

Митрополит
Митрофан (Баданин)

К ЧЕМУ ПРИЗВАЛ ГОСПОДЬ

Биографические очерки

Издательство “Ладан”
Санкт-Петербург – Мурманск

2022

Митрополит Митрофан (Баданин). К чему призвал Господь. — Санкт-Петербург — Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2022. — 256 с.: ил.

В книге «К чему призвал Господь» автор, митрополит Митрофан (Баданин) продолжает рассказ о событиях своей жизни, размышления о вечных вопросах бытия, начатые в ранее опубликованных сборниках воспоминаний: «О прожитом и пережитом» и «Долгий путь к свету».

ISBN 978-5-8698304-6-3

© Митрополит Митрофан (Баданин), 2022

Предисловие

Эта книга — размышления автора о целях христианской жизни и ее поучительных событиях, изложенных в виде самостоятельных разноплановых очерков, или, как писал поэт: «собранье пестрых глав, полусмешных, полупечальных....».

Автор просит прощения за возможную субъективность во взглядах на те или иные вопросы, которые ставит перед нами жизнь, равным образом и в описании пережитых событий. Но это, увы, неизбежно, поскольку в этом и проявляется индивидуальность человека и его личное видение смыслов событий истории. Казалось бы, взгляд на историю по определению должен быть максимально объективным, но в реальности это не так. Личные оценки и «чувственная» составляющая при формировании истории неизбежны, и индивидуальное восприятие происходящего делают ее весьма субъективной.

С этим явлением хорошо знакомы ученые библеисты. Так, например, разногласия и явные различия в описании одних и тех же

Ангел и летописец. Худ. И. Куксенко

А. С. Пушкин. Эскиз к гравюре. Тушь, перо, кисть.
Худ. Л. Левченко

евангельских событий, встречающиеся у апостолов, как раз и являются доказательством их подлинности. Каждый видит окружающий мир немного по-своему и, пропуская происходящее через свою систему ценностей и приоритетов, неизбежно придает ему свою индивидуальность.

Хорошо известно, что следователи, допрашивая свидетелей какого-либо происшествия, совершенно не удивляются тому факту, что рассказы у каждого очевидца сугубо свои и порой чуть ли не прямо противоположны тому, что видели иные свидетели. А вот если все говорят совершенно одинаково, то есть серьезные подозрения в произошедшем говорят.

Не секрет, что желание записать подобные воспоминания о прожитом и пережитом приходят лишь с возрастом. Эта потребность — следствие все более ясного понимания наступающего времени подведения итогов и готовности со спокойствием принять момент, когда будет поставлена последняя точка в повествовании твоей жизни.

Потому все твое письменное наследие, и уж тем более каждая написанная тобой книга, — это некая возможность задержаться здесь, продолжить жить среди тех, кто тебе дорог, сохранившись в их благодарной памяти. Об этом, собственно, писал и Пушкин в своем известном стихотворении:

«Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит».

Об этом же и слова нашего первоверховного апостола, размышляющего о судьбе своего духовного наследия: «*Буду же стараться, чтобы вы и после моего отицествия всегда приводили это на память*» (2Пет.1,15).

«Пора, мой друг, пора...»

«Дни наши сочтены не нами», — справедливо замечает поэт. И Господь, укрощая человеческое любопытство, пресекает вопросы Своих учеников о грядущем: «*не ваше дело знать времена или сроки*» (Деян.1,7). Тем не менее, человек не лишен дара предчувствия и интуиции. И мы можем видеть, как, например, в последние годы своей жизни Пушкин очевидным образом чаял завершения своего земного пути:

«Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит —
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить... И глядь — как раз — умрем».

И более того, оказывается, что уже «давно, усталый раб, замышлил я побег в обитель дальнюю трудов и чистых нег».

Собственно, этого «побега» взыскивает и апостол Павел, признаваясь: «имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Фли.1,23). Это «лучшее» находится там, куда так рвутся души и поэта, и апостола. Об этом «побеге» молится каждый христианин, вознося ко Господу странные для безбожного уха прошения о «христианской кончине живота нашего», о скончании жизни нашей в мире и покаянии, о «кончине безболезненной, непостыдной, мирной», то есть о том, чего в миру касаться вообще не принято.

Мы же, «чая жизни будущего века», перестаем бояться очевидной краткости нашего «века земного» и в глубинном осознании этой реальности действительно начинаем обретать покой в душе.

Интересно отметить, как наш Отец Небесный заботится о готовности Своих чад переселиться в Горние обители. Что ни говори, большинство все же доживает до весьма преклонных лет, когда отмечается известное явление крайнего ослабления памяти о событиях сегодняшних и удивительная ясность воспоминаний о далеком прошлом.

Надо полагать, что этим Господь дает нам благодатный шанс еще раз поразмышлять о событиях своей юности и принести на исповедь все то неблаговидное, что забылось по легкомысленности юных лет.

Помню, как моя мама совсем незадолго перед своей смертью попросила меня срочно прилететь, дабы исповедовать ее, поскольку она обнаружила, что напрочь забыла очень серьезный грех, совершенный в ранней юности, и лишь сейчас с ужасом его вспомнила. Я, конечно же, поспешил — и таинство исповеди состоялось.

Правило сапожника

Антоний Великий. Гравюра
С. А. Болсверта, 1610,
Фламандия

Антоний, и житие твое угодно Христу. Одного не хватает тебе, чтобы стать совершенным, — это помнить “правило сапожника”. Для подвижника сказанное явилось загадкой. И вот, чтобы узнать, в чем состоит это правило, Антоний оставил пустыню и отправился в город Александрию искать сапожника.

Городского сапожника Антоний отыскал на главной площади в подвальном помещении. На вопрос старца о его особом «правиле» тот ничего ответить не смог, поскольку вовсе не имел такового. Однако Антоний решил задержаться, и в ходе дальнейшей беседы сапожник стал рассказывать про свою жизнь. Про то, как он целыми днями тачает обувь да поглядывает в низенькое оконце, где видит множество людей на площади. «И вот гляжу я и радуюсь: сколько

В христианской жизни на пути следования в Царствие Небесное самую большую надежду на спасение дает лишь одно очень важное условие. Это уверенность в том, что ты этого спасения не достоин: спасутся все, но не ты.

Это то самое «правило сапожника» из известной притчи, что пришла к нам из жития прп. Антония Великого († 356). Великий подвижник, основатель отшельнического монашества, прожил 105 лет. Достигнув удивительных высот духовной жизни, он вдруг стал сильно беспокоиться: «Дни мои на исходе, а все ли потребное для своего спасения я совершил?»

И был ему глас: «Все ты правильно делаешь, Антоний, и житие твое угодно Христу. Одного не хватает тебе, чтобы стать совершенным, — это помнить “правило сапожника”».

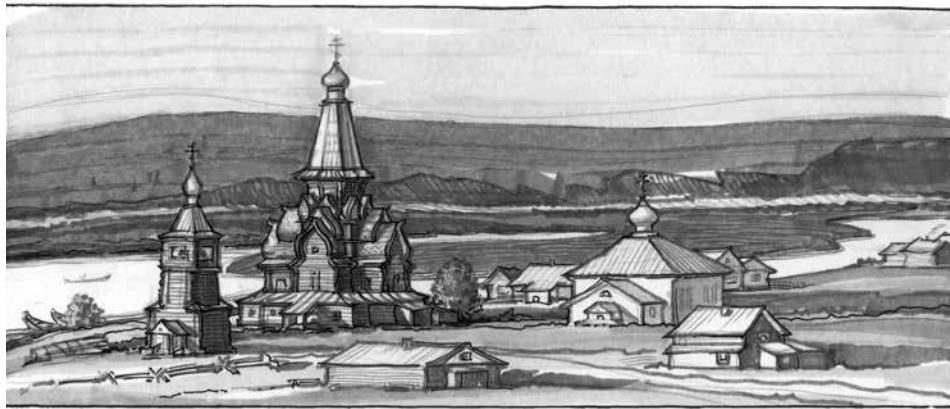
Св. Антоний вопрошає сапожника. Худ. И. Куксенко

замечательных, благочестивых людей наследует Царствие Небесное, — при этих словах сапожник вздохнул, и взор его затуманился слезой, — все спасутся, один я погибну, ибо великий я грешник». Услышав эти слова, убеленный сединами старец земно поклонился сапожнику и вышел. Антоний теперь знал «правило сапожника». Это было то самое важнейшее условие верного настроя христианской души. Та великая мудрость, что завещал нам Спаситель.

Точно так же, на мой взгляд, хорошим признаком будущей успешности архиерейского служения является полное отсутствие планов и даже движений души в упомянутом направлении. В этом смысле я могу искренне порадоваться: никогда даже близко не приближались ко мне искусительные мысли о власти епископской.

«Крест свой...»

Приняв непростое решение и уйдя в жизнь монашескую, я полностью отрекался от прежней жизни и все происходящее со мной

Варзуга – древнейшее село на Кольском полуострове. Худ. И. Куксенко

в дальнейшем воспринимал уже в духе известной поговорки: «Снявши голову, по волосам не плачут».

Наступившая деревенская жизнь, со своей непростой спецификой и перечнем неудобств, который она предполагала, создали для меня тот необходимый фон, который подразумевал Господь, когда говорил: «отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (*Мф.16,24*). Это был именно Крест, поскольку я сознательно и добровольно умер для своей прошлой жизни, в которой имел и благополучие, и комфорт.

Воспитанный в семье питерской интеллигенции, я и в дальнейшем в своей офицерской жизни сохранял соответствующий круг общения. И тут вдруг — неведомая мне пьющая среда глухой поморской деревни, разоренной жестокой «перестройкой». Так в моей жизни наступило полное единение с «*крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым*», как оказалось теперь, не только «*для меня мир распят*», но «*и я для мира*» (*Гал.6,14*).

С таким настроем я провел в Варзуге тринадцать лет, не помышляя о чем-либо ином. И это оказалось идеальным для моего спасения. Вспоминаю мудрый сарказм Марка Твена: «Единственный способ сохранить здоровье — это есть то, чего не хочешь, пить то, чего не любишь, и делать то, что не нравится». Собственно, в этом парадоксе скрыта очень верная формула достижения духовного здоровья христианина. Потому Варзуга стала для меня очень важной школой.

Если бы я еще задержался, то непременно воплотил бы идею по созданию тут Свято-Успенского монастыря. Мне представлялось идеальным здесь же и упокоиться — между двух храмов среди густых рябин, вкушая от поминальных иноческих молитв...

Выбор, павший на меня для занятия архиерейской кафедры в Североморской епархии, явился полной неожиданностью и вызвал смешанные чувства.

С одной стороны, есть ясные слова апостола о том, что «*если кто епископства желает, доброго дела желает*» (*1Тим.3,1*). Но, с другой стороны, как может монах желать этого служения? У греков эти строки Послания к Тимофею написаны точнее и, как говорится, прямым текстом: «*если кто надзирательства желает*», что полнее раскрывает смысл этого специфического служения. Но каким образом это «*добroе желание*» взять на себя такого рода служение может сочетаться с иноческими обетами?

Очевидно, что это несоответствие предвидел апостол-боговидец, указав далее, что «*епископ должен быть непорочен, одной жены муж... хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?*» (*1Тим.3,2;5*). То есть к епископству, по мысли апостола, должен призываться крепкий и образцовый семьянин. Монах, как мы видим, никак в эти требования не вписывается. Да и надзирательские обязанности с монашеским духом никак не вяжутся.

Именно потому, как я писал выше, монах должен испытывать внутреннее сопротивление этому предложению принять власть надзирателя. И более того, по возможности, уклоняться, помня, как поступали в этом случае преподобный Сергий Радонежский и многие иные угодники Божии из монашествующих.

Что касается нашего края, то таким примером может служить преподобный Феодорит Кольский с его ясным ответом на искусительное предложение царя Иоанна Грозного дать ему «*такую власть духовную*», которую тот бы «*захотел*». «*Я, Царь, — ответил Феодорит, — повеления твоего послушался и все, что ты заповедал мне сделать, исполнил, не обращая внимания на немощи старости моей... Даров же от Твоего Величества, так же, как и власти для себя, не требую. Даруй их тем, кто просит и кому*

Прп. Феодорит Кольский со своими спутниками перед царем Иоанном Грозным
в 1556 г. Деталь иконы мастерской ПСТГУ

оное потребно. Я же услаждаться не приучен, поскольку отрекся от всего такового в начале пострижения власов моих. И пекуся о том лишь, как бы украситься внутренне добротою душевною да благодать Духа стяжать. И только одного прошу — да с покоем и со безмолвием в келье до исшествия моего да пребуду»¹.

¹ Курбский Андрей. История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси. 2-я пол. XVI в. М., 1986. С. 345.

Если есть такой настрой у инока, то нет сомнений: он будет достойным архиереем. Если же кто идет в монахи, заранее прицеливаясь на архиерейскую карьеру, — быть беде. И таких «бед», увы, в Церкви нашей немало.

В моем случае имевшиеся у меня сомнения развеял Святейший Патриарх Кирилл во время собеседования. Я честно признался, что не уверен в своих силах. И особенно в физических, слишком много в то время было у меня проблем со здоровьем. Однако Его Святейшество меня успокоил: «Если Господь возводит Вас на эту новую ступень служения, то Он и силы даст, и здоровье. Об этом не переживайте». И, слава Богу, так и произошло.

В то же время, я вновь убедился в неумолимости хорошо мне известной закономерности в моей жизни. Суть ее состояла в том, что как только я приводил в достойный вид вверенный мне участок работы и наводил порядок в окружающем меня пространстве (будь то очередной корабль, новое жилье, коллектив, место службы и т. п.) — это всегда являлось верным признаком близкого прощения, поскольку означало, что подошло время очередного этапа моей жизни. То есть в ближайшее время я должен убыть на новое место, где, скорее всего, придется решать некие новые грандиозные задачи. Типа строительства величественного храма-памятника в городе Романов-на-Мурмане.

Так что снова — «вперед и с песней!»

«Кому суждено быть...»

Размышляя над такими индивидуальными закономерностями в жизни людей, я убеждался, что какие-либо усилия, прилагаемые с целью уклониться от этой «предопределенности», обречены на провал: «ибо что предопределено, то исполнится» (Дан.11,36). Принятие этой данности как некоего закона бытия звучит в известной поговорке английских пиратов: «Кому суждено быть повешенным, тот не утонет».

Единственным исключением и возможностью отменить этот «приговор» обладают молитвенные усилия христианина. Этот личный разговор с Богом, безусловно, может принести реальный

Князь Олег у костей
своего коня.
Худ. В. М. Васнецов,
1899

результат, и тогда предназначеннное не состоится. Другое дело, что нужно ли вообще это делать — навязывать Господу свою волю, настаивая на своем видении того, что нам кажется лучше, а что хуже... Во всяком случае, с верностью монашеским обетам подобное трудно совместить.

Если же не смиренной молитвой, а просто своими силами все же попытаться бороться с «фатумом», то следует вспомнить, например, печальный финал из хрестоматийной «Песни о вещем Олеге»¹.

В годы моей службы в Североморске у меня был добрый приятель Борис, офицер, капитан 1-го ранга. Человек воспитанный и добросовестный. Очень аккуратный, особенно в вопросе вождения машины. Ехать с ним, когда он был за рулем, всегда было одно удовольствие — комфортно и абсолютно безопасно. На дороге с ним ничего не могло произойти. Но у него было одно неумолимое и изнурительное наваждение. Оно состояло в том, что в него всегда кто-то «въезжал». Он парковал свои «Жигули» у дома, или на службе, или у магазина и, возвращаясь, обнаруживал на

¹ Следует заметить, что в пушкинском стихотворном изложении этой истории утрачен важный нюанс. «В оригинальном летописном тексте, отказавшись от христианства и понадеявшись на свою хитрость, Олег решил переиграть волхвов и самостоятельно избежать осуществления проклятия, что привело его к гибели». *Будько И., Гаранин С. Летописная Повесть о Вещем Олеге // «Наука и инновации», 2015.*

Казанский собор, Санкт-Петербург. Панорама. Худ. И. Куксенко

бампере, на капоте или на двери следы неизбежного рока. Борис мужественно боролся, пытаясь все предусмотреть, подбирая самые безопасные места стоянки... Увы, все свершалось с прежней неумолимостью.

Помню, как-то мы одновременно оказались в отпуске в Ленинграде и договорились встретиться на площади за Казанским собором. Борис предусмотрительно поставил машину в самом центре площади. Кроме его «Жигулей» других машин там не было. Сейчас это звучит странно, но в те времена такое еще было возможно. Мы стояли с ним у машины и разговаривали, когда я заметил, что Борис меня не слушает. Я понял, что он очень внимательно наблюдает за «Москвичом», въехавшим на эту площадь. Я тоже замолчал и стал следить за происходящим. Тем временем «Москвич» сделал полный круг по площади, после чего «въехал» в машину Бориса...

Вернувшись из отпуска, Борис принял радикальное решение: отныне машину он будет ставить только в гараж. Это было крайне неудобно и утомительно — гараж был далеко, подъезд к нему сложный, дорога разбитая. Но Борис был неуклонен и ходил пешком взад-вперед по городу, постоянно загоняя машину в гараж. Он был решительно настроен победить эту ситуацию и одолеть наваждение.

Тем временем наступила зима, погода испортилась, но Борис продолжал проявлять завидное упорство. И вот как-то, прия-

утром забирать машину, он увидел, что здоровенный КАМАЗ, не справившись с управлением на гололеде, на полном ходу снеся ворота, въехал в гараж Бориса, смяв его многострадальные «Жигули».

С тех пор мой друг закончил бороться, успокоился и стал бросать машину где попало. И, надо сказать, наваждение прекратилось.

«Все возможно Богу...»

«Много может усиленная молитва праведного» (*Иак.5,16*), — учит апостол, но, что скрывать, весьма часто мы просто уклоняемся от молитвы, полагая, что можем все решить обычным мирским путем и своими силами. Или же заранее решаем: зачем просить об этом Бога, если «все равно бесполезно»? Думаю, здесь мы грешим маловерием и забываем, что «невозможное человекам возможно Богу» (*Лк.18,27*).

Не скрою, что не раз бывал я благоговейном трепете, с изумлением наблюдая за действием Божьей Премудрости и недостижимой простому смертному способности так выстраивать обстоятельства жизни, что неумолимо и твердо исполнялось, казалось бы, абсолютно неисполнимое.

У меня была очень верующая прихожанка, а у нее очень неверующий муж Александр. Он ревновал ее к Богу, к Церкви, к службам и агрессивно сопротивлялся любому проявлению святости. А больше всего расстраивало мою прихожанку то, что муж был все еще не крещен. Она слезно скорбела об этом обстоятельстве, уговаривая его покреститься, но муж был непреклонен. И более того, однажды, чтобы особо досадить жене, Александр решил произнести «торжественную клятву» перед собравшимися за выпивкой колхозными мужиками, что никогда и ни при каких обстоятельствах он не примет крещения. За что они дружно выпили, сказав, что он «настоящий кремень». Это был тупик, и горе моей прихожанки было велико. Она безутешно скорбела: понятно было, что перед своими друзьями он «никогда не опозорится».

Но, тем не менее, она не отступала и в сокрушении сердца «нудила волю Божью», прося меня и прихожан молиться о вразумлении

раба Божьего Александра. Народ ей сочувствовал, но настроен был скептически, понимая, каковы законы сельской жизни, равно как и понятия о «чеести» в безбожном колхозном сообществе. То есть в душе заранее все решили за Бога, забывая, что «непостижимы судьбы Его и неисследимы! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» (*Рим.11,33*).

Моя же героиня вымаливала у Господа спасение своему Александру, твердо веря, что Господу все не сложно, хотя нам не дано «понять мысль Его» — «пути Его кто постигнет?» (*Сир.16,21*).

В этой связи вспоминается, как две с половиной тысячи лет назад с такой же несомненной верой и в абсолютно безвыходной ситуации молилась о спасении народа израильского праведная жена Юдифь. Все тогда говорили: нет спасения от войска ассирийцев, и нечего нам ждать — Господь ничего не сможет сделать. Все отчаялись, кроме этой ветхозаветной праведницы, взывавшей к народу: «Вы испытуете Господа Вседержителя, но не можете постигнуть даже глубин сердца человека или понять мыслей его: как же вы испытываете Бога, сотворившего все? как познаете ум Его, и поймете мысль Его? Нет, братья, не прогневляйте Господа, Бога нашего!» (*Иудифь 8,14*). Исполненная веры, эта целомудренная красавица одна ушла в стан ассирийского войска, полностью доверившись Богу. И Господь не посрамил ее веры и не обманул ее надежды. Спустя три дня Юдифь вернулась назад с головой Олоферна, грозного предводителя ассирийцев и главного врага народа израильского.

Что же касается нашей истории, то вскоре в Варзуге наступила весна, и лед на реке стал подтаивать. Колхозники на тракторе решили рискнуть и проехаться по льду, но провалились под лед. За рулем был лучший друг Александра, как говорится, с детства не разлей вода. Он успел среагировать и вытолкнул из кабины напарника, а сам уже не успел — ушел под лед. Остались вдова и трое сыновей. Горе на селе было нешуточное.

Юдифь с головой Олоферна.
Худ. А. Каррачи. Резцовая гравюра на меди, 1590, Вена

Когда стали спрашивать про отпевание — выяснилось, что он тоже был некрещеный, и стало еще тяжелее. Ни тебе молитвы, ни звона колоколов. Одна пьянка. Народ приходил, жена, сыновья, и все спрашивали — чем можно помочь, как молиться... А чем тут поможешь?

Наревевшись вдоволь, вдова решила срочно крестить сыновей. И тут случилось то, ради чего, собственно, все и произошло. Младший сын, восьмилетний пацан, пришел домой к нашему Александру и, взяв его за руку, сказал: «Дядя Саша, будь моим крестным, чтобы был ты мне как за отца». Это, конечно, было от Бога, и в самое сердце. Это было то, в чем отказать не сможет никто и никогда.

Крестил я их всех вместе. Сначала крестного «дядю Сашу», потом крестника. Моя прихожанка, помню, стояла в храме, замерев, не веря в происходящее, и на всякий случай дежурила в дверях, чтобы ловить мужа, если попытается сбежать.

Никто, конечно, никуда не бежал. И долго на селе обсуждали эту историю, так что не было никого, «кто во всем этом не узнал, что рука Господа сотворила сие» (*Иов.12,9*).

«От низких и от высших»

Когда в 2000 году я приехал служить на Терский берег, то в духовно и материально разоренных поморских селах просто роились западные миссионеры самых разнообразных религиозных сообществ весьма сомнительного толка. И если крупные города постсоветского духовного пространства успешно «окучивали» хорошо известные одиозные секты, типа «АУМ Синрике», «Белое Братство» и «Богородичный центр», то на периферии водились совершенно диковинные экземпляры.

Буквально в первые дни после моего прибытия на место служения у Афанасьевской церкви села возникла группа из трех человек: двое финнов и с ними русский «проводник». Поприветствовав меня, они вежливо попросили посмотреть храм. Я не возражал, и мы вошли. Покивав головами в знак того, что им нравится, они неожиданно выкинули руки в фашистском приветствии. Я попросил их немедленно выйти и уже на крыльце попросил объяснений. Они, явно

удивленные моим недовольством, стали что-то объяснять про древние символы арийцев, доказывая, что это «римское приветствие». Вскоре они засобирались на «перевоз», ехать на другую сторону села, ту, что за рекой. Напоследок я посоветовал им больше таких жестов не делать, во избежание проблем со здоровьем.

Спустя недолгое время я увидел их уже возвращающихся — и возвращались они в явном унынии. При этом у соотечественника был свежий синяк под глазом. Потом мне уже прихожане рассказали, как те ходили по домам проповедовать «своих богов». Вскоре местные мужики им доходчиво объяснили, чтобы те убирались побору-поздорову: «у нас уже есть свой священник», а русскому соотечественнику, «как предателю», при этом все же дали в глаз.

А я-то думал, что о моем приезде еще мало кто знает... Вскоре я хорошо усвоил, что в деревне знают все, все и обо всех. В общем, как в той песне: «От людей на деревне не спрятаться, нет секретов в деревне у нас».

Теперь что касается упомянутого приветствия незадачливых вербовщиков. Следует иметь в виду, что здесь мы сталкиваемся с одним из примеров решительного разделения между силами света и тьмы, между областями земли и неба. Сама по себе открытая

«Римское приветствие». Деталь картины «Клятва Горациев». Худ. Жак Луи Давид, 1784

Поза «Оранты». Служит схиархимандрит Илий. 2022

можем видеть ее на иконах и на каждом священническом богослужении. В первые века христианства вообще было принято молиться только таким образом, как пишет о том святитель Василий Великий: «Простираять во время молитвы руки — это обычный образ молитвы святых»¹.

Надо сказать, что это разделение можно наблюдать и в нашей обыденной жизни. Еще во времена моей службы на флоте я заметил эту закономерность, наблюдая, кто как протягивает тебе руку. Встречались те, кто подавал руку принципиально и подчеркнуто ладонью вверх, тем самым демонстрируя полную открытость. Может быть, даже чрезмерную, вплоть до панибратства. Хотя не скрою, этот жест мог еще выявлять привычку брать, а не давать. Но были и те, кто руку подавал строго ладонью вниз. По сути, энергично выбрасывая ее вперед в «приветствии», вызывая нехорошие ассоциации.

¹ Василий Великий, святитель. Творения. М., Сибирская благозвонница. 2012. Т. 2. С. 59–60. При этом надо помнить, что в первые века христианства слово «святые» было синонимом слова «христиане».

ладонь человека, в отличие от кулака, есть знак расположенности, открытости, восприимчивости к чему-либо, поступающему извне. Соответственно, ладонь, развернутая вниз, к земле, воспринимает энергию хтоническую, низшую, «преисподнюю», темную. Это жест языческих жертвоприношений и так называемого «римского салюта», перекочевавшего в XX веке в фашистское приветствие.

В то же время, в христианских религиозных ритуалах всегда используются ладони, развернутые вверх, к небу. Как, собственно, и говорил Христос: «вы от низших, Я от высших; вы от мира сего, Я не от сего мира» (Ин.8,23). Воздевание рук с ладонями, развернутыми к небу, есть знаменитая молитвенная поза «Оранты». Мы

Протоиерей Василий Ермаков.
Литургия в Серафимовской церкви
Санкт-Петербурга. 2005

И надо заметить, что если большинство моих друзей, отцов-командиров подавали руку либо с нейтральной ладонью или чуть развернутой вверх, то «политработники» и «особисты» — чаще всего скрытно, недобро, ладонью вниз.

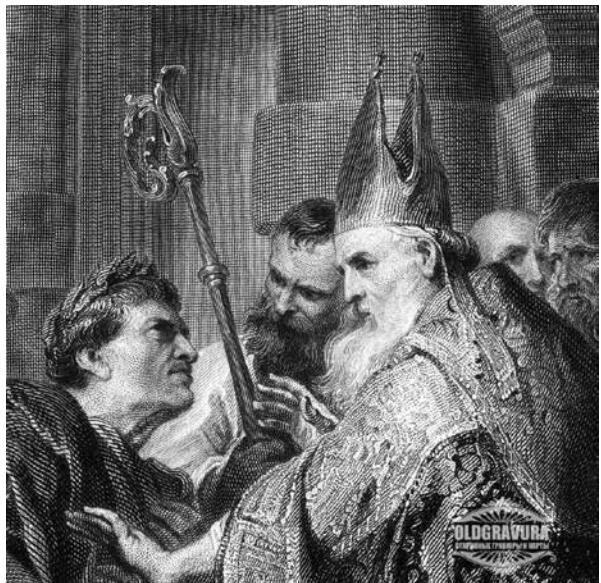
Теперь же, в моем новом статусе, при священническом служении есть иная возможность видеть внутреннюю жизнь человека в ее неверbalных проявлениях. Так, при воздевании рук на «Херувимской» или на «Эпиклезе» явным образом проявляются, если так можно выразиться, разные степени открытости и устремленности к Небу.

Для меня таким примером в священническом служении с полной, беззаветной открытостью Миру Горнему, равно и к восприятию нисходящей Благодати, был протоиерей Василий Ермаков (†2007). Он так раскидывал руки, призывая Святой Дух, будучи при этом весь устремленным к Небу, что не было сомнений, что его прошения Господь точно слышит.

Так же молится ко Господу и старец нашего времени схиархимандрит Илий, несмотря даже на свою сильную старческую согбенность.

«Овцы глас его слышат»

Задача каждого приходского священника, равно как и дьякона, — призвать народ к храмовой молитве. В этом, собственно, и состоит его работа. Он должен быть вождем, лидером, кормчим, отцом, то есть, одним словом, — пастырем, и возглавить общую,

Святитель Амвросий
Медиоланский. Деталь
гравюры Дж. Г. Робинсона,
1836

соборную молитву. Никогда нельзя забывать, что греческое слово Литургия (λειτουργία) означает «общее дело».

Однако подчас наблюдаешь, что это важное обстоятельство во все не в центре внимания иных священников. Такие батюшки полагают, что они абсолютно самодостаточны и все сами сделают, а народ пусть подождет, пока он в алтаре помолится. Подчас возникает ощущение, что люди, стоящие в церкви, им мешают и даже слегка раздражают. Потому и возгласы произносятся нехотя и себе под нос. При этом считают, что это называется служить «молитвенно». А то, что такого «молитвенника» никто не слышит, его совершенно не беспокоит.

Святитель Амвросий Медиоланский еще в IV веке писал в книге «Об обязанностях священнослужителей»: «Самый голос не должен быть слабым, вялым и женственным, каким его порой нарочно делают очень многие ради придания особой важности»¹.

Надо сказать, что этой тенденции служения «для себя» очень способствуют «герметичные» иконостасы и закрытые Царские врата. Начиная с XIV–XV веков, вроде бы благочестивое стремление

¹ Амвросий Медиоланский, святитель. Об обязанностях священнослужителей. Казань, Центральная типография. 1908. С. 58.

Христос-пастырь. Худ. И. Куксенко

по созданию величественных, максимально наполненных иконами иконостасов привело к полной изоляции алтарного пространства от остального храма. В конечном итоге все иконостасы самых древних и знаменитых соборов, созданных в то время, кажется, сделаны для того, чтобы никакой звук из алтаря не доносился до молящихся прихожан. Царские врата подогнаны идеально, как двери сейфа.

Вспоминаю историю начала 2000 годов, когда я, еще в бытность мою иеромонахом, учился в ПСТГИ в Москве. И вот в воскресный день, оказавшись в Подмосковье, зашел я в один из таких древних храмов. Естественно, я предполагал причаститься на Литургии. Однако вышедший навстречу мне настоятель, светлый «божий одуванчик», лет под восемьдесят, сказал, что этот вопрос надо согласовать с «уполномоченным». Из моих дальнейших расспросов выяснилось, что он служит здесь уже почти 60 лет и «все повидал», и потому по-прежнему считает, что вопрос допуска ко Причастию надо согласовать с «органами».

Я понял, что тут уже ничего не поделаешь, и остался в храме просто помолиться. По ходу службы я смог наблюдать еще более удивительные особенности жизни этого прихода. Иконостас древнего храма, и особенно Царские врата, были абсолютно герметичны. Упомянутый же мной батюшка говорил тихо-тихо и при этом практически ничего не слышал. Поэтому что он делал в алтаре во время Литургии, никто не знал. Соответственно, и хор на клиросе жил своей жизнью. Пел, что положено, по наитию, а когда же наступало время ектении, которую не было слышно, замолкал и проводил время в обсуждении своих житейских проблем. По прошествии некоторого времени, видимо, ориентируясь на какие-то свои ощущения, регент говорил одному из певчих: «Загляни, спроси, батюшка закончил?» Певчий заглядывал в алтарь, после чего поворачивался и, кивнув головой, радостно сообщал: «Закончил». Хор дружно пел «Аминь». Можно понять, что и народ в храме как мог приспособливался к такой своеобразной «молитвенной» обстановке.

Я вспомнил этот курьезный случай, в полной мере понимая и сочувствуя всем его участникам. Батюшка был очень любим и уважаем, и потому все снисходили к его немощам. На прощанье он показал мне уединенный уголок рядом с храмом, приготовленный им для своего упокоения, радостно при этом объясняя, какое удачное место он выбрал и насколько здесь ему будет удобно. Надо сказать, вскоре после нашего знакомства он отошел ко Господу и упокоился именно в той могилке, что подготовил себе рядом с уже почившей матушкой. Конечно же, я поминаю его в своих молитвах. Он был одним из тех, кто явил отступающему от Христа

Христос проповедует из лодки на Генисаретском море

миру удивительное поколение исповедников и мучеников, пронесших свет веры через долгий мрак безбожных времен.

Вновь возвращаюсь к тому, с чего мы начали разговор: каким должен быть пастырь, которого «овцы глас слышат... и по нем идут» (*Ин.10,3;4*). Наше стремление уподобиться Христу должно пронизывать всю жизнь христианина, и в первую очередь это касается священнослужителей. И внешнее выражение этого уподобления как раз и дает ясное свидетельство о ходе столь желанных внутренних перемен и об успешности реализации этих высоких устремлений.

В этой связи давайте представим себе, как Сам Христос говорил с народом. Евангелие не раз свидетельствует, что Спаситель не просто говорил, а именно «возглашал». Как громко Он должен был возглашать, чтобы донести до каждого из ходивших за Ним слова Вечной Жизни?

«И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа». Христа теснил народ, да так, что стало невозможно говорить, и «Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле, у моря» (*Мк.4,1*). Представьте себе тысячи людей, собравшихся на берегу моря, и Христа, Который, отплыв на лодке, проповедует им слова Евангелия. Какую силу должен быть вкладывать Он

в Свой голос! И как теперь мы должны возглашать молитвы к народу, если стремимся хоть в чем-то уподобиться Ему.

Боюсь, мало кто в полной мере представляет эти обстоятельства миссии Христовой. Сопереживаем ли мы Спасителю, читая строки, описывающие Его столь самоотверженное служение? Кто внутренне готов разделить с Ним непомерный труд такой проповеди, когда перед Ним «множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских» (Лк.6,17)? «Множество народа» — это сколько? Приблизительный ответ можно найти в описании «Чудесного умножения хлебов», когда Господа сопровождали «около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей» (Мф.14,21). Значит, за Христом ходило порядка десяти тысяч человек, и как же Он старался возглашать, стремясь каждому донести «глаголы вечной жизни»! А мы все, подражающие Христу, стараемся так же? Стоит порой в храме несколько десятков человек, да и те не слышат, что там батюшка в алтаре «возглашает» себе под нос.

Чтение молитв

Надо признать, что эта проблема имеет очень глубокие исторические корни. Молитвенная простота и открытость Вечерей любви апостольского века, когда «каждый пусть молится по своей возможности. Если же кто-нибудь имеет возможность помолиться долгой и возвышенной молитвой, то это хорошо...»¹, постепенно, в условиях давления языческих властей, утрачивалась. Сформировалось понятие «дисциплина тайны» (лат. *disciplina arcani*), преследовавшее цель всячески воспрепятствовать язычникам узнать и осквернить истины христианской веры. И даже уже уверовавшие члены общины, оглашенные и готовящиеся ко крещению, удалялись из храма после возгласа: «Елицы оглашенные, изыдите».

Казалось бы, со времен Миланского эдикта Константина Великого и прекращения гонений должно было вернуться понимание, что Литургия (греч. Λειτουργία) — это «общее дело». Но, увы,

Император Юстиниан: «Повелеваем, чтобы все епископы и пресвiterы не тайно совершили молитвы...»

возобладало восприятие происходящего как некой страшной тайны, непостижимой человеческому разуму, требующей мистического почитания и могущей вызывать лишь страх и трепет. Вполне понятно, что для служащих этой Тайне подобающей формой приближения к Ней является шепот или вообще благоговейное молчание. Таким образом возобладали «тайные молитвы», а затем и редкое причащение мирян, как «не вполне» готовых быть причастными к этой Тайне.

Интересно, что лишь император Юстиниан посчитал необходимым как-то вмешаться в эту ситуацию: «Повелеваем, чтобы все епископы и пресвiterы не тайно совершили Божественное Приношение и бывающие при нем, равно и при святом Крещении, молитвы, но таким голосом, который хорошо был бы слышим верным народом, дабы души слышащих приходили от того в большее благоговение, богохваление и благословение»¹.

Но, увы, это новое понятие — «тайное» чтение молитв, а затем и «прикровенное» возглашение обрело самостоятельную силу, вызывая сладкое чувство особого избранничества и причастности к гностису — знанию, скрытому от «простых» христиан. Хотя сам анализ богослужебных текстов показывает, что в них нет ничего

¹ Ипполит Римский, святыиенномученик. Апостольское предание / Отцы и учители Церкви III века. Антология. Т. II. М., 1996. С. 249.

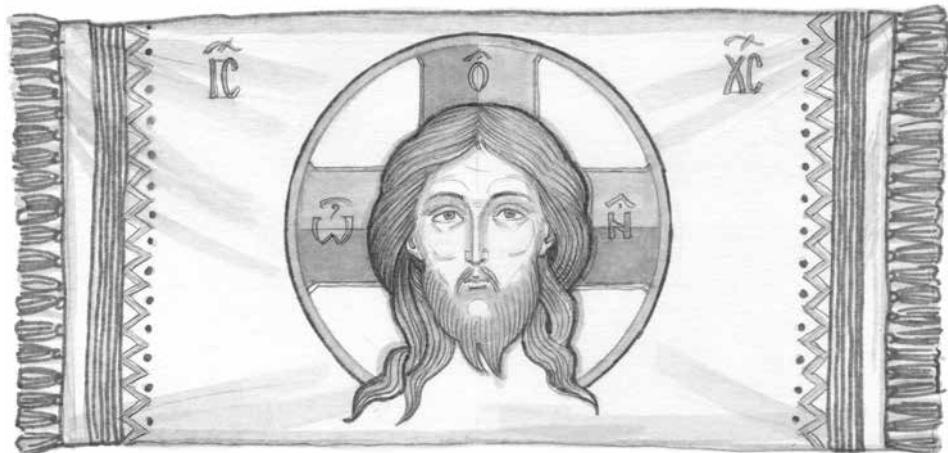
¹ Юстиниан. Избранные новеллы. Новелла 137 / В. А. Сметанин, ввод. ст., пер., комм. Екатеринбург, Изд. Уральского университета, 2005. С. 211.

такого, что нельзя было бы знать христианину, не имеющего священного сана.

Да и апостолы нам такого не завещали. В христианской практике древности «чтение молитв совершалось вслух, даже если человек находился наедине: читать про себя было не принято»¹.

Что же касается настоящего времени, то чин Божественной литургии на сегодня сложился в полной мере и имеет законченную и совершенную форму. Вполне сбалансированы как и прочитываемые священником про себя молитвы, так и велегласные (читаемые во всеуслышание) возгласы и ектении. И если при соборной службе архиерей в алтаре берет на себя труд прочитать вслух «тайные молитвы» для всех сослужащих ему священников, нет в этом чего-либо предосудительного.

«Подражайте Богу»

Спас Нерукотворный на убрусе. Худ. И. Куксенко

Изначальная и фундаментальная задача человека, заложенная при его сотворении, — уподобиться Богу. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт.1,26).

¹ Иларион (Алфеев), иеромонах. Мир Исаака Сирина. М., Крутицкое Патриаршее подворье. 1998. С. 190.

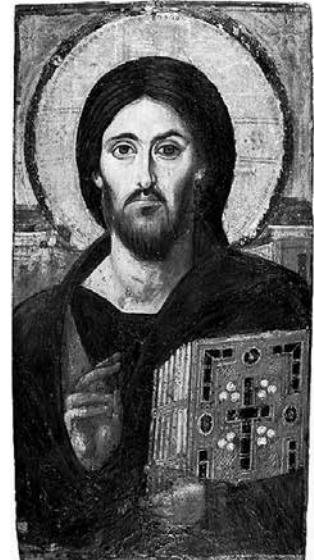
О том, насколько успешно в ходе дальнейшей человеческой истории эта установка реализовалась людьми, — тема отдельного разговора. Но вот в мир пришел Спаситель, Господь наш Иисус Христос. И задача уподобления Ему со стороны Его верных последователей вновь вышла на первый план: «*подражайте Богу, как чада возлюбленные*» (Еф.5,1). И более того, апостол учит: «*у вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе*» (Фил.2,5). Поэтому «*кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал*» (1Ин.2,6).

Встав на путь достижения этой величественной цели: «*усовершенствования в себе образа и подобия Божия*»¹, наиболее старательные ученики по праву стали называться «преподобными». Конечно, в первую очередь этого высокого титла сподоблялись святые из монахов, преуспевшие на пути такого уподобления. Однако и в иных видах подвигов святости непременно присутствует это уподобление Христу. Решение этой задачи чрезвычайной сложности и есть, по сути, цель жизни каждого христианина, дабы все мы «*сделались причастниками Божеского естества*» (2Пет.1,4).

Мировое христианство, в полной мере доверяя духовному авторитету апостола Павла, принимало как руководство к действию не раз повторяемый им призыв: «*умоляю вас: подражайте мне, как я Христу*» (1Кор.4,16).

«*Будьте подражателями мне*», — говорит апостол, имея в виду его подражание Христу. И вновь: «*Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по [этому] образу*» (Фил.3,17).

Восточное богословие в полной мере следовало этому апостольскому призыву. В лице святителя Григория Нисского Церковь

Древнейшая икона Иисуса Христа (энкаустическая техника), монастырь св. Екатерины на Синае, VI век

¹ Дьяченко Григорий, протоиерей. Статья «Преподобный». Полный церковнославянский словарь. М., 1993. С. 489.

Изображение Иисуса Христа
на фреске из катакомб
Комодилы, Рим, IV век

давала само определение цели жизни христианина как «подражание божескому естеству»¹. Наиболее полноценно эту задачу христиан, состоящую в подражании как делам, так и характеру своего Учителя, в восточном богословии раскрывает нам святитель Григорий Палама².

И все же эта тема наиболее активно развивалась западными богословами, что в определенной степени и привело к ее дисcredитации.

В некотором смысле высшее выражение католической трактовки этой идеи мы видим в книге Фомы Кемпийского «О подражании Христу». Этот трактат обладает весьма притягательной силой, способной «очаровать» читателя. Однако следует довериться мнению, высказанному об этом творении святителем Игнатием Брянчаниновым, полагавшим, что написан сей труд в состоянии самообольщения и прелести, называемом в святоотеческом учении «мнением». Именно в таком духовном состоянии «человек сочиняет себе тесное дружество с Иисусом, внутреннюю беседу с Ним, таинственные откровения». Не надо, как говорит святитель, «кокетничать пред Богом»³.

¹ Григорий Нисский, святитель. Творения. К Армонию... Ч. 7. Тип. В. Готье. М., 1868. С. 217.

² См.: Георгий И. Манзариidis. Подражание Христу по свт. Григорию Паламе. (Π. Χρήστου, Ζωή ἀληθινὴ κατὰ τὴν διδασκαλίαν Ἰγνατίου τοῦ Θεοφόρου, Ἀθῆναι 1951, σ. 33–34).

³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. О прелести. Полное собрание творений

В этом смысле опыт православного монашества позволяет наиболее трезво следовать путем решения цели «соделания причастниками Божеского естества». И именно в монашестве эта задача решается наиболее организованно и ответственно, чему способствует принятие иноческих обетов, отражающих как раз принципы земной жизни Христа. Спаситель в полной мере воплотил их в период Своего служения, а именно: обет целомудрия (безбрачия), обет нестяжания (добровольной нищеты) и обет послушания (отсечения своей воли).

Становление института монашества с древности сопровождалось не только принятием подобных внутренних ограничений, но и стремлением внешне уподобиться облику Иисуса Христа. Для достижения этого уподобления за образец брались каноничные изображения Спасителя, которые в полной мере соответствовали строкам Писания: «да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется» (Мф.2,23).

Назорей Божий

Толкование этого пророчества о «назорействе» Иисуса Христа имеет двойственную природу. Во-первых, оно увязывается с городком Назарет, где жил с родителями «Иисус Назарянин». Местечко это считалось захолустьем, и о нем утвердилось мнение: «из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин.1,46). И это тоже, конечно, не случайно. Здесь вновь раскрывается Промысл Божий, по соблюдению одного из важнейших принципов евангельского учения: «незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее» (1Кор.1,28). Мы этот богословский аспект отмечаем, но это все же не главное в «назорейском» служении Христа. Думается, важнее иное.

Понятие «назорей» исторически утвердилось как особое избранничество, сопряженное с принятием существенных ограничений и ряда обетов, в том числе по отращиванию волос. И этот элемент важен как некое дерзновение в отказе от традиций, ибо, по иудейским законам, «если муж растит волосы, то это бесчестие

в 8 томах. Изд. «Паломник», М., С. 45.

Самое раннее изображение Иоанна Предтечи, монастырь св. Екатерины на Синае, VI век

для него» (*1Кор.11,14*). Значит, здесь мы видим сознательное явление некоей «инаковости», или иночества, что можно считать провозвестием будущего христианского монашества.

Известными библейскими назореями были пророки Самуил, Илия и Иоанн Креститель¹. Герой иудейского народа Самсон считался «назореем Божим от лона матери» (*Суд.13,5*), то есть не по обету. Потому ряд формальных признаков назорейства он не соблюдал. Также и пророк Самуил от рождения был посвящен Богу и стал назореем, дабы «на все дни жизни его, служить Господу» (*1Цар.1,28*).

Таким образом, в духовной истории человечества понятие «назорей» имело подчас не формально-обетный, а более глубокий, мистический смысл. Так, Господь наш не соблюдал обеты иудейского назорейства, но при этом счел необходимым, чудесно явившись Савлу (Павлу), упомянуть, что Он «Назорей»: «Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь» (*Деян.22,8*). Для фарисея Савла, воспитанного на «законе и пророках», эта информация о «назорействе» Христа имела особый глубокий смысл. Имя — Назорей — важное свидетельство мессианского достоинства Иисуса, потому что, как упоминает евангелист: «да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется» (*Мф.2,23*).

То есть и апостолы, и фарисей Савл, в отличие от нас, ныне живущих, были хорошо осведомлены об этом пророчестве. Хотелось бы и нам знать, что же именно и где было «речено через пророков» о назорействе Христа. Увы, таковых пророчеств в современных текстах Писания мы не обнаруживаем. И никто из святых отцов, толкователей Священного Писания, к разгадке этой тайны «назорейства» так и не приблизился. Впрочем, есть одно исключение.

¹ Назорей (נָזִיר, назир) — человек, принявший обеты (на время или навсегда) воздерживаться от употребления винограда и произведенных из него продуктов (в первую очередь, вина), не стричь волос и не прикасаться к умершим (*Чис.6,1;21*).

Святой Иероним Стридонский. Гравюра Агостино Карраччи, 1590

Святой Иероним Стридонский († 420) — единственный, кто нащупал эту важную информацию, указав на обидные неточности перевода, допущенные при написании текста Септуагинты. «В еврейском тексте сообразно традиции этого языка написано: “Изыдет ветвь от корня Иессеева и **Назорей** восстанет от корня его”»

(Ис.11,1), — пишет святой Иероним и недоумевает: «Почему Семидесят толковников оставили это без внимания?»¹

Если мы проверим, то действительно в Септуагинте почему-то вместо «Назорей» написано «цветок», в Синодальном переводе — «ветвь», в церковнославянском — «цветъ». Потому согласимся со святым Иеронимом — перевод здесь ущербен.

Таким образом, в иудейском подлиннике, согласно пророку Исаи, долгожданный Спаситель и «Назорей» Божий произойдет от Иессея, который, как известно, был отцом царя Давида. Потому столь важным в мессианском аспекте служения Спасителя являлось звучавшее в народе слово, «что Христос есть Сын Давидов» (Лк.20,41).

«Власы главы его»

В развитие найденного блаженным Иеронимом «реченного через пророков» свидетельства о Христе наиболее интересно привести экзегезу, связанную с очевидными параллелями из Книги Судей. Это история Самсона — ветхозаветного судьи-героя.

Неплодной жене некоего благочестивого мужа Маноя, иудейке Цельфоните, явился Ангел Господень, возвестив радостную весть: «Вот, ты зачнешь и родишь сына, и бритва не коснется головы его, потому что от самого чрева младенец сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян» (Суд.13,5).

Это была весть о рождении Самсона (ок. X века до Р.Х.), известного богатыря, судьи и героя древнего Израиля. Но, читая эти строки, мы убеждаемся, что перед нами потрясающее мессианское пророчество. Ибо очевидна схожесть этих слов Ангела, предварявших рождение Самсона, с евангельскими словами Архангела Гавриила, предварявшими Рождество Христа: «...вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына» (Лк.1,31), и Он «...спасет людей Своих от грешков их» (Мф.1,21).

То есть спустя тысячу лет слова, сказанные Ангелом о рождении Самсона, повторит Ангел относительно Рождества Христова.

¹ Иероним Стридонский, блаженный. Толкование Евангелие от Матфея. М., «Сибирская Благозвонница», 2 глава, 23 стих.

Самсон – назорей Божий.
Деталь гравюры Гюстава Доре,
1860

Ветхозаветный герой Самсон, как и многие иные патриархи и пророки древности, прообразовывает собой грядущего Мессию.

И именно на Иисусе Христе исполнились все эти сакральные знания о столь чаемом Спасителе мира, о чем Он Сам не раз говорил Своим ученикам: «надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах» (Лк.24,44). Но, в таком случае, мы должны вспомнить, что главный источник небывалых сил Самсона содержался в его длинных волосах. Потому и Христос должен был носить длинные волосы, «чтобы вам веровать всему, что предсказывали пророки» (Лк.24,25).

Ранний образец облика Иисуса Христа. Копия фрески II века из катакомб св. Каллиста, сделанная средневековым итальянским археологом Антонио Бозио

Так что всем тем, кто следует путем «назореев Божиих» и берет на себя монашеские обеты, хорошо бы подражать внешнему облику Иисуса Христа, сверяя его с иконой Спаса Нерукотворного. И пусть «бритва не коснется головы его», равно как и ножницы.

Есть 96 правило VI Вселенского собора, напоминающее, что «во Христа крещением облекшияся дали обет подражати во плоти житию Его». Что касается «власов на главе», то святые отцы запрещают «искусственными плетениями

располагать» (речь, надо понимать, идет о завивке) и особо «убирать» (укладка). Таковых, гласит правило, «отечески врачуем прилично епитимию».

Золото, огнем очищенное

В предыдущих книгах своих воспоминаний я уже писал об опыте «огненного искушения» как об особом «испытании, нам посылаемом»¹. О нем в свое время упомянул апостол Петр, снабдив при этом важным предупреждением помнить о нем, «как о приключении для вас странном» (1Пет.4,12). Я уже рассказывал о той духовной муке как об особо тяжелом и просто невыносимом состоянии Богооставленности.

Апостол Петр, хорошо зная, о чем пишет, призывает нас при этом к явно невозможному: «радуйтесь». Следует признать, что эта радость не может быть достигнута нашими слабыми телесными силами и земными чувствами, ибо сие выше человеческих сил. Это может быть воспринято разве что как долг и как возможность быть сопричастным невозможной высоте, открытой в словах апостола: «так вы участвуете в Христовых страданиях» (1Пет.4,13).

Мне довелось пережить это испытание за полтора года до моего избрания во епископы. Апостол называет это переживание состоянием «огненного искушения», хотя непосредственного воздействия какого-либо огня тогда не происходило. В то же время, о том, что и такое возможно, мы можем узнать из широко известных воспоминаний Н. А. Мотовилова, служки преподобного Серафима Саровского².

Как ни странно, но с некоторых пор и мне Господь стал попускать испытывать нечто подобное. Началось все осенью 2013 года, когда совершенно неожиданно это «огненное искушение» свалилось на меня в момент моей архиерейской хиротонии.

Беседа Серафима Саровского с Н. Мотовиловым

Все чинопоследование шло вполне размеренно, пока на меня не была возложена архиерейская мантия. Вскоре я стал чувствовать, как странным образом у меня начинает подниматься температура. Сначала я пытался объяснять себе это тяжестью мантии, плотностью ее ткани, духотой в церкви и т. п. Однако вскоре я обеспокоился происходящим не на шутку. Я просто горел. Это был жар совершенно невыносимый, как у человека, пребывающего в состоянии тяжелейшего недуга, когда голову не поднять с подушки и того гляди начнешь бредить. Я терпел из последних сил, и главной мыслью у меня было не то, что со мной случилась беда и развивается некое страшное заболевание, а то, что я, похоже, умираю. Очень обидно, думал я, что так заканчивается, не начавшись, мое епископское служение, поскольку сейчас я умру и испорчу всем этот праздник.

Я просто изнемогал от этого мучения, плечи и спина пылали, и сердце мое заходилось, будучи не в состоянии испытывать такой жар. Когда же Святейший Патриарх стал произносить проповедь с поздравлениями в мой адрес, а я стоял рядом на солее перед громадным количеством людей, то из последних сил старался не падать вида и устоять на ногах... Все мои мысли были направлены на достижение единственного желания — скорее открыть окно, остудиться и вдохнуть свежего воздуха.

Наконец, зайдя в алтарь, я разоблачился из священных одежд и попросил скорее открыть мне окно. И только тут я понял, что это абсолютно бесполезное действие, оно ничем мне помочь не может. Не было здесь для меня никакого свежего воздуха, кислорода, осенней прохлады и столь вожделенного облегчения. До меня ясно

¹ См.: Митрофан (Баданин), митрополит. Мой XXI век. Долгий путь к свету. СПб., — Мурманск. Изд. Ладан, 2019. С. 157–170.

² «Тягчайшее жжение от огня геенского, которым я тогда горел не сгорая, и сие не есть иллюзия или обман чувств». Записки Н. А. Мотовилова, служки Божьей Матери и преподобного Серафима. М., 2009. С. 64.

Рукоположение во епископа. 24 ноября 2013

доходила неотмирность происходящего и иная, не материальная, природа испытанных мной мучений.

Потом я стоял и думал о полном недостоинстве моего нынешнего избранничества и незаслуженной благодати произошедшего события. Казалось бы, уже столько лет я пребывал в монашестве и священстве, столько молитв и искренних покаянных слов было произнесено, а, видимо, все равно нет глубины подлинного очищения. В общем, все еще, как по Книге Иова, «*кости его наполнены грехами юности его*», и по-прежнему «*все мрачное скрыто внутри его*», и потому «*будет пожирать его огонь, никем не раздуваемый*» (Иов 20,26).

Вскоре мы все вышли из храма, я вновь чувствовал себя прекрасно и принимал поздравления. Однако врученное мне от Господа «огненное искушение», это «*приключение для вас странное*» (1Пет.4,12), как выяснилось, осталось со мной и дальше. Еще несколько лет, правда, с постепенно затухающей интенсивностью, этот огонь мучил меня на всех Патриарших службах. Видимо, так

было мне нужно, «*потому что в огне открывается, и огонь испытывает дело каждого, каково оно есть*» (1Кор.3,13).

Я не знаю, как и каким образом этот «огонь испытывает дело каждого», но уверен, что в большинстве случаев это происходит не столь радикальным «огненным» образом. Во всяком случае, мне было отведено такое очищение, другим, надо полагать, посыается другое. Но без этого очищения нельзя достичь Царства Небесного — так говорит Господь: «*ибо всякий огнем осолится*» (Мк.9,49). Человек слаб, и дух мира одолевает его, и привыканье к святыне постоянно нам угрожает, потому и заботится о нас Господь, очищая Своим огнем, дабы «*служить нам благоугодно Богу, с благовенiem и страхом, потому что Бог наш есть огнь поядающий*» (Евр.12,29).

Мы живем во «*времена последние*», и потому следует порой, хоть и очень аккуратно, но все же заглядывать в Книгу, повествующую именно об этом времени. Думаю, что те важные советы, которые оставил Господь нам, Божиим служителям последних времен, требуют внимательного прочтения: «*Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться, и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть. Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся*» (Откр.3,18;19).

Ангел с огнем и крестом. Худ. И. Куксенко

Наши временные страдания

«Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его: что обещал, исполни» — учат нас слова вечной мудрости и Божественного закона жизни, оставленные великим Екклесиастом еще две с половиной тысячи лет назад.

Именно такие мысли не покидали меня, когда возвращался я из Печор в марте 2000 года, после получения благословения на монашеский постриг, которое произнес надо мной старец Иоанн (Крестьянкин). «Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить» (Еккл.5,3) — хорошо понимал я, испрашивая это «благословение на жизнь», но не предполагал, что мне будет благословлено, по сути, умереть.

Тот же приговор я привез и моей жене. Все, как по апостолу — «нам Бог судил быть как бы приговоренными к смерти» (1Кор.4,9). К счастью, у нас уже была достаточно крепкая вера и нашлись силы, чтобы принять сердцем эту Божью волю. Но от этого легче не становилось, особенно жене. Смиренно взявшись свой крест, она сразу стала тяжело болеть и духовно, и физически. И нести этот груз ей пришлось ровно двадцать лет.

Какие только болезни и скорби за это время ни посыпал ей Господь, не давая никакого передыха! Одно утешало: «Господь, кого любит, того наказывает» (Евр.12,6). И даже когда она решила уехать к маме на Украину в Донецк, послаблений не наступило. Мама скончалась, в квартиру жены попал снаряд, она сломала шейку бедра и т. д. И такие испытания шли нескончаемой чередой и продолжались целых двадцать лет: «Наказуя наказал мя Господь, смерти же не предаде мя» (Пс.117,18). Временами она мне звонила, говорила, что ей невыносимо тяжело и нет никого, кто мог бы найти слова утешения. «И никто не говорил ему ни слова, ибо видели, что страдание его весьма велико» (Иов.2,13).

Весной 2019 года я был избран на Мурманскую кафедру. Это известие она встретила с особым чувством радости и надежды: у нее было ощущение, что наступает какое-то завершение и что «исполнились времена и сроки».

Она позвонила мне на Духов День и сказала, что только что пришла из храма, и в углу ее комнаты, под иконами, сидит белый

голубь. «Я дала ему крошечку от просфоры, и он поел с руки». Я спросил, как он мог появиться: «Может быть, был открыт балкон?» «Ты же знаешь, я никогда не открываю дверь балкона, — ответила она, — а появиться, думаю, Ему не сложно, где угодно». Я вспомнил, что она действительно всегда очень боялась высоты, а жить после бегства от войны ей пришлось у моих друзей в Подмосковье, в комнате на девятом этаже. Голубя она выпустила в форточку, и он больше не появлялся.

В этом же году она скончалась.

Всегда, когда умирает кто-то из близких людей, все еще остается некая связь. Чувствуешь сердцем прикровенную информацию об их посмертной судьбе, она кроется в каких-то тонких наитиях, во снах и ощущениях. Понимаешь, когда нужна молитва и что нужно помогать... Здесь же вообще ничего такого не было. Она унеслась, как птичка, выпорхнувшая из клетки без оглядки в синеву Неба, в Горние обители. Никакой помощи не потребовалось. Она все отстрадала здесь, в этой жизни, и теперь там все у нее хорошо.

Дай Бог и нам все выстрадать здесь, пронести свой крест с искренней верой в то, что «нынешние наши временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим.8,18).

Худ. И. Куксенко

Бог в любви

Меня всегда подвигало к серьезным раздумьям известное утверждение апостола Иоанна, являющее собой краеугольный камень нашей христианской веры: «*Бог есть любовь*» (*1Ин.4,8*). И подчас, произнося это весьма популярное выражение, мы воспринимаем его довольно отстраненно как одно из катафатических свойств Божиих, и ничто не откликается в нас.

При этом следует обратить внимание на то, что слово «любовь» апостол не пишет с большой буквы, то есть речь не идет о Имени Божием. Равным образом апостол Иоанн дает понять, что речь здесь не идет об особом, непостижимом для простого смертного явлении, о чем-то присущем лишь Богу и незнамом людьми... Более того, апостол пишет просто и ясно: «*кто не любит, тот не познал Бога*», и, следовательно, кто любит, тот Его познал.

То есть человечество, утратив в Эдемском грехопадении блаженную радость пребывания в Боге и наслаждение от постоянно го познавания Его, все же не осталось лишенным Божьего утешения. Нам была оставлена возможность постигать опыт личной встречи с Богом иным образом, через чувство любви, ибо «*верные в любви пребудут у Него*» (*Прем.3,9*). То есть пребудут с Богом те, кто будет верен этому великому и спасительному чувству любви. Писание подчеркивает: «*крепка, как смерть, любовь*» (*Песн.8,6*). То есть Господь, поразив человека смертностью, этой безжалостной силой, неумолимо владеющей людьми, все же оставил нам и не менее сильное чувство торжества жизни, напоминающее о вечности, живущей в нас.

Нет сомнений, что это странное состояние влюбленности как бы вводит человека в иную реальность, и это потрясение так или иначе переживает большинство живущих на земле. При этом, говоря о «большинстве», я могу свидетельствовать, что встречал людей, которые с недоумением и большим недоверием воспринимали рассказы о какой-то там «любви». В человеческом сообществе есть те, кто проживает всю свою жизнь искренне свидетельствует, что не знает такого состояния и такого чувства...

Человек, познавший любовь, испытавший это Божье прикосновение, опаленный и очищенный этим огнем, невольно становится

немного другим существом, ибо «*пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем*» (*1Ин.4,16*). На этой мысли апостол Иоанн настаивает неоднократно: «*любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога*» (*1Ин.4,7*).

Думается, что этот опыт познания Бога в возвышенном чувстве любви нужен, чтобы не позволить человеку окончательно ожесточить свое сердце и потерять память об утраченном Райском блаженстве. Эти странные, ни с чем не сравнимые ощущения, похоже, служат очень важной задаче пробуждения в душе воспоминаний о утраченном Эдеме. Как писал поэт: «*Напоминают мне оне / Инью жизнь и берег дальний*».

Могут возразить, что мы слишком усложняем это земное чувство влюбленности и что основное практическое предназначение этого явления состоит в поиске партнера для брака, для продолжения рода. Однако, как показывает история брака — этого неизменного социального института, — в практической жизни людей долгие тысячелетия любовь, по сути, не принималась во внимание при выборе жениха и невесты. Эта была обязанность родителей, которые брали на себя ответственность, подбирая и составляя семейные пары, руководствуясь чисто практическими соображениями.

И вовсе не секрет, что пары, созданные «по расчету», по формуле «стерпится — слюбится», оказывались много долговечней, чем возникшие по яркой и страстной любви. Вспомним, как искренне и глубоко переживала любовные чувства Татьяна Ларина, а позже и сам Евгений Онегин. Однако семейное счастье Татьяна нашла в браке с неким «в сраженьях изувеченным... толстым генералом». И нет сомнений, что она была бы глубоко несчастна, соединив свою судьбу с Онегиным, с этим знатоком «науки страсти нежной». Оказавшись «другому отдана», она, как и положено, не сомневаясь в своей правоте, свидетельствовала, что «будет век ему верна».

Думается, каждый из нас может вспомнить удивительные примеры светлых и чистых пар, достойно и благородно прошедших вместе всю свою долгую и порой очень непростую жизнь. Все они неизменно вызывают большое уважение, а порой и зависть...

Да, увы, в наше время это становится огромной редкостью. Мы наблюдаем катастрофическую деградацию института семьи¹. В современном мире родители уже утратили право и обязанность вмешиваться в свободный выбор своих чад. И еще недавно незыблемый фундаментальный закон жизни: «Почтай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои на земле» (Исх.20,12) более никто всерьез не учитывает.

Тем не менее, с теми или иными потерями, ошибками и разочарованиями, в жизни человечества все еще сохраняется это загадочное явление — любовь. Это таинственным образом возникающее чувство необъяснимой симпатии и глубокой привязанности к, в общем-то, совершенно постороннему человеку, со все нарастающим неодолимым желанием быть всегда с ним.

Что бы ни происходило вокруг и как бы ни восставал враг, разворачая и опошляя сокровенные человеческие чувства, этот непостижимый феномен любви живет в нас неистребимо и спасает наши души. И уж, конечно, никакие идеологии, никакие богоборцы и либеральные развратники, «ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией» (Рим.8,39).

Но мы должны помнить, что процесс отступления идет активно и «тайна беззакония уже в действии» (2Фес.2,7). Одним из признаков наступления времен антихриста, когда «откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею», является исчезновение в обществе этого чувства любви. На этот признак последних времен ясно указывал Сам Господь: «за умножение беззакония, изсякнет любовь многих» (Мф.24,12).

Тайна белого голубя

Выше я упомянул таинственное явление белого голубя. Верующее сердце не сомневается, что Сам Господь дарует нам это утешение в явлении здимого образа Духа Святого.

О том, что возникновение в нашей душе чувства любви есть явление Самого Бога, мне, например, было открыто еще в самом

¹ В 2020 году распалось 73% заключенных браков.

раннем детстве. Помню, как в третьем классе я страшно влюбился в одну девочку. Почему именно в нее? Этот извечный вопрос, на который никто не может дать ответа. Равным образом это обстоятельство ясно свидетельствует, что этот выбор происходит вовсе не по нашей воле.

Так вот, эта девочка часто приходила ко мне во сне, и я разговаривал с ней. Это были невероятно блаженные сны. Но самое примечательное было то, что она всегда приходила ко мне в виде белого голубя. Естественно, в те детские годы, равно как и во все последующие взрослые десятилетия, никакого понятия о Духе Святом у меня не было. И лишь сейчас я дерзаю предположить, что тот чистый и влюбленный маленький мальчик сподоблялся посещения благодати Святого Духа.

Это вполне объяснимо, ибо я был маленьким христианином, поскольку крещение мое состоялось в младенчестве, и, следовательно, мои яркие переживания являли собой плод христианской любви. Такая любовь по своему происхождению есть дар Духа Святого, что, собственно, и было мне открыто в тех снах. С богословских позиций это явление, по своей сущности, есть пример реального обожения человека.

Главная же нравственная составляющая этого удивительного состояния — всецелая устремленность к другому и жертвенная готовность, не сомневаясь, «положить душу свою за други своя»

Белый голубь на жезле
Иерусалимского Патриарха.
Иордан, 2015

(Ин.15,13). И любящему человеку это вполне по силам, поскольку «в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх» (1Ин.4,18).

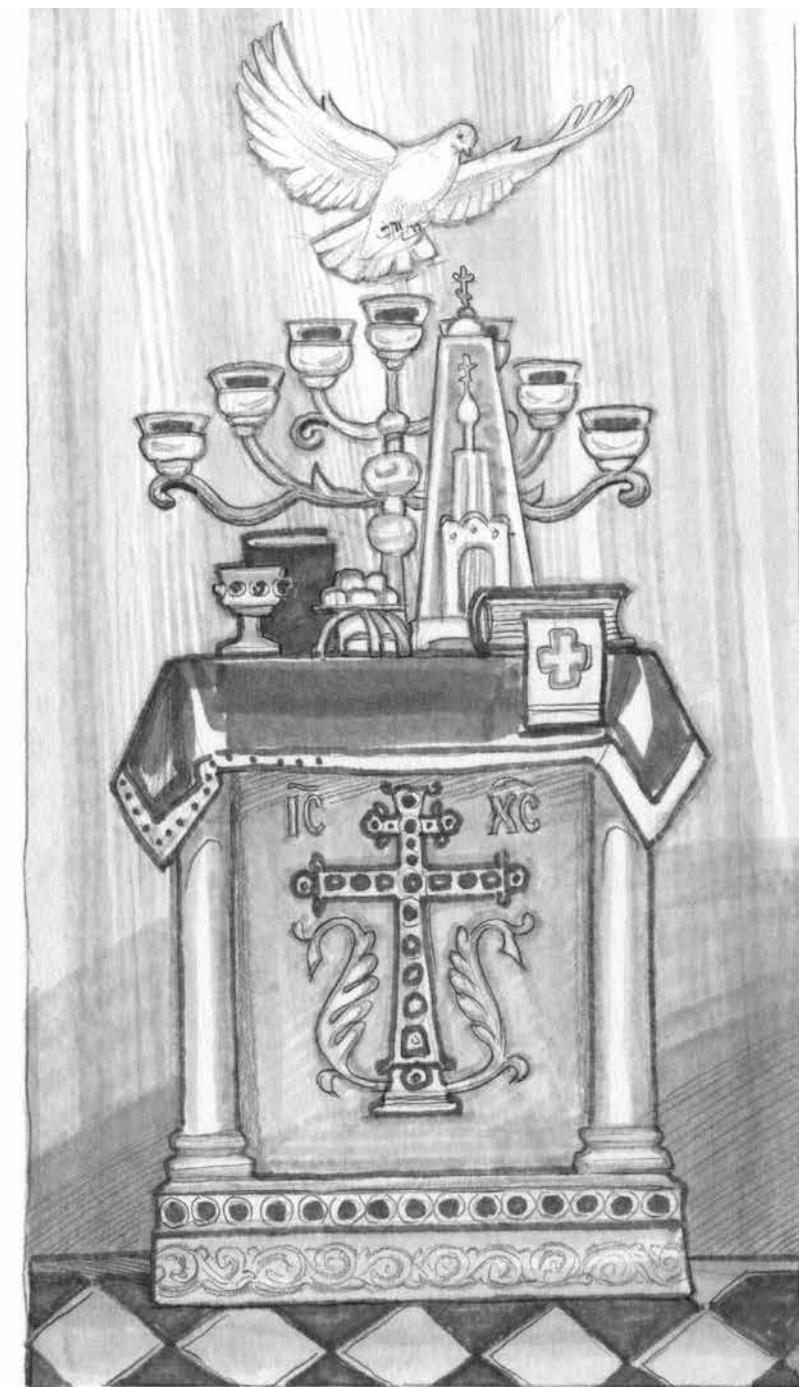
Надо отметить, что кроме образа «огненных языков», сопровождавших на апостолов в день Пятидесятницы, Дух Святой здравым образом являлся людям лишь в образе белого голубя. Можно сказать, что именно Святой Дух есть носитель Божественной любви, как свидетельствует о том апостол Павел: «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым» (Рим.5,5). О том, «что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего» (1Ин.4,13).

Мы помним евангельские события, связанные с явлением белого голубя при крещении Христа на Иордане. Как свидетельствует Писание, «увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него». Это явление голубя также было связано с излиянием Божественной любви Отца на Своего Сына, о чем свидетельствовал «глас с небес, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф.3,17).

Имеется немало свидетельств явления белого голубя во время служения Божественной литургии и его трепетного парения над Святой Чашей. Особую радость испытали многие свидетели удивительного чуда схождения белого голубя на архиерейский жезл Иерусалимского Патриарха в 2015 году при освящении вод на Иордане в день Крещения Господня.

Можно вспомнить интересное свидетельство, оставленное нам преподобным Ефремом Сириным, касающееся того, что именно белый голубь явил ему Святого Духа — «Утешителя и Духа Истины».

Преподобный Ефрем пишет, что в период своего неофитства, остро взыскивая слов Истины, «в своем молитвенном общении с Богом переживал религиозные чувства высокой степени напряженности». И был ему Глас: «Иди в Дом Мой, там ты найдешь царственный сосуд, полный превосходной для тебя духовной пищи». Преподобный Ефрем в тот момент как раз проходил через один из городов древней Каппадокии. «Он отправился в церковь и еще из притвора увидел на ступенях алтаря проповедующего народу архиепископа, на плече которого, шепча ему на ухо, сидел белый, как

Престол. Худ. И. Куксенко

снег, голубь. Тогда Ефрем понял, что он — в Кесарии Каппадокийской, и что он видит Василия Великого»¹.

Мудрая птица

Цвет оперения ворона называют не иначе как иссиня-черным

Как выглядел тот самый библейский змей, сумевший обольстить наших праотцов, мы не знаем. Грех, совершенный человеком в Эдеме, неизвестно изменил все формы сотворенной материи, и потому сейчас такого существа, «мудрейшего всех зверей сущих на земле», в нынешней земной фауне мы не наблюдаем. Хотя очевидную мудрость в тех или иных представителях живой природы вполне можно заметить.

Живя в Варзуге, я имел возможность близко познакомиться с жизнью удивительно мудрых птиц — воронов. И признаюсь, что то особое почтение к ним, которое мы с детства помним по народным сказкам, — вполне заслуженно. Надо сказать, что уважительное и даже почтительное отношение к ворону проявляют и их пернатые собратья.

Моя келейница монахиня Евдокия любила выносить в поле остатки еды — для птиц, и те слетались к ней, устраивая драки с невообразимым криком и гвалтом. Было много ворон, бакланов, чаек, галок, сорок и прочей более мелкой птичьей братии. Но стоило только приземлиться семейству воронов, как вдруг наступала полная тишина, и все птицы с опаской, бочком-бочком расходились в стороны. Даже огромные чайки-бакланы, обычно весьма наглые и бесцеремонные, молча наблюдали, ожидая, когда поедят вороны. Те же ели неспешно и разборчиво.

¹ Василий Великий, святитель. Творения иже во святых Отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. В 3-х томах. Изд. П. П. Сойкина. СПб., 1911. С. XVII.

Два ворона.
Худ. И. Билибин, 1910

На этих трапезах, помню, мне довелось наблюдать удивительный процесс обучения молодняка воронов осторожному отношению к обнаруженной пище. Пара воронов со своими птенцами-подростками приземлилась на поле, где была принесенная матушкой Евдокией еда. Птичья братия, заметив их, вежливо расступилась и умолкла. Вороны тем временем замерли, осматриваясь по сторонам. Один из воронят бросился к еде — и тут же получил трепку от старого ворона. И дальше я наблюдал удивительное проведение практического урока по безопасности или, как сейчас говорят, ОБЖ. Ворон-вожак показательно взлетел над полем, сделал круг, осматривая местность, и лишь затем резко спикировал к еде. Но не приземлился, а лишь на лету тронул ее и тут же взмыл вверх. Так он проверял, нет ли какой ловушки, западни, силков. Вернувшись назад, подтолкнул своего сынка, и тот послушно повторил маневр своего отца.

Надо сказать, что эти крупные иссиня-черные птицы испокон веков селились под шатром знаменитой Успенской церкви села, являя собой одну из его достопримечательностей. Семейные пары воронов, как известно, сохраняют свою привязанность до конца жизни. В народных преданиях неизменно упоминается цифра 300 лет, хотя ученые этого не подтверждают.

Вороны Успенской церкви Варзуги.
Худ. И. Куксенко

Поэтому мне доводилось наблюдать за ними лишь в подзорную трубу, и очень аккуратно, из укрытия. Признаюсь, что я обнаружил удивительный уровень семейных отношений, чрезвычайно схожий с человеческим, но более образцовый. Супруг очень внимателен к своей избраннице и заботлив . Супруга при этом изображает из себя недотрогу и жеманно уклоняется от его знаков внимания. Но он, тем не менее, не отступает, и тогда она «сдается». Они сидят, тесно прижавшись друг к другу, и о чем-то «воркуют». Как знак особого расположения она позволяет ему почистить ей перышки.

Признаюсь, что такое особое мое отношение в этой птице сложилось еще с давних времен. Помню наше первое знакомство в 80-е годы прошлого века. Дело было на трассе Мурманск — Ленинград, где я как-то остановился на обочине перекусить. В те времена никаких придорожных кафе или оборудованных заправок не существовало. Да и вообще заправок на всем этом долгом пути были считанные единицы. А уж будет ли на них бензин — это был извечный вопрос с непредсказуемым ответом.

Так вот, помню, только достал я термос, бутерброды и традиционные вареные яйца, как рядом со мной оказался огромный ворон.

Наблюдать за взаимоотношениями в семейных парах было весьма умилительно, хотя сделать это далеко не просто. Несмотря на большое расстояние из-за значительной высоты церкви, пара, тем не менее, никогда не позволяла рассматривать их сокровенную личную жизнь. Быстро замечая чей-то внимательный взгляд, они тут же переходили на противоположную сторону шатра.

Поэтому мне доводилось наблюдать за ними лишь в подзорную трубу, и очень аккуратно, из укрытия. Признаюсь, что я обнаружил удивительный уровень семейных отношений, чрезвычайно схожий с человеческим, но более образцовый. Супруг очень внимателен к своей избраннице и заботлив . Супруга при этом изображает из себя недотрогу и жеманно уклоняется от его знаков внимания. Но он, тем не менее, не отступает, и тогда она «сдается». Они сидят, тесно прижавшись друг к другу, и о чем-то «воркуют». Как знак особого расположения она позволяет ему почистить ей перышки.

Признаюсь, что такое особое мое отношение в этой птице сложилось еще с давних времен. Помню наше первое знакомство в 80-е годы прошлого века. Дело было на трассе Мурманск — Ленинград, где я как-то остановился на обочине перекусить. В те времена никаких придорожных кафе или оборудованных заправок не существовало. Да и вообще заправок на всем этом долгом пути были считанные единицы. А уж будет ли на них бензин — это был извечный вопрос с непредсказуемым ответом.

Так вот, помню, только достал я термос, бутерброды и традиционные вареные яйца, как рядом со мной оказался огромный ворон.

Он бочком подошел поближе и очень внимательно наблюдал, как я раскладываю еду. Во всем его виде прослеживалась некая укоризна. Когда я начал чистить яйцо, он подошел еще ближе, намекая на свои желания. Тогда я, решив немного подшутить, взял неочищенное яйцо и катнул его в сторону птицы. К моему удивлению, ворон не отскочил, не испугался, а, склонив голову, стал внимательно глядеть на подкатившееся к нему яйцо. Затем поднял свой взгляд и так же внимательно посмотрел на меня. Было видно, что он оценил мою шутку. Со знанием дела он взял яйцо в лапу и, стоя при этом на другой, стал неспешно очищать его от скорлупы. Соли я ему не предлагал, да он и не просил. В общем, мы с ним славно перекусили.

Ожидание твари

Когда размышляешь об обетовании блаженной «жизни будущего века» и «славе, которая откроется в нас» (Рим.8,18), невольно пытаешься представить, как эти грядущие перемены отразятся на всем Божьем творении, на всякой твари, живущей под нынешним небом и в этом поврежденном грехом мире.

Мы видим, что сейчас «вся тварь совокупно стенает и мучится» (Рим.8,22), «ожиная усыновления нашего» и благодатного преображения всего творения Божьего с наступлением жизни будущего века.

При своем создании человек был призван стать для живой природы тем, Кем Бог является для людей. Грех глубоко повредил эти прежние доверительные отношения. Между человеком и земной тварью возникла вражда. Собственно, таковым был и Божественный приговор, объявивший наказание за эдемский грех: «и вражду положу между тобою и между жену, и между семенем твоим и между семенем ее» (Быт.3,15). Как мы помним, эти слова были обращены к змию, как к «мудрейшему из всех зверей сузих на земле», и к жене-Еве, которая «стала матерью всех живущих» на земле людей¹.

¹ Говоря это, мы вовсе не отрицаем и более глубокого толкования сакрального смысла Божественного приговора, отсылающего нас к событиям новозаветным, когда «семя жены» — это Христос, а «семя змия» — сатана и его воинство.

В то же время, следует признать, что твари земные не полностью утратили эту глубинную связь с человеком. В каждом живом существе хранится генетическая память о том высоком достоинстве людей-богов — властных и любящих повелителей животного и растительного мира.

В наибольшей степени те удивительные эдемские отношения между человеком и иными тварями, отношения, полные доверия и взаимной тяги друг к другу,rudиментарно сохранились в отношении с домашними животными. Каждый знает об удивительном явлении некоего их «очеловечивания», высокой степени понимания ими человеческого языка, неизменно проявляющиеся при общении человека с его домашними питомцами. Неизменная фраза, характеризующая степень «взаимопонимания», у всех на слуху: «Ну разве что только не говорит!»

Интересно, что в Книге Юбилеев (Малом Бытии), в этом древне-иудейском литературном памятнике, прямо говорится, что грехопадение человека привело к утрате способности животного мира к языковому общению: *«И были в тот день заключены уста всех зверей, и скотов, и птиц, и всех, кто ходит, и всех, кто движется, так что не могли они более говорить, ибо прежде все они говорили друг с другом одними ustami и одним языком»* (Юбил.3,33).

Собственно, о том же ясно свидетельствует Книга Бытия. Исходя из контекста рассказа о непринужденной беседе жены и змия в райском саду, можно понять, что люди тогда вовсе не считали объявившегося «говорящего змея» невероятным чудом. Беседовать с животными тварями было обычным делом. И бытописатель, вовсе не смущаясь, описывает нам одного из множества живущих тогда и говорящих тварей — «Змея», который «был мудрейший всех зверей, сущих на земле, их же сотворил Господь Бог» (Быт.3,1). Но именно его провокационные и умелые беседы с «женой» привели к драме грехопадения. Как раз учитывая особую природную мудрость этого животного, как мы понимаем, хорошо всем тогда известную, Сатана избирает облик змия для своих провокаций. Этот исторический факт позже подтвердит и Сам Господь, наставляя Своих учеников и приводя им пример мудрости: «будьте мудры, как змии» (Мф.10,16).

Надо отметить, что богословы достаточно ясно сформулировали задачу духовного преображения, стоящего перед человеком, обозначив ее как путь «обожения». Однако можно сформулировать и суть процесса перемен, которые будут запущены в животном мире под «новым небом и новой землей» (Откр.21,1). И задача человека — восстановить армию «соответственных ему помощников», вновь способных к полноценному взаимному общению. Можно обозначить эту величественную задачу как «очеловечивание» земной твари. Однако это станет возможным лишь когда сам человек «обожится».

Монахи и медведи

В свете сказанного выше заметим, что общение животных с человеком неизбежно оказывает на них серьезное положительное влияние и ведет к хорошо видимым переменам. И это касается не только домашних животных.

В данном случае мы имеем в виду даже не хрестоматийные примеры общения с дикими животными из житий преподобных Герасима Иорданского, Сергия Радонежского, Серафима Саровского или Трифона Печенгского.

Так, для нашего Трифонова Печенгского монастыря прямое общение с медведями было вообще неотъемлемой частью повседневного быта. Известный русский писатель и художник К. А. Коровин в конце XIX века так описывал характерную сцену из монастырской жизни тех лет: «Вспоминаю, как вечером того же дня монах с фонарем в руке нес из монастырской кладовой испеченные хлебы в трапезную, да закричал внизу у ворот: «Ах ты, еретик этакой!.. Пусти, Гришка...» Оказывается, медведь отнимал у него каравай хлеба, а монах угощал зверя фонарем по морде»¹. Позже монах объяснял, что потому так поступал, что он уже давал ему хлеба. «Вижу, что у них, у медведей, не у всех совесть-то одна. Отнимает хлеб прямо у дому, чисто разбойник... Другие-то поодаль стоят, смотрят и ждут — у тех совесть есть, а этот, Гришка-то, он всегда такой озорной...»².

¹ Коровин К. А. «То было давно... там... в России...». Воспоминания. М., 2010. С. 213.

² Там же.

Прп. Трифон и чудо
с медведем.
Рис. XIX века

Позже тот же Коровин с изумлением приводил рассказ настоятеля монастыря архимандрита Ионафана (Баранова), свидетельствующий об особом единении диких медведей и печенгской монастырской братии. Как свидетельствовал настоятель, причина такой удивительной общности вовсе не сводилась к прикармливанию зверей — речь здесь шла о чем-то более глубоком, идущем еще со времен прп. Трифона.

Как известно из жития преподобного Трифона Печенгского, медведь, забредший в его келию, опрокинувший квашню и съевший тесто, заготовленное преподобным для просфор, был наказан (побит) подвижником. При этом Трифон строго запретил зверю отныне приближаться к монастырским владениям и вредить монахам. И, как свидетельствует текст, да и последующая история обители, «от того времени, во славу Святые Троицы и во знамение чудес Преподобного, окрест Лавры и келий ее, монастырскому скоту и оленям его, в пустыне бесстрашно пасущимся и доселе, звери не пакостили»¹.

Потому рассказ игумена монастыря архимандрита Ионафана вызывает как большое удивление, так и полное доверие: «Сидим мы на скамейке, февраля двадцатого, все в сборе, братия, то есть... Ждет братия, как после зимы и ночи непроходимой солнышко впервые заиграет, благодатное... И они, медведи, тоже рядом с нами

Печенгские монахи и «трифоновские» медведи. Худ. И. Куксенко

сидят и на небо глядят... Да, Ваше благородие, Вы не пугайтесь. Медведи тут ходят, семеро их. Так вы, милостивцы, медведей не пугайтесь: они тут свои и человека никак не тронут. Лесные звери, вольные, ух, и здоровые же они! И как только солнце выгляднет из-за горы, мы молитву поем, а коли кто из нас что вспомнит, то бывает, что и поплачет. А медведи тоже “бурлыкат” по-своему зачнут. Мол, как и мы солнцу рады. “Всякое дыхание да славит Господа”. Хотя и звери, а все понимают, да и солнышко любят...»¹

Морошка Айновых островов

Когда в конце XIX века был возрожден Печенгский монастырь, ему была возвращена историческая привилегия собирать гагачий пух и морошку на заповедных Айновых островах в Баренцевом море.

¹ Житие преподобного Трифона Печенгского, просветителя лопарей // Православный собеседник. Казань, 1859. Ч. 2. С. 111.

¹ Коровин К. А. «То было давно... там... в России...», Воспоминания. М., 2010. С. 212.

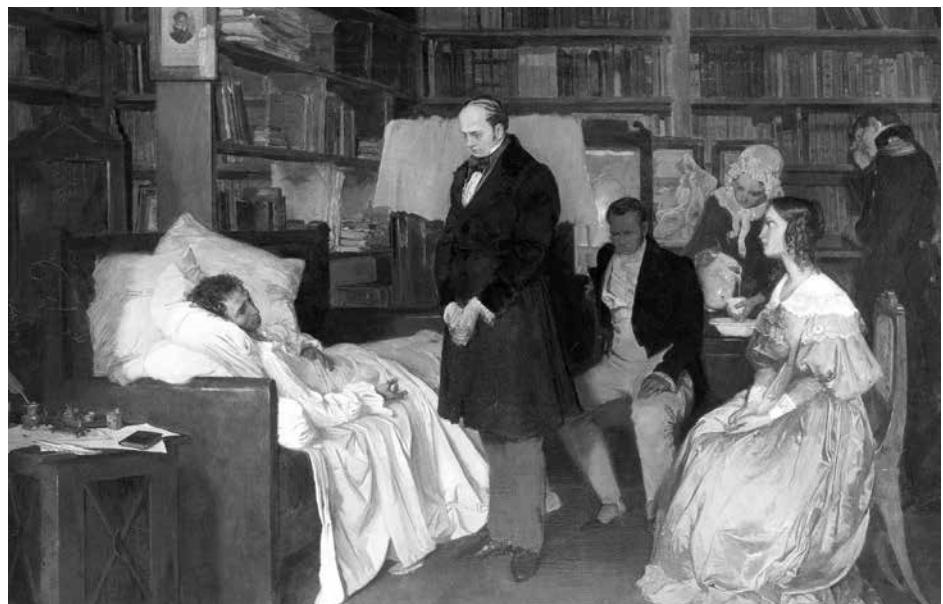

Ягода морошка

Не секрет, что гагачий пух предмет весьма дорогостоящий. Но особое достояние островов — морошка. Она необычайно крупная и сочная. Собственно, и название островов связано с обилием морошки. На саамском языке «Ainnejärr’je-suolla» — «Белые морошковые острова». Когда цветет морошка, весь остров будто бы покрывается снегом. Крупная морошка Айновых островов была хорошо известна в России и особо ценилась. Привозили ее в моченом виде и в Санкт-Петербург.

Большим любителем морошки был А. С. Пушкин. Не так далеко от его дома, на углу Невского и Екатерининского канала (ныне Грибоедова) среди знаменитых Милитинских рядов размещалась лавка купца Герасима Дмитриева. Здесь торговали морошкой из бочек.

Роковая дуэль с Дантеом состоялась 27 января на Черной речке. Пушкин был ранен, и для того времени рана оказалась

Смерть Пушкина. Худ. Дмитрий Белоукин, 1986

смертельной. В первый же день Пушкин пожелал исповедоваться и причаститься «у первого ближайшего священника». Отец Петр из Конюшенной церкви, приняв исповедь и приобщив поэта, сказал: «Вы можете мне не поверить, но я скажу, что я самому себе желаю такого конца, какой он имел».

Пушкина пытались спасти восемь лучших врачей. На третий день после ранения у постели умирающего собрался консилиум. Все были вынуждены признать, что шансов нет. Известный писатель и военный врач В. И. Даль констатировал, что жить Пушкину осталось не более, чем три четверти часа.

Неожиданно Пушкин открыл глаза и попросил принести ему морошки. Послали в лавку купца Герасимова. В музее-квартире Пушкина на Мойке хранится домовая «зaborная книга» (книга учета покупок), и в ней именно 29 января сделана запись: «Морошка мочен., 2,5 фунта — два рубля». Как описывают очевидцы, Пушкин ждал ее с большим нетерпением. Когда морошку принесли, он сказал: «Позвите жену, пускай она меня покормит». Пришла Наталья Николаевна и, опустившись на колени у изголовья, поднесла ему ложечку морошки. Пушкин смог съесть только несколько ягод, после чего произнес: «Довольно...». Через несколько минут он скончался.

Морошка
Худ. И. Куксенко

Свеча жизни

Каждый раз, зажигая свечу на молитву, задумываюсь... Гляжу и понимаю, как эта горящая свеча похожа на нашу жизнь, на наш приход к вере, на наше горение... Мы видим, как, поджигая фитиль свечи, он непременно вспыхивает, как бы являя полную готовность светить, и действительно первые секунды горит ярко.

Это похоже на наше рождение во Христе, то самое неофитство в вере и духовное детство. Каждый из нас наверняка вспомнит, какое прекрасное это было время нашего младенчества в вере. О нем пишет апостол Петр: «*как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрастать вам во спасение*» (1Пет.2,2). Бог носит нас на руках — и все сбывается, и все нам по силам, и радость не покидает, ибо Господь рядом. Его Любовь нежно окутывает блаженством родившегося для Вечной жизни младенца, и Бог общается с нами, «*как с младенцами во Христе*» (1Кор.3,2). Золотое время духовного детства, и как жаль, что оно так коротко! Вскоре мудрый Отец будет ставить нас на ноги, кормить «*твёрдою пищею*», и мы будем падать, набивать шишки и капризничать.

И вот наступает момент в горении зажженной свечи, когда она вдруг начинает затухать, что весьма схоже с завершением нашего младенчества в вере... И внимательный взгляд непременно заметит, что если свеча тонкая, то она довольно быстро как бы «спохватывается» и пламя ее вновь крепнет ярким светом. В то же время, с большой, крупной свечой все не столь однозначно. Она начинает очень опасно затухать, почти угасать. И тут есть два варианта развития событий:

либо найдет силы и вновь разгорится, либо совсем угаснет, оставив лишь воспоминания о своем былом горящем порыве в виде дымного тления и копоти.

Так и в нашей жизни: у «крупной свечи» имеется большой потенциал горения в виде способностей, талантов и возможностей проявить себя. И если эту массу не умягчить, не растопить покаянием и смиренiem, то непременно присутствующая у такой «свечи» большая гордыня угасит пламя веры. Но, с другой стороны, уж если разгорится, то пламя ее будет видно всем. О том и слова Господа: «*И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на*

Свеча. Худ. И. Куксенко

подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваши пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф.5,15).

Завершая это размышление о свече нашей жизни, вспомним известное наблюдение: прежде чем погаснуть, огонь ярко вспыхивает. На мой взгляд, в христианской жизни последовательность чаще бывает несколько иная. Самое яркое горение, и даже вспышка, и есть предвестник завершения горения. Что я имею в виду? Всеведущий Господь, «*Который хочет, чтобы все люди спаслись*» (1Тим.2,4), призывает к Себе человека в момент наиболее благоприятный, когда тот совершил максимум из того, что мог, и ему сейчас, как пел Высоцкий, «есть чем оправдаться перед Ним».

На пике добрых дел

В этой связи можно вспомнить, что многие жители Мурманска отмечали определенную закономерность: человек, взявшийся построить храм, по завершении этого богоугодного дела вскоре умирал. Речь идет о людях, в общем-то далеких от Церкви, предпринимателях, бизнесменах, которых Милосердный Господь надоумливал совершить благое дело. По сути, главное дело их жизни.

Мы помним кончину известного рыбопромышленника, построившего Князь-Владимирский храм, и кончину мэра города Колы по завершении стройки церкви преподобного Варлаама Керетского. Помним, как мэр города Мурманска скончался, построив храм Спаса-на-Водах. Сюда же можно отнести и нежданную кончину председателя Варзужского рыболовецкого колхоза, активно помогавшего восстанавливать Успенскую церковь села и иные храмы Терского берега.

Ко Господу надо уйти на пике своих добрых дел, на подъеме, на взлете. Бог предвидит, что дальше наверняка будет хуже и человек может испоганиться во грехах. В этом, собственно, и кроется ответ на часто звучащие взволнованные вопросы по поводу безвременной кончины в общем-то хороших и чистых молодых людей или безвинных детей. По мирским меркам, это всегда непомерное горе и ужасная несправедливость, а в действительности — милость Божия и избранничество. Еще древние отмечали: «Любимцы богов

Мать Кондратия не дожила до открытой ей кончины сына. На рисунке Рылеева (Эссен) Анастасия Матвеевна незадолго перед смертью в 1824 году

умирают молодыми» (философ Плавт, III в. до Р. Х.).

В этой связи вспоминается рассказ Анастасии Матвеевны Рылеевой (Эссен), матери одного из повешенных декабристов, Кондратия Рылеева. В свое время Анастасия Матвеевна слезно вымаливала у Бога исцеления своему умирающему трехлетнему сыну Кондраше, заболевшему дифтеритом — тогда еще смертельной болезнью. В самый тяжелый момент молитвенного напряжения ей был голос: «Лучше покорись воле Господа, не проси жизни своему ребенку, который подобен сейчас ангелу, не знающему житейского зла...»¹ Не слушая никаких доводов и не обращая внимания на предупреждения, мать продолжала истово просить сохранить сыну жизнь. Наконец ей было сказано, что просьба ее исполнится и ребенок будет жить, но теперь она должна увидеть, к чему привела ее настойчивость, то есть чем завершится жизнь Кондратия. И перед ней открылся эшафот и виселица. Очнувшись, Анастасия Матвеевна увидела, что сынок здоров, крепко спит и ровно дышит...

О том, в каком состоянии души подошел к своей кончине Рылеев, свидетельствует строка из его стихов:

«Не христианин я и не раб,
Прощать обид я не умею...»

Именно об этом с печалью говорил Христос: «свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму» (Ин.3,19). Всецело сочувствуя мольбам матери об умирающем сыне, признаемся, что трудно человеку всецело довериться Господу. Весьма непросто уяснить всем сердцем непреложную истину, что Отец наш Небесный желает нам только добра, ибо любит нас так, как никто и никогда любить не будет. Потому, чаще всего, «человек не принимает того,

¹ Савина С. Н. Сон Рылеевой // Исторический вестник, СПб., 1894. Т. I. С. 213.

что от Духа Божия, потому что почитает это безумием» (1Кор.2,14). Отвергая слова вечной жизни, самонадеянный «Homo sapiens» решает все по своему разумению, подвергая себя суду и наказанию в виде скорбных обстоятельств жизни.

«Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, — предупреждает нас Спаситель. — Пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная» (Ин.12,48; 50).

К слову сказать, что, пробыв в тюрьме три месяца в ожидании казни, Рылеев пересмотрел всю свою жизнь и в последнем письме жене написал: «Раскаиваюсь и благодарю Всевышнего, что Он открыл мне глаза... Нам ли постигнуть неисповедимые пути Непостижимого? Я ни разу не взорвал во время моего заключения, и за то Дух Святый дивно утешал меня».

На эшафот он взошел, покаявшись и причастившись Святых Христовых Таин.

Не говорить свое

Часто замечаю, что когда кто-то ссылается на мои некие «мудрые» слова, мол, «помните, как Вы мне тогда об этом сказали...», то я с уверенностью могу заявить: не помню. При этом, бывает, приводят целые афоризмы или предсказания, якобы мною сказанные. И каждый раз я искренне готов сказать, что это очень правильные слова, но я этого не говорил. Хотя, естественно, я молчу, дабы не смущать человека. Однако всегда удивляюсь этому обстоятельству. По сути, я убеждаюсь, что, видимо, есть моя земная жизнь и мои человеческие мысли, а есть иная, параллельная жизнь — это мир моего служения, к которому я призван в Духе Святом, «через возложение рук Апостольских» (Деян.8,18).

То есть для меня радостно убедиться, что я, в большинстве случаев, «не говорю свое». И это очень важно, если не драгоценно. Как известно, «говорит свое» извечный враг рода человеческого, дьявол, «ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин.8,44). Дьявол нарушил

основополагающую заповедь ангельского служения: возвещать волю Божью. Он «не устоял в истине» (Ин.8,44).

Поэтому когда я не узнаю своих слов, у меня есть дерзновение надеяться, что я «говорил не свое» и что «истину говорю во Христе, и не лгу». И решаюсь вслед за апостолом утверждать, что об этом «свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом» (Рим.9,1). Собственно, то же самое я наблюдаю, когда открываю написанные мной книги. Бывает, просто диву даюсь, как интересно написано, и «что это за автор такой», и откуда у него взялись такие умные мысли. Порой так увлекусь чтением, что забываю все. Ну прямо как в песне Высоцкого: «Открою Кодекс на любой странице — и не могу! Читаю до конца».

«Я был в Духе...»

С этой фразы не раз начинает свое повествование апостол Иоанн Богослов, открывая нам завораживающие тайны завершения мировой истории. Пребывание в Духе — это непременное условие познания «истины». Мы упоминали его выше, приводя слова другого Богоизбранного, апостола Павла¹.

Это условие чистоты веры евангельской возвестил Спаситель в самом начале Своего служения: «поклоняющиеся Отцу должны поклоняться в Духе...» (Ин.4,24). Надо полагать, так оно и было в ранний период христианства, когда «великая благодать была на всех», когда легко и естественно «по молитве их, поколебалось место, где они были собраны», «и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением. И у множества уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян.4,32). Это и было время полноценного поклонения Господу «в Духе».

Не секрет, что со временем эта чистота и искренность христиан века апостольского стала убывать, яркость восприятия даров Духа Святого угасала. Желающие вновь стяжать угасающую благодать горящей веры потянулись в пустыни, в скиты, в монастыри.

¹ Нельзя не удивляться странному токованию приведенных тестов, где слово Дух в Синодальном переводе упорно пишется с маленькой буквы.

Потому, думается, с времен весьма давних появилось выражение «быть не в духе», означающее утрату Божественной благодати, потерю связи с «Царствием Божиим». С тем, которое, по словам апостола, есть «праведность и мир, и радость во Святом Духе» (Рим.14,17). В наше время эти высоты духовной жизни мало кто готов воспринять, потому и словосочетание «быть не в духе» стало означать не более чем «пребывать в плохом настроении». Как заметил ироничный Джером К. Джером: «Наружные признаки того состояния, которое определяется словами “быть не в духе”, у всех приблизительно одни и те же, хотя внутренние ощущения при этом бывают различны, в зависимости от личных свойств каждого субъекта»¹.

В то же время, люди духовного сословия обязаны чувствовать подлинный смысл понятий: «быть в Духе» и «быть не в духе». Апостол ясно предупреждал, что Дух может отступить от христианина, и потому берегитесь и «не оскорбляйте Святого Духа Божия». Чтобы не произошло этой беды, пусть «всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (Еф.4,30).

Вспоминается хрестоматийная история, произошедшая в середине XIX века с известным «народным» доктором Ф. П. Гаазом и митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) на заседании Московского отделения тюремного комитета. На взволнованые слова доктора о необходимости облегчения участии каторжан и проявления к ним милосердия митрополит возразил: «Вы слишком защищаете преступников. Надо помнить, что наказания без вины не бывает». Тогда доктор Гааз произнес: «А Христос? Вы забыли о Христе, владыка...» Воцарилась мертвящая тишина. Это было немыслимо. Владыка, по свидетельству современников, был властен и порой беспредельно нетерпим к возражениям. В полной тишине прошло немало времени. Митрополит молчал. Наконец он произнес: «Нет, Федор Петрович, о Христе я не забывал. Просто в тот момент Он меня оставил».

То есть святитель признал, что те слова его были не истинны. Дух Святой отошел от него, и владыка «был не в Духе», потому и не возвестил слова Вечной Истины, а «говорил свое».

¹ Джером К. Джером. Первая книжка праздных мыслей праздного человека.

Пушкин в Болдино. Худ. А. В. Венециан, 1956

«ex cathedra», я уверен, что не говорю «от себя». Интересно, что очень часто, заранее предполагая, чему хорошо бы было посвятить сегодняшнюю проповедь, я выхожу и, совершенно неожиданно и даже неодолимо, начинаю говорить совсем об ином. Видимо, о том, о чём «свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом» (Рим.9,1).

Также это состояние «пребывания в Духе» является непременным условием моего писательского творчества, и для меня это, конечно, большое утешение. Во все иное время я, увы, живу через силу, поскольку не имею способностей, заслуг или умения сберегать и хранить в себе это благодатное состояние пребывания «в Духе». Потому в повседневной реальности постоянно пребываю «не в духе», неся изнурительную тяготу той самой невидимой бранью. При этом хорошо понимаю, что это неизбежная расплата, а точнее, расплата за те дары Духа Святого, что посыпает мне Господь, правда, непонятно, за какие заслуги...

Если же я волевым усилием решаюсь преодолеть это вязкое состояние уныния бесовского и через силу приступаю к своей писательской работе, то Дух непременно возвращается, и все вокруг светлеет. Удивительно, что здесь все зависит лишь от моей

Если обратиться к моему скромному опыту, то для меня различие этих двух состояний: «в Духе» и «не в духе» — предельно очевидно. Сейчас оно имеет строго очерченные и подчас болезненные границы. Сказать с полной уверенностью, что «я был в Духе», я могу, конечно, во время богослужения и особенно при совершении Литургического Таинства. Также, безусловно, произнося проповедь или при иных публичных выступлениях, то есть совершая свое архиерейское служение, как говорится,

инициативы, от моего личного усилия, а Господь никогда не оставляет без Своей скорой помощи. Всегда откликнется, «ибо Сам сказал: не оставлю тебя и не покину тебя, так что мы смело говорим: Господь мне помощник» (Евр.13,5).

В то же время, наблюдаю, что у мирских писателей и поэтов это далеко не так. При всем уникальном таланте Пушкина, его так называемое вдохновение было весьма непостоянно и капризно. Приход «музы» вовсе не зависел от желания или усилий самого поэта. Вот как он сам описывал этот бесплодный процесс поиска «вдохновения»:

«Беру перо, сижу; насиливо вырываю
У музы дремлющей несвязные слова.
Ко звуку звук нейдет... Теряю все права
Над рифмой, над моей прислужницею странной:
Стих вяло тянется, холодный и туманный.
Усталый, с лирою я прекращаю спор...»

Два креста

Так что жизнь в Святом Духе и удивительно благодатна, и неразрывно связана с изнурительной невидимой бранью. И кроме того, ты часто становишься лишь проводником Божественной воли и покорно возвещаешь «глаголы вечной жизни». И на этом пути, поистине, много таинственного, что я упоминал выше. Однако одно дело, когда тебе напоминают твои слова, которых ты не говорил, но другое — когда тебе рассказывают, как ты приходил туда, куда вовсе и не приходил.

Помню, как пару лет назад, отдыхая в Крыму, в одной церковной лавке Симферополя я приобрел большой резной деревянный крест. Была хорошая задумка расписать его фигурками святых, украсив их частичками мощей.

По возвращении в Петербурге меня встретил приятель, успешный предприниматель, на дорогой машине. Мне надо было лететь дальше на Север, и я, оставив ему адрес, попросил завезти этот крест иконописцу Елене. Утром приятель позвонил мне и сообщил, что этой ночью его машину угнали. Естественно, вместе с крестом.

Крест с частицей Древа Креста Господня, оформленный иконописцем Еленой. Ныне в Трифоновом Печенгском монастыре

откуда он у нее. «Так Вы мне его принесли. Я тогда спросила, что с ним делать, так Вы ответили, что позже решим». Думаю, что, слушая эти слова, я выглядел весьма нелепо. Конечно, это было полное замешательство, но и мои расспросы ничего не прояснили. «Вы как-то зашли, несколько месяцев назад, — еще раз повторила Елена, — отдали крест и ушли, сказав, что позже увидимся и все обсудим».

Все, что я мог сделать, так это позвонить приятелю: может, я чего не знаю или напутал. Но тот сказал, что постарался забыть ту историю и уже купил другую машину. Больше спросить было не у кого. Да и вряд ли нужно.

Помощь на дороге

Пожалуй, можно вспомнить и еще один случай из такого ряда. Где-то в самом начале 90-х годов я по делам бизнеса выехал из Североморска в Петербург на своих «Жигулях», попросив

Вернуть машину не удалось. Я опечалился, правда, наверное, все же меньше, чем приятель, но что поделаешь...

Прошел год, и следующим летом, вновь оказавшись в Симферополе, я, конечно же, восполнил ту досадную утрату, вновь купив такой же крест. Возвращаясь из отпуска через Петербург, в этот раз я решил сразу же лично отвезти крест Елене.

Когда мы встретились, она, как-то странно и без интереса глядя на привезенный мной крест, спросила: «А зачем второй? Я еще с тем так ничего и не делала». После чего вынесла из мастерской точно такой же крест.

Естественно, я поинтересовался, откуда он у нее. «Так Вы мне его принесли. Я тогда спросила, что с ним делать, так Вы ответили, что позже решим». Думаю, что, слушая эти слова, я выглядел весьма нелепо. Конечно, это было полное замешательство, но и мои расспросы ничего не прояснили. «Вы как-то зашли, несколько месяцев назад, — еще раз повторила Елена, — отдали крест и ушли, сказав, что позже увидимся и все обсудим».

Все, что я мог сделать, так это позвонить приятелю: может, я чего не знаю или напутал. Но тот сказал, что постарался забыть ту историю и уже купил другую машину. Больше спросить было не у кого. Да и вряд ли нужно.

у приятеля прицеп. Тогда все чем-то «занимались». Ехал я по своей неисправимой привычке очень быстро, забывая про наличие прицепа. Прицеп был старенький и убитый. Естественно, я не заметил, что одно из колес прицепа заклинило намертво, и продолжал нестись. На мое счастье, пошел дождь, и потому резина не протерлась, скользя по мокрому асфальту. Если бы колесо лопнуло, то на полном ходу перекошенный прицеп непременно увел бы меня в кювет.

Лишь в Петрозаводске я заметил эту беду. Следует напомнить, что никаких автосервисов тогда не существовало. Запчасти надо было искать на рынках. На мое счастье, рядом оказалась какая-то будка типа «Шиномонтаж». Я зашел туда и увидел мрачного хозяина восточно-кавказского облика, похожего на крестного отца какой-то местной мафии. Тем не менее, я робко спросил, не занимается ли он ремонтом...

То, что случилось дальше, выглядело абсолютно неожиданным. Мне показалось, что я выпустил джина из лампы Алладина. Этот типичный для 90-х харизматичный персонаж уголовного вида так активно включился в решение моей проблемы, что мне стало не по себе, и я стал поглядывать на него с опаской. Времена тогда были смутные и бандитские. Но отступать было поздно. На его машине мы помчались по городу, по его друзьям, сомнительным складам, рынкам и разборкам. Ступица прицепа оказалась очень старой и редкой, и все скептически качали головой. В конечном итоге в каком-то дальнем гараже нужные детали нашлись.

Поздно вечером ремонт был закончен. Все было позади и можно было продолжить путь. Я, естественно, как мог благодарили моего благодетеля, пытался заплатить ему, но тот самым загадочным образом от предложенных мной денег категорически отказался. Мы рас прощались друзьями, и я всю дорогу размышлял, как обманчив бывает внешний вид. Да и вообще тщетно пытался себе объяснить этот феномен столь удивительной бескорыстной помощи.

Поскольку у меня с собой тогда не было никакого подарка, я решил на обратном пути непременно заехать и хоть как-то отблагодарить моего удивительного спасителя. Прикупив коробку дорогих конфет и добравшись до Петрозаводска, я подъехал к хибарке моего благодетеля.

То, что было дальше, оказалось не менее удивительным, чем произошедшее при нашем недавнем знакомстве. Мой «добрый волшебник» смотрел на меня весьма неприветливо и с подозрением, явно не понимая, о чём я ему толкую — про какую такую его помощь. Ему очевидным образом все это не нравилось, поскольку никак на соответствовало его менталитету и жизненным установкам. Было видно, что он напряженно пытается разобраться, в чём здесь подвох и чего ему ожидать дальше. В результате я оказался в совершенно дурацком положении, а он уже с явной угрозой заявил, что не только видит меня впервые, но и кроме того желательно, чтобы я шёл своей дорогой. Дело принимало скверный оборот. Совершенно обескураженный, я, без резких движений, положил ему на стол мой подарок (так в фильмах обычно, будучи под прицелом, аккуратно кладут на пол пистолет) и, медленно пятясь, удалился.

Этот случай остался в моей памяти полной загадкой, так и не нашедшей какого-либо рационального объяснения.

Молитвенная помощь

Относительно чудес в нашей жизни можно упомянуть еще одно наблюдение, которое, думаю, замечали многие. По сути, оно касается принципиального вопроса нашей веры. Этот вопрос, собственно, задавали Спасителю и Его ученики: «Господи! научи нас молиться» (Лк.11,1). Мы ведь, когда молимся, ждем чуда исполнения наших молитвенных прошений, и если этого не происходит, то возникают сомнения в нашем умении молиться.

Бывает, что по той или иной причине не заглядывая в телефон, я со временем обнаруживаю чьи-то пропущенные мной звонки и перезваниваю. И частенько слышу, что звонили в некоей критической ситуации с просьбой молитв, но сейчас уже все благополучно разрешилось, так что слышу: «Спаси Господи!»

Признаюсь, что я сам сталкивался с аналогичной ситуацией, когда также не смог до кого-то дозвониться с просьбой о молитвенной поддержке, но все разрешалось и без этого разговора.

Это явление хорошо известно в духовной практике. Еще Авва Дорофей, святой VI века до Р. Х., писал, как чудесным образом

проявляется сила молитвенного прошения к своему духовному отцу. «Он только произнес: “Боже, молитвами отца моего спаси меня” — и тотчас очутился на верном пути»¹.

По сути дела, здесь нет ничего странного, ведь Господу вполне достаточно просто нашего мысленного посыла, искреннего движения души, содержащего какую-то важную просьбу. И само это усилие в обращении за помощью, сердечное переживание Бог замечает Богом и принимает со вниманием. Потому нет никакой необходимости в настойчивом многословии, тем более что и Господь не благословляет повторять одно и то же в своих прошениях: «*Молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него*» (Мф.6,7).

«Молитва и моление»

Итак, «*знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения*». Но тогда у нас возникает законный вопрос: а как же наша любовь к долгим молитвословиям, продолжительным службам? Разве это лишнее? Отнюдь не лишнее.

Следует учитывать, что в жизни христианина есть два вида молитвенного делания: это «молитва и моление». Апостол Павел, вспоминая Гефсиманскую ночь Спасителя перед Его Крестными страданиями, пишет: «*Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был*» (Евр.5,7). Эти два понятия различаются с глубокой древности и неизменно присутствуют во всем библейском тексте. Только вот различаем ли мы их по существу в своей молитвенной практике?

Преподобный Максим Исповедник поясняет разницу этих двух видов молитвенного делания: «Молитва есть испрашивание того, что Бог своим образом обыкновенно дарует людям. А моление определяется как обещание, или обет, который служащие

¹ Авва Дорофей, преподобный. Душеполезные поучения и послания. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2010. С. 50.

Моление о Чаше. Худ. И. Куксенко

Богу люди искренне приносят Ему¹. То есть молитва — это наша просьба ко Господу, наше желание, мольба, выпрашивание чего-либо у Бога. Но если «знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, **прежде вашего прошения**», то многословие тут ни к чему, и именно об этом говорит Христос: «молясь, не говорите лишнего».

Что же касается моления, то из него состоят все наши церковные службы, молитвенные правила и прочее великое множество молитвенных текстов, несущих в себе наше исповедание веры, покаянное делание, восхваление, поклонение и почитание всего того, что даровал нам пришедший в мир Спаситель. И православное сердце остро нуждается в этом духовном богатстве и ясно чувствует, что этих слов много не бывает.

¹ Максим Исповедник, преподобный. Творения. М., «Мартис». 1993. Кн. 1. С. 189.

Знаменитая Гефсиманская молитва исторически называется «Моление о Чаше», хотя она как раз несет в себе обе эти составляющие: и молитву, и моление. «И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия [это молитва. — м. М.]; впрочем, не как Я хочу, но как Ты [это уже моление. — м. М.]» (Мф.26,39).

Избранный сосуд

Господь даровал мне радость близкого общения с замечательным старцем нашего времени — схиархимандритом Илием (Ноздриным). Именно о таких, как он, особых людях слова Господа: «он есть Мой избранный сосуд» (Деян.9,15).

Думаю, многие сейчас слыхали историю, как еще десятилетним мальчиком Алешей Господь именно его избрал найти потерянную немцами секретную карту, чем удалось оказать большую помощь

генералу армии К. К. Рокоссовскому в достижении успеха в битве на Курской дуге. В послевоенных книгах, посвященных этим событиям, можно было прочитать, что «секретную немецкую карту нашел деревенский пацан». И лишь теперь, спустя многие десятилетия, благодаря дочери маршала Надежде Константиновне, которая встретилась с батюшкой и расспросила его о подробностях той истории, мы знаем, что тем «деревенским пацаном» был будущий отец Илий.

В долгой жизни отца Илия были и иные удивительные и мистические события. Одной из таких историй он поделился со мной.

В 1966 году, 13 марта в храме Иоанна Богослова, что в Санкт-Петербургской духовной академии, митрополит Никодим (Ротов) совершил монашеский постриг.

Схиархимандрит Илий.
2022

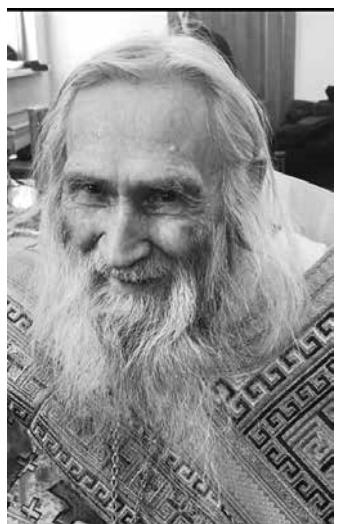
Два воина из числа
40 мучеников
севастийских,
Иlian и Ильи,
святые покровители
отца Илия.
Худ. И. Куксенко

Постригали нашего батюшку, тогда еще слушателя академии Алексея Ноздрина.

«Когда Владыка Никодим приступил к чину и начал задавать мне положенные вопросы: «Что пришел еси, брате, припадая ко святому жертвеннику и ко святей дружине сей?» — рассказывал батюшка, — то я, отвечая, как положено, тем не менее, краем глаза увидел, что храм заполняется какими-то военными». Это было странно и для того времени невозможно, но отвлекаться было нельзя, и чин пострижения шел своим чередом, ну а воины стояли рядом. «Тут Владыка впервые назвал мое новое монашеское имя: «Брат наш Иlian постригает власы главы своея...». Услышав это мое новое имя, — вспоминал батюшка, — все воины потянулись к выходу, и рядом со мной остались только двое».

«Когда чин был завершен и я смог осмотреться, то никаких воинов в храме не увидел. Митрополит поздравил меня, подчеркнув, что очень почетно носить славное имя воина-мученика Иlianана, одного из Сорока мучеников Севастийских. Я, поблагодарив Владыку, спросил: а что за военнослужащие приходили в храм? Внимательно посмотрев на меня, он, немножко помолчав, ответил: «Так вот они и приходили».

Тогда про то, что двое из них остались со мной до конца пострига, я рассказывать не стал. И вспомнил об этом много позже, лишь в 1989 году, когда в Оптиной пустыни был пострижен в великую схиму с именем другого Севастийского мученика, воина Ильи. Только тогда все стало на свои места, и я знаю теперь, как звали тех стоявших со мной в храме воинов-мучеников, — Иlian и Ильи. Из Сорока воинов Севастийских, зашедших тогда в Академический храм, остались со мной лишь эти двое — то есть те, кому Божиим Промыслом было предписано стать моими тезоименитыми святыми и небесными покровителями».

Батюшка Илья. 2022

Служение

Отец Илья относился ко мне с необычайной любовью и с таким глубоким и искренним уважением, что мне порой было неловко. Навещая его в Переделкино, я непременно ему исповедовался, а он мне. Он хвалил мои книги и порой хлопотал о их переиздании, изыскивая для этого средства.

Как-то за чаем он поделился, что опечален бесчисленными грешами своими. И что Господь его обличает, попуская приходить лукавому. «Я стоял на молитве, — рассказывал батюшка, — чувствуя, кто-то смотрит на меня. Повернулся, вижу, слева — он самый, змей лукавый. Вид как у большого варана, чешуйчатый, темно-зеленый.

Возрожденный Свято-Троицкий Трифонов Печенгский мужской монастырь

Никола Можайский. Худ. И. Куксенко

Казалось бы, обычное животное, тварь земноводная, если бы не глаза. Глаза у него — не животного. И глядит в упор, не моргая. Насквозь пронзает, так что сразу понимаешь, что он очень умен и опытен. Многое нас умнее. Где нам с ним тягаться. Одно слово: “избави нас от лукавого”».

Чувствуя и внутренне принимая тот факт, что отец Илий несет это особое служение российского старчества, я, тем не менее, не имел возможности убедиться в его особых Дарах Духа. Так было, пока я не встретился с ним под Ялтой, куда приехал, намереваясь пригласить его к нам на Север. Отец Илий был инициатором

возрождения нашего исторического Трифонова Печенгского монастыря. Почему он так захотел это сделать, ничего ранее не зная про этот монастырь, — тайна. И ответа на этот вопрос никто не даст, кроме Того, Кто руководит старцами.

Надо сказать, что и до отца Илия появлялось много желающих осуществить эту ответственную задачу, но все заканчивалось крайне печально, а временами и просто позорно.

В этот раз с самого начала все выглядело «юродством», по слову Господа: «*погублю премудрость премудрых, и разум разумных отвергну*» (*1Kor.1,19*). Отец Илий прислал человека, вышедшего из тюрьмы и никакого отношения ни к стройкам, ни к монастырской жизни не имеющего. Но именно так и является человек от Бога, «*потому что немудре Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков*» (*1Kor.1,25*). Батюшка просто взял и благословил его построить монастырь. Это представлялось абсолютно невозможным и выглядело наивным, — и кроме недоумения «*всех премудрых и разумных*» иных чувств не вызывало. Но, тем не менее, все стало совершаясь на наших глазах. Мощным молитвенным

Старец Илий с братией Свято-Троицкого Трифонова Печенгского монастыря. 2018

Автор и старец Илья на острове Сальный в Кольском заливе. 2018

попечением батюшки монастырь был построен. Обительширилась и активно развивалась, но батюшку в гости на Север так и не пригласили...

Наконец, когда мне поручили возглавить Североморскую епархию и Трифонов Печенгский монастырь отошел под мое начало, появилась возможность исправить эту несправедливость.

Правда, для столь срочной встречи с батюшкой, отдыхавшим в Крыму, была еще одна важная причина. По инициативе командования Северного флота было предложено возвести бронзовый памятник святителю Николаю Чудотворцу на острове, что располагается на входе в Кольский залив. Двадцатичетырехметровая фигура святого должна была, по замыслу военных моряков, провожать и встречать корабли, уходящие в Арктические моря и возвращающиеся домой. Было решено попросить отца Илия освятить своей молитвой место предполагаемого строительства.

Мы встретились с батюшкой у его благодетелей на даче в Кастрополе. Я стал говорить ему, что монастырь, построенный его попечением, успешно развивается, а он так и не побывал у нас на Крайнем Севере. И что я хотел бы его пригласить, посмотреть наши края... Батюшка слушал и кивал. И тут вдруг произнес: «Ну да, я понимаю. Это будет, как в Рио де Жанейро...» Я осекся, естественно, потеряв мысль, поскольку никак не мог построить логическую

цепочку между Печенгским монастырем и Бразилией. Тем временем батюшка продолжил: «Что-то подобное есть уже в Польше, там тоже руки раскинуты ...»

Только тут до меня дошло. «Простите, батюшка, — сказал я, с трудом приходя в себя, — я действительно не с того начал. Мы, вместе с губернатором и Командующим флотом, хотим пригласить Вас освятить место под строительство памятника Николаю Чудотворцу. И, как Вы верно заметили, руки у фигуры будут раскинуты, поскольку за основу мы берем образ Николы Можайского».

Осенью 2016 года отец Илья побывал на Кольском Севере, послужил в монастыре и освятил место строительства памятника.

Долгожданный потир

О том, как удивительно может все устраивать Господь руками Своего избранника, я недавно имел радость вновь убедиться. В марте 2019 года, ко дню моего взвведения на Мурманскую кафедру, от отца Илия мне привезли в подарок потир, со словами, что эта Чаша — «от одного полковника авиации». Тогда я, по своему легкомыслию, естественно, не придал значения этим словам, посчитав их неважными и случайными. Забыв в очередной раз, что при общении со старцем такое невнимание категорически недопустимо.

Святая Чаша — потир для Причастия — была богато украшена. Это было очень приятно, но смысл Божьего подарка открылся позже, когда выяснилось, что эта Чаша ждала моего взвведения в митрополиты 12 лет.

Подробности этой истории лишь недавно мне рассказала не кто иной, как моя невестка, жена сына, Елена. «В уже далеком марте 2007 года мой папа Владимир Логинов, будучи полковником ВВС, вместе со своими сослуживцами подготовил торжественное поздравление батюшке в день

Потир. Худ. И. Куксенко

Вручение подарка от отца Илия. Март 2019

его 75-летия. Отец Илий тогда окормлял их подразделение авиации, и ему вручили поздравительную грамоту и большой красивый потир».

Что же касается меня, то я тогда служил в далекой Варзуге и, естественно, ничего об этом знать не мог, равно как и с отцом Ильем знаком не был. Но именно в это время мой сын Александр объявил, что собирается жениться на Елене, дочери некоего полковника авиации Владимира. Вскоре, оказавшись в Москве, я посчитал необходимым встретиться с родителями невесты. Мы тогда, кратко повидавшись, познакомились ко взаимному удовольствию. «Мог ли папа тогда предполагать, — сказала Лена, — что выдает дочь за сына митрополита?» Увы, вскоре отец Лены скоропостижно скончался в возрасте пятидесяти лет.

Тем не менее, для старца оказалось несложно вновь быть проводником воли Божьей и поздравить меня спустя 12 лет от лица почившего полковника авиации Владимира Логвинова, моего свата.

Келия отца Илия. На стене фото с моментом вручения батюшке этой Чаши полковником Владимиром Логвиновым с сослуживцами. 75-летие о. Илия, 2007

«Наша эра»

Что это за лукавое понятие? Откуда происходит этот научный цинизм? Эта «наша эра» длится уже более двух тысяч лет, но объясните: почему до этого она была «не наша» эра? «Просвещенное сообщество» делает все, чтобы уклониться от прямого ответа на эти вопросы, чтобы ни в коем случае не произнести имя Христа.

Но мы же помним, что изначально в истории человечества в течение долгих столетий время отсчитывали от Рождества Христова, и соответственно писали: «от Р. Х.» и «до Р. Х.». В нашей стране такое написание было отменено после революции 1917 года. Но даже после революции еще какое-то время соблюдали историческую честность. Так, например, в первом издании Большой советской энциклопедии использовалась формулировка — «христианская эра» и, соответственно, сокращенно писали: «хр. э.» и «до хр. э.».

Страх, не позволяющий и дальше так писать, объясним, поскольку имя Христа для многих стало психологически трудным для произношения. Поэтому вместо ясного определения этого рубежа, известного как Рождение в мир Христа Спасителя, можно услышать такую уловку: «наша эра — это текущий период времени, начиная с 1 года по юлианскому и григорианскому календарям». То есть нам предлагается за определение принять некую откровенную тавтологию — «наша эра начинается с первого года календаря». Но этот первый год отсчитывается от какого события? Почему вдруг наступила эта «наша», или «новая», эра, а раньше ее не было? Может быть, все же было какое-то из ряда вон выходящее событие, изменившее весь ход человеческой истории? Но, увы, в ответ — тишина.

Несчастное «просвещенное» человечество.

Страсти по Новому году

Еще в бытность моего служения в Варзуге я стал задумываться о сложившейся в советское время традиции встречи Нового года как о действии сугубо светском и откровенно бездуховном, в котором что-то надо изменить. Причем именно изменить, а не проигнорировать, демонстративно укладываясь в постель в десять вечера и делая вид, что ничего не происходит.

Происходит, и очень даже значимое. И это именно так, даже несмотря на то, что, как мы уже упоминали, в 1917 году богоchorечская власть заменила принятое на Руси указание года летоисчисления «от Рождества Христова» на некое бессмысленное выражение: «нашей эры» или «до нашей эры».

Здесь следует упомянуть имя Петра Первого. При всех негативных моментах его правления, касающихся духовной сферы, тот отказ от летоисчисления «от Сотворения мира» и переход на «от Рождества Христова» следует признать важным и полезным событием.

Так что каждый должен помнить, что мы ведем учет времени и встречаем наступление еще одного нового года жизни человечества, отсчитанного от Рождества нашего Господа и Спасителя мира. По сути, эта цифра есть отмечаемое количество лет со дня Рождения Воплотившегося Богочеловека Иисуса Христа. Может быть, это и не

вполне корректное сравнение, но в нашей общественной жизни есть весьма достойная традиция отмечать годовщины от дней рождения великих людей, независимо от того, что их давно нет в нашей земной жизни. Так что праздник этот игнорировать никак нельзя.

Также нельзя не признать, что само всеобщее мировое внимание к этому моменту вступления в новый временной промежуток свидетельствует о его значимости. Некая тайна открытия этого нового, неведомого отрезка нашей жизни, что были «нарезаны» Господом при сотворении мира со строгим размером в 365 дней, имеет реальное мистическое значение. Это очевидный рубеж, за которым открывается новый, неведомый этап как в истории человечества в целом, так и в индивидуальной судьбе каждого человека.

Следует отметить, что все мы в предновогодние дни невольно чувствуем особую атмосферу волнения и приближения к этому таинственному рубежу. В мире появляется некая наэлектризованность, которая овладевает нами независимо от нашего отношения к этому событию и желания в нем участвовать. И это признак серьезности происходящего.

При этом сам момент наступления нового года, его первые минуты, да и последующие часы, являются собой, увы, процесс всеобщего и обязательного употребления спиртного. То есть самая суть праздника, существо встречи нового года состоит в выпивании спиртного напитка. Но мы же должны помнить, что даже народная примета гласит: «Как встретишь Новый год — так его и проведешь». Получается, что в самое начало, в основание, в фундамент наступившего нового этапа нашей жизни закладывается спиртное.

В этой связи вспоминаю приснопамятного председателя варзужского колхоза «Всходы коммунизма», неплохого в целом человека, установившего традицию обязательного закапывания бутылки водки под угол фундамента всякого нового здания, строящегося в селе. Неудивительно, что когда я в 2000-м году пришел туда священником, то застал просто поголовное пьянство. В том числе и на приходе. Увы, в конечном итоге все здоровые колхозные мужики довольно скоро превратились в конченых алкоголиков, с чем и от чего ушли в мир иной.

Икона святого мученика Вонифатия Тарсийского с мощами, главного покровителя всех тех, кто встал на путь борьбы с недугом винопития, всегда присутствует на ночном Новогоднем богослужении

Потому помню, что когда я предложил исключить спиртное из жизни нашего прихода, насколько решительной была поддержка людей. Вскоре созрело и другое предложение: встретить Новый год в храмах Мурманской митрополии, дабы в ноль часов 1 января возгласить: «Благословленно Царство Отца и Сына и Святаго Духа!». Таким образом в самое начало наступившего года, в его основание заложить величайшее Таинство, подаренное нам Спасителем мира на Тайной Вечере, — Божественную литургию с Евхаристией и Причастием.

Только потом стало доходить, что Всезнающий Господь не случайно даровал нам возможность именно 1 января чтить память святого мученика Вонифатия Тарсийского, главного покровителя всех тех, кто встал на путь борьбы с недугом винопития. Не чудо ли, что в день, когда в самом начале его отсчета, в ноль часов миллиарды людей на земле вливают в себя приблизительно миллион тонн спиртного, Церковь предлагает решительную альтернативу этому, по сути, языческому действию. Речь идет о праздновании

памяти того, кто одолел в себе пристрастие к пьянству и разгулу и, более того, причислен к лику святых мучеников за веру.

Эта традиция нашла своих последователей и в храмах Североморской епархии, где Господь благословил меня взойти на епископскую кафедру, а теперь и в Мурманской епархии. Удивительно, как все у Господа «под контролем», и святые подвижники чутко реагируют на ревностное почитание их памяти. Недавно самым чудесным образом в епархию была пожертвована весьма значительная часть мощей св. мученика Вонифатия. Теперь большинство храмов имеют иконы с мощами этого святого и 1 января есть возможность личного с ним общения и испрашивания ходатайства о всех дорогих нам болящих и страждущих.

При этом служение в ночь на 1 января не является обязательным для всех храмов и оставляется на благоусмотрение настоятелей. В то же время, дать возможность людям встретить Новый год в церкви, в молитве и единомыслии, абсолютно необходимо. Тем более что в современном мире есть много людей совершенно одиноких, тех, кто «*не имать где главы подклонити*» в этот вечер всеобщего веселья.

Да и вообще, эта Литургия в полночь наполнена особым мистическим смыслом. Как известно, Господь удерживал любопытство Своих учеников на предмет сроков исполнения евангельских пророчеств, напоминая: «*не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти*» (Деян.1,7). В то же время, в Притче о мудрых девах Спаситель прикровенно, но все же приоткрывает нам час Второго Своего Пришествия в образе приточного «жениха»: «**в полночь** раздался крик: *вот, жених идет, выходите навстречу ему!*» (Мф.25,6). В словах Святого Писания не может быть случайностей, следовательно, можно дерзнуть утверждать, что именно в полночь следует ожидать наступление времени Страшного Суда Господня.

Несомненно, именно исходя из этой информации в монастырях, дабы помолиться в полночь, был установлен чин Полunoщницы, поскольку «*блажен тот раб, которого Господин его, пришед, обрящет бдяща*» (Мф.24,46). Конечно, мы не забываем при этом и об ином побудительном мотивеочных молитв — о величии молитвенного подвига Иисуса Христа в Гефсиманской полночи перед Его вольными страданиями.

Жилище Святого Духа

Следует еще раз подчеркнуть, сколь велика и благодатна сила, скрытая в мощах святых. Как известно, моши угодников Божиих — это жилище Святого Духа, который стяжал подвижник в течение своей жизни. Будучи законно прославленным Церковью, он имеет возможность и даже обязанность осуществлять свое попечение обо всех, кто прибегает к нему за помощью. Если же, кроме того, и своими мощами он пребывает с нами в непосредственной близости, то наше общение становится особо тесным и доверительным.

Здесь необходимо понимать и учитывать наличие сакральной составляющей, приобретаемой телом человека, вставшего на путь, открытый нам Христом. Отрадно, что сейчас Церковь преодолела заблуждения в отношении телесной составляющей человека, унаследованные от греческой философии. Восприятие тела как Божьего дара, и не менее драгоценного, чем бессмертная душа, позволяет нам в полной мере почувствовать величайший духовный потенциал, скрытый в традиции почитания святых мощей.

Возможность нынешнего соприкосновения с мощами Божиих угодников есть некое предвосхищение момента нашего грядущего единения при всеобщем Воскресении мертвых в жизни будущего века. Осознание того, что именно то же самое лицо, некогда жившее на земле, в том же самом теле будет участником нашей встречи с ним, придает особый смысл и душевную радость при общении с мощами святого. Еще древний страдалец Иов утешал себя этой надеждой вновь обрести свое тело «в последний день»: «Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаеват сердце мое в груди моей!» (Иов.19,25;27).

«Воскресение не есть облечение души в новое тело, по существу это будет то же самое тело, каким человек обладал в этой жизни»¹. То есть любая часть этого тела, которой мы воздаем почитание в святых мощах, уже содержит в себе непостижимый потенциал

Воскресения. В нем, как в семени, ждущем своего часа, чающем той самой «последней трубы», уже скрыта тайна нашего Преображения для жизни вечной. Это семя, процветая, даст дивный плод в виде возвращения нашим воскресшим телам удивительных свойств первозданного тела Адама. «Тленному сему» телу нашему, — пишет апостол, — «надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие», поскольку наше тело уходит в землю, то есть «сеется в тлении, а восстает в нетлении» (1Кор.15,43).

Недопустимость привыкания к святыне, благоговение и трепет при общении с мощами — залог сердечного отклика святых подвижников. Они не замедлят явить благодатную помощь и удивительную радость общения с Горним миром, «идеже вси святыи упокоеваются».

«Согрелись и роспустились»

Все мы с трепетом сердечным наблюдаем за сложными и долгими перипетиями, сопровождающими процесс признания царских останков святыми мощами. В череде подчас противоположных мнений можно было услышать следующее, казалось бы, справедливое замечание: «Если бы моши были подлинными, то они сами бы дали о себе знать, например, благоуханием, мироточением или иными благодатными проявлениями».

Убийство святителя
Филиппа Малютой
Скуратовым в Отrocем
Успенском монастыре
в Твери в 1569 году

¹ Давыденков Олег, протоиерей. Катехизис. М., Изд. ПСТГУ, 2019. С. 118.

Святитель Филипп, митрополит Московский.
Худ. И. Куксенко

Святитель Филипп, митрополит Московский. Худ. И. Куксенко

ратова, и в конечном итоге его останки были захоронены на Соловках, в родной обители. В мае 1645 года по инициативе наместника, архимандрита Илии (Пестрикова), братия Соловецкого монастыря обрела мощи святителя. Однако, как пишет соловецкий летописец, насельники обители не получили желанного утешения — прикладываясь к мощам, они не ощущали ни благоухания, ни чаемой благодати. Вскоре у многих возникли сомнения в правильности ими совершенного, итог которым подвел отец архимандрит: «Не угодно святителю содеянное нами, братия, не взяли мы на то благословения, да и молились не усердно». В результате мощи были вновь преданы земле в специально устроенном склепе, и отец наместник благословил ежедневно в течение года служить здесь панихиды.

Эти аргументы высказывались и на Архиерейском соборе 2017 года. Мне выпало участвовать в работе этого собора, будучи одновременно временным членом Священного Синода. Потому я имел возможность лично обсуждать эти вопросы в кулуарах и со Святым Патриархом, и с членами Президиума собора. Помню, как я привел в пример поучительное свидетельство соловецкого летописца, касавшееся обретения мощей святителя Филиппа Митрополита Московского († 1569).

Как известно, святитель Филипп был одним из славной плеяды великих северных подвижников XVI века. Он претерпел мученическую кончину от рук Малюты Ску-

Мощи свт. Филиппа Московского в Успенском соборе Московского Кремля

Через год, в апреле 1646 года, были получены грамоты царя Алексея Михайловича и патриарха Иосифа с благословением поднять мощи святителя Филиппа от земли, переложить в раку и, облачив подобающим образом, поставить для поклонения в Спасо-Преображенском соборе монастыря. Что и было в точности исполнено.

И, конечно же, теперь все было по-другому. Как удивительно точно подобрал слова очевидец, знаменитый соловецкий книжник: «за этот год мощи согрелись и роспустились». Благодать и благоухание от мощей изливались столь обильно, что каждый насельник Соловецкого монастыря «лице свое и очи прилагаше к мощам, и не хотяше от плача перестати, и от мощей святого восстati. Ибо благовоние райское сладость ему подавая, медлить того понуждало на мощах святого»¹.

¹ Слово Сергея Шелонина на обретение мощей святителя Филиппа Московского. Книжные центры Древней Руси. СПб., 2001. С. 429.

Собственно, того же самого ждут мощи царственных страстотерпцев. Когда прекратятся мучения бесконечных экспертиз и анализов, потребуется время, чтобы моши «согрелись и роспустились», и тогда они «благовоние райское и сладость всем нам подадут» обильно.

Крестное целование

Бывая в Италии на конференциях по изучению православной духовности, которая долгое время вызывала большой интерес в католическом мире, я познакомился с одной парой, живущей в Милане, — Ларисой и Анатолием. В 90-е годы, после распада СССР, они, как и многие граждане Украины, Молдавии и иных союзных республик подались на заработки в Италию. Лариса сумела успешно заняться ресторанный бизнес в Милане, Анатолий же сначала устроился к ней на работу, а вскоре стал партнером во всех тех смыслах, что подразумевает безбожная жизнь.

Клиенты уходили поздно, домой на квартиру ехать уже не было сил, и они садились ужинать, доедая и допивая все, что осталось невостребованным. Шло время, и скоро стало понятно, что появились явные признаки алкогольной зависимости. К тому времени в их ресторан стали часто заглядывать соотечественники, в том числе прихожане и священники образовавшегося в Милане православного прихода. Жизнь церковная налаживалась, и чтобы отметить свадьбы, крестины и иные важные события, русский ресторан «Подкова» представлялся самым подходящим местом.

И вот, начиная понимать, что своими силами проблему с алкоголем уже не победить, Анатолий решился обратиться к батюшке. Батюшка, надо сказать, был духоносный старец и настоящий подвижник духовной жизни Милана.

Выслушав Анатолия, он предложил ему дать обет пред Богом, закрепив его целованием Креста. Однако предупредил: «Тяга к спиртному уйдет, но берегись, если нарушишь обет, то лучше было тебе и не обещать». Анатолий дал обет, и все действительно ушло.

Так прошел год, но лукавый не забыл своего клиента. Бес винопития терпеливо ждал, усыпляя бдительность. А веры еще толком не было. Ларисе, хотя обетов она и не давала, без компаньона пить как-то уже не было того задора. Да и Анатолий стал жестко ее контролировать. Но все равно она «немножко» позволяла.

Анатолий удивлялся, как такое могло быть: никакой тяги, как отрезало. И, чувствуя себя абсолютно уверенным, он стал понемножку, за компанию с Ларисой, себе «позволять». Грозное предупреждение старца не замедлило сбыться.

Как-то поздно ночью, уже не смущаясь, Анатолий выпил и выехал из ресторана домой на своей «Субару». Было три часа ночи, улицы города пустынны. Он стоял на перекрестке, ожидая сигнала светофора, когда последнее что он успел увидеть, был яркий свет фар...

Джип разнес его машину на две части. Как потом установили, скорость «гонщика» в момент столкновения была порядка 200 км в час. Какой-то обкурившийся юноша почти в бессознательном состоянии несся с такой скоростью по городу. От Анатолия остался «мешок костей». Все внутренние органы были разорваны. В больнице удивились, как это он не скончался на месте. Хорошо понимая, что его травмы несовместимы с жизнью, Анатолия положили в сторонке, не трогая, чтобы он мог спокойно отойти ко Господу.

Тем временем Лариса ночью дозвонилась до батюшки. Тот, выслушав, спросил: «Он выпил?» «Да, выпил», — ответила Лариса. «Я же предупредил», — вздохнул батюшка, но тут же ночью,

Православный приход свт. Амвросия Медиоланского располагается в центре Милана в храме св. мученика Вита Римского

не откладывая, был собран приход и все стали на молитву в храме. Многим может показаться невероятным, как можно ночью собрать приход. Но этот приход храма свт. Амвросия Медиоланского — особый, и много в нем от духа первохристианских общин.

Как потом рассказывали итальянские медики, они все ждали, когда же наконец этот несчастный умрет, а он все не умирал. Это было невероятно, и тогда они решили попробовать его «собрать». Надежды не было никакой, но что-то надо было с ним делать. Начали резать. Внутри сшивали абсолютно все. Все кости собирали на шурупах. Позже Анатолий показывал рентгеновские снимки. Это выглядит шокирующее: на снимке все кости стянуты обычными на вид саморезами, теми, что для шуруповерта.

Он позже рассказывал, что происходило с ним в «том мире» и что он видел, когда пребывал в коме. Вокруг кровати все это время стояли бесы, внешне очень похожие на злобных ваххабитов. «Я пытался молиться, — рассказывал Толя, — но они сразу впадали в бешенство, требуя “заткнуться”, и угрожали мне, повторяя: “Все равно ты наш”. И, как бы по их просьбам, сверху, сквозь потолок палаты ко мне тянулась огромная чешуйчатая когтистая рука. Но не могла меня схватить и вновь скрывалась. А они каждый раз бешено кричали: “За него опять молятся!”».

Анатолия вымолили. Он стал трезв, здоров и вновь физически силен. Было явлено очевидное чудо Божье. Эта христианская пара сейчас духовно крепка. Повенчавшись, они являются удивительный пример искренней веры. Кроме того, обладают завидным даром молитвы, и молитва их сильна. Скажу прямо, пример их многих вдохновляет.

О пользе пиццы

Помню, как в те давние годы, встречаясь с этими ставшими дорогими мне людьми в Милане, я непременно выбирал время поговорить с ними о духовном. После пережитого они тогда явно тянулись к вере и с большим интересом слушали мои рассказы.

В этой связи вспоминается случай из тех давних лет, когда с ними надо было еще много говорить. Мы решили зайти в ресторан попробовать настоящую итальянскую пиццу. Сделав заказ из

нескольких пицц, дабы все продегустировать, мы углубились в беседу. Я рассказывал им о своем жизненном пути в поисках Бога, об опыте постижения евангельских истин. Вскоре возникла та удивительная и редкая духовная атмосфера, в которой достигается полное единство и взаимное сочувствие. Они слушали меня замерев, полные напряженного внимания. Мы перестали замечать, что происходит вокруг, да и время как бы потеряло свою силу.

Очнулись мы одновременно, вспомнив наконец, где мы находимся и для чего, собственно, сюда пришли. Естественно, возник вопрос: а где наша пицца? Посмотрев на часы, мы с изумлением обнаружили, что прошло уже два (!) часа. Это было необъяснимо. Позвав официанта, мы стали задавать ему законные вопросы. Он сам был в полном недоумении и пошел разбираться. Выяснилось, что наш заказ исчез. Никаких следов его обнаружить не удалось. Для итальянского ресторана, с их культурой обслуживания и отношением к еде как национальному культу, это было абсолютно невозможно. Тем не менее, это произошло. Их извинения были чрезвычайны, а сокрушения искренни.

Мы же поняли, что Господь просто позаботился о нас, заставив всех забыть о нас на целых два часа. Да и были ли мы там в течение этого долгого времени? Согласитесь, что говорить целых два часа, оставаясь незамеченными для ресторанный obsługi, вряд ли возможно. И, конечно же, наша духовная беседа была много важней, чем дегустация пиццы. Так что, сказав администрации, что «ничего страшного» и «может, в следующий раз», мы удалились.

Теперь, спустя годы, мы при встрече с благодарностью вспоминаем тот случай, ту беседу. И большую пользу от посещения той пиццерии.

Вожделенные мощи

Все «*даст тебе Господь по сердцу твоему и все намерения твои исполнит*» (Пс.19,5), — так обещает нам Божественный Псалмопевец. В этой связи вспоминаю, как появился наш Собор Кольских святых. Как он был нам явлен и как возрастало почитание наших северных подвижников, как составлялись жития, писались иконы и складывались молитвы. И, конечно же, верующие люди края

Возрожденная Свято-Троицкая церковь монастыря (бывшая Сретенская)

остро чувствовали потребность в особых святынях — в мощах наших Кольских угодников.

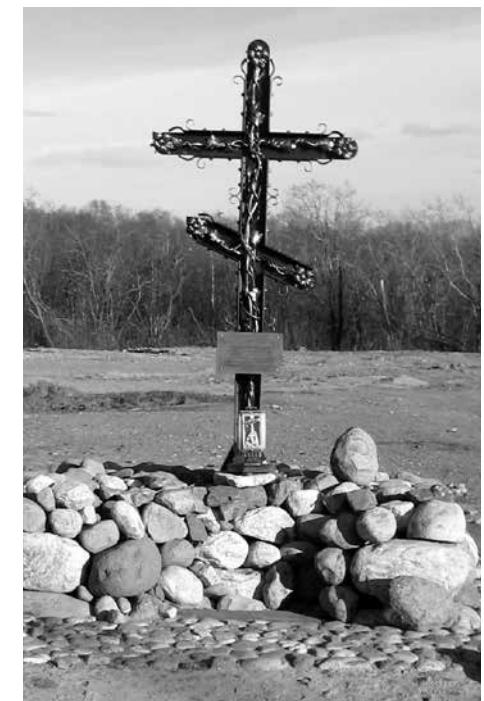
Первая надежда обрести святыню касалась мощей преподобного Трифона Печенгского. О нем, равно как и о монастыре его имени, до революции писалось достаточно много. Однако эта информация подчас была крайне противоречивой и ошибочной. Чувствовалось, что иные исследователи церковной жизни Кольского Севера тогда не слишком глубоко вникали в эти вопросы, проявляя поверхностный и во многом формальный интерес. Это приводило к изложению недостоверной информации. Так, в описаниях монастырской жизни на Печенге можно было прочесть: «Монастырская церковь Сретения, в которой пребывают мощи Трифона» или «серебряная рака дар купчихи Рыниной с мощами Преподобного» и т. п. Потребовалось немало усилий, чтобы выяснить, что мощи Трифона и его учеников Ионы и Германа никогда не обретались и по-прежнему находятся под спудом.

Возможность достоверно обнаружить это место появилась лишь с началом работ по возрождению обители на ее историческом месте в Луостари при реке Печенге. Был обнаружен фундамент сгоревшего Сретенского храма, в периметре которого под алтарем должны были находиться могилы преподобного Трифона Печенгского и его верных учеников, монахов-мучеников Ионы и Германа.

Однако вскоре в ходе исследования выяснились скорбные обстоятельства, связанные с тяжелыми боями осени 1944 года. Тогда в ходе Петсамо-Киркенесской операции при освобождении Луостари (с фин. — «монастырь») все монастырские постройки оказались уничтоженными. Весьма немалое число погибших здесь наших воинов были захоронены в большой братской могиле, как раз в периметре фундамента Сретенского храма. Таким образом мощи русских монахов XVI века оказались перемешанными с останками наших бойцов XX века. И ныне возрожденная историческая Свято-Троицкая монастырская церковь (бывшая Сретенская) возведена над этой святой братской могилой.

Задача обрести мощи Печенгских святых оказалась невыполнимой. Не скрою, что я был чрезвычайно опечален этим обстоятельством, особенно после того, как, пользуясь полной бесконтрольностью, по этим местам экскаватором и бульдозером прошли строители.

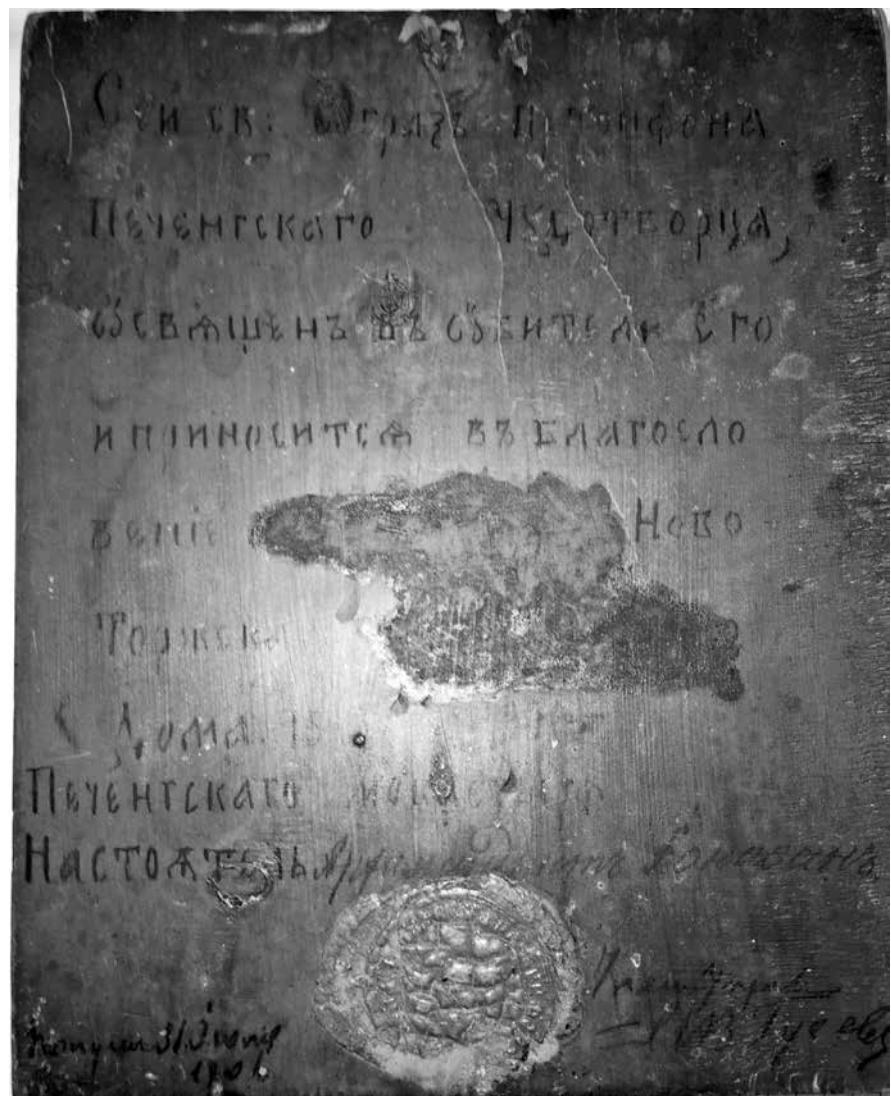
Тем удивительнее было в очередной раз убедиться, что всегда есть возможность вслед за Давидом воскликнуть: *«Ты дал ему, чего желало сердце его, и прошения уст его не отринул»* (Пс.20,3). Когда я взошел на Североморскую кафедру и решением Священного Синода стал еще и священноархимандритом Печенгской обители, со мной вскоре связался совершенно незнакомый человек. Следуя Божественному внушению, этот раб Божий нашел у коллекционеров икону преподобного Трифона с его мощами и выкупил для нас эту святыню за очень большие деньги.

Поклонный крест рядом с церковью над символической могилой погибших воинов 1944 года

Икона прп. Трифона Печенгского с частицей мощей

Сургучная печать архимандрита Иоанфана с его дарственной надписью
на обратной стороне иконы

Выяснилось, что наместник монастыря архимандрит Ионафан (Баранов) (+ 1915) активно готовился к полноценному обретению мощей. При ремонте Сретенского храма в начале XX века было проведено предварительное обследование могил Трифона, Ионы и Германа, и частички мощей прп. Трифона Печенгского

настоятелем были изъяты. В дальнейшем отец Ионафан размещал их в мощевиках на небольших иконках печенгского подвижника, рассматривая их в качестве особо ценного подарка наиболее уважаемым особам. Среди коллекционеров церковных древностей сегодня упоминаются три такие сохранившиеся иконы.

В декабре 2015 года, ко дню памяти преподобного Трифона, эта икона, украшенная старинным мощевиком с частицей мощей печенгского старца, была доставлена в Печенгскую обитель. Согласно надписи, икона предназначалась для «Архиерейского дома Новоторжского монастыря». На тыльной стороне иконы приведено свидетельство за подпись архимандрита Ионафана с его сургучной печатью.

Размышляя над этой историей, невольно хочется воскликнуть: *воистину «дивны дела Твои Господи!»*. И мы вновь убеждаемся, *«что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, — знаем и то, что получаем просимое от Него»* (1Ин.5,15).

Мощи Варлаама

Равным образом не меньшие чудеса сопровождали историю нового обретения утраченных мощей преподобного Варлаама Керетского.

Как известно, святые мощи великого заступника мореплавателей Крайнего Севера, преподобного Варлаама Керетского, были обретены 15/28 января 1725 года под часовней, построенной на его могиле в селе Кереть в конце XVI века.

Однако 26 мая 1857 года в селе случился страшный пожар, уничтоживший множество домов. Дотла сгорела и Георгиевская церковь села Кереть вместе с мощами преподобного. Через три дня, когда пожарище утихло и поостыло, священник Феодор Ануфриев обнаружил среди углей чудесным образом сохранившиеся частицы мощей святого. Так 29 мая / 11 июня произошло, по сути, второе чудесное их обретение¹.

22 мая 1949 года Георгиевская церковь села Кереть вновь сгорела. В этот раз частицы мощей успели вынести из храма и, уложив

¹ Спустя почти 150 лет в этот день, 11 июня, произошел мой постриг.

Старинный покровец из Георгиевской церкви с. Кереть с памятными надписями на подкладке

в шкатулку, сберегали в небольшой избушке. В этой избушке собирались помолиться последние верующие жители села — старообрядцы.

В 60-х годах прошлого столетия село было ликвидировано. Люди разъехались кто куда, и судьба мощей великого северного святого оказалась неизвестной.

С самого момента образования Мурманской епархии в 1996 году начались изыскания материалов по истории жития преподобного Варлаама и выяснение местонахождения его мощей. Но все наши поиски этой святыни оказались тщетными. Однако мы не прекращали своих молитвенных вздоханий и прилагали усилия, дабы Господь открыл нам место их пребывания.

И вот недавно наши поиски увенчались успехом. Мощи Варлаама были обнаружены в коллекции одного из собирателей древностей. Оказалось, что еще в 30-х годах прошлого века, до последнего пожара 1949 года, значительная часть мощей была уложена в старинную церковную чашу (возможно, времен служения преподобного Варлаама) и залита воском. В крышку было вмонтировано увеличительное

Драгоценный ковчег с мощами прп. Варлаама Керетского

Три архиерея.
Литургия
в с. Кереть.
2021

стекло от старинного морского компаса, и таким образом получился весьма достойный ковчег для подобающего хранения этой святыни. Сверху он покрывался древним ветхим покровцом.

Особо радостно было обнаружить на этом покровце и на самой чаше несколько выцветших старых текстов, написанных тушью. Один из них как раз и повествует о факте появления ковчега с мощами: «Перенес в новый ковчег в 1933 году иерей Иван». И рядом указано, видимо, новое место пребывания этого ковчега: «Лоухи» (ныне административный центр Лоухского района Карелии, куда входило село Кереть).

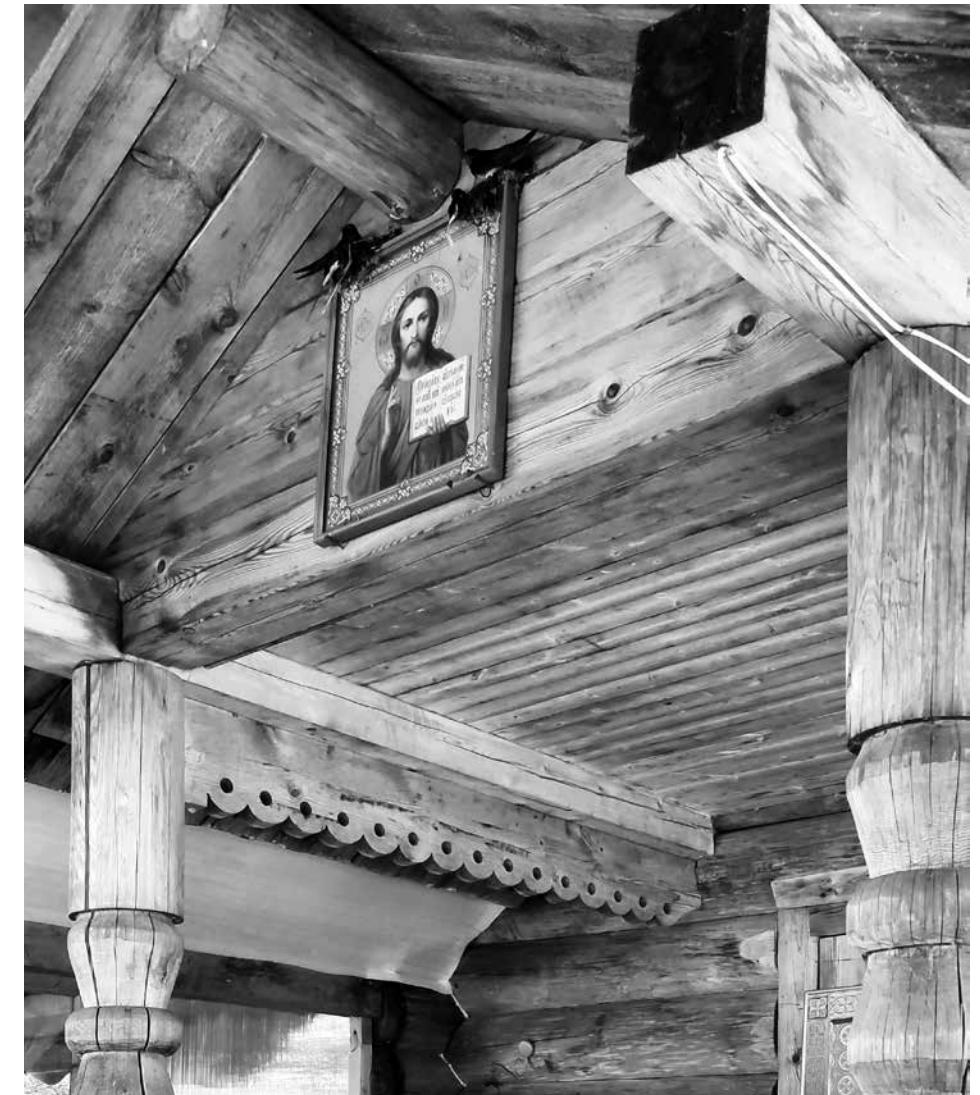
Также есть подписи, сделанные известным исследователем жизней северных святых и большим любителем Кольского края архимандритом Никодимом (Кононовым) (†1919), впоследствии епископом Белгородским и священномучеником: «Прп. Варлаам Керетский. Архимандрит Никодим, 1911 г.» и «Церкви Георгиевская, села Керети, 30 мая 1915 г.»

Остальные частицы мощей преподобного в 60-х годах при окончательной ликвидации Керети старообрядцы села разобрали по маленьким ковчежцам. Часть из них также сегодня обнаружена, они находятся в храмах Карельской и Мурманской митрополий.

Ласточки в Керети

Как мы упомянули выше, 29 мая / 11 июня 1857 года происходило второе чудесное обретение мощей преподобного Варлаама после жестокого пожара.

И вот в этот день, 11 июня 2021 года, в Керетские пределы прибыли три архиерея: Мурманский, Североморский и Костомукшский.

Ласточки вьют гнезда у иконы над престолом. Литургия в Керети 12 июня 2021

Свято-Георгиевская часовня на берегу реки Кереть Худ. И. Куксенко

На этом Георгиевском приходе села Кереть и в древности не бывало архиерейских служб по причине «сильной зараженности расколом», а тут сразу целый собор архиереев.

На следующий день, 12 июня, на месте сгоревшей Георгиевской церкви с. Кереть при большом стечении паломников и жителей близких мест при мощах преподобного Варлаама состоялась Божественная литургия. Для удобства служения под открытым небом был сделан деревянный навес, Горнее место обозначили иконой Спасителя. Так вот, с самого раннего утра под этой иконой две ласточки начали строить гнездо. В течение всей службы, несмотря на громкие возгласы, кадильный дым и прочее, эти шустрые птички порхали над престолом, чирикали и продолжали лепить свое гнездо.

А как еще преподобный мог нам передать свое благословение? Это было столь чудесно и умилительно, что создало совершенно особую атмосферу и сделало нашу службу уникальной. Синее небо, лес, река, высокие травы... По отзывам всех присутствующих, было ощущение некоей неотмирности происходящего, будто бы мы вышли из времени, из повседневности...

Так мы отметили третье обретение мощей преподобного Варлаама Керетского.

Чудо на входе в Чупскую губу

Когда еще в начале 2000-х я приезжал в Керетские пределы, то спрашивал местных жителей, слышат ли сейчас чудеса по молитвам к преподобному Варлааму. Надо сказать, мне рассказывали про всякие «удивительные совпадения», но особо запомнился один примечательный случай в начале 2000-х годов.

Рассказывал бригадир рыбацкой артели: «В тот год ожидался большой заход горбуши в нашу Чупскую губу. Мы готовились, рассчитывая хоть немного наконец заработать. Заранее послали заявку в Москву на разрешение лова. Ждем-ждем — нет ответа. Звоним в министерство — «сейчас поищем», « позвоните завтра». А рыба-то вот-вот уже войдет в губу на нерест. Все наши конкуренты уже получили ответы с разрешением и смеются над нами. Неделя заканчивается, пятница, опять звоним по межгороду. «Да, — отвечают, — нашли вашу заявку, но сегодня уже все разошлись, короткий день. Так что только в понедельник рассмотрят».

Ну, в общем, все пропало — сезон загублен. Просто отчаяние. А тут у нас как раз начали церковь в Чупе строить преподобного Варлаама, и много про него и про его чудеса разговоров было. И решили мы всей бригадой молиться Варлааму Керетскому, чтобы он рыбу задержал и в губу не пустил. Конечно, над нами потешаться стали: рыба с нерестом ждать не будет, тем более что все говорили, что огромные косяки уже на подходе видели.

Горбуша идет

А мы тем временем только имя Варлаама и поминаем да на него уповаляем. И что вы думаете, время идет, а рыбы в нашей губе так и нет. Все на нас злиться стали, мол, чары наводим. Решили пойти на выход из губы к морю, посмотреть, где же рыба. Идем по губе — вообще нет рыбы. Подошли к выходу в море, и тут просто уткнулись в огромные массы горбуши, вся вода от нее кипит. Рыба стоит на входе и в губу не идет, будто преграда какая перед ней.

Так все выходные раба и простояла. В понедельник, как только пришел нам факс из министерства, — хлынула рыба в губу. Такой улов был, как никогда раньше».

Могила на Соловках

Принимая эти чудесные знаки из Горнего мира, мы, конечно же, помним и о еще одном просветителе нашего Края, преподобном Феодорите Кольском. Однако моши его все еще пребывают «под спудом».

Как известно, преподобный Феодорит был постриженником Соловецкого монастыря и никогда не забывал своей «*alma mater*». В августе 1571 года 90-летний старец прибыл в Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь на главный праздник обители — Преображения Господня. Кроме того, в этом же 1571 году, 8 августа, исполнялось пять лет со дня обретения мощей преподобных Зосимы и Савватия Соловецких.

Могила церковно-политического деятеля, монаха Авраамия Палицына (+1626) у южной стены Преображенского собора Соловецкого монастыря. Фото 1914 года. Где-то здесь и могила прп. Феодорита (+1571)

У места захоронения преподобного Феодорита. Соловки, 2003

Но Господу было угодно, чтобы Его избранник, который, как известно, всю жизнь «широко ходил», в этот раз уже не покинул родные Соловки. Надпись на белой могильной плите, что до наступления безбожных времен лежала на его могиле близ южной стены Преображенского собора, гласила: «Лета 7079 [1591 год от Р.Х. — м. М.] августа 17 дня преставися раб Божий священноархимандрит Сузdalльский Евфимиева монастыря, священноинок Феодорит, Соловецкий постриженник».

За времена безбожия все могильные плиты были уничтожены. Осталось лишь гранитное надгробие над могилой известного монаха-книжника Авраамия Палицына, по причине физической невозможности его уничтожить.

Молитвы об обретении святых мощей прп. Феодорита, этого великого подвижника, всегда в наших сердцах. Но всему свое время, и когда совершится его общечерковное прославление, преподобный Феодорит не оставит нас в наших упованиях.

Лопарские пустыни

Князь Андрей Курбский в XVI веке в своих воспоминаниях, озаглавленных «О преподобном Феодорите священномученике», сообщает нам весьма интересную подробность. Князь пишет, что преподобный Феодорит в лопарских пустынях прожил «аки двадцать лет во святом и непорочном жительстве». То есть, по словам князя, наши старцы Феодорит и Трифон жили двадцать лет в этих Кольских тундрах, «в прегорчайшей пустыне, Богом хранимы, пытающиеся от жестоких зелий и корений, их же тамо производит пустыня оная»¹.

Современный человек, и даже христианин, подобные факты и цифры воспринимает весьма настороженно, а порой и скептически. Это объяснимо, поскольку каждый, невольно оценивая эту информацию, примеряет ее на себя, пытаясь мысленно оказаться на месте отцов-пустынников XVI века. Правда, для того чтобы в полной мере объективно моделировать эту ситуацию, надо иметь путь не большой, но личный опыт.

Вспоминаю, как в мою бытность священником на Терском берегу мы приняли решение с руководством Варзужского рыболовецкого колхоза с вдохновляющим названием «Всходы коммунизма» поставить в приметных местах верховья Варзуги три поклонных креста. Меня и нескольких моих помощников десантировали из вертолета на берег реки в глубине тундры, и мы приступили к установке креста. Обещали забрать нас минут через сорок, но слегка подзадержались. А был июнь месяц, и теперь я знаю, что это такое.

Тундра жила максимально активной жизнью, все вокруг жужжало, гудело и пищало. В воздухе стояло марево, состоящее из самой разнообразной кровососущей твари. Естественно, очень скоро мы были ими обнаружены, и тогда сразу упала видимость, воздух вокруг нас уплотнился и начал колебаться и дрожать. Работать стало абсолютно невозможно. Помимо постоянно атакующих комаров, мошки, мокрецов, слепней и разнообразных кровососущих мух, над каждым из нас, выстроившихся в круг, начали «барражировать» огромные олени оводы.

¹ Курбский Андрей. История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси. 2 пол. XVI в. М., 1986. С. 346.

Освящение трех крестов перед полетом в верховья Варзуги. 2003

Москитные сетки не помогали, поскольку невидимый глазу гнус легко преодолевал микроячейки. Мы пытались обильно мазаться разными защитными снадобьями, но вскоре убедились, что наши «опекуны» воспринимают их вроде как пикантную приправу к блюду, типа кетчупа.

Когда мы наконец вернулись домой, то еще долго, закрывая глаза, я видел это кружение и мельтешение мириад тварей, жаждущих напиться моей крови...

Именно тогда я в полной мере осознал, что в реальности стоит за словами «прожил в прегорчайшей той пустыне, аки двадцать лет во святом и непорочном жительстве». И это лишь впечатления от теплого солнечного Полярного дня. Если представить себе установку в снежной тундре в долгую Полярную ночь, то вспоминаются строки из В. Высоцкого:

«Назад пятьсот, пятьсот вперед,
А к ночи точно — занесет,
Так заровняет, что не надо хоронить!..»

Так что нынешняя немощь наша очевидна, и нам надо воспринимать ее как данность и не удивляться невероятным духовным

силам наших предков. Следует признать, что эта тенденция ослабевания человечества, уменьшения его жизненного потенциала сопровождает всю его историю. Еще в IV веке до Р. Х. библейский пророк Ездра писал: «*те, которые после вас родятся, будут еще меньшие вас, так как творения, уже состаривающиеся, и когда крепость юноши уже миновала*» (3Ездр.5,55).

Гордое ученое сообщество стремится всячески нивелировать это понимание процесса деградации человечества, порождая недоверие к свидетельствам древности, для чего вводит в оборот рассуждения о «мифологическом сознании древних», деформации информации, гиперболизации фактов и т. п. Христианин же не сомневается и преодолевает эти искушения на путях своей веры. Памятуя, что даже если «человекам это невозможно», то с Божьей помощью возможно все, «ибо все возможно Богу» (Мк.10,27).

Странник из Москвы

Нельзя сказать, что в наше время нет даже и попыток дерзновенно повторить подвиги святых отцов древности.

Как-то, выйдя из моего дома в Варзуге, я обнаружил сидящего на земле юношу. На мои вопросы он отвечал слабеньkim голосом, что зовут его Алексей. И что пришел он ко мне из Москвы пешком и, кроме того, последние три дня ничего не ел. Моя келейница, мать Евдокия, услышав эти диковинные речи, принесла ему оставшийся от нашего завтрака бутерброд с рыбой. Когда она протянула этому странному юноше бутерброд, то тот исчез столь мгновенно, что Евдокия стала осматриваться под ногами, полагая, что бутерброд просто упал.

Из дальнейших расспросов выяснилось, что Алексей шел два с половиной месяца. У него не заладилась личная жизнь, да и в целом наступило острое неприятие окружающего мира. Попрощавшись с мамой, он решил идти в «Северные Фиваиды», дабы стать отшельником и жить в пустынном уединении.

Двигаясь от Москвы на север, он, уповая на помощь Божью, заходил и в монастыри, и в храмы. Принимали его чаще всего

недоброжелательно. Хотя, бывало, встречались и добрые традиции странноприимства, по слову Господа: «*потому что все мы странники пред Тобою и пришельцы, как и все отцы наши, как тень дни наши на земле, и нет ничего прочного*» (1Пар.29,15).

Но все же в целом оказалось, что эта важнейшая сторона христианской культуры за советское время оказалась забытой. Хотя этот вид христианского служения является одним из тех условий спасения, что были перечислены Самим Господом: «*Я был странником, и вы приняли Меня*» (Мф.25,35).

В головах до сих пор прочно сидит негативное отношение к нищим и странникам. Еще сильно наследие советской идеологии, относивших эту категорию людей к «социальным паразитам» и «деклассированным элементам». И это при том, что Сам Господь предупреждал Своих учеников: «*нищих всегда имеете с собою*» (Ин.12,8), указывая нам, что они есть некая обязательная компонента человеческой цивилизации. Как, собственно, было установлено Господом еще со времен глубокой древности: «*нищие всегда будут среди земли твоей*» (Втор.15,11).

Река Варзуга в своих верховьях

К сожалению, даже в монастырях, бывало, нищих принимали по-разному. Но все же чаще кормили и, самое главное, иногда давали обувь. Нынешняя обувь к таким странствованиям оказалась абсолютно непригодной и моментально разваливалась. Самыми надежными помощниками, как и было всегда на Руси, оказались армейские кирзовые сапоги.

Двигаясь по Мурманскому шоссе мимо Терского берега, Алексей проскочил поворот на Варзугу и прошел лишних 250 километров до Мурманска. Там на старом подворье Печенгского монастыря он рассказал свою историю, однако никто его не приютил и даже не накормил. Тем не менее, при этом все дружно заверяли, что идти ему надо «в Варзугу, к отцу Митрофану». Он и отправился назад, прошагав еще пятьсот километров до моего дома в Варзуге.

Алексей провел у меня неделю, приходя в себя и восстанавливая силы, прежде чем уйти жить в тундру. Естественно, я пытался убедить его в том, что затея его пустая и нынешнему человеку подобное реализовать не под силу. Но он был уверен, что если из Москвы сумел дойти, то и остальное получится: «Спасались же так Кольские святые».

В конце концов я снабдил его всем, что могло ему пригодиться для выживания в тундре, и он ушел.

Появился он через неделю, сказав, что за это время он не минуты не спал. От кровопивцев тундры не было никакой возможности укрыться. Ни дымом от костра, ни полиэтиленовым плащом. Они кусали все время и днем, и ночью. Поймать же какую-нибудь рыбешку в реке или озере ему не удалось ни разу. Также и ничего съедобного из «лесных даров», тех самых «жестоких зелий и корней», упомянутых Курбским, он обнаружить не сумел. В общем — полное фиаско.

Я дал ему немного денег, еды, обувь, и он ушел, предварительно позвонив маме по межгороду, сообщив, что возвращается. Мама в слезах причитала и радовалась. И просила быть осторожней в дороге.

Душа села

Долгое мое служение на Терском берегу Белого моря, помимо всего прочего, имело вполне конкретную цель: в каждом поморском селе должен был быть восстановлен храм. Без этого условия все обречено на вымирание. Церковь — это душа села. Село без храма абсолютно безлико, уныло и пропитано матерной руганью.

Церкви всех сел на Терском берегу были целенаправленно уничтожены. Исключением являлось лишь село Варзуга, где сохранилась Успенская церковь 1674 года постройки. И надо сказать, именно это село отличалось крепким хозяйством и сбереженными традициями. Один знаменитый варзужский народный хор чего стоил.

В свое время церковь Успенья, (именно с таким ударением здесь принято говорить) была объявлена архитектурным памятником федерального значения, что вскоре оказалось препятствием «на пути к светлому будущему» и вызывало раздражение высоких партийных чинов. «Страна к коммунизму движется, а у вас такое безобразие посреди села стоит», — такие речи можно было услышать от заезжего областного начальства.

Так что много атак на свою красавицу церковь пришлось отбивать жителям села. Столичные специалисты приезжали, бывало, с милицией, требуя отдать «на сохранение» иконы из иконостаса. Порой приходилось и за вилы браться. Рассказывали, что известный варзужский хранитель старины Петр Прокопич Зaborщиков как-то раз, когда особо сильно приступали к церковному убранству, закинул веревку на крюк паникадила и, соорудив петлю, объявил: «Как только возьмете первую икону — здесь я и повешусь!»

В другой раз, узнав, что опять едут «специалисты», собрали все иконы из иконостаса и, упаковав, увезли в соседнее село. Там их закопали в знаменитых кузоменских песках. Когда опасность миновала — вернули обратно.

Вспоминаю рассказы 93-летнего варзужанина Арсения Дмитриевича (ум. в 2005 г.), о том, как он, будучи комсомольцем, женился на дочери расстрелянного в 1937 году церковного старосты Степана Попова. «Много было из-за этого у меня неприятностей, но любовь свою я не предал. И со временем даже стал председателем парткома нашего колхоза». «И вот как-то, — вспоминал Арсений

Дмитриевич, — вновь началась война с нашей церковью. К тому времени уже поняли, что разрушить храм люди не дадут, и решили пойти на хитрость. Стали требовать, чтобы была снята внешняя обшивка церкви. Кто-то, видимо, надеумил, что если двухсотлетние бревна здания останутся без защиты, то быстро сами по себе стниют. Причину же для этого беззаконного требования придумали благочестивую: «памятник архитектуры должен быть представлен людям в своем первозданном виде».

Для обсуждения этого вопроса приехало партийное начальство из Мурманска. И все упирали они на эту идею о «первозданном виде». Я тогда взял слово и сказал председателю комиссии: «Вот Вы, уважаемый товарищ NN, когда родились в своем первозданном виде, как я понимаю, были абсолютно голым. Теперь же на Вас пиджак, брюки и галстук. Может быть, Вам тоже следует вернуться к своему первозданному виду, и прямо сейчас?» Возмущение от моих слов было бурное, и мне объявили выговор за «идеологическую незрелость». Да и обшивку с церкви все же сняли.

Надо сказать, все же это было меньшим злом, по сравнению с судьбой иных древних церквей Терского берега. Тем не менее, последствия той диверсии пришлось расхлебывать в 2000-х годах,

Варзужский народный хор на фестивале в Умбе. Фото 2003

Возрожденная Успенская церковь с. Варзуга, 1673 года постройки

Древнее поморское село на Кашкаранском наволоке. Худ. И. Куксенко

уже мне, как настоятелю прихода, вместе с председателем варзужского рыболовецкого колхоза. К этому времени церковь прогнила и стала крениться. Чтобы спасти здание, ничего не оставалось, как полностью его перебрать, заменив истлевшие бревна.

Также большой духовной победой стало восстановление Тихвинской церкви в селе Кашкаранцы, что стоит над мощами трех Соловецких преподобных Аксия, Авксентия и Тарасия.

Храм — душа народа и душа села. От здания церкви явным образом как бы концентрическими кругами расходится благодать и некая сила, преобразующая окружающее пространство. Рядом с храмом просто не может существовать «мерзость запустения».

Интересно, как точно эту мысль в беседе со мной высказала Анна Феодосовна, старейшая жительница села Кашкаранцы, ныне уже почившая (2016 г.). «Раньше оно как было, — делилась своими наблюдениями Анна Феодосовна, — утром с печки слезешь, глянешь в окно, плюнешь, и обратно на печку. А теперь встанешь утром, глянешь в окно — а там купола золотом сияют! И сразу думаешь, надо пойти забор покрасить».

Подлинное и лживое

Когда умалеется подлинная внутренняя сила, больше внимания начинают уделять внешнему. И это ущербное внешнее неизбежно

Возрожденная Тихвинская церковь с. Кашкаранцы. 2009

отразит наступившую пустоту внутреннего. Тогда требуется компенсация, и в ход идет отвлечение внимания на зрительные эффекты, на блеск мишурь, громкость звука, эпатажность.

Это проявляется не только в расцвете мощной индустрии развлечений с грандиозными шоу и небывалыми по масштабу зрелищами. Здесь как раз все ясно. Если общество отступает от высоких христианских идеалов, то вновь возвращаются ценности языческих цивилизаций, с их классическим лозунгом: «Хлеба и зрелищ!» Тревожно, что то же самое происходит внутри каждого человека лично.

Нам хорошо известно неудержимое стремление представителей диких языческих племен «украшать» себя цветной раскраской, татуировками, прокалыванием кожи, носа, ушей, щек, дабы затем предаться оргии безумной пляски под звуки ритмичных ударов. Ныне вся эта атрибутика дикой языческой культурыочно вошла в нашу современную жизнь, что было абсолютно немыслимо еще лет 50-60 назад, не говоря уж о России дореволюционной.

Надо признать, что в упомянутых самобытных сообществах, сохранивших исконный образ жизни, эти атрибуты свидетельствуют скорее об устойчивости традиционной культуры и духовном здоровье племени. В то же время, подобные процессы на «постхристианском» пространстве есть явный признак духовной деградации народа, с наступающей минимизацией этических установок, ограниченностью интеллектуальных запросов, с примитивизацией чувственно-эмоциональной сферы.

Речь может идти даже о некоей массовой, общественной шизофрении. В этой связи полезно учесть мнение на этот счет специалистов-антропологов: «Шизофрения не распространена среди традиционных сообществ и является болезнью цивилизации. Она все больше воспринимается как этнический психоз западного мира»¹.

Эти печальные психические закономерности мы можем наблюдать и в масштабах страны. Когда распался Советский Союз и были утрачены внутренние духовные стержни, то в армии и на флоте при

отсутствии зарплаты стали энергично присваивать высокие воинские звания и, кроме того, активно плодились многочисленные ордена и медали. В результате настоящие боевые награды поблекли среди невероятного количества сомнительных побрякушек типа медали в честь «Трехсотлетия русской балалайки».

Помню, в годы моей лейтенантской юности мне на глаза попался учебник по психиатрии для средних медицинских учебных заведений. Там разбирался классический пример шизофрении и приводилось фото. Некий «ветеран» изготовил себе очень качественное удостоверение за подпись «Начальника штаба Дивизии тяжелых пулеметов». В этом удостоверении прописывалось право «носить все ордена и медали всех стран и народов». Примечательной была концовка: «а также иных блестящих предметов». С тех пор, когда я вижу такого «пациента», усыпанного сомнительными наградами и «кими блестящими предметами», я подозреваю, что он служил в «штабе дивизии тяжелых пулеметов».

Слава Богу, сегодня этому вопросу, и хотя бы для начала в Вооруженных силах, стали придавать значение, утвердив перечень наград, разрешенных к ношению на форме одежды.

Богатство Церкви

Важно, чтобы и в церковной жизни сбереженное нами внутреннее богатство веры, сокровище неповрежденных догматов, символы и образы нашей христианской культуры имели достойное материальное выражение. И, слава Богу, в православной среде есть этот здоровый церковный консерватизм. Именно потому так быстро и широко возродилось традиционное российское иконописание. Все вернулось — и доска с ковчегом со шпонками, и яичная темпера с сусальным золотом, и вновь взят ориентир на старые образцы икон.

Также и во всем ином надо беречься искусственного, поддельного, фальшивого. В католической церкви уже давно ковчеги с величайшими святынями — мощами подвижников древности — «украшают» фольгой, стеклярусом, бижутерией и мишурой. Также в ходу искусственные цветы.

¹ Белик А. А. Культура и личность. Психологическая антропология. Этнопсихология. Психология религии. М., 2001. С. 219.

Понятно, что наша Церковь вернулась из ХХ века ограбленной и нам подчас бывает «не до жиру, быть бы живу». Но если даст Бог время, надо непременно возвратить былое благолепие наших храмов, правда, для этого прежде нужно вернуть тот настрой людей, когда «народ церквями богател». И близко к сердцу принималась удивительная мудрость святых отцов: «Мне принадлежит только то, что я отдал».

Вспоминаю церковную описание Варзужского прихода за 1924 год. Это был год, когда поморские храмы начали грабить под предлогом помощи голодающим. Так вот, нам сейчас даже не представить, как выглядело внутреннее убранство простых деревенских церквей до того, как случилось это бесстыжее ограбление. Долгие столетия каждый помор приносил в родную церковь дары и приношения, благодаря Господа и святых угодников за помощь в своем нелегком труде. Любовно украшались иконы, лампады, подсвечники, паникадила и вся церковная утварь. Так вот, в том трагическом году было содрано с икон одного жемчуга 23 килограмма...

У меня есть архиерейское облачение, сохранившееся, видимо, еще с тех времен. Досталось оно по наследству от старых «ленинградских» архиереев. Возможно, изначально оно принадлежало митрополиту Серафиму (Чичагову). Я надеваю его раз в году, на ночное Пасхальное богослужение. Это облачение, несмотря на свой преклонный возраст, как раз является собой пример подлинной красоты настоящих, натуральных материалов. Удивительное ощущение вызывает вишневый натуральный бархат и настоящее золотое шитье по нему. Тогда еще были живы мастерицы-золотошвейки, которые вручную вышивали эти узоры настоящей золотой нитью (канителлю). Считалось, чтобы стать такой мастерицей, необходимо пройти семь лет учебы.

Когда после этой красоты, благородно сияющей подлинным золотом, смотришь на современные облачения, где давно не осталось ничего натурального, сразу чувствуешь эти трагические перемены, с которых мы начали наш разговор.

Что устроила природа...

Вспоминаю свои первые детские размышления о Боге. Это было время оголтелой «хрущевской» пропаганды безбожия. Сейчас даже трудно понять, как можно было докатиться до такого уровня примитивизма сознания. Расхожая формула тех лет — «Наука доказала, что Бога нет» — потрясала своей неприкрытой абсурдностью.

Казалось бы, очевидно, что ни доказать, ни опровергнуть бытие Бога невозможно, поскольку соприкоснуться с Ним можно лишь на путях личной веры. Если Бог избирает тебя и дарует тебе чудо веры, то ты соединяешься с Ним и уже не сомневаешься в том, что Он есть, без каких-либо доказательств. Если же ты не сподобился войти в число избранных, то для тебя Еgo нет.

Вспоминаются вызывающие чувство неволовки диалоги главы государства Хрущева с вернувшимися на Землю первыми космонавтами. «Ну вот, вы были в космосе, а видели там Бога? — предвкушая скорое торжество марксизма-ленинизма, спрашивал Генсек КПСС.

— Нет, Никита Сергеевич, не видели, — честно отвечали космонавты.

— Ну вот, что я говорил! — искренне радовался руководитель страны, — Видите — Бога нет!»

Помню, я тогда стал спрашивать бабушку, верит ли она в Бога. Бабушка ответила, что в сидящего на облаке старика с бородой не верит, а в то, что Бог есть высший закон и справедливость, верит.

Тогда же, помню, как мой школьный приятель поделился со мной рассказом о том, как умирал его отец, убежденный коммунист. Бабушка, его мать, все же попросила прийти священника и попытаться поговорить с ним. Но коммунист был непреклонен и твердо заявил, что Бога нет. Опечаленный батюшка, прощаясь, произнес: «Странно у вас получается — творение есть, а творца нет».

Все это, конечно, формировало в душе некие важные вопросы и подвигало к поиску ответов. В школе был предмет «Природоведение», и там очень часто повторялись странные фразы типа: «Природа так устроила» или «Природа создала...» И я представлял себе, как выглядит эта Природа, которая все тут у нас делает

и всем распоряжается. Наверное, это какая-то волшебница или старуха-колдунья...

Человек, лишенный связи с Богом, не в состоянии дать ответы на фундаментальные вопросы своего бытия, потому что в нем парализовано ощущение вечности. Надежно заблокирована функция его сопричастности бесконечности человеческой жизни. Поэтому человек неверующий всеми силами совершенствуется и достигает известных высот, но только лишь в том, что относится ко временному, сиюминутному, приземленному и суетному.

Поэтому, когда надо обойти понятие Бога, и появляются такие софизмы и уловки, как «Природа так премудро все устроила и создала окружающий нас мир» или «Природа так обо всем позаботилась». Кстати, эти перлы не в советские времена придумали. Эта беда случилась много раньше. Именно такими формулировками стремился обойти слово «Бог» еще Леонардо да Винчи, «универсальный человек» эпохи «Просвещения». И ничего тут не поделешь, человек, пребывающий вне благодати Святого Духа, просто не в силах произносить Имя Божье: *«никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»* (1Кор.12,3).

Как воспитываются дети?

Вспоминая свое детство, пытаюсь понять, что действительно играло роль в моем формировании как личности, что именно реально «воспитывало» меня. Думаю, не ошибусь, если скажу, что, по мнению большинства родителей, главное в воспитании ребенка — это нравоучительные беседы. Убежден, что этот элемент самый бесполезный.

Самое действенное в воспитании ребенка — это любовь родителей и жизнь в семейных традициях. Ребенок, которого в детстве любили родители, уделяя ему постоянную заботу, время и внимание, вырастает сильной личностью. Его дальнейшая самостоятельная жизнь будет строиться на надежном фундаменте детских воспоминаний и ощущений. Потому как его дом был *«построен на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне»* (Мф.7,25).

Статусом важнейшего и неумолимого Божьего закона обладает заповедь: *«Почитай отца твоего и мать твою»* (Мк.7,10). И это не просто некое нравственное назидание. Перед нами Божественный закон мироздания, который был дан людям не только «от начала», но и с очень важным пояснением. Или, как сказано в Писании: *«эта заповедь с обетованием»*. Господь предупреждает, что здесь скрыто важное условие счастья человека на земле, поскольку, выполняя эту заповедь, обещает нам Господь, — *«будет тебе благо, и будешь долголечен на земле»* (Еф.6,3).

Эту особую сакральную связь детей и родителей в полной мере осознавали и народы, живущие вне библейской истории. Помните, кто-то из древних задумался о составлении списка условий счастья человека на земле. Так вот, одним из первых пунктов он записал: *«Живые родители»*. И это воистину так. Лишь наши родители будут, как никто другой, переживать и молиться о нас всегда и никогда не изменят этому закону любви. Пока живы родители, они как бы стоят впереди нас, защищая от неумолимого закона времени, устремленного к завершению нашей жизни. И у нас «еще все впереди»... Но вот они уходят, и мы остаемся один на один с этой печальной очевидностью конечности нашего бытия.

Кроме того, следует помнить, что наше отношение к родителям повторится с неумолимой фатальностью и *«один в один»* уже в отношении к нам со стороны наших детей. Мы в полной мере испытаем на себе все то непозволительное и неуважительное, что допускали в отношении своих родителей.

Мне об этом в свое время говорил отец — каждый раз, когда я уклонялся от встреч с ним, проявляя черствость и невнимательность. Он, с одной стороны, сердился и выговаривал мне, а с другой, сокрущенно добавлял, что видит здесь Божью справедливость из-за своего недолжного отношения к своей матери.

Так что теперь и я наследую эту проблему, но уже со своими детьми. И требуется много терпения и покаянного осознания справедливости этого вечного закона, чтобы найти сил и мудрости прервать эту пагубную цепочку наказаний. Но, увы, мудрость приходит с годами, когда уже оказывается поздно...

Что касается важных домашних традиций, то в нашей семье их было довольно много. Они, казалось бы, и не столь значительны,

но создавали особую атмосферу и остались с нами в дальнейшей жизни, когда мы уже создали свои семьи.

Так, например, дети должны обязательно бежать к дверям и встречать всех приходящих домочадцев объятиями и поцелуями. Многим это может показаться чем-то диковинным, но духовный результат стоил этих не столь значительных усилий. Особенно это было заметно, когда приходили люди просто знакомые или даже не очень. Всякий раз эффект от такого неожиданного приветствия был чрезвычайный. Порой вызывая слезы искреннего умиления и благодарности у посетителей нашего дома.

Также было принято постараться разглядеть в окно или с балкона кого-либо из родных, возвращающегося из магазина, и сбегать вниз по лестнице, чтобы помочь поднять сумки с продуктами.

Завершая день и отходя ко сну, дети обязательно всех целовали и желали «Спокойной ночи», а родители проводили уже лежащих в постели чад, гладили по голове и, бывало, мама пела колыбельную.

Гамлет

В 1964 году на экраны СССР вышел фильм «Гамлет». Все вокруг только и говорили о гении Иннокентия Смоктуновского и о фантастическом успехе этого фильма. Но и, конечно же, о том, какой фурор он произвел в зарубежных кинематографических кругах.

Это было время, когда все мы жили, нацеленные на уверенную победу в гонке двух общественных систем — социалистической и капиталистической. Со всех трибун и плакатов боевым кличем звучал лозунг: «Догнать и перегнать Америку!» А после нашей оглушительной победы в космосе с полетом первого космонавта Юрия Гагарина все последующие успехи в любых направлениях воспринимались как абсолютно закономерные и с бурным энтузиазмом.

Я учился в пятом классе, когда сын Смоктуновского Филипп сказал мне, что на дачу приехал его знаменитый отец, правда, ему нездоровится. Дело в том, что наши дачи в поселке Горьковское были недалеко друг от друга, и с сыном Иннокентия Михайловича мы играли в одни игры.

Иннокентий Смоктуновский в роли Гамлете, 1964

Помню, мы с ребятами сидели на нашем пруду, когда Филипп сказал: «Вот и папа пришел». Нам, конечно же, было интересно увидеть живьем «великого Смоктуновского», но увиденное вызвало смешанные чувства. Было видно, что Иннокентий Михайлович ведет себя странно. Он был бледен, крайне заторможен, на окружающее не реагировал и не отрываясь глядел на воду. Мама Филиппа, Суламифь Михайловна, сидела на песочке поодаль и мужа не беспокоила. Филипп, надо сказать, был очень похож именно на маму.

Помню, мы стали спрашивать Филиппа, почему папа так странно выглядит. На что он ответил, что, по словам мамы, папа никак не может выйти из роли Гамлете. И что здесь надо подождать и потерпеть. На это нужно время, и все пройдет.

Сейчас хорошо известен тот факт, что Иннокентий Михайлович обладал уникальной способностью необычайно глубоко вживаться в роль, и поэтому всякий раз возникала эта проблема — беззатратная игра мастера болезненно переплеталась с реальностью жизни.

Интересно, что и сам Смоктуновский устами своего героя Гамлете затрагивает эту тему, удивляясь таким способностям иных актеров:

«Не страшно ль, что актер проезжий этот
В фантазии, для сочиненных чувств,
Так подчинил мечте свое сознанье,
Что сходит кровь со щек его, глаза
Туманят слезы, замирает голос
И облик каждой складкой говорит».

«...Бурное море с грохотом накатывает свои ледяные валы на каменные теснины берега...»

Собственно, этой же способности удивляется и иной герой известного произведения А. С. Пушкина: «Удивительно. Как?! Чужая мысль чуть коснулась вашего слуха, и уже стала вашею собственностю, как будто вы с нею носились, лелеяли, развивали ее беспрестанно. Итак, для вас не существует ни труда, ни охлаждения, ни этого беспокойства, которое предшествует вдохновению?.. Удивительно, удивительно!..»¹

Конечно, посмотрев этот фильм, я по своему малолетству не испытал столь глубоких переживаний, о которых свидетельствовали многие мои родственники и знакомые. Но те кадры, где бурное и мрачное море с грохотом накатывает свои ледяные валы на каменные теснины берега, ярко отпечатались в моем сознании.

И лишь позже я узнал, что эти мощные кадры были сняты на Крайнем Севере, на берегах Баренцева моря, где мне позже довелось провести большую часть моей жизни.

Опыт карантина

Произошедшая с нами история под названием пандемия коронавируса принесла новый, уникальный опыт. Этот бич Божий, обрушившийся на человечество с помощью поселившийся в людях

коварной и очень примитивной формы существования материи, ставит перед нами самые важные вопросы бытия. Все очевиднее становится, что Господь на примере этой ситуации показывает гордому человечку, что лишь Он Сам и каждый раз индивидуально решает: кому жить дальше, а кому умереть. И если даже Он позволяет остаться жить, то кому-то уготовано тяжко пострадать, а кому-то легко переболеть. И нет никакой возможности взять эти решения под свою власть и что-либо предсказать. Все в руках Божьих. Мудро говорили наши предки: «В животе и смерти Бог волен».

И все яснее становится понимание того, что любые «придумки»-противоядия, создаваемые ученым сообществом для уклонения от этого наказания, приведут к появлению нового вида яда для человека. Напомним, что латинское слово «virus» означает «яд».

Но потерявшее веру человечество вновь проявляет твердую уверенность, что Бог здесь ни при чем. И что происходящее с нами является не реализацией Его неумолимой воли, а досадным стечением обстоятельств. Потому и мучает народ ученых, задавая вопросы в привычной глупейшей формулировке: «Правда ли, что природа с помощью вирусов пытается регулировать численность человечества?» Опять в лексиконе современного человека, который не в силах нарушить табу и произнести слово «Бог», появляется некая страшная управительница мира под названием «Природа». Хотя даже в языческом пантеоне древних богов монстра с таким именем не существовало. Была Артемида, она же Диана, но та заведовала лишь охотой и дикой природой как предметом этой охоты.

Что же касается христианского сообщества и отношения к происходящему со стороны верующих людей, то оно формируется на известных евангельских принципах. Сам Господь дал нам мудрый совет: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (*Мк.12,17*). Так и поступила Церковь, призывав своих верных чад выполнять все рекомендации врачей, но при этом, усилив молитву, исполнять свой долг Исповеди и Причастия. И пусть у всех в сердце во времена испытаний всегда будет звучать Гефсиманская молитва Христа: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (*Мф.26,39*).

¹ Пушкин А. С. Египетские ночи. 1835 г.

Бабушки на дому

Эпидемия эта, как помнится, разразилась с началом Великого поста. Всех бабушек в первую очередь призывали сидеть дома, а священники приступили к исполнению своего долга — исповедовать и причащать на дому. В целом все получалось, но бывали и забавные ситуации.

По причине угрозы заражения всем было рекомендовано держать дистанцию, излагать свою исповедь письменно и отдавать священнику. В этой связи один священник рассказывал забавную ситуацию.

«Прихожу к своей старенькой прихожанке с Дарами для Причастия. Она подготовилась, как положено, и протягивает мне записку с исповедью. Читаю: “Икра кабачковая с маслом”. Спрашиваю бабушку, ну и в чем тут грех? Она немного замялась, а потом твердо отвечает: “Так ведь с маслом”. Ну, думаю, какая молодец — так строго постится. Читаю дальше: “Зеленый горошек”. Естественно, опять смотрю на нее с недоумением. Тут и она задумывается и вдруг спохватывается: “Ой, прости, милок, не ту записку я подала. Это список продуктов внуку, что в магазине купить”».

Или другой священник рассказывает, как пригласили его к одной старушке. По виду та совсем древняя, чуть живая. Видать, почти слепая и глухая. Батюшка для начала беседы задает ей вопрос: «Сколько Вам лет?» Вроде бы громко спросил, но, видно, недостаточно, поскольку та отвечает ему: «Што?» Тогда он громче спрашивает. Та ему еще громче отвечает: «Што?» Ну, он изо всех сил кричит. Бабушка внимательно смотрит на него: «Ты чего на меня орешь? Я же тебе ответила — што». Тут в комнату заглядывает соседка: «Батюшка, это она так цифру сто произносит — у нее зубов нет. Сто лет ей исполнилось».

«Есть и пить осуждение»

Стараюсь тщательно прочитывать молитвы, предваряющие принятие Святых Христовых Таин, потому как человек слаб и его одолевает неотвратимая сила привыкания. Привычка как некое

«духовное тление» повреждает наши искренние чувства, свежесть восприятия и сердечность отклика.

Потому мы обязаны сопротивляться, понуждая себя очищать святые слова молитвы от этого повреждения скучой и унынием, и с полным вниманием и сопереживанием, пропуская их через сердце, произносить: «яко сие есть самое пречистое Тело Твое, и сия самая есть честная Кровь Твоя».

В чисто практическом плане следует помнить, что пристальное внимание ко всему, что связано с Телом и Кровью Господа нашего Иисуса Христа, имеет исключительное значение, *«ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем»* (1Кор.11,29). Это очень серьезное предупреждение апостола и требует нашего самого пристального внимания, поскольку касается причин болезней человека, на что апостол ясно указывает: *«оттого многие из вас немощны и больны и немало умирают»* (1Кор.11,30).

«Царю Небесный...»

Известная икона «Сошествия Святого Духа на апостолов» имеет историю весьма древнюю, идущую из глубины веков. Сюжет ее хорошо известен: двенадцать избранных учеников вместе с Божьей Матерью *«при наступлении дня Пятидесятницы были единодушно вмести»* (Деян.2,1). И вот происходит обещанное Христом чудо Сошествия «Духа истины», или, как говорил Христос, *«другого Утешителя»*, Который *«пребудет с вами вовек»*. (Ин.14,17).

Объективно и это отражено на иконе — проиллюстрирован момент, когда в иерусалимской горнице можно было видеть, как *«явились разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них»* (Деян.2,3).

Все присутствующие изображены в некоем помещении, по-гречески — триклинии или столовой. Традиционно это помещение на иконе имело внизу изображение некой арки. Приблизительно с IX века по Р. Х. художники начинают искать мистический смысл этой арки с традиционно темным пространством внутри нее. Иные иконописцы стали писать в ней людей, которые в этот момент

были на празднике в Иерусалиме: «люди набожные, из всякого народа под небом» (Деян.2,5).

Но главная задача, что стояла перед иконописцами, — это отразить самое важное произошедшее в тот день, когда «исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян.2,4).

С целью символического раскрытия этого чудесного события вскоре на месте упомянутых выше народов появилась хорошо нам теперь известная фигура Царя, держащего в руках убрус (плат), на котором лежат двенадцать свитков. И довольно быстро такая композиция укоренилась в греческих и русских иконописных памятниках XV–XVIII веков. При этом следует признать, что в наше время вразумительного толкования этого образа мы не наблюдаем. При этом одновременно закралось странное объяснение, согласно которому фигура в царской короне стала называться «Космос» — «весь мир». Хотя само понятие «Космос» и написание такого титла над фигурой Царя вызывает неоднозначные чувства и представляется весьма сомнительным. Это взятое из языческой древнегреческой философии и культуры обозначение мира никак не вяжется с иконописным пространством и величием той миссии, что усваивается явившемуся апостолам Царю.

Икона «Сошествие Святого Духа на апостолов»

Этот Царь вручает собравшимся великим избранникам Божиим свитки. Каждый, кто мало-мальски знаком с библейской символикой, знает, что свитки эти родом из известного «видения подобия славы Господней», которого удостоился пророк Иезекиль. «И увидел я, — пишет пророк, — вот, рука простирая ко мне, и вот, в ней книжный свиток» (Иез.2,9). Затем Господь «сказал мне: сын человеческий! напитай чрево твое и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе» (Иез.3,3).

Так что аналогия здесь очевидна: то, что происходило с пророком Иезекилем, происходило и с апостолами в иерусалимской горнице-триклинии. Тогда «исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян.2,4). Мы помним то потрясение, что испытали люди, пришедшие на праздник, когда «все изумлялись и дивились, говоря между собою: как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Слышим их наими языками говорящих о великих делах Божих» (Деян.2,7;11).

Но тот же самый дар проповеди обрел и пророк Иезекииль, когда он, по слову Господню, «наполнил внутренность свою этим свитком». Господь «сказал мне, — пишет Иезекииль, — сын человеческий! встань иди к дому Израилеву, ибо не к народу с речью невнятною и с непонятным языком ты посылаешься, но к дому Израилеву». При этом Господь явно оговаривает, что еще придет время, но сейчас еще рано идти к иным «народам многим... слов которых ты не разумел бы». И далее удивительным образом Господь предвещает события грядущей через шесть столетий иерусалимской Пятидесятницы, когда апостолы получат дар «говорить на иных языках». Но «если бы Я послал тебя к ним, — здесь Господь

«Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть этот свиток» (Иез. 3,3)
Библия на латинском. 1150

Часть иконы сошествия Святого Духа на Апостолов (Царю Небесному с 12-ю свитками). Худ. И. Куксенко

говорит пророку о “народах многих с невнятною речью”, — то и они послушались бы тебя» (Иез.3,4;6).

Как мы помним, Иезекииль называет своего Собеседника «видением подобия славы Господней». В наше время мы уже знаем, что речь идет о Третьем Лице Троице — о Святом Духе. Так мы, собственно, исповедуем Его в Символе веры: «Иже со Отцем и Сыном спокланяется и сславима, глаголавшаго пророки», то есть «говорившего через пророков».

Так что надо ясно заявить, что свитки с дарами апостольского «говорения на иных языках» имеет право вручать не какой-то со- мнительный «космос», а лишь Святой Дух. Тот, Который, как мы справедливо именуем в молитве, есть «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины». Таким образом становится абсолютно ясным, Кто на упомянутой иконе символическим образом изображается в Царском достоинстве.

Гробница царя Давида

Собственно, на этом можно было бы ограничить наши толкования образов на иконе «Сошествия Святого Духа на апостолов». Но можно и продолжить.

Зададимся вопросом, почему на иконе в интерьере Сионской горницы внизу появилось изображение некой потаенной арки, чаще всего затемненной? Откуда она там изначально взялась? Следует признать, что предлагаемые объяснения крайне неубедительны.

При этом известно, что в этой же горнице дома, принадлежащего семье апостола Иоанна-Марка, происходила Тайная Вечеря. Позже, проводив Вознесшегося на Небо Спасителя, именно сюда

апостолы «возвратились с горы, называемой Елеон, и взошли в горницу, где и пребывали» (Деян. 1,12). Не случайно написано, «взошли в горницу», «взыдоша на горницу», поскольку она была на втором этаже. Но что же было на первом?

Через десять дней именно здесь «явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них». Исполнившись Святого Духа и спустившись из горницы к народу, собравшемуся на праздник Пятидесятницы, Петр в своей знаменитой речи вовсе не случайно упомянул «о праотце Давиде», добавив, что «гроб его у нас до сего дня» (Деян.2,29). Как известно, семья апостола Иоанна-Марка была хранительницей гробницы царя Давида, находящейся в нижнем этаже их дома. Так что Тайная Вечеря, можно сказать, совершалась на «престоле Давида», на его гробнице. И Сошествие Святого Духа произошло также на этом знаковом месте.

Потому нет ничего странного в том, что иконописцы отразили этот примечательный факт, подчеркнув, что собравшиеся на Пятидесятницу апостолы восседали над гробницей царя Давида. Напоминание этого факта и нашло отражение в темной таинственной арке внизу иконы как символе святой гробницы. Закономерна и фигура Царя, пребывающего в ней. Примечательно, что сложившийся иконописный образ царя Давида практически совпадает с изображением Царя в арке.

Серафимова «Всех радостей Радость»

Бывая в Дивеево, многие слышат, как любимую келейную икону преподобного Серафима Саровского называют «Умиление»

Икона пророка и царя Давида

Серафимо-Дивеевская. Таким образом иконе всячески усваивают название «Умиление», несмотря на то, что преподобный настоятельно называл ее «Всех радостей Радость». Эта икона была неотъемлемой частью его духовной жизни. Елеем от лампады, горевшей перед этой святой иконой, преподобный помазывал больных. На молитве перед этим образом он и скончался 2 января 1833 года.

Если говорить о подлинном образе Божией Матери «Умиление», то он был явлен в Смоленске еще в XII веке. Особую роль эта икона «Умиление» Смоленская сыграла при обороне города от польских захватчиков в Смутное время.

Икона «Умиление
Смоленская»

Остробрамская икона
Божией Матери, что на
городских воротах Виль-
нюса (на Острой браме)

На этой иконе Богородица, в порыве материнских чувств подняв руки к груди, с умилением глядит на Богомладенца. И название «Умиление», как мы видим, в полной мере соответствует сюжету иконы. Словари русского языка толкуют, что «умиление» есть нежное чувство, возбуждаемое кем-либо или чем-либо трогательным. В данном случае эти чувства испытывает Мать к Ребенку.

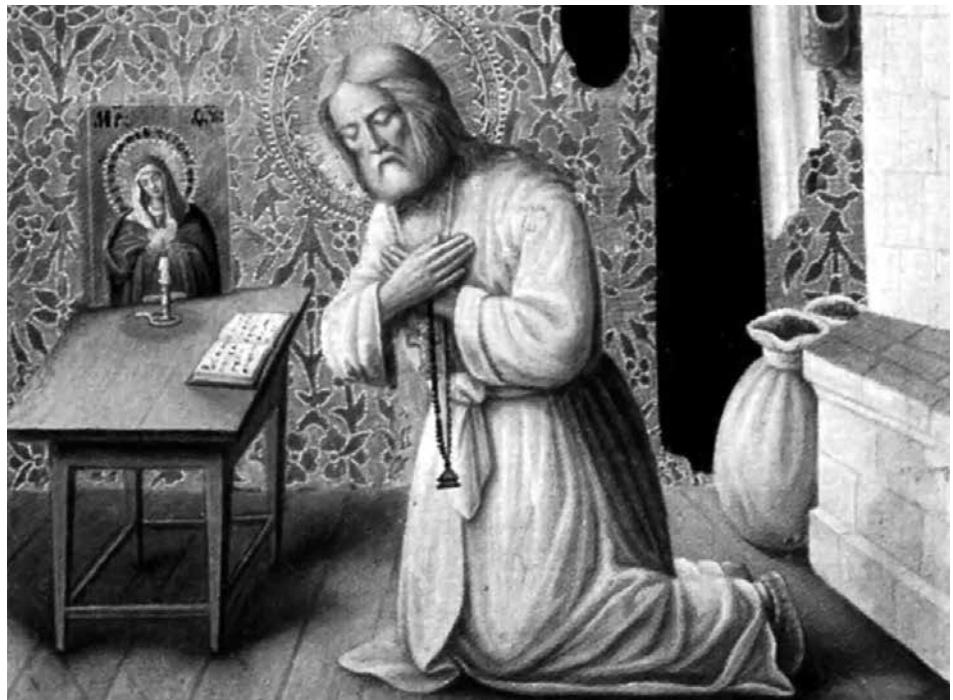
Икону, которая неразрывно связана с именем великого Серафима Саровского, вряд ли следует называть «Умиление». Понятно, что в последующие годы после блаженной кончины саровского старца ее стали называть именно так, но по своей сути она не должна носить это название. И, думается, нам все же нужно следовать наставлению самого преподобного Серафима, называвшего ее «Радость всех радостей».

Как полагают, эта икона написана в конце XVIII века. При этом справедливо отмечается сходство образа с известной и более древней Остробрамской иконой Божией Матери, что на городских воротах Вильнюса (на Острой браме).

Св. Серафим Саровский в молитве на камне перед иконой «Всех радостей Радость».
Худ. И. Куксенко

Однако в батюшкиной иконе «Радость всех радостей» преодолено западное влияние на этот образ в виде католического монашеского облачения. Также в Остробрамском образе отсутствует главная идея иконы, столь любимая преподобным Серафимом, — неизреченная Радость Благой Вести, пережитая Пречистой Девой. На Вильнюсской иконе Божья Матерь являет глубокую печаль

Кончина старца Серафима Саровского перед иконой «Всех радостей Радость»
2 января 1833 года

и мудрую зрелость, подчеркнутые женским темным монашеским облачением.

На иконе же «Радость всех радостей» мы видим юную и взволнованную отроковицу, с ярким румянцем на ланитах, что является реакцией на произошедшее мгновение назад Ее Непорочное Зачатие.

Юная Дева только что ответила Архангелу Гавриилу: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк.1,38), дав согласие стать Богоматерью. И тут же почувствовала, что «зачала во чреве».

При этом важно отметить положение рук Девы в этот волнующий момент: они сложены так же, как и мы складываем руки, принимая в себя Бога во время Причастия. Богородица глубоко взволнована и даже потрясена произошедшим — Она

Икона Божией Матери
«Радость всех радостей»

испытывает невероятную по глубине «радость всех радостей». Никакого «умиления» здесь нет. Умиление придет позже и в полной мере будет испытано Ею через девять месяцев, когда Она будет любоваться Своим Сыном — Богомладенцем.

Черновик

Одно из самых больших заблуждений, подстерегающих человека на жизненном пути, состоит в его отношении к текущему периоду жизни как к несерьезному, второстепенному, который надо как-то пройти, переждать, в общем, перетерпеть. И при этом предусмотрительно и «мудро» готовиться к чему-то главному, понастоящему полноценному и долгожданному. К некоему удивительному этапу жизни в будущем, который будет насыщен полнотой событий и благодатным времяпрепровождением.

Заметим при этом, что если бы речь шла о таком отношении к привременному нашему земному бытию и мудрому приготовлению к жизни Вечной во Христе Иисусе, — чего еще было бы желать для верного духовного устройства христианина. Но речь-то идет о коварных иллюзиях, овладевающих человеком чисто в земном измерении его жизни.

Помню, что еще в бытность мою командиром корабля, выступая перед личным составом и нацеливая экипаж на качественное выполнение предстоящих задач, я непременно стремился развенчать этот ложный взгляд на выпавшее им время корабельной службы. Матросам-срочникам (в те времена призывались на три года) было важно преодолеть чувство временщичества. И я тогда говорил им: у большинства из вас в дальнейшей жизни так и не наступит чего-то более важного и значимого, чем представляет собой этот трехлетний этап служения Родине. Самые яркие воспоминания жизни наверняка будут связаны с этой вашей службой на Северном флоте. И что, все вы потом будете приводить в пример своим детям и внукам, — именно нынешние события, поскольку вы делали настоящую мужскую работу, которой можно гордиться.

Надо признать, что это чувство «неполноценности» проживающей сегодня жизни и отношение к ней как к некоему «черновику»

пронизывало вообще всю гарнизонную жизнь, отношение друг к другу, к жилью, к быту, к природе...

Офицеры и мичманы все были нацелены на жизнь после демобилизации, многие строили себе жилье на юге, в Севастополе, Краснодаре, что вообще было крайне неразумно. Прожив всю жизнь в условиях Крайнего Севера, организм человека перестраивался, вполне приспосабливаясь к этому климату. И когда вдруг на старости лет оказывался на жарком юге, то приспособиться уже не успевал. Потому северяне довольно быстро завершали свой земной путь.

Следует признать, что этот пагубный настрой есть реакция полного неприятия одной из очень важных составляющих учения Христа. Господь, конечно, предполагает эту вражью уловку в борьбе за душу человека и, ограждая нас, отечески наставляет: «не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (*Мф.6,34*). Будем помнить, что самая главная часть нашей жизни на земле совершается именно сегодня — здесь и сейчас.

«Глазами из прошлого»

С самого детства я стремлюсь смотреть на жизнь и оценивать себя, ныне в ней живущего, как бы глазами из прошлого. Еще ребенком я старался запомнить, что мне не нравилось в отношении родителей ко мне, что, по моему тогдашнему мнению, им не следовало допускать в своем поведении. Равным образом, я сберегал в душе все то, что было наиболее притягательным, вызывающим уважение и гордость за своих родителей, да и за иных взрослых людей в целом. Эту память я старался хранить и, став сам родителем, стремился взвешивать свое поведение, свой имидж, глядя на себя глазами из детства.

Так же я поступал, будучи курсантом училища, стремясь запомнить, чего не следует допускать в отношениях с подчиненными, когда придет время и я сам стану офицером.

Тем же принципом я руководствовался, когда, придя к вере, приобретал опыт общения со священством, с монашеством. И вновь

я давал твердые внутренние обеты: если Господь сподобит меня этой благодати, я не допущу в будущем того, что вызывало у меня неприятие, недоумение и соблазн. Думаю, следует твердо держаться этого облика священства, тех поведенческих установок, кои у нас самих вызывали уважение к сану, укрепляли веру, давали добрый пример образа христианина.

Степени одержимости

В человеческом обществе хорошо известно явление глубокого искажения поведения человека, что приводит к тяжелейшим последствиям, и в результате человек становится маньяком. Такой несчастный у специалистов-психиатров считается «одержимым манией». В православной аскетике нет такого понятия — «мания», и если человек признается одержимым, то он одержим бесом. Маньяк, или, иначе, серийный убийца или насильник, совершает свои регулярные преступления, будучи не в состоянии противостоять этой поработившей его силе, и испытывает неодолимое влечение к преступлению.

Православная аскетика учит, что за каждой такой греховной страстью, овладевшей человеком, стоит паразитирующая на нем темная сущность, или, иначе, бес. Случается, что этот бес дает о себе знать явным образом в виде вполне реальных явлений, но чаще через «голоса», которые изнуряющие звучат в голове, мучают и приказывают поступать тем или иным образом.

Основной принцип взаимоотношений такого человека и беса состоит в том, что, исполняя злое повеление и совершая жестокое преступление, человек на какое-то время освобождается от этих изнуряющих мучений. У специалистов по серийным убийцам даже есть специальный термин для этого времени — «период охлаждения».

Говоря сейчас об этом страшном явлении, мы воспринимаем его как самую крайнюю степень порабощения человека силами тьмы. Но если таковым выглядит высшее его проявление, то на этом пагубном пути должны существовать и более ограниченные предшествующие степени проявления власти беса над человеком.

То есть этот механизм, хоть и не в столь страшной, крайней форме, присутствует в нашей повседневной жизни. И если человек не оказывает активного сопротивления этой посторонней силе, то постепенно начинает исполнять ее задания. При этом следует понимать, что Господь попускает нам некие искушения в виде обострения страстей и так называемых нападений бесовских не просто так, а с целью нашего воспитания, для обретения навыков борьбы, дабы сформировать из нас опытных воинов Христовых. Он ждет от нас каких-то необходимых и важных внутренних перемен. На этом духовном пути христианство имеет отработанные тысячелетиями механизмы повседневной борьбы — пост, покаяние, Причастие. Это та самая аскеза как методика достижения духовных целей.

Но, как известно, далеко не все прибегают к этим спасительным средствам врачевания, пребывая в состоянии легкомысленной расслабленности. И тогда запускается иной механизм поведения человека при его искушении той или иной страстью, а именно: чтобы стало полегче — надо ее реализовать, сделать зло, совершить грех, и тогда, как говорится, «отпустит». Удивительно, как точно подобрано это слово. На подсознательном уровне человек чувствует, что существует нечто, что «владеет», «держит» и, соответственно, может «отпустить».

Кадр из фильма
«Зеркало».
А. Демидова и
М. Терехова. 1974

Вспоминается характерная сцена из фильма «Зеркало», когда одна из сотрудниц типографии (А. Демидова), будучи раздраженной и завидуя героине фильма (М. Тереховой), сознательно говорит ей гадости и обижает, после чего испытывает необычайный прилив радости и прекрасно себя чувствует. Согласитесь, насколько это характерная ситуация, повсеместно наблюдаемая в нашей жизни: на работе, на службе, в семье и т. д.

Один архиерей признавался мне, что обнаружил «удивительный механизм» преодоления своих недомоганий. Он мучился от сильных головных болей и некоторой изнурительной духовной тяготы. И вот однажды он, страдая от этого искушения, зашел в епархиальное управление и сильно закричал на своих подчиненных, при этом так оскорбил одну женщину, что она заплахала. И моментально случилось «чудо»: недомогание «как рукой сняло», или, как мы уже говорили, «отпустило». То есть он пошел на греховное деяние и получил поощрение от своего невидимого «куратора», который своей мохнатой лапкой «снял» все неприятные ощущения.

В сопротивлении таким предложениям по достижению «взаимопонимания» с силами тьмы — суть нашей постоянной невидимой брани. Увы, в каждом из нас есть много того, на чем может сыграть дух нечистый, искушая нас.

Лишь один Господь Иисус Христос мог сказать с уверенностью: «идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин.14,30). В нас же, окаянных и грешных, враг рода человеческого много чего «имеет» и хорошо знает, как пользоваться этим в борьбе за наши души.

Дьявол за спиной у Спасителя искушает Его властью. Худ. И. Куксенко

Испытание Христа. Худ. И. Куксенко

«Гнев Божий с неба»

О том, какая беда приключилась с нашей страной в 1917 году, можно рассказывать бесконечно. И вновь и вновь обличать всех, кто участвовал в творившемся тогда беззаконии. Но все это было нам поделом. Надо ясно понимать, что если Господь решил наказать страну, то никому мало не покажется. А наказать было за что. Об этом предупреждал еще апостол Павел, что неизбежно

«открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду людей, подавляющих истину... Они, познав Бога... осутились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели... Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог» (Рим.1,18;26). То есть бич Божий обрушился на отступившую от Бога страну. Силам тьмы, извечным врагам рода человеческого, была дана команда «фас!». Так что никаких ограничений в реализации «тайны беззакония» не предполагалось.

Воистину люди тогда «обезумели» и «делали всякую нечистоту с ненасытимостью» (Еф.4,19). Овладевшим людьми силам зла требовалось именно поругание всякой святыни. Если в деревнях, где народ еще сберегал свою веру, и церковные здания занимали под амбары для зерна или под клубы, то в городах глумились вовсю. Здания церквей требовалось именно осквернить. Туалеты при перепланировке непременно размещали в алтарях храмов. Например, так поступили в знаменитой церкви Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади в Санкт-Петербурге, где в свое время отпевали Пушкина.

То же самое произошло и в Благовещенской церкви на Приморском проспекте, приспособленной под завод резиновых изделий. Там организовали производство так называемого «Изделия № 1», под которым стыдливо скрывалось название «презерватив».

Можно вспомнить и то, как в Святой Канавке Божьей Матери в Дивеевском монастыре были проложены канализационные трубы. Этих примеров не перечесть. И об этом говорилось и, наверное, будет говориться еще долго. Но если по сути и честно, то говорить-то здесь особо не о чем — все и так понятно. Если Господь изливает на согрешивший народ «чаши гнева Божьего» (Откр.16,1), то страшнее этого нет ничего. Потому видится важным сказать о другом.

Проходит время, и оно, как известно, лечит. Да и человеческая память устроена удивительно мудро. Она в конечном итоге оставляет нам лишь все хорошее из того, что было в прошлом. Дело здесь, видимо, в Божьей заботе о нас, поскольку плохого и так

Завод резиновых изделий. Бывший Благовещенский храм на Приморском проспекте в 70-е годы XX века. Ныне восстановлен

предостаточно в нашем настоящем. И если мы будем вновь и вновь продолжать «вариться» в тяжелых воспоминаниях прошлого, то совсем себя изведем.

Так что чем больше мы отдаляемся от тех лет, то все чаще задумываемся о невероятном масштабе произошедшего тогда. И, кроме того, вольно или невольно, хотя это и странно звучит, начинаем испытывать чувство большого удивления от грандиозности задуманного тогда. О заявленных тогда планах, прямо скажем, невероятного, неслыханного масштаба. Мы не можем не поражаться небывалому явлению силы духа русского человека, который с таким напором и дерзновением решительно взялся воплотить в жизнь хоть и утопические, но завораживающие идеи всеобщего счастья на земле.

Мы сейчас не говорим о том, что заявленная великая идея была в сути своей утопична, что цели абсолютно недостижимы и методы реализации задуманного бесчеловечны. Речь о том, какой невиданный пример всему миру показал наш народ. Мы еще раз продемонстрировали всем, что есть нечто особенное и неповторимое в устройстве русской души. Потому, если мы на такое решились со всей беззаветной отвагой, то способны и на многое иное, о чем другие и помыслить-то боятся. Так что, вспоминая наш ХХ век, скажем смело: ничего подобного по масштабу история человечества

не знала. И вряд ли когда узнает. Если, конечно, мы вновь опять чего-то не сотворим.

Именно в понимании этого факта и скрыт внутренний страх западного европейца перед нашей страной. Они не могут этого вместить, и потому им очень неуютно рядом с нами.

Память о долгे

До 1959 года наша семья жила во флигеле дворца Великого Князя Михаила Александровича, что на Английской набережной Невы, поскольку мой прадед был управляющим этого дворца. Родные всегда с большой теплотой вспоминали Великого Князя, считая его своим господином и благодетелем. Эту любовь бабушки сумели передать и мне с братом.

Наш прадед Степан оказался хранителем иконы Божией Матери «Казанской», особо любимой Великим Князем¹, которую он сумел спасти, вынеся из дворца, когда революционные матросы громили здание. Степан Никитич вернонес это послушание хранителя до своей кончины в Ленинградскую блокаду. И не иначе как чудом Божиим следует признать тот факт, что беды и невзгоды сталинских репрессий обходили нас стороной. Это было явное заступничество Божией Матери, поскольку по страшной логике того времени наша семья должна была быть непременно репрессирована. Мы входили в категорию «царская прислуга», а это расстрельная статья УК РСФСР 58-13.

Сам Великий Князь был расстрелян одним из первых Романовых в ночь на 12 июня 1918 года в Перми. На этот день в тот год выпал праздник Вознесения Господня. Сейчас мы так и не знаем достоверного места его последнего упокоения, где можно было бы достойно почтить его память. Неоднократные поиски захоронения, предпринятые в пригороде Перми, результатов так и не дали.

Когда я стал священником и в стране появилась возможность бывать за границей, то одним из велений долга я посчитал отыскать

¹ Об этом: «Икона Великого Князя: Сказание о Великом Князе Михаиле Александровиче Романове и его молельной иконе Божией Матери «Казанская», что ныне пребывает в церкви преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга». СПб. — Мурманск: Ладан, 2012. — 156 с.: ил.

Молельная икона Божией Матери «Казанская» Великого Князя Михаила Александровича Романова (†1918). Ныне пребывает в Серафимовской церкви Серафимовского кладбища г. Санкт-Петербурга

поклониться не только самым дорогим для Великого Князя людям, но и самому Михаилу Александровичу Романову.

Надо помнить, что император Николай Второй свою монаршую власть законным образом передал брату Михаилу, обратившись к нему как к Его Императорскому Величеству Михаилу Второму. Это было проявление той самой абсолютной монаршей власти, которая тогда действовала в России, и неоспоримого права Самодержца объявить наследника престола.

Михаил Александрович, как известно, оценив ситуацию в Петрограде, отложил свое вступление на престол. Следует подчеркнуть, что в своем манифесте Михаил от престола не отрекался, объясняя: «Принял я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием... установить образ правления и новые основные законы Государства Российского».

Однако этого так и не было сделано. Керенский объявил Россию республикой, на что полномочий не имел. Новые законы Думой принятые не были. Вскоре был совершен вооруженный

могилу самых дорогих и близких людей Великого Князя. И, не имея возможности помолиться на его могиле, я стал бывать на месте упокоения его законных жены и сына — его единой плоти и крови.

Для каждого христианина таинство Церковного Брака означает «венчание в плоть единую». Другими словами, Михаил Александрович и Наталья Сергеевна, соединившись в Браке, стали «два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (*Мр.10,8;9*). Потому и статус этой могилы на парижском кладбище Пасси, что у площади Трокадеро, много выше, чем тот, о котором свидетельствует надгробная надпись. Здесь, в центре Парижа, мы можем полноценно

большевистский переворот. И «новые основные законы Государства Российского», на тот момент названные «Советской Конституцией», были приняты лишь 10 июля 1918 года.

Так что 11 июня, на момент расстрела, действовали прежние законы Императорской России. И в ночь на Вознесение под Пермью был расстрелян Его Императорское Величество Михаил Второй.

Могила на кладбище Пасси

В те первые мои заграничные поездки, в начале XXI века, когда я оказывался в Париже, меня сопровождали три милые девушки, прихожанки нашего знаменитого Храма Трех Святителей, что на улице «rue Petel». Именно они помогли мне в поисках могилы на кладбище Пасси и в дальнейших беседах с дирекцией по вопросу принадлежности участка.

Как оказалось, право на этот участок для захоронения сына Великого Князя Михаила, князя Георгия¹, в 1931 году было выкуплено Натальей Сергеевной Брасовой навечно. Это, не без удивления, выяснил по нашей просьбе смотритель кладбища, пояснив, что «это очень дорого». Надо полагать, что именно эти последние печальные и значительные траты после гибели сына привели Наталью Сергеевну к нищете. Но, в то же время, лишь благодаря этой трате и она упокоилась рядом с сыном в самом центре Парижа, а не в безвестной могиле для бездомных нищих.

Надо отдать должное мужеству Натальи Сергеевны: она никогда не позволяла себе забывать о своем высоком положении супруги Императора и о своей

Великий Князь Михаил Александрович, Его Величество Михаил II (1878–1918)

¹ Князь Георгий Михайлович скончался 21 июля 1931 года в результате автомобильной катастрофы. Многие тогда справедливо полагали, что произошедшее — дело рук сотрудников ОГПУ СССР.

Панихида на кладбище Пасси. Париж, 2009

принадлежности к монархической династии Романовых. И подчас она несла этот нелегкий крест и непростые обязанности более достойно и мужественно, чем иные наследники по крови. В этом смысле необходимость хоть как-то сэкономить последние средства к существованию не возобладала над долгом организовать похороны на уровне, подобающем лицу царской крови, и в том числе выкупить землю, дабы со временем не исчезла эта могила.

Таким образом и я со своими родственниками, как благодарные потомки господина и благодетеля наших предков, получили возможность возносить здесь заупокойные молитвы.

Макароны по-парижски

Помню, как я первый раз с теми тремя барышнями вышел с территории кладбища, и мы оказались на знаменитой площади Трокадеро. Мне почему-то тогда ясно представилось, как часто Наталья Сергеевна хаживала этим маршрутом после молитв у могилы сына. И мне показалась, что она наверняка заходила в кафе «Carette», что на этой площади, дабы выпить чашечку кофе.

Услышав мое предложение зайти в это кафе, сопровождавшие меня барышни необычайно ожидались. Я, естественно, предполагал, что мы сейчас выберем себе что-то из знаменитых французских пирожных. Однако мои спутницы ввели меня в полное недоумение. «Ой, скажите, а Вы любите макароны? — щебетали они. — Если бы Вы знали, как мы любим макароны! Это просто невозможно описать! Вам обязательно надо попробовать».

Будучи не в состоянии взять в толк, откуда у них такая всепоглощающая страсть к этим обычным мучным изделиям, я стал

Кофе в кафе «Carette». Худ. И. Куксенко

поглядывать на них с опаской. Они, тем временем, продолжали закатывать глаза и допытываться от меня признаний в такой же беззаветной любви. В замешательстве я что-то невнятно отвечал про «макароны по-флотски», которых за свою службу съел изрядное количество, и потому в Париже как-то не слишком хотел их кушать...

Тем временем мы сели за столик в этом уютном кафе, и тут, слава Богу, все разрешилось. Нам подали прекрасный кофе и знаменитые французские пирожные «макарони» (фр. macaron). Я впервые попробовал этот изысканный десерт из разнообразных маленьких миндальных пирожных и, должен признаться, что они и вправду были очень хороши. Сейчас и в России они стали хорошо известным кондитерским деликатесом, но тогда это было еще в диковинку.

Как нам рассказали работники кафе, «макарони» — очень нежное и сложное в приготовлении кондитерское изделие. Любая кулинарная неточность может сделать целую партию пирожных не-пригодной к употреблению. Поэтому процесс выпекания всегда сопровождается высоким риском со стороны производителя, что и сказывается на цене.

И кроме того, как выяснилось, именно это кафе «Карета» претендует на «пальму первенства» в их появлении в Париже.

Свидетели великого прошлого

Бывая в начале 2000-х на богословских конференциях в Италии, что организовывали насельники Преображенского монастыря в Бозе, в предгорьях Альп, я стремился максимально использовать это время как возможность ознакомиться с нынешним состоянием западного христианства.

Не хочу повторять банальностей о процессе активного угасания веры на этой некогда великой и гордой территории католицизма. Для меня вполне очевидны серьезные духовные проблемы католицизма, но, тем не менее, я не считаю себя вправе превозноситься перед ними, тем более что имел возможность увидеть удивительные примеры подлинного подвижничества.

Помню, как я спросил моего друга профессора Фьоренцо Реатти, францисканского монаха, есть у них ли еще очаги древних христианских традиций. Сохранилась ли где подлинная молитвенная и глубокая внутренняя монашеская жизнь?

Он заверил, что еще имеется, и пообещал показать мне такое место. И вот, где-то в 2010 году, мы поехали с ним в предместья Рима, в монастырь ордена траппистов (это цистерцианский орден «строгого соблюдения»). Место называется монастырь «Трех фонтанов», хотя никаких фонтанов там нет и все дело, думаю, в небрежности перевода. Это «Аббатство трех источников», поскольку там есть три святых источника, забивших, по преданию, на том месте, где на землю упала глава апостола Павла после казни. И вот на этих трех источниках с VI века существует обитель (изначально, кстати, основанная греками).

Главная идея этого монастыря — полное уединение, молчание и умное молитвенное делание. Основные правила: молитва не менее 11 часов в сутки, откровение помыслов, труд физический и умственный. Молчание прерывается только для совместных молитв, песнопений и по другим уважительным причинам, например, на ежедневной встрече с аббатом. В еде строгий пост с полным запретом на мясо, рыбу и яйца.

Аббатство Трех источников (Tre Fontane) – монастырь траппистов на месте мученической смерти апостола Павла в предместьях Рима. Худ. И. Куксенко

Монахи-трапписты

Монастырь окружает совершенно непреодолимые древние стены, здесь и нет праздных посетителей и любопытствующих туристов. Можно увидеть немало мирян, которые приезжают на службы, поскольку хотят помолиться именно здесь. Однако им положено стоять в храме довольно далеко от братии. Доступа в сам монастырь они не имеют.

Было радостно и удивительно увидеть эту живую традицию, идущую из глубины веков. Убедиться, что существует братство, постоянно творящее Иисусову молитву и пребывающее в свящеенно-безмолвии. Видел я нескольких паломников-трудников, но им разговаривать можно лишь в отведенных для этого местах и шепотом.

Эти иноки никаких встреч со стороны не имеют, но, к удивлению моего спутника, отца Фьоренцо, они, заметив меня на вечерней молитве, пожелали со мной побеседовать. На следующий день меня провели во внутреннюю часть обители, в некий круглый зал с деревянными креслами вдоль полуокружия стены и большим Распятием. По периметру сидели седые глубокие старцы в белых одеждах, человек пятнадцать. Довольно долго стояла полная тишина: видимо, так мы должны были прислушаться друг к другу. Потом аббат от имени братии попросил меня рассказать о себе... Я рассказал историю своей прошлой жизни и нынешнего моего служения в разоренном поморском селе на Крайнем Севере.

Потом говорили они. Главная их печаль и тревога состояла в том, что им некому передать свой опыт: молодежь к ним не идет, интереса к этому спасительному деланию у современного европейца уже нет. Я понял, что это их постоянная скорбь. Средний возраст насельников обители — 73 года. Особенно много вопросов задавал очень светлый, просто прозрачный монах Анжело. Его интересовало, что сейчас делается на Соловках. Чут ли новомучеников? Любят ли Достоевского? Оказалось, ему уже 94 года.

И, конечно же, в первую очередь они спрашивали, как у нас с монастырями, идет ли молодежь. Я им сказал, что у нас ситуация иная: институт старчества в безбожные годы был практически ликвидирован. И в возрождающиеся монастыри, в монашество и священство подчас идет незрелая молодежь. Глубокого осознания того, куда они идут и насколько это серьезно, еще не хватает, и оттого много трагических падений.

Они грустно кивали и говорили: «А у нас старцев еще много, а передать монашеский опыт, да и сами обители некому — никто уже ничего духовного не ищет».

Человек наказанный

Эта проблема, о которой скорбели итальянские монахи «строгого соблюдения», — суть явление всеобщей мировой апостасии. Произошло отступление христианских народов от евангельских истин и возвращение, по сути, к древним языческим нравам: «*Станем есть и пить, и веселиться, ибо завтра умрем!*» (1Кор.15,32).

Мы наблюдаем всемирное помрачение ума, о котором писал апостол Павел: «*познав Бога... осутились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели*» (Рим.1,21). О таком языческом взгляде на жизнь еще в IV веке писал святитель Амвросий Медиоланский: «Они не считаются с обязанностями души, ограничиваясь только телом, и считают, что с отделением души от тела задача жизни исчерпывается»¹.

¹ Амвросий Медиоланский, святитель. Цит. по: Адамов И. И. Святитель Амвросий Медиоланский. Сергиев Посад, 2006. С. 381.

Но это что касается людей нецерковных, живущих, по сути, по законам мира, который существовал до Пришествия Христа Спасителя. Даже удивительно, как такое стало возможным — возвращение во времена до Рождества Христова.

А как ведем себя мы, люди христианской веры? Принимаем ли великую правду того «строгого соблюдения» и необходимости самоограничения как важное условие нашей верности Христу? Почему нам так тяжко терпеть скорби этой жизни и смиренно принимать все, что посыпает Господь? Не говоря даже о необходимости «за все благодарить» (1Фес.5,18).

Все дело в том, что нам очень трудно принять как данность понимание того, что мы все принадлежим вовсе не к роду «Homo sapiens» — «человек разумный», как стали утверждать начиная с «эпохи просвещения», а к роду «Homo punitur» — «человек наказанный». Потому и удовольствия для такого человека в этом мире не предусмотрены, ибо «проклята земля за тебя». Время нашей земной жизни — время искупления вины и очищения, дабы в награду наследовать жизнь вечную. Попытки посвятить свою жизнь развлечениям и удовольствиям есть очень большая ошибка. Это попытки присвоить то, что нам не принадлежит, то есть встать на путь воровства. Но, в отличие от мирских законов и возможности как-то уклониться от наказания, расплата за это воровство наступит непременно. И дай Бог, чтобы это произошло еще здесь, потому как загробное наказание страшно и временем не ограничено.

Но человек, и особенно в юности, принимать этого не желает. Еще раз подчеркнем, что хорошо если по молитвам любящих нас либо по наступившему вразумлению и обретению веры Господь попустит нам пострадать. И даст нам время, дабы не оказаться призванными на Суд неготовыми и искупить краденные удовольствия юности еще при этой жизни. В противном случае отрабатывать грехи придется в мучениях загробной жизни. Признаемся, что эта евангельская мысль весьма сложна для понимания и, представляясь неочевидной, принимается с большим трудом. Однако это неумолимая истина, ибо таков Закон Божий. Даже не слишком церковные люди понимали сложность, но и необходимость

Евангельская притча о богаче и Лазаре. Худ. И. Куксенко

восприятия этой установки: «Труднее и блаженнее всего любить эту жизнь в своих страданиях»¹.

Евангелие в полной мере приобщает нас к постижению этой трудной истины. Так, например, в притче «О богаче и Лазаре» этот закон земного бытия раскрыт с предельной ясностью: «чадо! Ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (Лк.16,25).

При этом в притче ничего не говорится о какой-то сугубой греховности богача. Он не совершил никаких злодеяний, а просто «был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пищевал блистательно» (Лк.16,19). Но при этом загробная участь его была ужасна.

И, в то же время, «был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях» (Лк.16,20). Здесь также ничего не сказано о его добродетелях, о сугубой молитвенности

¹ Лев Толстой. «Война и мир».

или иных подвигах. Но его положение после смерти оказалось весьма благополучным, ибо он «отнесен был Ангелами на лоно Авраамово» (Лк.16,22).

Как известно, не может быть ничего случайного в евангельском тексте. Потому зададимся вопросом, почему нищего звали именно Лазарь? Все объясняет перевод имени: «Бог мне помог» (ивр. לְעִזָּה) То есть Господь помог Лазарю, позаботившись об этом человеке и дав ему тяжко пострадать в этой краткой земной жизни, что предполагает непременную награду в жизни вечной.

Насколько это переворачивает все наши мирские представления о смысле жизни! И даже человек верующий с большим трудом принимает сердцем этот закон.

Смерть как приобретение

Чем дольше человек идет по пути веры и осознает непостижимую ценность награды — «неувядоющего венца славы» и той радости «жизни в Царствии, которую обещал Господь любящим Его» (Иак.1,12:2,5), тем чаще в душе возникает «желание разрешиться [от телесных уз. — м. М.] и быть со Христом, потому что это, — как свидетельствует апостол Павел, — несравненно лучшее» (Фли.1,23).

Для человека, живущего в миру, это звучит абсурдно, поскольку все самое главное и ценное находится здесь, в этой земной жизни. В то время как человек верующий имеет иные приоритеты. И вслед за апостолом произносит: «для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Фли.1,21).

Но еще многострадальный Иов сетовал, что «человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печалями» (Иов.14,1). Этую печальную тяготу жизни верующей души, пребывающей в темнице гречного тела, ярко переживал и пророк Давид, взывая ко Господу: «Изведи из темницы душу мою» (Пс.141,7). Бремя земной жизни с годами все яснее отзывается скорбными размышлениями, и «сердце, тронутое холодком», все чаще полнится грустью.

«Пора мой друг, пора. Душа покоя просит, — пишет уже прошедший свою «Болдинскую осень» поэт, — Давно, усталый раб, замыслил я побег...»

Я помню, как еще в годы моей военной службы строки стихотворения Некрасова, — слова, подслушанные им в разговореолжских бурлаков, — стали неким лейтмотивом моей жизни:

«Когда бы зажило плечо,
Тянул бы лямку, как медведь.
А коли б к утру помереть,
Так лучше было бы еще...»

Как же нам выстраивать свой жизненный путь, совмещая устремленность к горнему и остающиеся обязанности в дольнем мире? Господь дает ясный ответ каждому, кто испытывает эту тяготу бытия в земной юдоли скорбей и болезней. Во-первых, «не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян.1,7), ибо «в животе и смерти Бог волен». А во-вторых, задача каждого, кто оказался избран ко спасению, «носить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал» (Рим.15,1). Поэтому, братья и сестры, заключает Павел: «оставаться мне во плоти нужнее для вас» (Фли.1,24).

Первый святой в Раю

В знаменитой Успенской церкви XVII века, что в селе Варзуга, сохранился великолепный иконостас. В его местном ряду есть весьма примечательная икона Воскресения Христова. В отличие от иных, ей подобных, по периметру главного сюжета размещены не двунадесятые праздники, а евангельские сцены. Особо любопытен сюжет в верхней ее части, представляющий собой художественное развитие евангельского обещания Христа, данного на Кресте покаявшемуся разбойнику: «истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в Раю» (Лк.23,43).

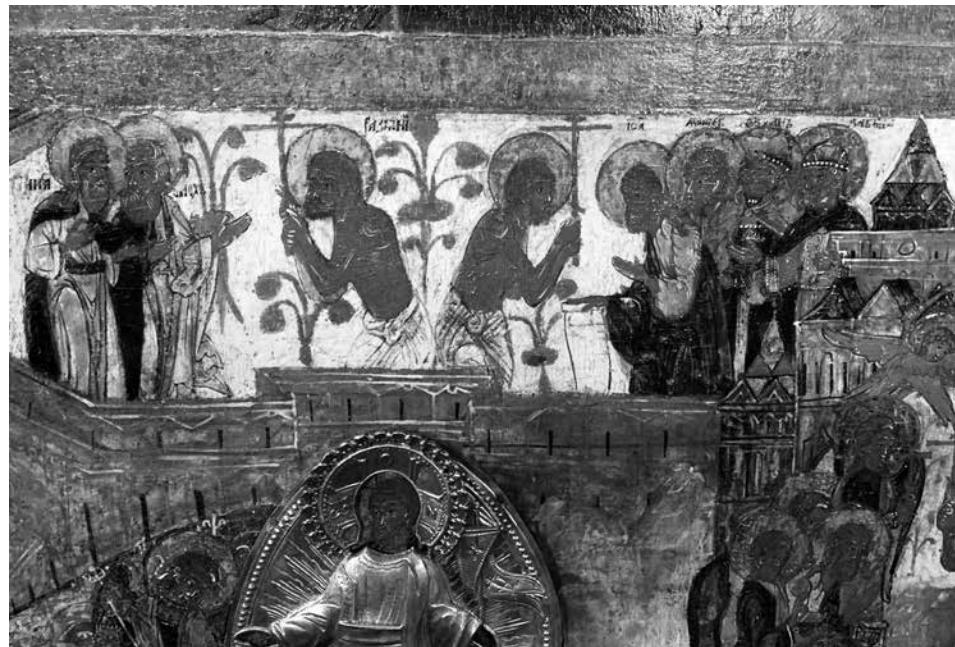
Иконописец XVII века изобразил момент, когда праведники Ветхого Завета, выведенные Спасителем из Ада, входят в Рай и неожиданно для себя обнаруживают там уже «жителя этих мест» — покаявшегося разбойника. Художник весьма выразительно передает то чувство недоумения, что испытывают великие пророки

и цари древности, глядя на голого по пояс разбойника, который с умилительным видом встречает гостей среди райских цветов с крестом в руках.

Для нас всех, «блудных, грешных и окаянных», это событие большая радость и надежда. В этом маленьком эпизоде евангельского учения великая мудрость Божия — Господь «пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Лк.5,32).

Именно потому житие Марии Египетской потрясает до слез каждого, кто читал его. Потому и тяжкий грех Богоизбранного Царя Давида не лишает великой святости ни его самого, ни его спасительных псалмов. Задумаемся и об апостоле Петре, трижды отрекшемся от Господа, и об апостоле Павле, в прошлом страшном гонителе и мучителе христиан.

Именно в этом главная сила христианства и принципиальное отличие учения Христа как «Бога кающихся» от всех иных религиозных систем. Именно поэтому первым со Христом в рай вошел

Покаявшийся разбойник — первый житель Царствия Небесного — встречает праведников Ветхого Завета, выведенных Спасителем из Ада. Фрагмент иконы «Воскресение Христово» (XVII век), Успенская церковь с. Варзуги

покаявшийся разбойник, что поспешил воплотить в красках неизвестный иконописец на иконе XVII века.

«В иконописи нет случайностей, — пишет известный религиозный писатель о. Сергий Дурылин, — в этом выделении благоразумного разбойника из всего сонма святых есть особый смысл, как будто иконописец хочет сказать: таковых есть Царство Небесное, таковые первенствуют в нем.

И это — глубоко православно: в смирении есть величайшее дерзновение, последний ученик Христа на земле, — разбойник, и он же первый святой в раю»¹.

Говоря об этом, отметим, что далеко не каждый, считающий себя православным, способен принять сердцем эту важную особенность учения Христа. Можно вспомнить возникший соблазн и возмущение иных ревнителей жития преподобного Трифона Печенгского, отстаивающих текст «идеальной редакции» XVIII века: «Мы-то думали, он святой, а по-Вашему, оказывается, он бывший разбойник...». Или иной пример очевидного нежелания в свое время прославлять преподобного Варлаама Керетского с его странным, «сомнительным» подвигом...

Именно в этом вопросе яснее всего видны признаки ослабления христианского духа и утраты вкуса подлинного православия. Здесь

¹ Дурылин С. Н. Рассказы, повести и хроники. М., «Владимир Даль». Т. 1. 2014.

Покаявшийся разбойник.
Худ. И. Куксенко

проходит то вселенское разделение, тот рубеж Правой Веры перед лицом нарастающей мировой апостасии.

Утраты

Несколько слов относительно неприятия в протестантизме крещения младенцев. Надо заметить, что это закономерное следствие общего духа отрицания благодатной силы церковного Предания, что, в свою очередь, повлекло деградацию значения церковных Таинств, лишения их преобразующей силы, очевидным образом изменяющей человеческое естество.

С полным уважением относясь к значению личной человеческой воли и выбору веры, Православная Церковь строго регламентирует институт восприемников, ясно определяя их обязанности в отношении крещаемого младенца. Допустить же возможность человеку умереть некрещеным, ожидая его личного осознанного крещения, — преступно. В протестантизме это совершенно неважно, поскольку все эти православные «выдумки» о загробной участи, про ангелов-хранителей, тезоименитых святых и многое иное, составляющее существо нашей веры и напрямую связанное с Таинством Крещения, у них особого значения не имеет.

Плоды гордыни

Можно было бы детально разобрать богословскую несостоятельность лютеровской формулы «*Sola fide*» («только верой»), если бы наш разговор происходил в «правовом поле» христианской Церкви. Однако Лютер действовал по своим личным правилам и канонам. Как известно, им было попрано фундаментальное положение христианской экзегетики, ясно сформулированное апостолом Павлом: «*Все Писание богоухновенно и полезно для науки*» (2Тим.3,16).

Как хорошо известно, революционерами всех мастей и во все времена руководила их гордыня и чрезмерное самомнение. Не избежал этой болезни и Лютер, решивший, что критерием «истинной богоухновенности» отныне должно стать его личное мнение о том

или ином священном тексте. Таким образом, авторитет апостолов, лично наученных Христом, равно как и соборное мнение святых отцов древности, утвердивших состав евангельских книг, более в расчет не принимались.

В результате ряд евангельских текстов¹, чье внутреннее содержание не вписывалось в индивидуальную систему богословских представлений церковных революционеров, объявлялся «пустыми» и «бесполезными» книгами и даже «не имевшими оснований» быть частью Священного Писания.

При таком методе толкования Священного Писания, когда не отвечающие поставленной цели тексты просто исключаются, можно обосновать любые, самые абсурдные богословские идеи, призвав массы к революционным переменам.

Апостолы Христа, руководимые Святым Духом, ясно предвидели эту беду, которая поразила Церковь спустя пятнадцать столетий, и уже тогда призывали нас к бдительности: «*будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен во всем*» (2Тим.4,5).

Сопротивление мира

Вспоминаю, как в первые годы моего служения я, продолжая учебу в ПСТГУ, отлучался из Варзуги на сессии в Москву. Время было трудное — самое начало двухтысячных. Приезжая в бурлящий мегаполис из разоренного поморского села, я чувствовал себя монахом какого-то средневекового «нищенствующего ордена».

К счастью, в Подмосковье меня приютили в семье моего друга по службе на Северном флоте, взяв на себя и нехитрую кормежку. Каждый день я ездил в университет на электричке, плотно забитой спешащими на работу в Москву «замкадышами»².

¹ Послание к Ереям, Второе послание Петра, Послание Иакова, Послание Иуды, Откровение Иоанна Богослова.

² То есть людьми, живущими за МКАД, не в Москве.

Учеба в ПСТГУ в Москве, 2003

Выходя на Ярославском вокзале и продвигаясь в священническом облачении и с крестом сквозь толпы людей, я тогда впервые столь явственно и предельно реально ощутил вязкое сопротивление мира, не желающего моего здесь присутствия. Это очень походило на ощущение, когда ты, зайдя в море поглубже, по грудь, пытаешься идти дальше, и с трудом двигаешься, преодолевая плотную толщу воды. Так и я как будто бы толкал перед собой некую густую темную тяжесть... И так было ежедневно. То же самое происходило в вестибюлях метро, в вагонах... Правда, с каждым разом я чувствовал изменения к лучшему, будто бы этот маршрут мной постепенно отвоевывался и сила мира сего здесь расступалась.

Это был ценный опыт миссионерства, поскольку такой режим предполагает достаточно много контактов с людьми и немало важных наблюдений.

Помню, как интересно было наблюдать профессиональную работу цыганок на вокзале. Человек восемь молодых цыганок зашли в вагон электрички, ожидающей отправления. Оглядев пассажиров и согласно кивнув друг другу, они направились к двум сидящим

женщинам «балзаковского» возраста. На меня они внимания не обратили, что с их стороны было весьма опрометчивым, поскольку я про них все знаю и хорошо понимаю. Что поделаешь — голос крови: мой прадед по матери был цыганский барон.

Тем временем две цыганки подсели к женщинам, а остальные присели чуть в стороне и стали вполголоса дружно читать магические заклинания. Я оглянулся на объект «обработки» — дамы сидели, слушая цыганок открыв рот и, уже завороженные, машинально искали кошельки в своих сумках. Тогда я решил вмешаться в это бесовское шоу. Зажав в руке наперсный крест, я углубился в молитву «Да воскреснет Бог...» Надо сказать, что много усилий не потребовалось. Неожиданно наши дамы, будто очнувшись от наваждения, столь бурно и удивительно громко дали отпор охмуряющим их цыганкам, что те, быстро вскочив, выбежали из вагона. За ними удалились и остальные заклинательницы.

Покойный протоиерей Николай Коньков († 2020) из Серафимовской церкви Санкт-Петербурга в свое время рассказывал мне, как в конце 80-х годов прошлого века нечто подобное потребовалось совершить в отношении известного мага тех лет — А. Кашпировского.

Батюшка вспоминал, как митрополит Ленинградский и Ладожский Иоанн (Снычев) (†1995) вызвал к себе нескольких ленинградских священников и дал им задание посетить знаменитые тогда «Сеансы здоровья». От них требовалось оценить так называемые «установки на добро», проводимые Анатолием Кашпировским. Дело в том, что Церковь, как и весь наш народ, после десятилетий безбожия впервые открыто столкнулась с подобными явлениями, и возникла необходимость выработать соборное мнение о природе происходивших там «чудес». Как известно, власть в то время активно поддерживала всю эту бесовщину.

Владыка Иоанн предложил отцам прийти на сеанс в светской одежде, но под пиджаками иметь наперсные кресты. И как только

Митрофорный протоиерей
Николай Коньков
(1947–2022)

начнется сеанс, держать кресты в руках и всем творить молитвы «Отче наш» и «Да воскреснет Бог...». «Что мы все и сделали, — вспоминал отец Николай, — в результате сеанс сразу был прекращен, Кашпировский сослался на недомогание и ушел, и деньги за билеты вернули».

Вскоре Церковь официально высказала свое отношение к этим практикам, признав подобные сеансы неприемлемыми¹.

Начало и конец

Уж коли вспомнился приснопамятный митрополит Иоанн, то скажу несколько слов о том, что сохранила моя память. Я, конечно же, не мог знать этого архиерея лично, будучи в те годы еще далеким от Церкви и служа на Краснознаменном Северном флоте. Но кое-что из рассказов очевидцев запомнилось. Не знаю, остались ли где эти факты из его жизни... Речь идет о ее начале и о ее конце.

Как рассказывали мне знавшие митрополита, Владыку вспоминал, что к крепкой вере его привел один примечательный случай. Как-то друзья позвали его в сельский клуб на танцы, которых он раньше сторонился. В этот раз он согласился, однако, войдя в зал и присмотревшись к пляшущим, он, к своему ужасу, увидел множество бесов. Они сидели на плечах, на головах, цеплялись за одежду участников танцев и, пользуясь тем, что невидимы, вытворяли всякие мерзости и непотребства. Он тогда испытал глубокое потрясение и в ужасе бежал... Это, по сути, и было начало его духовного пути.

Но я также запомнил рассказ очевидцев кончины Владыки, наступившей внезапно 2 ноября 1995 года. В этот день митрополит Иоанн приехал в гостиницу «Северная корона», где на банкет ожидали мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака. Тот опаздывал. Прошел уже час, однако Владыка продолжал ждать в вестибюле: ему очень надо было переговорить с мэром о проблемах передачи зданий Александро-Невской Лавры. Наконец Собчак появился. Супруга мэра Людмила Нарусова, увидев Владыку,

подошла к нему под благословение. Он поднял руку, собираясь ее благословить, но тут, как описывала мне очевидец, стал почему-то заглядывать за спину Нарусовой, будто что-то там увидев. После чего пошатнулся и стал медленно оседать на пол...

Думается, что здесь, как и в начале своего церковного служения, Владыке вновь был открыт мир духовный. Уже переходя в вечность, он увидел все тех же «рогатых и хвостатых», что сопровождали прибывших на банкет важных гостей.

Скончавшегося Владыку оставили лежать в вестибюле, на руках сопровождавшей его сотрудницы епархиального управления, а гости невозмутимо проследовали на банкет. Скорая ехала очень долго, что, впрочем, было тогда обычным делом. Ну а банкет шел своим чередом, что, в общем-то, тоже неудивительно.

«Отдохнуть от Бога»

Помню, как в первые годы своего священнического служения я регулярно надоедал правящему архиерею вопросом о том, как священнику-монаху можно отдохнуть. Чему лучше посвятить отпуск? Владыка явно уклонялся от прямого ответа, дабы «не брать греха на душу». И это правильно: каждый монашествующий должен сам найти ответ на этот вопрос и сам определить меру допустимости, вкладываемую в такое сомнительное понятие, как «отпуск монаха».

С годами пришло понимание, что этого желанного состояния отдыха достичь невозможно, поскольку его просто больше для тебя не существует. В то же время, я хорошо помнил, что процесс «отдыхания» был несомненной реальностью в моей прошлой, безбожной жизни. Когда я был офицером и семейным человеком,

¹ Журнал Московской Патриархии, № 12, 1989 г. С. 44.

Митрополит Ленинградский и Ладожский Иоанн (Снычев)
(1927–1995)

проведенный мною отпуск давал ясное ощущение «отдохнутости». Физические силы восстанавливались со всей очевидностью.

Надо сказать, что в Советском Союзе отношение к здоровью командиров кораблей было исключительно внимательным и строго контролировалось. Дело в том, что «выращивание» офицера-командира требовало значительного времени и больших материальных затрат, и потому потенциал этой элиты в условиях жесткой «холодной войны» был очень дорог. Двадцать четыре дня активных процедур для восстановления здоровья в лучших санаториях Министерства обороны считались обязательными. Для экипажей стратегических АПЛ требования к отдыху были еще серьезнее и затратнее.

Теперь же я ясно почувствовал, что достичь отдыха в нынешнем моем качестве стало невозможным. Полагаю, что причина стоит здесь в том, что теперь ты имеешь дело не с физической усталостью, а с некоей тяжестью бытия в целом. И это ощущение тяготы жизни имеет иную, не физическую природу. Это тяжесть противостояния как миру в целом, так и самому себе, все еще наполненному этим духом мира. И это не телесная усталость — ее как раз вполне компенсирует Господь Свою благодатью, обильно изливаемой в Таинстве Евхаристии. Речь здесь идет о несении обетов, ограничений, постов, да и в целом о том изнурительном противостоянии, что, собственно, и называется, «невидимой бранью».

Эта усталость и частое вздохание от тяготы — очень важный признак успешного несения данного тебе Креста. Потому поддаваться лукавому нашептыванию о его непомерной тяжести, о необходимости сложить Крест и срочно «отдохнуть» никак нельзя.

Помню, как в первые годы моего служения в селе Варзуга мой брат, тогда успешный бизнесмен, купил мне две недели отдыха на Кипре, в фешенебельном отеле. Нет слов — по мирским меркам, это было просто восхитительно: море, солнце и вообще «все включено»...

Протоиерей Сергий Чалых
(1968–2018)

Покинув свой Терский берег и «море святости», я оказался в «море праздности». Окруженный «райскими» мирскими удовольствиями, я, конечно же, чувствовал себя существом иноприродным. Но, тем не менее, пытаясь внутренне оправдаться, я вспоминал прежние аргументы о необходимости «восстановить здоровье».

Естественно, послужить Литургию и причаститься мне было негде. Я пропустил, по-моему, два воскресенья, чего ранее себе не позволял. Кстати, тогда же как-то позабылись достаточно суровые Соборные правила на этот счет. Еще в VII веке отцы Шестого Вселенского собора постановили, что пропуск трех воскресных богослужений ведет к извержению из клира.

Наконец это недостойное приключение закончилось, и на обратном пути, как раз к воскресенью, я добрался до Петербурга. Утром я поспешил послужить Литургию в Пантелеимоновском храме, что на улице Пестеля.

Там меня встретил приветливый отец Сергий Чалых († 2018) и спросил: что это я такой загоревший? Я ответил, что на юге отдыхал. Он внимательно посмотрел на меня и спросил: «Ну и что, отдохнул от Бога?» Батюшка был необычный, духовный, страдающий и искушаемый. Этот его вопрос запал мне в душу. И я как-то по-новому взглянул на это понятие: «отпуск, положенный священнослужителю».

История вопроса

Надо знать, что до революции такого понятия, как оплачиваемый ежегодный отпуск, вообще не существовало. Чтобы «поправить» здоровье или отлучиться «по семейным обстоятельствам», отпуск приходилось «испрашивать». Он мог быть предоставлен ненадолго и за свой счет, однако отношение к таким инициативам было весьма неодобрительным и могло иметь последствия для служебного роста. И это касалось всех граждан Российской империи, а уж для священников это было вообще практически невозможно. Священник, как известно, живет в полном единстве с годовым кругом богослужений, и попроситься «отдохнуть» от этого круга представлялось тогда чем-то весьма странным.

Современный клир родом, увы, из гражданского общества безбожного XX века, и потому чувство сакральности церковного служения порой развито весьма слабо. Современные «граждане священники» такую сакральность, скорее, усваивают Конституции и КЗОТу. Чувство же своей природной неотмирности и инаковости явно отшло на второй план. Собственно, потому любое покушение на свои гражданские права представляется просто кощунственным. И задача архиерея подчас состоит в попытке хоть немного пробудить былую ревность русского священства в церковном служении и жертвенность своей жизни в целом.

В этом смысле, если «ревнование по отпуску» у белого духовенства имеет хоть какое-то достойное оправдание наличием семьи и детей, то подобные настроения у монашествующих вызывают чувство глубокого сожаления.

Если взглянуть на современную ситуацию в западном католическом духовенстве, то там в этом вопросе пошли много дальше и радикальней. Второй Ватиканский собор в середине 1960-х гг., принимая многочисленные революционные решения, не забыл и про этот аспект. В результате предложенные новшества вызывают, мягко говоря, недоумение. Клирикам Церкви разрешено на время до одного года взять и сложить с себя священнический сан со всеми вытекающими из этого «послаблениями». После чего, изрядно «отдохнув», вернуться обратно на «высокую стезю духовного служения», вновь являя «образец пастыря».

В общем, все по Шекспиру: «Something is rotten in the state of Denmark...» — «Прогнило что-то в Датском королевстве, прервавшись связь времен» («Принц Гамлет»).

Особенности английской жизни

В Англию меня привели поиски материалов для книги «Икона Великого Князя». Так получилось, что личный архив жены князя Натальи Сергеевны, графини Брасовой, оказался в хранилищах Лондонского университета и Университета г. Лидса. В Лидсе я имел удовольствие остановиться в доме моего доброго знакомого, профессора Джонатана Саттона, и таким образом увидеть английскую жизнь изнутри.

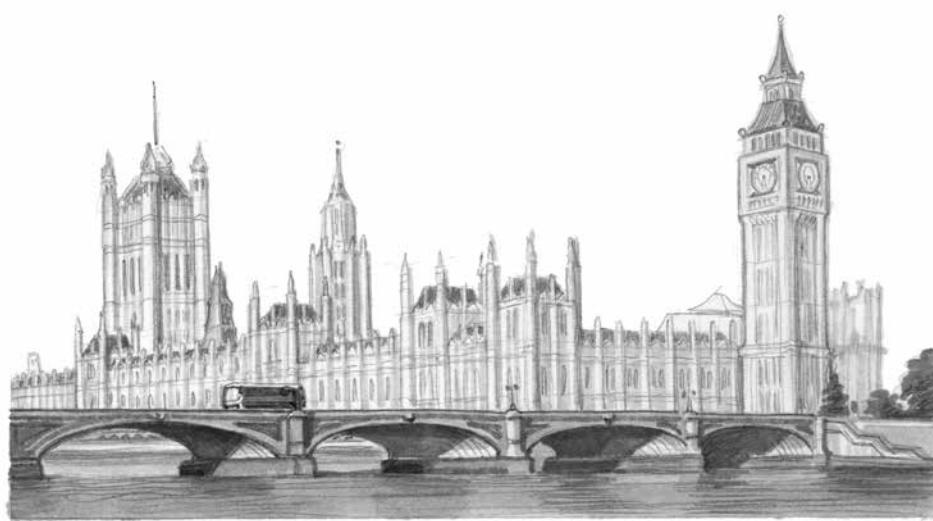
Не скрою, многое мне показалось необычным. Несмотря на мощнейшую европейскую тенденцию к разрушению традиций, в Англии еще кое-что уцелело. И наблюдать это своеобразие было весьма интересно.

Мой утренний сон в особняке профессора был прерван знакомым по временам Советского Союза характерным позвякиванием. Как оказалось, ранний молочник развозит бутылочки со сливками к утреннему кофе. Бутылочки оказались «советского» образца — стеклянные с характерными крышками из алюминиевой фольги и звенели в металлических решетчатых контейнерах. Молочник ставил бутылочку на крыльце каждого дома.

В доме профессора все дышало стариной. Именно старая мебель, gobelены, утварь, посуда и прочее, тщательно берегаемое, являются источником особой атмосферы английского дома. Джонатан и его жена на мой вопрос о том, держится ли еще «старая добрая Англия», сокрущенно качали головой. «Объединение в Евросоюз пагубно сказывается на традиционных устоях Британии. Если уже появился в домах чай в пакетиках, — печалился профессор, — то о чем еще можно говорить?»

Тогда же мне впервые объяснили, как по-английски подавать чай с молоком («tea with milk»). И это вовсе не как у нас, когда в готовый чай вливают холодное молоко. Разница принципиальная: англичане сначала доводят до кипения молоко и одновременно заваривают хороший крепкий чай. Затем очень горячее молоко наливается в чашку, после чего в него добавляется достаточное количество крепкой заварки. Признаюсь, это действительно весьма изыскано и вкусно.

Надо отметить, что, наблюдая за этим бережением традиций, я вынес один очень важный урок. Далеко не всегда следование традиции предполагает удобство и комфорт. Часто как раз наоборот. Так, например, предлагая мне на трапезах (по моей просьбе) традиционные английские блюда, меня часто предупреждали: «Имейте в виду, что это не очень вкусно». На мой вопрос: «А почему не улучшить вкус?» (речь в данном случае шла о некоем блюде из гороха, абсолютно пресном, даже не подсоленном) мне уверенно ответили: «Традиционно готовится именно так». То есть для англичан сберечь традицию важнее, чем следовать велению желудка.

Тауэр — исторический центр Лондона. Худ. И. Куксенко

Или другая традиция, приносящая явный дискомфорт, на взгляд простого европейца. В ванну или в раковину вода подается не из смесителя, а из двух кранов: с горячей и холодной водой. Надо сказать, что в дореволюционной России был заведен такой же раздельный порядок подачи воды. Я помню эти бронзовые краны: когда наша семья жила во флигеле дворца Великого Князя на Английской набережной, требовалось наполнить медную ванну, предварительно начищенную до блеска.

Дело, думается, в том, что на сегодня утрачен истинный смысл слова «умывальник». Изначально эта металлическая или фаянсовая емкость служила именно для умывания, для чего она имела пробку и наполнялась водой нужной температуры из кувшина или из двух кранов. Отсюда все еще иногда встречающиеся пробки в раковинах. Естественно, такой порядок использования предполагал идеальную чистоту умывальника, которому каждый оставлял после себя для умывания следующего члена семьи.

Должен признать, в этом вопросе англичане не сдаются. Даже в туалетных комнатах международного аэропорта Хитроу используются эти два крана, что крайне неудобно. Единственное снисхождение — это висящий над одним из кранов листок с предупреждением: «Осторожно, очень горячая вода».

По улицам Лондона и Лидса я перемещался в знаменитых двухэтажных автобусах — «даблдекерах». Разглядывать город со второго этажа очень комфортно. Тут же, в автобусе, я получил и первый урок хранения «чувства собственного достоинства». Следя за названиями улиц и разобравшись, что мне скоро надо будет выходить, я, как принято у нас (да и во всей остальной Европе), приготовился к выходу, подойдя к передней двери. Водитель «даблдекера», одетый в строгий костюм и перчатки, удивленно взглянул на меня и, притормозив, спросил, что случилось. Я попытался объяснить, но он настоятельно попросил меня сесть на место. Недоумевая, я вынужден был сесть. Мы уже подъезжали к остановке, когда я вновь подошел к двери. И вновь увидел презрительный взгляд водителя.

На те же грабли я наступил в метро. Увидев приближение своей станции, я подошел к дверям и, заметив на перроне много людей, готовящихся на посадку, поспешил выскочить из вагона. У нас, как известно, если замешкаешься, тебя «внесут» обратно. Здесь же стоявшие на посадку люди даже не шелохнулись, проводив меня презрительным взглядом.

Оглянувшись, я понял, что вставать со своего места надо лишь когда транспортное средство остановится. Причем делать это неспешно, сохраняя то самое чувство собственного достоинства и с вежливой улыбкой пропуская других вперед. И лишь когда все выйдут, так же с чувством собственного достоинства начнут заходить пассажиры, терпеливо ожидающие посадки на перроне.

Но было и нечто иное, весьма непривычное и воспринимаемое с трудом. **Положено** бросать мусор на пол. В вагоне метро, на станциях и т. д. По вагону, например, постоянно перемещается уборщица, которая быстро собирает все то, что все постоянно бросают.

Также на железнодорожном вокзале напрочь отсутствуют не только урны для мусора, но нет и никаких столиков, где можно поставить взятый стакан кофе или тарелку с традиционным «fish and chips». Ставить надо на пол, на землю, на асфальт и т. п. Как объяснил мне позже профессор, это связано «с угрозой терактов» (?).

В городе очень много инвалидов-колясочников. Это следствие достигнутых в обществе исключительно благоприятных условий для их перемещения в городе. Повсюду не просто пандусы, а самые

Разносчик молока в Лондоне в 60-е годы. Ничего не изменилось и в наше время

но глядящих на противоположную сторону улицы. Я тоже встал и попытался понять, что же там такое интересное, ради чего собралось столько людей. И лишь когда на меня вновь все стали выразительно смотреть, я понял, что это просто так выглядит английская очередь, и поспешил встать в ее конец — «плечом к плечу».

По улицам города я ходил в своей традиционной священнической одежде, и должен отметить, что ни разу никто не взглянул на меня с повышенным вниманием, интересом или позволил себе разглядывать. Всегда полная невозмутимость и холодная вежливость.

Я полагаю, что такой подход в воспитании народа, сплочение вокруг исторических традиций позволяет формировать единство нации, и это там чувствуется. Помню, я собирался на вокзале сесть на пригородный поезд, как вдруг раздался сигнал, и диктор что-то объявил по громкой связи. Тут же все и все замерло. Люди стояли, склонив головы, в течение минуты. Как я позже узнал, в Афганистане английские войска понесли потери и по стране в знак траура была объявлена минута молчания. Позже в Университете в Лидсе я увидел, как студенты высаживают деревца по количеству погибших солдат.

разнообразные лифты и прочие хитрые механизмы, позволяющие людям на колясках подниматься, куда захотят, и посещать **все**, что угодно.

Очереди на остановке общественного транспорта имеют просто образцовое построение и дисциплину. Причем стоять друг за другом, глядя в спину, как у нас, совершенно недопустимо. Помню, когда я первый раз подошел к остановке автобуса, то увидел ряд людей, выстроившихся в шеренгу на краю тротуара и будто бы внимательно глядящих на противоположную сторону улицы. Я тоже встал и попытался понять, что же там такое интересное, ради чего собралось столько людей. И лишь когда на меня вновь все стали выразительно смотреть, я понял, что это просто так выглядит английская очередь, и поспешил встать в ее конец — «плечом к плечу».

По улицам города я ходил в своей традиционной священнической одежде, и должен отметить, что ни разу никто не взглянул на меня с повышенным вниманием, интересом или позволил себе разглядывать. Всегда полная невозмутимость и холодная вежливость.

Я полагаю, что такой подход в воспитании народа, сплочение вокруг исторических традиций позволяет формировать единство нации, и это там чувствуется. Помню, я собирался на вокзале сесть на пригородный поезд, как вдруг раздался сигнал, и диктор что-то объявил по громкой связи. Тут же все и все замерло. Люди стояли, склонив головы, в течение минуты. Как я позже узнал, в Афганистане английские войска понесли потери и по стране в знак траура была объявлена минута молчания. Позже в Университете в Лидсе я увидел, как студенты высаживают деревца по количеству погибших солдат.

Лондонские «даблдекеры» и очередь «плечом к плечу»

Итальянский семейный отдых

Говоря о чопорной сдержанности Англии, не могу не вспомнить о совсем ином духе, царящем в Италии. Как-то субботним вечером мы оказались на одном из приходов небольшого городка близ Милана. Настоятель предложил нам сходить поужинать в одно место, где очень вкусно и по-домашнему готовят.

Мы шли по пустынным улочкам старинного города, под звездным итальянским небом, вдыхая благодатный южный воздух и наслаждаясь удивительной тишиной. На мой вопрос: «Где же все жители?» батюшка ответил, что сегодня суббота и все со своими семьями находятся в кафе и ресторанах.

Итальянский семейный отдых:
«...при этом все одновременно «говорили». Правильнее будет сказать — кричали изо всех сил»

Наконец мы подошли к одному из таких мест семейного отдыха. Едва открыв дверь, мы тут же оглохли. Стоял такой всеобщий и невозможный крик, что было даже трудно поверить, что такое может быть допущено в общественном месте.

Очень большой зал с крепкими дубовыми столами и скамьями был забит итальянским семьями. И при этом все одновременно «говорили». Правильнее будет сказать — кричали изо всех сил. Дело в том, что все одновременно общались со всеми. И не только с теми, кто был рядом, но и с теми, кто был в другом конце зала. Естественно, что для этого было необходимо кричать из последних сил, чем, собственно, все и занимались.

Когда подошел официант, то заказ надо было прокричать ему в самое ухо. Следует признать, что еда действительно оказалась очень вкусной, однако особо засиживаться мы там просто не смогли. Выйдя вновь в полную тишину итальянской ночи, мы довольно долго приходили в себя, восстанавливая слух. Поглядывая на нас, отец настоятель пояснил, что именно таким представляют себе полноценный отдых настоящие итальянцы.

Тяжесть мессианства

Думаю, каждый из нас, совершая путешествие за рубеж, замечал некое странное явление. Как только пересекаешь границу России и оказываешься на территории иной страны, возникает некое ощущение эйфории. Казалось бы, ничего не изменилось, та же дорога, деревья, природа... Но будто спадает какая-то тяжесть, исчезает некий груз и наступает странная беззаботность и легкость. Почему так? И что это за тяжесть, которая, как некий груз забот и ответственности, очевидным образом сопровождает нашу жизнь на территории России?

Мне кажется, что в этом феномене проявляется Богоизбранность и Крест, данный Господом нашей стране. Крест этот — тяжесть мессианства. И в этом нет ни нашей заслуги, не вины. Мы тут, собственно, ни при чем: *«и сие не от вас, — Божий дар»* (Еф.2,8).

Как это ни странно прозвучит для мирского уха, любовь Божья проявляется вовсе не в благополучии и сытости. Те, кто имеют зем-

ные блага в изобилии здесь, в этой привременной жизни, и «веселятся на вся дни светло» (Лк.16,19), по сути, отвержены Богом. Ибо Закон Божий неумолим, «кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну» (Притч.3,12).

Очень важно осознавать, в чем проявляется наше сыновство Богу, и не искушаться видимой идеальностью и беспроблемностью жизни в иных странах. «Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сыновами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, то вы незаконные дети, а не сыны» (Евр.12,7;8).

В этом и есть суть Русского Креста. Будем же достойны этой удивительной избранности. Видимо, об этом и стихи известного русского поэта:

«Эти бедные селенья,
Эта скучная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

«Святая Русь». Худ. М. В. Нестеров, 1905

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя».

(Ф. И. Тютчев)

Бабушкины памяти

Бабушка временами вспоминала, с чего начинался день горожанина в дореволюционном Петербурге. Оказалось, что со звонка в дверь — это приходил булочник и приносил горячие плюшки к завтраку. Следом приходила молочница и приносила сливки для утреннего кофе. В обед во дворе появлялся разносчик рыбных пирогов. Пироги были с сигом или с сыртью¹ — фантастически вкусные. Рыбу в Питер доставляли с Волхова живой, прямо в речной воде, то есть буксировали водным путем в Неву в специальных баржах с решетками в середине вместо дна.

Бабушка и сама пекла удивительные пироги, и, помню, бывало, гости, переступая порог нашего дома, восклицали: «А запах-то, запах! Как в “проклятое царское время”». Друзья к нам приходили по старой петербургской традиции без приглашения, что называлось приходить в «журфикс» (от фр. jour-fixe — фиксированный день). То есть в день, определенный в каждой семье для приема гостей, когда хозяева готовят стол и ждут всех желающих без особого приглашения.

Вспоминая моих дорогих бабушек и дедушек, благодарю Господа, что имел возможность общаться с людьми из той, навсегда ушедшей, дореволюционной жизни. Это был иной дух, иная речь и иные манеры.

¹ В те времена ценная промысловая рыба. Сейчас в Балтийском регионе крайне редка. Достигает длины 60 см, мясо белое и вкусное.

Живорыбная баржа. «Рыбу в Питер доставляли с Волхова живой, прямо в речной воде, то есть буксировали водным путем в Неву в специальных баржах с решетками в середине вместо дна». Фото 1909 года

Было весьма забавно наблюдать, как у них проявляется хорошо известное явление, наступающее в пожилом возрасте. Речь идет о свойстве человеческой памяти с трудом помнить недавние события и досконально вспоминать подробности давних лет юности.

Когда им было уже под восемьдесят, бабушка Мария могла, например, спросить, у бабушки Анны, помнит ли она, что было написано на погонах того юнкера, когда они вальсировали на балу в 1913 году. «Ты еще пальчиком водила по шитым тем вензелям, — говорила Мария, — а он угощал нас сливочными тянучками из магазина “Le Gourmet”. «Такие тянучки были только в Елисеевском магазине, — возражала Анна, — они лежали на подносах слева при входе, сразу за бонбоньерками с трюфелями». «При входе лежали расписные жестяные коробки фабрики Жако с монпансье, а не бонбоньерки, — не сдавалась Мария, — а что касается тянучек, то Наталья Сергеевна¹ мне их дарила еще когда Шаляпин меня по голове погладил на концерте для раненых офицеров во дворце Великого Князя. И на пакете была надпись: Ле Гурме».

¹ Наталья Сергеевна Брасова, графиня, супруга Великого Князя Михаила Александровича Романова.

«Друзья приходили по старой петербургской традиции без приглашения, что называлось приходить в “журфикс” – от фр. jour-fixe – фиксированный день. Один из дней недели, в каждой семье свой, был закреплен для прихода гостей. Фото 1934 года

Может показаться странным, что для этого спора моих любимых бабушек было принципиально важным указать точное место размещения того или иного товара в Торговом доме братьев Елисеевых. Но в этом-то и состояло «фирменное» отличие магазина купцов Елисеевых, этой главной гастрономической достопримечательности старых Санкт-Петербурга и Москвы. Ничто и никогда не могло изменить место нахождения продукта на полках. В любое время года товар должен лежать на этом раз и навсегда отведенном ему месте. Как говорили об этом магазине, здесь даже слепой не ошибется, наощупь выбирая нужный ему товар.

Елисеевский магазин в Москве.
Фото 1901 года

Елисеевский магазин на Невском проспекте. Худ. И. Куксенко

Конечно же, все эти словесные «древности», всплывающие с возрастом из памяти моих дорогих бабушек в условиях уже иной, советской действительности, вызывали улыбку или недоумение. Так, например, когда бабушки говорили про «пипифакс», называя так туалетную бумагу, мы, конечно, недоумевали, что это за диковинный предмет. Следует напомнить, что в СССР вплоть до 80-х годов туалетную бумагу не производили вообще, и народ использовал старые нарезанные газеты. Также могли мы услышать про «фильтрепсеровые чулки», или про игру в «бильбоке», про «метлахскую плитку», или что стенгазету в школу нам надо рисовать на «александрийской бумаге»... Мы с братом невольно запоминали эти диковинные слова иной, неведомой нам эпохи.

Помню, как-то бабушка Мария пришла из магазина, улыбаясь: «Удивила я сегодня кассиршу. Подошла на кассу килограмм риса пробить, а она, как обычно, спрашивает: какой отдел? И тут я, сама не ожидала, говорю — “Колониальный”. Та аж застыла и на меня уставилась. И лишь потом до меня дошло, что так до революции

назывались отделы с колониальными товарами: рисом, кофе, пряностями... И смех и грех».

На корточках

Помню, как бабушка увидела, что один из маминых знакомых, в целом весьма симпатичный человек, закончив что-то делать по хозяйству, присел отдохнуть на корточках. Покачав головой, она заметила: «В нем нет подлинной культуры». Мне, подростку, это было непонятно, и я спросил, почему она так сказала. Бабушка пояснила, что увиденное — очень важный тест. Если человек сам не чувствует, что это действие неприемлемо, поскольку такая поза предназначена для конкретного малосимпатичного и не публичного действия, то в его воспитании отсутствует что-то важное.

Надо сказать, что в дальнейшем в своей жизни я всегда обращал внимание на эту особенность поведения и убеждался в справедливости бабушкиных слов. Позже я наткнулся даже на научный разбор этого явления, в котором утверждалось, что «обычай сидеть на корточках исчезает по мере развития общества»¹.

Соответственно, и наоборот, если в стране наступает нравственный и моральный регресс, то это явление прогрессирует. Не секрет, что эта привычка сидеть «на кортах» ныне является неотъемлемым признаком принадлежности к социальной прослойке, определяемой словом «гопота». Именно доминирование в обществе этой уличной субкультуры, наступившее после раз渲ла СССР, равно как и произошедшего распада соцлагеря Восточной Европы, привело к появлению в мире специального термина «slav squats», то есть — «славянское приседание».

Все же следует на это возразить — подобное явление исторически для нас нехарактерно и есть лишь следствие упадка общей культуры и больного состояния общества. В то же время, существует множество народов, в основном восточных и южных, для которых эта поза — неотъемлемая часть их менталитета и устойчивая привычка.

¹ Месс М. Общество. Обмен. Личность. Изд. «Восточная литература», РАН, М., 1996. С. 248.

Вспоминаю, как в годы своей лейтенантской юности, когда к дням положенного очередного отпуска можно было получить дополнительные дни на дорогу на поезде, мы выписывали проездные документы как можно дальше. Затем самолетом летели в эту, порой весьма экзотическую, удаленную точку, где в военкомате отмечали «прибыл-убыл» и, таким образом, дополнительные дни отпуска были «у тебя в кармане».

Так вот, как-то раз я выписал нам с женой проездные документы до Узбекистана, в город Самарканд. Нет слов, город произвел весьма яркое впечатление. Можно было со всей ответственностью сказать: «Самарканд — город контрастов». Рядом с шуршащими по асфальту новенькими троллейбусами по улицам скрипели двухколесные повозки-арбы, запряженные пыльными осликами. Модные джинсовые костюмы перемежались с видавшими виды стеганными халатами. Весьма современные, заполненные товарами универмаги сочетались с абсолютно средневековыми восточными базарами.

Но что особо тогда поразило, так это поголовное желание всех посидеть на корточках. Причем это желание исполнялось столь неожиданно, что возникала тревога, не случилось ли что с человеком. Ну, типа схватило живот. Но самое главное, что это «приседание» осуществлялось немедленно и сразу же там, где это желание заставало. Прямо посреди потока людей. Так что мы с женой едва успевали уклоняться, чтобы не налететь на такого внезапно присевшего пешехода.

«На кортах»

Самаркандский базар

Так что я вновь вспоминаю то замечание моей бабушки и вижу в нем предмет для серьезных размышлений. Это, собственно, отмечают и известные ученые: «Вообще характерный для восточных народов способ сидения без использования мебели: на корточках... мог бы служить основанием для классификации цивилизаций»¹.

Не будучи готовым компетентно классифицировать мировые цивилизации по этому интересному признаку, упомяну лишь, что, как свидетельствуют антропологи, именно у неандертальцев нижние конечности были гораздо лучше приспособлены для сидения на корточках, чем кости и суставы современного человека.

Гостиницы

Упомянув поездку в Самарканд, не могу не вспомнить ситуацию с гостиницами в стране Советов. В гостиницу попасть просто-таки смертному было нельзя. Лишь согласованные заранее заявки от организаций и удостоверение командировочного давали право рассчитывать на ночлег. Можно вспомнить ироничное обыгрывание этой темы в фильмах «Мимино» или «Вокзал для двоих».

В ту же ситуацию мы с женой попали и в Самарканде. Нам нужно было где-то провести ночь, так как наш обратный самолет

¹ Успенский В. А. Материалы для классификации цивилизаций // Журнал «Неприкосновенный запас», № 4, М., 2001.

вылетал на следующий день. Гостиницы в городе, конечно, были, но все номера оказались забронированы организациями. Барышня на стойке оформления была непреклонна: «Ничем помочь не могу. Вот если бы Вы были военным...». Оказалось, что для военнослужащих есть своя гарнизонная гостиница. Это было спасение.

Дежурный помощник коменданта, внимательно изучив мои документы и особенно печать с регистрацией брака, вручил ключ: «По коридору до конца, направо». На мой вопрос: «А номер на двоих?» он как-то странно посмотрел на меня и подтвердил: «На двоих».

Открыв дверь «номера», мы оторопели, увидев, что «номер» более чем «на двоих». Огромный спортивный зал был плотно уставлен двухъярусными металлическими армейскими кроватями. Помещение явно было рассчитано на полноценную мотострелковую роту. Тем не менее, насыщенные впечатлениями и утомленные пережитым мы выспались на славу, и за всю роту.

Во всем этом в те времена таились прекрасные возможности для познания нашей огромной страны. Конечно же, Самарканд в этом смысле был уже перебором. Обычно все летали в Алма-Ату. В принципе, можно было бы выписать проезд и до Петропавловска-Камчатского, но в этом не было смысла. Все было уже не раз проанализировано: город Алма-Ата был ближайшим, до которого полагался максимум дней на дорогу — 14 суток. Таким образом, это был город встреч. Там в городской комендатуре встречались все молодые офицеры-отпускники Северного флота, дружно отмечали у дежурного в отпускном удостоверении «прибыл-убыл», и потом также дружно шли отмечать первый день отпуска.

Удивительное время удивительных порядков удивительной страны.

Бабушка из деревни

Помимо питерской интеллигенции у меня были родственники, как говорили, «из иных социальных слоев». Бабушка Клавдия, мама моего отца, приезжала к нам в Ленинград довольно редко. Оно и понятно: среди патриархальной русской деревни под Великим

Устюгом и среда ленинградской интеллигенции — это абсолютно разные миры. Но даже редкие периоды общения с миром подлинной русской глубинки оставили глубокий след в моей памяти.

Бабушка Клавдия была молчалива и строга до суровости. Овдовев в сорок лет, она одна «тащила» шестерых детей. Всего детей было двенадцать, но Господь три раза посыпал двойню. В условиях же того разорения и голода, которые сознательно создавали большевики, уничтожая русскую деревню, эти двойни выжить не смогли.

Надо сказать, что эта ее неумолимая строгость напрямую касалась и вопросов христианской веры. Ничего подобного мне до того в нашем окружении видеть не приходилось. На эту область человеческого бытия было просто наложено табу. Во многом это было обусловлено не столько принципиальным неверием (поскольку, замечу, вера, безусловно, была), сколько страхом. Неистребимый страх поселился в нашей семье еще с 1917 года, когда был в первый раз арестован наш прадед Степан Никитич, управляющий дворцом Великого Князя Михаила Александровича. И далее этот страх все более креп в условиях советской действительности и постоянной угрозы ареста по статье 58-13, что означало «расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества».

Бабушка Клавдия, безусловно, тоже испытывала этот страх и сталкивалась с репрессиями. Ее мужа, моего деда Алексея, арестовали за то, что он дал колхозную лошадь отвести ребенка крестить в соседнюю деревню, где еще уцелел священник. К счастью, он догадался провести это решение через колхозное собрание, и «органы» тогда отступили.

Так вот, бабушка Клавдия приходила на кухню к столу и, не обращая ни на кого внимания, читала молитву «Отче наш», да так уверенно и безапелляционно, что никто не знал, как себя при этом вести. А еще, бывало, приоткрывая ночью глаза, я видел на фоне окна ее силуэт и бесконечные поклоны. Утром, когда мы с братом просыпались, ее уже не было. Она возвращалась после ранней Литургии из Серафимовской церкви светлая и порозовевшая. Часто можно было видеть ее сидящей за Евангелием, водящей пальцем по строкам и шепчущей по слогам неведомые нам тогда слова Вечной Истины.

Чувствуя себя неуютно в чужой городской обстановке, она была замкнутой и говорила очень мало. Хотя некоторые ее колоритные выражения потом часто вспоминали в нашей семье. Когда мы с братом, бывало, съев первое и второе блюда, спрашивали: «А что на третье?», бабушка Клавдия приговаривала «А на третью — кресты». Лишь со временем стало доходить, что речь идет о Крестном знамении, о «крестах» после еды.

Или как-то бабушка Мария сварила очень вкусный борщ, и вся семья, собравшись за столом, очень дружно и с аппетитом быстро опорожнила свои тарелки. Бабушка Клавдия обвела всех взглядом и метко заметила: «Задорно похлебали!»

Чудо Предания

Надо заметить, что одной из загадок человеческой памяти является непредсказуемость механизма отбора фактов и событий нашей жизни. Нам неведомо, что должно будет запомниться навсегда, а что забудется бесследно. Очевидно то, что этот процесс управляет вовсе не нами. Но он ведь Кем-то должен управляться... Думается, что нашу память, эту столь важную составляющую человеческого бытия, Господь не мог оставить без Своего попечения.

Говоря о таких особенностях человеческой памяти, следует коснуться еще одного аспекта. Наша Православная Церковь обладает удивительным сокровищем — оно называется Церковным Преданием. Предание в целом есть передача истины из поколения в поколение. Церковное Предание сберегается не только человеческими силами, через память или постоянство Таинств, обрядов и обычаяв, но и сверхъестественным образом, поскольку она есть жизнь Святого Духа в Церкви Христовой.

Можно сказать, что Предание — есть верная благодать истины, «которая дана Церкви с самого начала и сохраняется в непрерывности епископского служения»¹. Но это что касается Церковного Предания, однако не меньшей удивительной стойкостью в сбережении истины обладают и народные устные предания.

¹ Флоровский Георгий, протоиерей. Святой Григорий Палама и Традиция Отцов.

В своей книге «Князь Александр Невский и Кольский Север. Неизвестные страницы жития»¹ я рассказывал о той исключительной роли, которую сыграл этот государственный муж и святой воин в деле присоединения Кольского края к территории Новгородской Руси в XIII веке. Но начать поиски этих утраченных сведений меня навел на мысль коренной помор, простой житель села Варзуга Петр Прокопьевич Зaborщиков.

Как-то в разговоре со мной, вспоминая древнюю историю села, он отметил как нечто хорошо известное, что эти места были вотчиной новгородских князей, начиная еще с Александра Невского. Тогда это показалось мне странным и недостоверным.

Сейчас уже все изменилось, и нам известно, что в результате Полярного похода благоверного князя в 1251 году эти Кольские земли, принадлежавшие ранее народу Биармии, отошли к Новгородской Руси, как волости Колоперъя и Тре.

В то же время, как подтвердили исследования, по договору с Новгородом «ходить на Терскую сторону, куда новгородцы не ходят», то есть на запад от Варзуги, было преимущественным правом великих князей в XIII и XIV веках. «Князь Александр Невский и его сын Андрей направляли на «Терскую сторону» людей для ловли кречетов»², при этом они имели право «посылать три ватаги помытчиков [царские охотники «ловившие и помыкавшие» ястrebов, челигов, соколов и кречетов. — м. М.]»³. Великий князь Андрей Александрович писал «к посадникам и к старостам: «Как договаривался с Новгородом — ходить трем ватагам моим на море, а с моря пойдут с потками [в северных говорах «потка» — птичка, птиашка. — м. М.] с данными по данничу пути [по пути сборщиков дани. — м. М.], а как пошло при моем отце неходить на Терскую сторону новгородцам, так и ныне не ходят»»⁴.

¹ Князь Александр Невский и Кольский Север. Неизвестные страницы жития. СПб. — Мурманск, 2013. (Кольский патерик: Книга IV). — 72 с.: ил.

² Яковенко Н. Г. Терский берег. Мурманск, 1985. С. 17. «Кречетов пускали бить журавлей и лебедей. Те по тонкому своему чутью открывали, где летят любимые ими птицы». Забылин М. Русский народ. Его обычай, обряды, предания. М., 1880. С. 268.

³ Дергачев. Подробное описание Лопской земли. 1869. № 70.

⁴ Акты Археографической экспедиции, СПб., 1836–1838. Т. 1. № 1. С. 157–158.

Это великокняжеское право дожило до времен московских царей, «присылавших сюда помытчиков, которые были обязаны ежегодно доставлять в Москву определенное количество птиц для царской охоты»¹.

Вряд ли Петр Прокопьевич читал приведенные мной источники, и потому мы имеем возможность убедиться в удивительной жизненной силе народных преданий.

Или другой пример. В своем исследовании Кольского Севера я довольно подробно описывал аборигенов края, биармийцев — этих древних жителей страны Биармии. В лопарских преданиях и сказках они упоминаются как жестокие угнетатели лопарей под именем чуди. Так вот, одна престарелая жительница поселка Умба, Елисеева В. Я., ныне уже почившая (2017 г.), прочитав мое сообщения о биармийцах (чуди), рассказала мне, что в детстве видела представительницу этого народа.

«Это было в сороковых годах прошлого столетия. Я, еще маленькой девочкой, с мамой ходила на Канозеро рыбачить. И вот там, идя по лесной дороге, я увидела идущую нам навстречу женщину странной внешности. У нее были длинные белые льняные волосы, красноватый цвет кожи и, что самое необычное, — абсолютно бесцветные глаза. Помню, я спросила маму, почему эта женщина так странно выглядит. И мама мне ответила, что эта женщина из народа, который жил здесь прежде нас». Интересно, что в преданиях архангелогородцев много есть рассказов именно о «чуди белоглазой».

Теперь можно сравнить приведенное свидетельство с описанием того народа, сделанным еще в 1130-е годы: «Я видел группу их в Булгаре [Волжская Булгария в это время располагалась на Средней Волге. — м. М.] — они пришли во время зимы: кожа красноватого цвета, с голубыми глазами, волосы их белы, как лен, и в такой холод они носят льняные одежды. На некоторых из них бывают шубы из превосходных шкурок бобров, мех этих бобров повернут наружу...»².

¹ Дергачев. Подробное описание Лопской земли. 1869. № 87.

² Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Под редакцией Большакова О. Г. и Монгайта А. А. М., 1971. С. 32.

Так что надо внимательно относиться к народным преданиям и не допускать высокомерного отношения к этим свидетельствам, уповая лишь на свои «академические» знания.

Исправить Божью волю

Ни для кого не секрет, какие колоссальные усилия тратятся в современном мире, чтобы «продлить молодость». Во всяком случае, многие озабочены проблемой: как сделать максимально возможное для сокрытия признаков старения.

Но ведь Господь и так дает человеку все потребное, но как это и положено, — в свое время. Красоту и свежесть молодости Он предназначает для избранничества в жены и мужья, дабы создать семью. У юноши и девушки есть все потребное, чтобы дать счастье своему избраннику и насладиться этими годами юности, полными сил, здоровья и планов на будущее. И крепкие зубы, и прекрасные волосы, и стройная фигура, и нежная кожа.

Затем наступает действие времени, и в этом процессе старения проявляется Божья забота о духовном здоровье человека. Таким образом, лишая нас телесной привлекательности, Господь помогает своевременно укротить нечистые помыслы и блудные поползновения. Зубы утрачиваются, волосы редеют, на коже морщины и фигура не та.

Но современный человек не согласен и не желает принимать свой возраст, он хочет и дальше соблазнять и провоцировать на блуд. Что только не придумано, чтобы скрыть свой истинный возраст и задекорировать признаки старения. И в этой своей отчаянной борьбе люди не полагают никаких возрастных пределов. Происходит полная утрата чувства реальности, теряются и вкус, и эстетика. Увядшие старухи раскрашивают волосы и лица в немыслимые цвета, используя такую косметику, какую в моем детстве можно было видеть лишь в цирке у клоунов, — тех самых, «рыжих у ковра». Признаюсь, что порой делается просто не по себе из-за столь неприятных ассоциаций. По долгу службы мне известно, что именно такой косметикой и такими приемами пытаются привести в порядок покойников в морге, прежде чем уложить в гроб.

Надо заметить, что порой Господь проявляет такую отеческую заботу о нравственности не только возрастных людей, но и молодежи. И посыпает молодому человеку какую-либо болезнь, или недостаток, или телесный изъян, который помогает тому сберечь чистоту, удерживаясь от похотливых соблазнов.

Помню, как в 80-е — 90-е годы прошлого столетия впервые появились новые технологии восстановления зубов с использованием так называемой металлокерамики. До этого пределом мечтаний были стальные коронки или же, для тех, кто мог себе позволить, — золотые. Да и то все это изготавливалось в жутких условиях у неких «подпольных» частников.

У нас была одна сотрудница, о которой можно было бы сказать — «яркая, красивая женщина», если бы не одно «но». У нее от рождения были кривые, уродливые зубы. Такие ей дал Господь. И она вела себя соответственно — была скромна, смеялась редко, прикрывая рот, являя образец благочестия.

И вот ей рассказали, что в нашем госпитале появился диковинный мастер по металлокерамике. Она загорелась и, заняв весьма немалые деньги, решилась на перемены. Потом мне рассказывали, что когда по окончании всех операций ее подвели к зеркалу оценить качество работы, с ней случилась истерика. Она увидела, что превратилась в голливудскую красавицу.

Вскоре она очень изменилась. Муж перестал ее устраивать, а внимание мужчин возросло небывало. Она растеряла свою скромность и благочестие. То, что рассказывали о ней в гарнизоне, вызывало большую печаль и сожаление.

Вспомню, пожалуй, еще один пример. Одна милая девушка, в свое время мое духовное чадо, повзрослев и похорошев, стала впадать в весьма «горячие» мечтания, как говорил персонаж известного фильма о «большой и чистой любви на сеновале».

И тут у нее случилась заболевание — экзема. Кожа на руках выглядела ужасно. Она, естественно, тяжело переживала, комплексовала и сетовала: «за что ей такое несчастье». И вот как-то, обратившись на исповеди к одному духовному батюшке, она получила очень верный ответ на свое сердечное сокрушение. «Это забота Господа о тебе, — сказал священник, — иначе бы ты вся изблудилась, а так остаешься в чистоте».

Со временем она вышла замуж, родила детей, и болезнь исчезла. Так что все чаще убеждаюсь, что телесная красота и человеческое счастье редко уживаются друг с другом. В общем, как мудро замечали предки: «Не родись красивой, а родись счастливой».

Кто как ест...

«Человек есть то, что он ест». Кому только не приписывали авторство этого пустозвонного высказывания. Богоборческий запал его очевиден, поскольку человек никак не может быть вписан в эту примитивную формулу — он творение уникальное. Он есть «образ и подобие Божие».

Потому я бы сказал по-другому. Человек подчас раскрывает свою внутреннюю сущность в том, как он ест. И в данном случае я не имею в виду правила застольного этикета. Они, скорее, показывают воспитание и успешность усвоенных манер, что подчас скрывает, маскирует истинное душевное состояние человека.

Не возьмусь обстоятельно раскрыть те или иные проявления внутреннего состояния человека в момент еды, поскольку это требует отдельного изучения, но кое-что можно отметить. Быстрое поглощение пищи, как свидетельствуют психологи, есть признак неуверенности человека, недоверия к внешнему миру. Здесь проявляется неосознанное желание поскорее завершить этот «уязвимый» период. И это очевидно, поскольку совместный процесс приема пищи предполагает повышенную открытость, доверие к окружающим, внутренний комфорт.

Также и увеличение количества поглощаемой пищи свидетельствует о каком-то беспокойстве или сильном внутреннем переживании. Еще М. А. Шолохов в романе «Тихий Дон» описывал, как тяжелое переживание известия о смерти сына изменило манеру еды Пантелея Прокофьевича: «Он стал прожорлив, ел много и неряшливо».

Внимательный взгляд непременно отметит, как в случае напряженной обстановки за столом, неловких ситуаций или неприятной беседы люди начинают есть быстрее и менее аккуратно. Возникает ощущение, что человек хочет заглушить этот психологический

Профессор Ф. Ф. Преображенский: «Если вы заботитесь о своем пищеварении, мой добрый совет: не говорите за обедом о большевизме и медицине. И — Боже вас сохрани — не читайте советских газет» (М. Булгаков. «Собачье сердце»)

раздражитель повышенным количеством еды. Ни для кого не секрет, что человек, защищаясь от стресса, пытается «заедать» его.

Так в романе поступал и старший Мелехов: «ел быстро и жадно, на бороде его звеньями лежала лапша».

Очень важно избегать во время приема пищи источников психического напряжения. Например, смотреть телевизор или обсуждать политические вопросы. В общем, как советовал профессор Ф. Ф. Преображенский: «Если вы заботитесь о своем пищеварении, мой добрый совет: не говорите за обедом о большевизме и медицине. И — Боже вас сохрани — не читайте советских газет»¹.

Можно с уверенностью сказать, что идеальным фоном для приема пищи являются тихие беседы о духовном. И абсолютно точно количество съеденного будет весьма умеренным. Другое дело, что человек, пребывающий вне пространства веры, вряд ли сумеет обеспечить такой фон. И более того, такой человек, оказавшись в компании христиан, может весьма негативно реагировать на такие «беседы о духовном». Они могут быть ему в тягость и вызвать раздражение.

В таком случае идеально подходящей будет народная мудрость наших предков: «Когда я ем — я глух и нем».

¹ М. Булгаков. Собачье сердце.

Прожить за другого

Есть еще и другая непреходящая мудрость: «В животе и смерти Бог волен». Другими словами, право распоряжаться этими фундаментальными категориями бытия принадлежит лично Господу. Отсюда проистекает максимально сурое отношение Церкви к тем, кто присваивает себе это право решать, «живь или умереть». Самоубийцы лишены церковного отпевания.

В то же время, Господь никогда не лишает человека свободы и внимательно относится к молитвенным просьбам «владельца» жизни относительно возможности так или иначе распорядиться этим драгоценным даром. И именно с этим связано свидетельство Господа о высшем проявлении жертвенной любви, «как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15,13). Но по своей сути явление этой любви относится к обстоятельствам экстремальным, чрезвычайным, побуждающим человека совершить этот героический поступок, «положив душу свою за други своя».

Степень возможной свободы жертвенных поступков в отношении к своей жизни пропорциональна степени духовной зрелости христианина. И на этих путях веры становится возможным исполнить, казалось бы, невероятную задачу — «умереть вместо другого».

Преподобная Елена
Дивеевская (Мантурова)
(1805–1832)

Многие помнят историю монахини Дивеевской обители Елены Мантуровой, которая умерла вместо своего брата Михаила Васильевича.

Михаил Мантуров тяжко заболел в 1832 году и был уже при смерти. Преподобный Серафим призвал к себе его сестру, монахиню Елену, и сказал: «Брат твой Михаил Васильевич сильно болен, и ему пришло время умереть. Но он мне еще очень нужен, для обители нашей и для сирот. Так что прими мое послушание: умри вместо него». Читая эти строки, поражаешься, какой должен быть уровень старчества, чтобы дерзать давать такие благословения.

Святая блаженная
Ксения Петербургская
(†1803). Худ. А. Простев,
2014

Но, в свою очередь, каким должен быть уровень веры и послушания, чтобы ответить с готовностью: «Как благословите, батюшка!»! Так ответила Елена и, вернувшись в монастырь, тут же слегла. Через несколько дней она скончалась в возрасте 27 лет. А брат ее Михаил много помог становлению Дивеевской обители, прожив еще 26 лет. Монахиня Елена прославлена в лице преподобной и ныне почивает мощами в Дивеевском монастыре.

Но мы знаем и другой пример, когда берут благословение у Господа не умереть, а «прожить жизнь» вместо другого. Именно так блаженная Ксения Петербургская в возрасте 26 лет начала жить вместо своего неблагополучно скончавшегося супруга. Достоверно неизвестно, что именно так потрясло Ксению, побудив ее принять тяжелейший подвиг «Христа ради юродства». В житии говорится, что причина состояла во «внезапной кончине» супруга, полковника Андрея Федоровича. Однако внезапная кончина сама по себе не является грехом, если не попадает в разряд «самовольно живот свой скончавших».

Так или иначе, Ксения объявила, что жена Андрея Федоровича Ксения Григорьевна внезапно скончалась, сам же он жив, и в подтверждение своих слов надела мундир мужа и просила всех называть ее его именем. Так она встала на путь отмаливания у Бога греша своего супруга, живя за него. В этом тяжелейшем подвиге «городской сумасшедшей», в полной нищете и бесприютности Ксения Петербургская провела 45 лет.

Ксения Петербургская и дивеевская монахиня Елена (Мантуро娃).
Худ. И. Куксенко

людей. Скажем прямо — это нечто уникальное, и мало кто об этом задумывается.

В этом евангельском эпизоде Спаситель не спрашивает болящего о его вере, как бывало в иных подобных случаях. И этому есть объяснение: парализованный человек чаще всего не только не владеет телом, но и не говорит. И Господь, видя сильную веру принесших его людей, прощает несчастному его грехи.

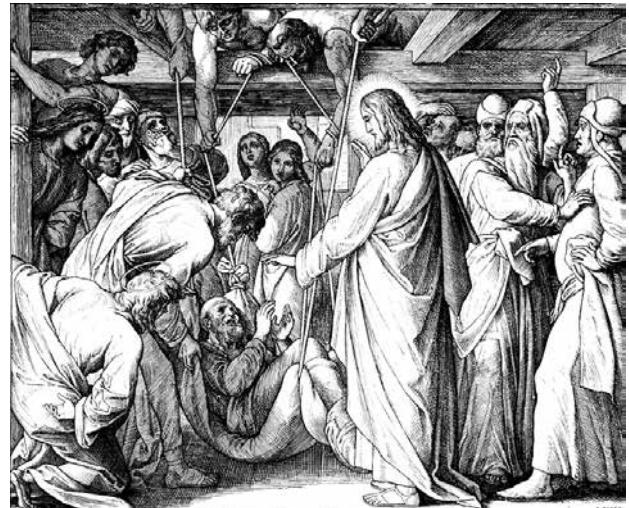
Эти люди, принесшие парализованного к Иисусу, видимо, очень его любили и искренне желали ему помочь. Собственно, ту же самую искреннюю любовь мы видели в приведенных выше историях с преподобной Еленой Дивеевской и блаженной Ксенией Петербургской.

Не имея возможности поднести болящего ко Христу из-за множества людей, они, тем не менее, не отступили и поднялись с носилками на крышу дома, «раскрыли кровлю дома... и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный» прямо перед

Можем ли мы найти что-либо, касающееся этой темы, в евангельском повествовании? В этой связи вспоминается один известный эпизод, упомянутый во всех трех синоптических Евангелиях. Это тот случай, когда родственники тяжело болящего человека, разобрав потолок дома, спустили носилки с крыши прямо в комнату, где сидел Иисус.

Среди ряда поучительных аспектов этой истории вспомним один, а именно то, как «Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мк.2,5). Здесь мы видим еще одну возможность что-то сделать «за другого». В данном случае Господь прощает грехи человеку по вере других

Чудо исцеления парализованного. Гравюра Г. Доре

Божественным Учителем. В результате все увидели чудо исцеления, когда Господь сказал «расслабленному: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми» (Мк.2,12).

Получается, что если мы искренне любим кого-то, переживаем о нем и хлопочем за него пред Богом, то Господь по нашей вере может не только даровать физическое исцеление, но совершить невероятное — простить грехи человеку!

Время и пространство

Нет сомнений, что лишь один Всемогущий Господь в полной мере властен над временем и пространством. И по Своему разумению, да и по нашей «молитве веры», Он может даровать просимое и чудесным образом временно изменить эти незыблемые и фундаментальные категории материального мира.

Безусловно, для исполнения таких просьб требуется полное, детское доверие Отцу Небесному. В противном случае наша эмоциональная неустойчивость или излишнее трезвомыслие очень помешают. Можно вспомнить классический библейский эпизод из жизни народа иудейского времен Иисуса Навина (XIII в. до Р.Х.). Этот великий предводитель еврейского народа отличался тем, что не имел никаких сомнений в том, что Господь любит Свой народ

и потому дарует все, что необходимо на пути его побед. Так что просьбы у Навина были соответствующие. И, прямо скажем, — не совместимые с человеческим разумом: «*Иисус возвзвал к Господу в тот день: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиа-лонскою!*» (Нав.10,12). Вот так, не больше и не меньше, — остановить движение звезд и планет. Тем не менее, Господь внимает молитвам праведника и принимает это дерзновение: «*И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим*» (Нав.10,13). Надо сказать, что это немыслимое чудо длилось достаточно долго — и «доколе народ мстил», «стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день» (Нав.10,13).

Это что касается возможности задержать ход времени. В моей жизни такое случалось. Расскажу один случай. Где-то в первые годы моего служения священником, в самом начале 2000-х, я организовал паломничество в Дивеево. Группа собралась порядка сорока человек. Поездом из Кандалакши мы добирались до Москвы. Там был заказан автобус, и до Дивеевских пределов мы добирались на нем.

В те времена все еще было не налажено, не организовано, как говорится, «на живую нитку». То есть это было испытание, что,

Иисус Навин останавливает Солнце и Луну.
Гравюра Г. Доре

собственно, и предполагает настоящее православное паломничество. Ночевали мы, например, в Успенском храме села Суворово, прямо на полу, рядом с мощами святых новомучениц Пузовских. В общем, духовно и молитвенно укрепились вполне.

На обратном пути начались проблемы. В то время моста через реку Оку в районе Мурома не было. Ходил паром, но на него образовалась огромная очередь. Затор из Камазов и автобусов. Потеряли много времени. Когда наконец мы вышли на Горьковское шоссе, трассу, ведущую на Москву, стало понятно, что ситуация критическая. Медленно тянулись многочисленные фуры, самосвалы, автобусы и т. п. Постоянно и с трудом преодолевались закрытые на ремонт участки дороги. Уже смеркалось, а поезд из Москвы на Мурманск уходил в час ночи. Прикинув расстояние и скорость движения, водитель автобуса сказал, что мы никак не сможем успеть к поезду. Ехать еще очень долго, так что попасть на мурманский поезд — «абсолютно исключено».

Это было огромное расстройство и большая проблема, но в конце концов все смирились. Приняв это известие со спокойствием обреченных, утомленные дорогой и переживаниями, все заснули. Надо сказать, что это был странный сон. Мы уснули все дружно и спали необычайно крепко.

Проснулись мы лишь когда автобус въехал в Москву. С удивлением озираясь по сторонам, мы обнаружили, что уже приближаемся к Ленинградскому вокзалу. Водитель говорил, что сам не понимает, как это может быть, но мы, похоже, успеваем. В результате мы оказались у нашего поезда без пятнадцати час. Потом мы все еще раз вспоминали это чудо, делили расстояние на скорость и вновь убеждались, что «невозможное человекам возможно Богу» (Лк.18,27).

Тайны мощей

Я уже писал в своих воспоминаниях о той роли, которую сыграл в моей судьбе преподобный Серафим Саровский. Этот великий Божий избранник не оставил без внимания в июне 1997 года мои слезные вздохи, триждневно приносимые в Дивееве у его

Наши северные паломники у Свято-Троицкого собора Дивеевского монастыря. 2006

святых мощей, и дал тогда невероятный ответ: «Ты из рода Ааронова, и все происходящее с тобой обусловлено этим. Ты всю жизнь лежал на дне, как подводная лодка, а теперь наполняй корпус воздухом и всплывай к свету». И с тех пор, конечно же, я не могу не приезжать сюда, припадая вновь и вновь к живительным святыням Дивеевской земли. И всегда имею здесь большое духовное утешение и приобретаю новый важный опыт.

Как известно, второе чудесное обретение мощей преподобного Серафима произошло в 1991 году, когда они были найдены в запасниках ленинградского Музея истории религии и атеизма (ныне Казанский кафедральный собор). При этом из подробностей можно узнать лишь то, что происхождение этих мощей, зашитых в рогожку, было неизвестно. Документы на них отсутствовали, и никто не знал, как они там появились.

Однако епископ Симон, с 1995 года ставший правящим архиереем Мурманской епархии, в свое время рассказывал подробности этой истории, которые сейчас никто не упоминает. Будучи тогда еще архимандритом, владыка Симон с 1990 года являлся личным

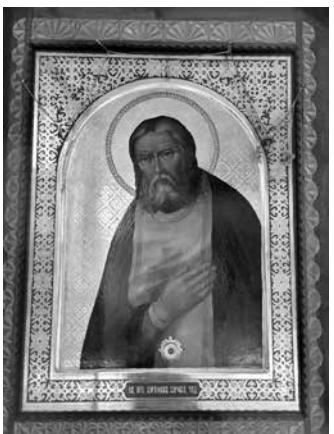
секретарем митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна (Снычева). По долгу службы он принимал непосредственное участие в переговорах с руководством музея о возвращении Церкви мощей святого благоверного князя Александра Невского и преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких.

Договоренности уже были достигнуты, когда поступила информация от одной прихожанки, что есть еще одни неизвестные мощи, и ее отцу, рабочему музея, поручили тайно унести их из музея и, в общем, как-то «избавиться от них». Отец же, побоявшись такого святотатства, выбрасывать их не стал. Вместо этого он унес мощи на чердак Казанского собора, где зарыл в угольном шлаке, утепляющем крышу здания.

Когда руководству музея дали понять, что знают про этот факт и что может всплыть нехорошая история, мощи вернули и объявили, что «неожиданно среди старых гобеленов нашлись еще чьи-то мощи». В ходе этого обретения владыка Симон отделил значительную частицу мощей преподобного Серафима, которую в дальнейшем привез с собой в Мурманскую епархию.

Помню, как только стало известно о наличии у Владыки такой святыни, мы первыми написали достойную икону батюшки Серафима для Североморского прихода. Соответственно, я поспешил обратиться в Владыке с просьбой выделить нам частицу мощей святого.

Удивительным было то, что епископ Симон тут же согласился и, более того, позвал меня помочь ему отделять мощи. Это, конечно, было весьма неожиданным, и, надо сказать, не каноничным, поскольку я не был священником и в то время еще служил на флоте. Для меня это было небывалое и очень волнительное событие: я вступал в самое непосредственное, глубоко личное общение с великим Старцем. Мы приступили к разделению, и тут произошло

Первая икона прп. Серафима Саровского, написанная в Мурманской епархии в 1998 году для церкви Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в г. Североморске

невероятное. Когда Владыка разъял кость на две части, внутри простила ярко-алая кровь...

Что за знак посыпал нам великий Серафим, я не знаю. Но было явлено чудо, ибо, по законам земной жизни и смерти, сие невозможно. Но не когда соприкасаешься с тайнами жизни вечной.

Дивеевские тайны

Многие слышали выражение «Великая Дивеевская тайна», однако смысл его так и остается сокрытым. Задумывался об этом и я, недостойный. Однако в полной мере эту удивительную мозаику дивеевских смыслов и чудес сложить так и не удавалось. Надо сказать, что вся история этого дивного места — непрерывное чудо и нераскрыта тайна.

Помню, когда еще в первые разы, в 90-х годах прошлого столетия, приезжая сюда, я глядел на территорию разоренного за годы безбожия монастыря, трудно было представить осуществление небывалого пророчества Серафима о том, что «Дивеево-то Лаврой будет».

Как известно, именования Лаврой удостаиваются лишь «некоторые крупнейшие мужские православные монастыри, имеющие особенное историческое и духовное значение». О возможности появления женской Лавры за прошедшие два тысячелетия никогда даже разговора не было. Со временем тех пророческих слов прошло двести лет. Ныне, наблюдая непрерывное масштабное строительство и небывалое расширение территории Дивеевского монастыря, с изумлением лицезрея всю его красоту и благолепие, ясным образом понимаешь, что на наших глазах сбывается пророчество великого Старца.

Вспоминаю, что еще в те давние годы, ходя по возрожденной Канавке Божьей Матери, я не мог понять, каким образом будет исполняться и иное известное пророчество Серафима Саровского о судьбе некоего удивительного собора, что находится внутри Канавки. Как известно, оба величественных монастырских собора — Свято-Троицкий и Преображенский — находятся вне ее períметра.

Новый Благовещенский собор и Канавка Пресвятой Богородицы в Дивеево.
Худ. И. Куксенко

Но вот исполнились «времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян.1,7), и все стало проясняться. Внутри Канавки возник красавец Благовещенский храм, как и описывал его батюшка Серафим: «дивный собор **к концу-то века** будет у вас. Тот, матушка, на диво будет собор!» Этому последнему дивеевскому собору Серафим отводил чрезвычайную роль в конце времен: «Пойдет Антихрист-то, а он [собор] весь на воздух и поднимется, и не сможет он взять его. Достойные, которые взойдут в него, останутся в нем».

Кто такие «достойные», батюшка тоже объяснил: «у меня, убогого Серафима, как и сам я девственник, будут жить в канавке-то одни лишь девы; тут будет у меня киновия [*общежитительный монастырь*. — м. М.]».

То есть в этом сокровенном месте внутри Канавки будут жить из сестер только девственницы, «это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу» (Откр.14,4). Именно они окажут сопротивление полному торжеству власти антихриста. Девы-воительницы будут здесь держать оборону. И, по слову Преподобного, «когда Антихрист

«Дивеево-то Лаврой будет» (прп. Серафим Саровский). Панорама монастыря

придет, везде пройдет, но канавки этой не перескочит!» Таким образом, подвел итог батюшка, здесь «до самого дня пришествия Христова будет совершаться Безкровная жертва!»

Так что почти все готово, и уже завершается внутренняя отделка «дивного собора» Благовещения Пресвятой Богородицы, «ибо время близко». «*Ей, гряди, Господи Иисусе!*» (*Откр.22,20*).

«Голос Его слышишь...»

Во время знаменитой ночной беседы с Никодимом Господь учил: «*Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит*» (*Ин.3,8*). Как научиться понимать, что «*Дух пришел*» к тебе, и услышать Его веления?

Рассказывает протоиерей Андрей А.: «Вечером второго января, среди множества пропущенных звонков и поздравительных смс-сообщений, я обратил внимание на двенадцать пропущенных вызовов от одного моего знакомого. К вечеру напряженного

воскресного дня, будучи уже крайне уставшим, естественно, никаких разговоров я вести не хотел. Хорошо понимая, что он очень желает меня поздравить, но при этом звонит, конечно же, к вечеру выпивший, я, тем не менее, через силу набрал его номер.

Человек он был в свое время уважаемый в городе, ныне же пребывающий уже в почетном возрасте. В те давние годы он много помогал нашей церкви и даже принимал участие в строительстве Никольского храма, который и доселе служит нашим Кафедральным собором.

Он был чрезвычайно рад моему звонку, но категорически не желал ограничиться словесными поздравлениями, требуя немедленной встречи у него дома. Сейчас я даже не понимаю, как я поддался уговорам и согласился прийти к нему в гости. Скажу прямо — это точно была не моя воля.

Зайдя в квартиру, я застал хозяина, разговаривающего по телефону с неким «отцом Георгием». К моему удивлению, мне тут же была вручена трубка со словами: «Это отец Георгий Козак», что было совершенно неожиданно. Конечно, я слышал о легендарном батюшке-подвижнике, сумевшем сформировать невозможное — в 80-х годах, в условиях советского режима, построить в безбожном Мурманске целый Свято-Никольский комплекс церквей на ул. Зеленой. Но это все было так давно. Отец Георгий уехал с Севера еще в начале 90-х, и я, естественно, его не знал и никогда с ним не общался.

И вдруг я со всей ясностью понял, что именно я должен ему сейчас сказать. Обратиться как секретарь епархиального управления со словами нашей общей огромной ему благодарности за то, что у нас есть не только Кафедральный собор, но и целый комплекс капитальных зданий для полноценной епархиальной жизни. И что если бы не то чудо, которое он совершил в те годы, то вообще непонятно, где бы мы находились все эти 25 лет после создания Мурманской епархии в 1996 году.

Митрофорный протоиерей
Георгий Козак (1944–
2022) – строитель Свято-
Никольского церковного
комплекса в г. Мурманске
в 1986–1989 годах

Конечно же, он не ожидал этих слов, был чрезвычайно тронут и сердечно благодарил. Было видно, что ему, 80-летнему старцу, услышать это признание в сохранившейся доброй о нем памяти и огромной благодарности от нового поколения священства было невероятно важно. Когда же я сказал, что его портрет висит в притворе Свято-Никольского храма, он расплакался. И мне стало понятно, насколько драгоценным оказалось то, для чего, как выяснилось, я пришел в эту квартиру.

Этим же вечером, 2 января, отец Георгий скончался».

Как дышит Дух

Как нам научиться распознать волю Божью, как не запутаться в суете своей воли и следовать в благодатном русле Его Промысла? «*И голос Его слышиши*», — обещает нам Господь. Хорошо, если это так и ты действительно «*Его слышиши*» и смиренно сочетаешь свою волю с волей Божьей.

Вспоминается рассказ замечательного архиерея и новомученика митрополита Серафима (Чичагова) о том, как ему была открыта воля Божья и как он стал тем человеком, который сумел сделать все необходимое для прославления великого Серафима Саровского.

В конце XIX века, будучи тогда еще белым священником отцом Леонидом, Чичагов приехал с паломничеством в Дивеево, где посетил некую монахиню Пелагию. По-простому ее звали Пашей, но самое главное было то, что она была из тех, кто лично знал батюшку Серафима. Теперь же совсем старая и больная Паша, увидев вошедшего в келию отца Леонида, воскликнула: «Вот хорошо, что ты пришел, я тебя давно поджидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты пошел и доложил Государю, что наступило время его прославления и открытия мощей». Можно представить полную оторопь священника и недоуменное бормотание, типа: «Где я и где Государь...». Однако Паша ответила однозначно, что об этом она ничего не знает «и что велел преподобный передать, то и передала».

Все это тогда показалось ему совершенно невероятным, пишет Серафим (Чичагов), но затем, когда я размышлял над словами

старицы, до меня стало доходить, что совсем и не нужно что-то говорить Императору лично. Надо начинать собирать материалы и писать книгу. А учитывая, что в семье Государя, как известно, был заведен порядок за вечерним чаем читать вслух книги богословского содержания, то и эта книга непременно будет прочитана.

Таким образом и была написана удивительная «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». Книга, ставшая благодатным источником наиболее полных сведений о жизни Саровского старца и о его детице — Дивеевской обители, ставшей четвертым уделом Божией Матери. Этот труд чрезвычайно пришелся по душе Николаю Второму и его семье. На докладе, составленном по результатам расследования чудесных знамений и исцелений, явленных по молитвам старца Серафима, Государь Император собственноручно написал: «Прочел с чувством истинной радости и глубокого умиления». Конец сомнениям Святейшего Синода в возможности канонизации преподобного положила резолюция Государя: «Немедленно прославить!»

Когда мы сейчас размышляем над теми чудесными велениями Духа, возникают интересные исторические параллели в духовной жизни нашей Мурманской епархии. А именно в том, как реализовалась Божья воля в прославлении преподобного Феодорита.

Есть схожая ситуация в «официальной» позиции, сложившейся в отношении к этим двум замечательным подвижникам. Как известно, неоднозначное отношение вызывали как жизненный подвиг Серафима Саровского, так и его слишком уж невероятные чудеса, которых былоально много. И особенно беспокоили нeliцеприятные пророчества Старца о позиции священноначалия и грядущей судьбе России. Определенно против канонизации выступал обер-прокурор К. П. Победоносцев и большинство членов возглавляемого им Синода.

Что касается нашего Феодорита, просветителя Кольского, то, несмотря на удивительные и великие заслуги подвижника, имя его было практически забыто. И не по причине незначительности его деяний, они-то как раз потрясают своим масштабом, а как следствие известного спора середины XVI века между «нестяжательным» и «иосифлянским» монашеством. По своему внутреннему

Архимандрит Серафим (Чичагов), избранник преподобного Серафима. Фото 1903 года

тельскую и дипломатическую деятельность, Феодорит так и не был прославлен.

И более того, этот знаменитый подвижник XVI века, просветитель Крайнего Севера Феодорит Кольский оказался практически забыт на более чем четыре столетия. Но вот «прошли времена и окончились лета» забвения, и в 1996 году впервые была образована самостоятельная Мурманская епархия, условия для создания которой, как епархии Великой Лапландии, подготовил именно Феодорит. О том, что было здесь в давние времена и наследниками чего мы являемся, никакого понятия к тому времени уже не осталось. Память сохранилась, пожалуй, лишь о преподобном Трифоне и об основанном им Печенгском монастыре. А в остальном наблюдалась полная духовно-историческая амнезия.

И вдруг в конце 90-х годов XX века появился человек от Бога, но при этом абсолютно далекий от Церкви, и стал всем говорить о некоем Феодорите, просветителе нашего края. Человек этот был Виталий Семенович Маслов (ум. в 2001 г.), председатель Мурманского отделения Союза писателей России. Церковь Кольского Севера и новый архиерей тогда еще были не готовы воспринимать с доверием эту информацию, равно как и поощрять неожиданную активную деятельность Маслова. Тем не менее, вскоре по инициативе Виталия Семеновича в память о Феодорите был поставлен

молитвенному устройству Феодорит, конечно же, был последователем Нила Сорского, и в его окружение входили все Заволжские старцы, наследники знаменитых Северных Фиваид.

Однако сам-то Феодорит как раз строил большие общежительные монастыри на Кольском Севере, как в устье Кольского залива, так и на Печенге, и на реке Ниве. После осуждения образа монастырского устройства и «мудрования нестяжателей» на Соборе 1554 года тень церковного недоверия легла и на Феодорита. В результате, несмотря на покровительство Иоанна Грозного и свою масштабную просвети-

С. Маслов выступает на первой конференции, посвященной прп. Феодориту. Рядом епископ Симон (Гетя), игумен Аристарх (Лоханов) и автор этих строк. 1998

поклонный крест в г. Кола у моста через Тулому. На всех возможных площадках Маслов вдохновенно поднимал эту тему. Можно сказать, что этим своим напором и неумолкающим гласом он разбудил и меня, как те самые «декабристы разбудили Герцена»¹. Но тогда я еще никаких книг не писал, вовсе не чувствуя в себе ни этого таланта, ни призыва к писательской деятельности.

В этой связи интересно вспомнить, как впервые был послан мне Господом сигнал о том, что именно книжное творчество будет теперь моим долгом. Это был 2001 год. Я только еще осваивался на своем новом месте служения в Варзуге, устраивая, как мог, свой деревенский быт. К лету стали приезжать первые гости. Среди них приехал профессор В. К. Жиров, в то время директор Полярно-альпийского ботанического сада-института, что в г. Кировск. Мы с ним мило пообщались, и тут Владимир Константинович задал мне странный вопрос: «А как бы ознакомиться с Вашими книгами?»

¹ Из статьи В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма».

Работа в архиве. Первые шаги
в открытии духовной
истории Края, 2001

Никаких книг у меня, естественно, не было, и я, смутившись, ответил уклончиво, что, мол, они на подходе. Но теперь я понимаю, что это был знак. Некое напоминание, чтобы я не тянул с началом работы. Именно в конце этого года, выполнив свое главное предназначение и в полной мере прия к вере, скоропостижно скончался Виталий Семенович Маслов. Дальше должен был действовать я.

Самым удивительным стало то, что к концу следующего 2002 года я действительно выпустил свою первую книгу «Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей» и даже получил за нее Патриаршую Макарьевскую премию.

Именно с этой книги и начался процесс прославления преподобного Феодорита Кольского. В этом же 2002 году его имя было внесено в церковный месяцеслов как «Феодорит Кольский, архиамандрит, просветитель лопарей».

Тайна языка

С тех пор, за двадцать с лишним лет, прошедших после моего пострига, мною было написано более трех десятков книг. Это

нежданно свалившееся на меня благословение Божие властно подчинило все мое существо, не оставив даже сомнений в том, каков должен быть теперь смысл моей жизни. Если выражаться точнее, какие плоды должны созревать на ниве моего служения Господу и чем должен излиться мой духовный опыт стяжания Благодати Божией.

Каждая тема, которую приходилось мне раскрывать при написании той или иной книги, переживалась совершенно особым, неповторимым образом. Неизбежно затрагивались самые сокровенные струны души, что порождало яркие чувства и эмоции. Порой это приводило к чрезвычайно глубокому сопереживанию и необычайно тесному общению с предметом моего внимания и описания.

И мне казалось, что вряд ли в процессе моего творчества я смогу испытать еще более яркие переживания и познать еще более глубокие чувства.

Однако так было, пока я не приступил к работе по написанию богослужебных текстов на церковнославянском языке. Все знания, добытые ранее в ходе исследований духовной истории нашего Края и житий его подвижников, теперь требовалось воплотить в текстах церковных служб, посвященных этим святым.

И тут я обнаружил, что все, что я делал до этого, было лишь предуготовлением к главному. Это было лишь процессом приближения к некоей вершине. Становилось очевидным, что подлинные высоты Духа могут быть достигнуты лишь в работе с церковнославянским языком. Именно погружение в этот сакральный божественный язык дает возможность испытать удивительное наслаждение и радость в Святом Духе. Ты словно оказываешься в особом таинственном мире литургической жизни Церкви.

Никогда нельзя забывать, что этот язык — абсолютно уникальное явление и подлинное сокровище нашей Церкви. Он сам в себе несет удивительную святость и благодать. И, как любая христианская святыня, он ненавистен этому миру, раздражает и порой даже мучает человека, стоящего вне пространства веры. Потому нападки на него неизбежны.

Следует признать, что это искушение церковнославянским языком, как ту самую проверку — «какого вы духа?» (Лк.9,55), в той или иной степени проходит каждый. И мирянин, и священник. Как-то

незаметно вызревает лукавая мысль, что стоит только подправить богослужебные тексты, «адаптировать» их к современному звучанию слов, и наступит удивительная желанная перемена и гармония. Люди сразу пойдут в храм и сольются в едином богослужебном порыве.

На самом деле это происки врага Церкви и рода человеческого, и эти провокации надо вовремя распознавать и не в коем случае им не поддаваться.

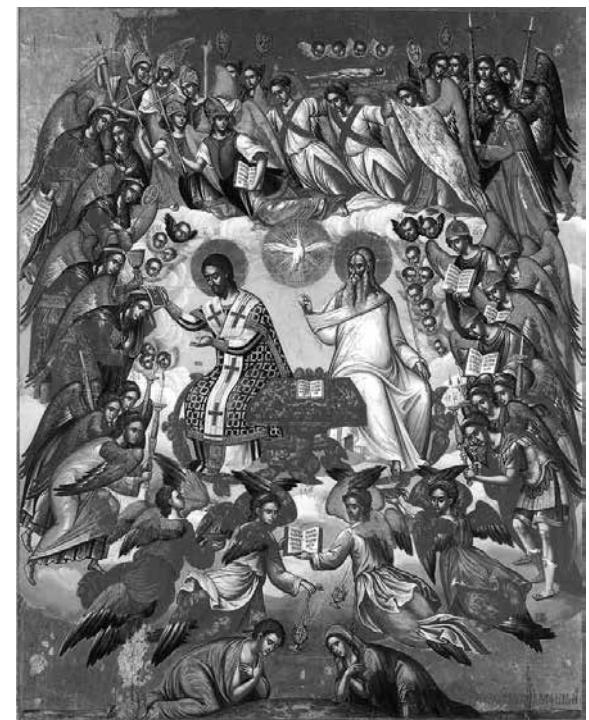
Мне доводилось, бывая в Италии, беседовать с католиками о том, какие результаты дали те революционные решения, что приняла Католическая Церковь на Втором Ватиканском соборе 1962–1965 годов. Помимо многочисленных и сомнительных новшеств меня интересовало, в частности, как сказалось разрешение служения на современных национальных языках. Так вот, если в двух словах, то вышло так, что «искренне верующий народ ушел в те храмы, где осталась служба классической мессы на латыни, а вместо тех, кто ушел, новые люди слушать обновленные службы на современном языке вовсе и не пришли».

Я помню и свой искушительный период сомнений и поисков в этом направлении, случившийся, когда я служил священником в селе Варзуга. Мне показалось, что псалмы Шестопсалмия слишком малопонятны народу и их надо чередовать с текстами на современном языке в синодальном переводе. И вот, несколько раз попробовав так поступить, я ясным образом почувствовал очевидный духовный дискомфорт: служба как бы повредилась, стала ущербной. Надо прямо сказать — Дух Святой стал отходить от этих служб.

Оно и понятно, одно дело — важность истолкования народу священных текстов, но совсем другое тонкая и живая ткань богослужения, освещенная тысячелетним опытом церковной жизни нашего народа.

Здесь же надо сказать, что мне представляется абсолютно неприемлемой практика прерывания литургического тайнодействия для произнесения проповеди на тему прочитанного Евангелия. Хотя тут, видимо, следует учитывать, что у всех, как говорится, по-разному переживается это великое Литургическое Таинство.

Икона «Небесная Литургия», автор – греческий иконописец Михаил Дамаскин. XVI век

Кто-то со спокойной душой готов прервать эту величественную тифанию и погрузиться в богословские изыски экзегетики и гомилетики. Для меня же это будет насилием и поруганием, ибо я переживаю Божественную Литургию как полет и восторг, когда Небо опрокидывается на землю, и «силы Небесные с нами невидимо служат», а в алтарь «сходит Царь Славы»...

Возвращаясь к этому уникальному сокровищу, коим является наш церковнославянский язык, следует еще раз подчеркнуть, что регулярные нападки на него ясно свидетельствуют об особой значимости этой святыни для духовного здоровья нашего народа. При этом надо отметить, что борьба с употреблением церковнославянского языка в богослужениях неизбежно трансформируется в богооборчество, а в некоторых случаях и приводит к очевидному духовному нездоровью адептов этой разрушительной идеи. Поэтому всем нам следует быть особо бдительным в вопросебережения этой святыни и с Божьей помощью преодолевать «благие» революционные порывы по реформированию богослужебных

текстов. В общем, «*бдите и молитесь, да не внидете в напасть*» (Мф.26,41).

Также следует помнить, что этот уникальный язык — символ нашего исторического выбора, произошедшего уже более тысячи лет назад. Именно великое чудо Крещения Руси принесло нам сокровище письменности, и письменность эта была церковнославянский язык. Именно он в качестве литературного и богослужебного языка получил в IX веке широкое употребление у всех славянских народов, крещенных первоучителями Кириллом и Мефодием. Уже далее на основе этого языка образовался древнерусский литературный язык, со временем ставший русским литературным языком.

Поэтому церковнославянский язык лежит в основе нашего православного самосознания, он глубинный словесный стержень русского народа. Именно поэтому революционное богооборческое брожение в XIX–XX веках так агрессивно направляло свою бесовскую энергию на борьбу с традиционным русским языком. Очевидец тех лет отмечал: «Если писал человек без “ера” и “ятя”, то можно было поручиться, что у этого человека “идеи в голове”. Это был настолько верный знак и признак, что им руководствовались и те, “кому ведать надлежит”»¹. Следует признать, что и нынешнее желание исправить церковнославянский язык возникает по той же причине и у тех, у кого «идеи в голове».

Но, увы, бич Божий все же обрушился на Россию, наступили «окаянные дни» и разразилась «орфографическая реформа», которую чрезвычайно спешно провели в 1917–1918 годах большевики.

Известный русский философ И. А. Ильин в сердцах сокрушался по поводу произошедшей катастрофы: «Они наполнили язык неслыханно-уродливыми, “глухонемыми”, безмысленными словами, слепленными из обломков и обмылок революционной пошлости. Эту искажающую смысл, убивающую и разрушительную для языка манеру писать — объявили “новым правописанием”... Сие-то кривописание погубило драгоценную языковую работу целых поколений: оно сделало все возможное, чтобы напустить в русский язык как можно больше безмыслицы и недоразумений. Русский народ

не может и не должен мириться со вторжением этого варварского упрощения...»¹

Иван Андреевич публиковал эти гневные строки, находясь в эмиграции. Не молчали об этой трагедии и ученые, оставшиеся в большевистской России. Известный филолог и культуролог Д. С. Лихачев в 20-х годах прошлого века опубликовал статью «О преимуществах старой орфографии и о сатанинской сущности орфографии новой». В ней он справедливо замечал: «Новая орфография явилась делом антихристовой власти», и эта идея «всегда была мыслию бесовщины». Естественно, все закончилось для него арестом.

Принимая эту произошедшую утрату исконного русского языка и старой, или «царской», орфографии как попущение Божие по грехам народа, мы должны с особым трепетом и любовью относиться к последнему сбереженному нашими предками сокровищу — церковнославянскому языку.

Лики в профиль

Не знаю почему, но всегда испытываю дискомфорт, встречая икону, где лик святого написан в профиль. Мне кажется, что такого быть не должно, поскольку невозможно молиться святому, который от тебя отвернулся. И если иконописец не чувствует этого диссонанса, то следует поступить по советам богомазов времен преподобного Андрея Рублева. То есть попоститься строго, взяв обет молчания месяца так на три. И, дай Бог, все придет в гармонию. К счастью, таких странных примеров встречается немного, но они продолжают плодиться.

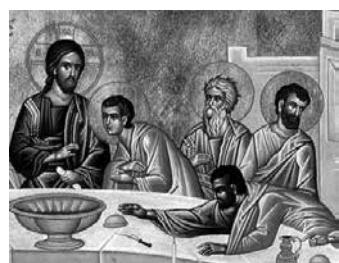
Известно, что профильное изображение и написание фигуры с одним глазом традиционно усваивается неблагочестивому, отрицательному персонажу. В этом смысле классический пример — икона Тайной Вечери, где лишь Иуда, тянущий «руку в солило», написан с одним глазом. Так же пишутся силы бесовские или истязатели мучеников на житийных клеймах, в том числе красноармейцы и чекисты на иконах, посвященных новомученикам XX века.

¹ Перемиловский В. Новое или старое правописаніє? Printing Shop St. Job of Pochaev Holy Trinity Monastery. Jordanville, 1962. С. 8–29.

¹ Ильин И. А. О русскомъ правописанії и революціонномъ кривописанії. Часть 1 // «Наши задачи». Т. 2, Парижъ, 1956. С. 436.

Прорись лика Пресвятой Богородицы
с линиями иконописного построения.
Худ. И. Куксенко

Лишь Иуда пишется с «одним глазом» и все подобные ему.
Фрагмент иконы «Тайная
Вечеря»

Соборно принятых канонов, касающихся иконописания, весьма немного, и упомянутых нами нюансов соборный церковный разум не касается. В то же время, этот вопрос не оставался без внимания, и немало исследователей церковного искусства дают верные объяснения необходимости следовать сложившимся правилам иконописания: «Функциональная обусловленность фронтальности лиц в иконописном изображении достаточно очевидна: фронтальность связана с необходимостью контакта между почтаемым изображением и молящимся зрителем, которая определяется самой pragmatикой иконы; в то же время, те фигуры, которым молящийся не должен поклоняться и с которыми он не должен иметь контакта, пишутся не обращенными к нему и, в частности, могут быть повернуты в профиль»¹.

¹ Успенский Б. А. Семиотика иконы. М., 1995. С. 276.

На современной греческой иконе несколько апостолов, наравне с Иудой,
написаны в профиль

Жизнь иконы

Сердце православного христианина тонко чувствует, что икона — это не просто живописное изображение религиозного содержания. Иконы живут своей особой духовной жизнью. Они источают миро и дивно благоухают, проливают слезы и кровь, обновляются, преодолевая всевластие времени, и даруют чудеса исцелений. Именно потому столь важно проявлять благоговение и уважительно следовать сложившимся канонам и принципам их написания.

Никольская церковь г. Полярный, изуродованная за годы безбожия. 1999

Говоря об этом, не следует догматизировать состав красок или породы дерева для досок и т. п. Об этом нам напоминают сами иконы, когда начинают обильно мироточить иконки, не только отпечатанные в «Софрино», но и даже изображения, вырезанные из газеты. Мы поклоняемся не доске, краскам или таланту художника, а Первозданному Господу нашему Иисусу Христу, Который отразился в лицах Его святых угодников.

Помню, как в годы моей офицерской службы иконы явным образом посрамляли богоборцев. В городе Александровске (ныне Полярном) в дни его основания в 1899 году была освящена красивая деревянная Никольская церковь с резным иконостасом, изготовленным по рисункам художника М. Васнецова.

С приходом советской власти церковь была закрыта и в последующие годы всячески уродовалась различными перепланировками. В 80-е годы XX века в ней размещалась комендатура штаба Кольской флотилии Северного флота. От внешнего церковного облика к этому времени практически ничего не осталось, правда, за одним исключением. По замыслу Васнецова, красивые резные наличники окон церкви в верхней части имели оформленные в резьбу небольшие иконки. Этот яркий цветной элемент придавал зданию

праздничный вид. Естественно, при советской власти эти иконы были сразу же закрашены половой краской.

Комендантом штаба в те годы был мой добрый приятель и однокашник по училищу. Так вот, эти закрашенные иконы были предметом его постоянной «головной боли». Как только прибывала какая-либо проверка «высокого начальства», иконы дружно вновь пропадали сквозь краску. Он, естественно, получал замечание за такую «политическую близорукость» и приказание срочно все закрасить. Под кистью добросовестного матроса краска ложилась надежным толстым слоем, и ничего вновь не было видно. До очередной проверки. Я имел возможность наблюдать это явление лично и свидетельствую, что изображение пропадало не ярко, но ровно настолько, чтобы было понятно, что это икона.

Вера и знания

Временами задумываюсь: а какое отношение эта описанная мной прикровенная «жизнь иконы» имеет отношение к богословской науке? Можно уверенно сказать — никакого. Можно ли научно-богословским аппаратом объяснить подобные явления? Конечно же, нет. Эти явления существуют лишь в пространстве веры и постигаются на ее путях. Как любое иное научное знание, богословская наука предполагает учение, накопление знаний и облекает их в формулы и определения. Однако очевидно, что научить веровать невозможно, ибо вера есть бесценный Божий дар. В таком случае, как говорят мудрые люди: «зачем нам дорога, если она не ведет к Храму?». Получается, что наука богословия стоит особняком, вне многочисленных благодатных явлений Даров Святого Духа и сакральной жизни Церкви в целом.

Справедливые замечания на этот счет предлагает нам протоиерей Георгий Флоровский в книге «Пути русского богословия»: «Богословская наука была принесена в Россию с Запада. Слишком долго она оставалась в России чужестранкой. Она оставалась каким-то инославным включением в церковно-органическую ткань. Превращалась в предмет преподавания, переставала быть разысканием истины или исповеданием веры».

Мы знаем, сколь обстоятельно развилась богословская наука на католическом Западе, а затем еще больших высот достигла в протестантизме. Однако вряд ли мы хотели бы последовать за ними в исповедании веры Христовой. Тем не менее, наши школы до недавнего времени шли их путем, и в результате «богословская мысль отвыкла прислушиваться к биению церковного сердца». У православного люда возникла некая защитная реакция, «и у многих верующих создавалась опасная привычка обходиться без всякого богословия вообще, заменяя его кто чем: Книгою правил, или Типиконом, или преданием старины, бытовым обрядом или лирикой души. В результате душа вовлекалась в игру мнимостей и настроений».

Рассуждая обо всем этом, мы вовсе не призываем отменить преподавание богословия в системе церковного образования. Речь идет о том, что высоты богословской науки должны ложиться в «сердце сокрушенное и смиренное» и в душу верующую. А не наоборот: сначала обучение, а там посмотрим...

Чудо обновления

Думаю, каждый христианин в своей жизни в той или иной мере сталкивался с чудом обновления икон. Наиболее яркое впечатление от этого явления, помню, мне довелось пережить в Богоявленском храме Санкт-Петербурга, что на Гутуевском острове.

В конце 90-х я частенько заезжал в этот изуродованный и обезображеный, а некогда красивейший храм города на Неве. Помню выставленную на солее совершенно черную большую икону, в которой с трудом угадывался сюжет Рождества Христова. И вот както в очередной мой приезд в Санкт-Петербург я увидел эту икону чудно обновившейся и размещенной уже на стене на белом полотне. Она была прекрасна и сияла свежими красками и позолотой. Это чудо произошло за одну ночь.

Собранныя по благословению митрополита Владимира (Котлярова) (+2022) комиссия, включавшая профессиональных реставраторов, составила акт, в котором указывалась невозможность такой реставрации человеческими силами. Дело в том, что краски и позолота обновились как бы «изнутри», без предварительной

расчистки, а неизбежная копоть, загрязнение и прочее, что называется «патиной времени», — так и остались на поверхности. Даже капли старого воска.

Собственно, эти явления, при всей своей необычайности, происходят довольно часто, сопровождая повседневную жизнь Церкви. Мне доводилось сталкиваться с этим чудом при моем служении в Варзуге, где было немало древних икон. Недавно такое же чудо обновления произошло в самом отдаленном приходе Мурманской епархии в п. Зеленоборский. Совершенно темная икона «Сошествия Святого Духа», в свое время подаренная церкви поселка неким благодетелем, неожиданно к празднику Рождества Христова наполнилась светом и заиграла яркими красками.

Но подобное действие Божественной благодати, «немощная врачующей и оскудевающей восполняющей», можно наблюдать и на иных священных предметах Церкви.

Так, например, мне рассказывали о богослужебном рукописном Евангелии XVII века, находящемся на престоле одной из старообрядческих церквей. Так вот, книга эта, еще с тех времен находясь в постоянном богослужебном пользовании, выглядит просто как новая.

В свою очередь, я могу засвидетельствовать и об ином аналогичном явлении. В девяностые годы, когда стали массово открываться храмы, возникла большая потребность в антиминсах¹. Церковь срочно приступила к их производству. Однако качество ткани

¹ Антиминс — освященный архиереем четырехугольный плат матери с изображением Положения Иисуса Христа во гроб, с зашитой частицей святых мощей, на котором совершается Литургия.

Обновившаяся икона Рождества Христова. Богоявленский храм, что на Гутуевском острове г. Санкт-Петербурга

Обновившаяся икона «Сошествие Святого Духа» из Георгиевской церкви п. Зеленоборский. 2022

а никаких следов загрязнения, стирания изображения, неизбежной копоти от свечей, пепла от кадила и всего такого прочего так на нем и не появилось.

Как происходит это избранничество к чудесному явлению действия Благодати Божьей, нам неведомо. Воистину: «*Дух дышит, где хочет, и не знаешь, откуда приходит и куда уходит*» (Ин.3,8).

Недавно такое же удивительное чудо «нетленного антиминса» я обнаружил и в одном из храмов Мурманской епархии.

Пост или не пост

Мы касались выше темы возможных искушений верующего человека, однако следует упомянуть еще одну опасность, которая часто приближается к нам не явно, а как бы крадучись, незаметно, на мягких лапках. Речь идет об искушении заповедью поста.

и печатного изображения на них, скажем прямо, было весьма невысоким. Антиминсы быстро пачкались, засаливались, изображение стиралось, и вид становился неопрятным.

Потому, заступив на Североморскую кафедру и посещая приходы, я часто давал указания о замене старых антиминсов. И тут на одном из приходов (не буду называть, каком, дабы настоятель не возгордился) я обнаружил явное чудо. Антиминс в храме оказался абсолютно новым. Прочитав дату выдачи его архиереем, я с удивлением обнаружил — 2002 год. То есть в течение этих долгих лет священник постоянно на нем служил,

никаких следов загрязнения, стирания изображения, неизбежной копоти от свечей, пепла от кадила и всего такого прочего так на нем и не появилось.

Когда мы только приходим к вере, то, как правило, проявляем ревность в соблюдении правил Святой Церкви и строго блюдем постные дни. Однако постепенно враг начинает нежно нам нашептывать, что «*Царствие Божие не пища и питие*», и потому все это не столь важно, а главное — это «*мир и радость во Святом Духе*» (Рим.14,17). И почему-то начинает казаться, что эти «*мир и радость*» особенно легко достигаются при нарушении поста. Да и вообще «главное здоровье», которое сразу пойдет на поправку, как только мы перестанем соблюдать постные ограничения. Это коварное заблуждение, поскольку в действительности все будет ровно наоборот.

Есть еще один лукавый вражий прием — это «благочестивое» вразумление: «Что вы все о еде? Не в этом суть поста». Возражений нет, понятие церковного поста многое шире. Но отправная точка поста, его существенное выражение состоит именно в пищевых ограничениях, и никак иначе. И более того, для современного человека именно этот «не главный» вопрос становится «камнем преткновения и скалою соблазна» (Ис.8,14).

Давайте вспомним, с чего начались все беды человека в этом мире. За какой грех Господь лишил нас блаженной жизни в Райских обителях и обрек на вечную маяту в этом мире? Именно за нарушение поста. Маленькой и единственной была та постная заповедь, что Господь дал праотцу нашему Адаму: «*от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь*» (Быт.2,16). Как мы видим, Господь вовсе не предлагал первым людям каких-либо чрезвычайных духовных упражнений в направлении небывалого нравственного совершенствования. Речь шла только о пище, о еде как единственной постной заповеди.

Адам и Ева. Искушение в Раю.
Худ. И. Куксенко

Наши праотцы нарушили ее с той же самой мыслью, которая часто и сейчас нас искушает: «это не столь важно». Тем более что тогда и древний змий вкрадчиво нашептывал «жене», что ничего страшного не случится, и «вы не умрете» (*Быт.3,4*). Да и вообще есть большие сомнения — правильно ли вы все поняли — «подлинно ли это сказал Бог?» (*Быт.3,1*). Так что не сомневайтесь — смело грешите! Удивительно, насколько за прошедшие тысячелетия истории не изменились приемы борьбы врага рода человеческого за души людей.

Потому расслабляться нам нельзя и следует умело распознавать эти лукавые нашептывания. Будем помнить, что если за столь малое нарушение поста была назначена столь тяжкая расплата, то как мы сумеем оправдаться за свою легкомысленную беспечность и дерзкие нарушения церковных установлений?

Неповрежденные тексты

Можно упомянуть и многие иные лазейки, которыми враг рода человеческого пытается проникнуть в душу верующего человека с искусственными предложениями.

Не секрет, что, исполняя те или иные чинопоследования, совершая церковные Таинства, часто возникает желание подсократить чин и даже исключить какие-то молитвы. Это то самое искушение, с которого начинается путь к большим проблемам, а порой и трагедиям Церкви. Чтобы представить, к чему это может в конечном итоге привести, достаточно вникнуть в нынешнюю ситуацию в Католической Церкви.

Посещая Милан, мне доводилось общаться с настоятелем знаменитого городского Кафедрального собора — Дуомо (*Duomo di Milano*) доном Джордано. Приветливый и благочестивый падре весьма преклонного возраста с удовольствием общался с нами, и ему, как человеку старой формации, весьма импонировали молитвенная ревность и строгий традиционализм наших верующих.

Однажды он пригласил нас посмотреть недавно обнаруженный под собором в ходе строительства городского метро древний баптистерий (крестильню). Полагали, что это именно то место, где

Кафедральный собор Дуомо. Милан, Италия. Худ. И. Куксенко

святитель Амвросий Медиоланский в 387 году крестил блаженного Августина.

Будучи любителем древностей, дон Джордано, посетив древлехранилище знаменитой Амвросианской библиотеки, ознакомился с изначальным чином Таинства Крещения, существовавшим в те давние времена. Узнав для себя много интересного и необычного, он решил поделиться с нами своими открытиями. Когда мы спустились в подвал, то падре, указывая на баптистерий, произнес: «Как вы видите, баптистерий сделан в форме креста, но весьма необычного — восьмиконечного». На что я не преминул заметить, указывая на свой священнический крест, что для нас это «обычный» православный крест.

Далее настоятель стал рассказывать о том, что, оказывается, в те древние времена крещаемые готовились ко Крещению так же, как олимпийские борцы готовились к соревнованиям. Поэтому над ними совершали обряд помазания маслом (елеопомазание), то есть они, как и борцы перед схваткой, натирались маслом. «В случае с Таинством Крещения, — пояснял падре, — шло приготовление к схватке с князем тьмы». Я поспешил задать вопрос дону Джордано: «А вы разве этого не делаете — елеопомазания перед Крещением?» Он отрицательно покачал головой. «Напрасно, — заметил я, — а мы делаем». Задумчиво посмотрев на меня, он уже

Баптистерий «Battistero Paleocristiano» IV века, обнаруженный в Милане под собором Дуомо

менее уверенно, продолжил: «А далее начиналось удивительное действие. Крещаемый поворачивался на запад и начинался чин отречения от сатаны. Человек должен был дунуть и плюнуть на запад, то есть в сторону тьмы, посрамляя князя мира сего». Услышав это, я, естественно, повторил свой вопрос: «А вы разве этого не делаете? Напрасно, — а мы делаем».

Не скрою, что мне было радостно убедиться, что наши обычные Требники хранят такое удивительное сокровище. Мы с вами в XXI веке пользуемся неповрежденными, сбереженными нашими предками подлинными текстами молитвенных последований, написанными святыми отцами в глубокой древности.

«Дуни и плюни...»

Внимательный взгляд «практикующего» священника не оставит без внимания ясные указания на то, что все, прописанное в наших чинопоследованиях, наполнено важным практическим смыслом.

Помню, как еще в первые годы моего служения в Варзуге где-то в двенадцатом часу ночи в дверь моего дома постучали. Не слишком-то этим довольный, я открыл дверь и увидел сурогого вида мужика в майке, «тренниках» и резиновых шлепанцах. Судя по татуировкам, про «зону» он старается надолго не забывать. «Батя, покреши меня, — произнес визитер, — очень надо». На мой вопрос о том, знает ли он, сколько времени, он лишь настойчиво повторил:

«Очень надо». Я, присмотревшись, с удивлением отметил, что он вовсе не пьян, хотя в те годы это было большой редкостью, и что говорит он серьезно и веско. Стало понятно, что отложить не получится, действительно надо крестить. Мы пошли в Афанасьевскую церковь.

Когда начался чин Крещения, у меня появилось ясное ощущение, что за моим подопечным в храм проследовал такой «шлеф» мрака и зла, что я спиной почувствовал этот леденящий смертельный холод. Да и по нему было видно, что он тоже в курсе всего происходящего сейчас вокруг нас. Когда же я приступил к чтению молитв «Отречения от сатаны», напряжение достигло крайней точки, и тяжесть навалилась нешуточная. И тут он стал вслух молиться вместе со мною. Это было удивительно. Своими словами он, как мог, повторял мои молитвы запрещения «вселукавому, нечистому, скверному, омерзенному и чуждому духу силою Иисуса Христа, всякую власть имеющему на небе и на земле» и просьбы ко Господу изгнать эту нечисть навсегда «в места пустые, непроходные и безводные»¹. Мой крещаемый искренне умолял Господа освободить его от этой страшной власти тьмы. Вымаливая прощение, он страдал, каясь и стеная. Признаюсь, что никто раньше и никогда позже на моей памяти так искренне в храме не молился.

Именно тогда я убедился, сколь необходим этот «чин отречения» при Крещении современного человека. Не секрет, что подчас этот важнейший элемент Таинства воспринимают как некий архаизм, отдающий мрачным Средневековьем и неуместный в современном «просвещенном» сообществе. Но если бы его не было и если бы мой крещаемый не так решительно отрекался от диавола, столь ясно переходя на сторону света, гарантировать благодатные полновесные перемены было бы трудно.

Тогда, в ночном храме спящего села, мы победили. Эта тяжесть и тьма, что явным образом висела не только на моем подопечном, но упорно и «вязко» сопротивлялась и моим молитвам, вдруг «яко исчезает дым», исчезла. Наконец выведя его на крыльце церкви, я окатил его тремя ведрами воды: «Во Имя Отца! Аминь. И Сына! Аминь. И Святаго Духа! Аминь. Аминь. Аминь». Когда Крещение

¹ Из молитвенных Запрещений чина Оглашения. Требник. М., 2002. С. 42.

было закончено, я глянул на него и увидел, как он изменился и просветлел. Было видно, что моему сугубому подопечному было несколько неловко за столь доверительное и глубокое наше духовное общение. Так что на прощание он лишь произнес смущенно: «Спасибо, батя» и, не оглядываясь, удалился.

Еще раз возвращаясь к важности сбережения всего, что досталось нам от наших великих духовных предков, порадуемся особо, что «Чин отречения от сатаны» не был удален из наших Требников. Можно сказать, что этот чин — самый древний из сохранившихся элементов Крещения, этого важнейшего христианского Таинства. Его описывал еще апостол Дионисий Ареопагит в первом веке по Р. Х.¹

Надо понимать, что вообще этот чин уникален. Никому из белого духовенства не дозволяется вступать в столь открытую борьбу с бесами, по сути, в прямой конфликт с силами тьмы. Семейный священник уязвим через свою семью, через родственные привязанности и т. п. Классический пример — история попа Василия из поморского села Кереть, взявшегося изгнать древнего демона с лопарского капища на Абрам-мысе, что в Кольском заливе. О том, как отомстил ему нечистый дух, ввергнув в тяжелейшие испытания, превратившие в конечном итоге белого священника Василия в инока Варлаама, преподобного и чудотворца, каждому полезно прочитать. Однако в Таинстве Крещения провести этот элемент экзорцизма и заклясть беса белому священнику благословляется. И лукавый не дерзает мстить, ибо все законно.

Кстати, из моего опыта деревенского батюшки можно вспомнить и другое, еще более реальное и агрессивное, сопротивление со стороны бесов этому «Чину отречения».

Пришел креститься молодой человек. Из беседы стало ясно, что живет разгульно и, как многие сейчас, одержим духом блуда. Поснимал я с него все его пирсинги, «откатехизировал», и мы приступили. Как только начался «чин отречения» и я повернулся к нему с вопросом: «Отрекся ли еси сатаны?», так он, бедный, аж застонал и весь скрючился. Спрашиваю: «Что случилось?» «Он меня схватил и не отпускает, — стонет блудник и показывает ниже пояса, на свои

«тайные уды», — как когтями вцепился и давит». «Терпи, — говорю ему, — и повторяй за мной: “Отрицаюсь”». С большим трудом ему дались эти слова, три раза повторенные. Хорошо, что сейчас трех раз достаточно, хотя в требниках XI–XII веков положено было пятнадцать раз повторять. Враг отпустил его, и далее Таинство прошло без проблем.

Возделывать землю...

Человек при своем создании имел, по сути, единственное «трудовое послушание», благословленное Богом: «возделывать землю, из которой он взят» (*Быт.3,23*). «Земля и вся яже на ней» только еще создавалась, но Господь уже произнес, что не хватает самого главного — «человека для возделывания земли» (*Быт.2,5*).

Эта обязанность вменялась человеку «в начале», когда Бог «поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его» (*Быт.2,15*). Ничего в этом вопросе не изменилось и после грехопадения, поскольку «выслал Господь Бог Адама из сада Едемского, чтобы возделывать землю» (*Быт.3,23*). Следует заметить, что в сам момент изгнания Господь напоминает Адаму, почему повеление Божие о «возделывании земли» остается неизменным. Потому что человек неразрывно связан с землей, «из которой взят» и в «которую возвратится» (*Быт.3,23*).

И этот труд по «возделыванию» угоден Господу. Как пишет апостол Павел: «Земля... для которых и возделывается, получает благословение от Бога» (*Евр.6,7*).

Не секрет, что эта живущая в нас тяга по возделыванию земли очевидным образом усиливается ближе к зрелому возрасту, к концу жизни. Если сельские жители в полной мере живут в русле этого благословения Божьего, то городские люди реализуют эту тягу к земле, устремляясь на свои загородные участки. Слова Божьи неумолимо властвуют над каждым, «доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (*Быт.3,19*).

Яркие картины из детства остаются неизменными и в наше время — это пригородные электрички, наполненные дачниками,

¹ Дионисий Ареопагит, сщмч. О Церковной иерархии. Гл. 3.

тяжело нагруженными рассадой, лопатами, граблями и т. п. Вспоминаю своих родных, коренных петербуржцев-ленинградцев, понятия не имевших о сельскохозяйственном труде, но все свои отпуска и выходные проводивших в весьма изнурительном возделывании земли на своих двенадцати сотках дачного участка. Чуть живая, возвращаясь в город после такого «отдыха», мама, бывало, на вопрос сослуживцев по проектному институту: «Как отдохнули на выходных?» отвечала грубо, но метко: «Так отдохнул — чуть не сдохнул!»

Интересно, что это влечение к земле — врожденное, и с него начинается формирование маленького человека. Каждый из нас помнит, что, как и все дети младшего возраста, мы прошли через эту неодолимую тягу к земле, к песку и желание возиться в них... И по сей день центром притяжения детской площадки, конечно же, является песочница.

В поисках Райского сада

Говоря об этой врожденной тяге человека к земле, нельзя не упомянуть и о нашем извечном поиске утраченного Райского сада. Решив вызвать из небытия нашу нынешнюю вселенную, Бог Творец явил пример реализации замысла по сотворению абсолютного совершенства. Созданный Им мир, как и «все, что через Него начало быть» (Ин.1,3), был идеальным. Но для Своего любимого творения — человека — Господь подготовил особое место, лучшее из лучшего, и назвал его — Рай. «И насадил Господь Бог рай в Едеме, и поместил там человека, которого создал» (Быт.1,31).

О том, насколько совершенной было все это творение — наша земля, ясно сказал Сам Господь: «хорошо весьма» (Быт.1,31). Но на этой удивительной планете была особая, несравненно прекрасная территория — Рай — идеальное место для блаженной и вечной счастливой

Центром притяжения детской площадки, конечно же, является песочница

жизни. «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи» (Быт.2,9). Если Сам Бог желает сделать что-то «приятное на вид», можно быть уверенным, что это будет само совершенство.

Но, увы, случилось грехопадение, человек был наказан, материя попала под проклятие и весь мир катастрофически изменился. Идеал и гармония на земле утратились, и потому, сказал Господь, «терния и волчицы произрастят она тебе» (Быт.3,18). Не стало больше райских плодов, ибо Господь повелел человеку: «будешь питаться полевою травою». И более того: «будешь питаться от нее со скорбью во все дни жизни твоей» (Быт.3,17).

Потому в каждом из нас с тех пор живет тоска о нашем утраченном доме, об этом идеальном месте вечного блаженства и счастья. Как напоминание о том прекрасном саде, на земле нам оставлены цветы, и мы не перестаем удивляться этому дивному творению. Есть еще одно чудо родом из того сада — это удивительное пение птиц, так утишающее наше сердце. Наверное, еще и бабочки — эти порхающие лепестки дивных райских цветов, также оттуда родом.

Не секрет, что столь вдохновляющие нас «реликтовые» явления из Райского сада неизменно благотворно влияют на душу. В течение всей истории человечества никто и никогда не сомневался, что если мужчина хочет сделать женщине особо приятное, он должен подарить ей цветы. Так же и наша неистребимая потребность в домашних растениях и привязанность к ним не может быть объяснена какими-либо рациональными причинами.

Храмы и монастыри непременно наполняют свои территории посадками деревьев, растений, цветов. И нет сомнений, что там они особо хороши и благоуханны.

В истории человеческой цивилизации на всех ее этапах парки и сады притягивали к себе творческую энергию людей и породили целую науку достижения красоты и гармонии. Эти одухотворенные рукотворные создания человеческого таланта, насыщенные философско-символическими смыслами и мистическим очарованием, относятся к тому, не слишком многому в материальной культуре человечества, что позволяет нам реально прикоснуться к неповторимой красоте потерянного Рая.

ДОМИК В ДЕРЕВНЕ

Будучи изгнанным из Рая, человек, тем не менее, конечно же, не мог не сохранить в своей генетической памяти неистребимое желание вновь вернуться в тот мир блаженной радости, покоя и счастья.

Каждый из нас постоянно неосознанно ищет это утраченное место, где вновь обретет состояние райского блаженства. И чего только не творит для его достижения. Но, увы, того, что мы ищем, на земле нет.

Христианин знает, что этот поиск благодатен и успешен лишь в одном случае — когда душа стремится к Богу: «*душа моя — к Тебе, как жаждущая земля*» (Пс.142,6). Когда соблюдается условие и исполняется призыв Христа: «*возьми крест свой, и следуй за Мною*» (Мф.16,24).

Но враг не дремлет, предлагая нам другой вариант и искушая иными иллюзорными целями, якобы вполне достижимыми «здесь и сейчас». Потому временами каждый из нас вдруг устремляется мыслями к некой очень милой и прельстительной идее. Ее можно назвать: «Домик в деревне».

Это увлекающая сердце иллюзия и очевидное вражье нашептывание про то, что существует некое уединенное, тихое, беспечальное место с маленьким садиком и грядками клубники. Потому не надо напрягаться, нести свой крест, тащить груз своего долга и тянуть лямку выпавших тебе по жизни обязанностей. Надо стремиться попасть именно туда, для чего можно все бросить, от всего отречься, ну, в общем, «сойти с Креста».

Так что следует нам быть мудрыми и распознавать эту лживую вражью уловку, поскольку здесь, на земле, такого места нет. Его нет потому, что оно человеку здесь не положено. На земле человек отбывает наказание, но при этом, смиренно претерпевая его, «*собирает себе сокровище на небе*» (Мф.6,20). И нет сомнений, что это «*сокровище не Небесах*» стоит тех немалых трудов и напряженных усилий для его достижения, «*ибо велика вам награда на небесах*» (Лк.6,23). Господь устами апостола утешает и ободряет нас: «*не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человека, что подготовил Бог любящим Его*» (1Кор.2,9).

Потому будем «стремиться к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил.3,14) и не станем обольщаться пустыми иллюзиями:

«Не знаю отчего,
Я так мечтал
На поезде поехать.
Вот — с поезда сошел,
И некуда идти».

(Исикава Такубоку)

Первый образ

«*Иследуйте Писания, — повторял Христос, — ибо они свидетельствуют о Мне*» (Ин.5,39). Весь Ветхий Завет наполнен образами и событиями, прообразующими грядущий приход Мессии и Его подвиг по спасению человечества.

Но если задаться вопросом, какое самое первое событие в истории явило собой первый прообраз Христа и отражено в тексте Священного Писания, то возникает образ Авеля. И в самом деле, Господь ясно называет Себя: «*Я есмь пастырь добрый*», «*пастырь овцам*» (Ин.10,2;11). Но вспомним, что и Книга Бытия указывает: «*И был Авель пастырь овец*» (Быт.4,2).

Как известно, «*восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его*» (Быт.4,8). С этого момента в человечестве поселилась тяга к убийству, и несть числа жертвам этой нескончаемой трагедии. Но это убийство было первым в истории человечества. Пожалуй, последним убийством, предвозвещенным пророками ветхозаветной истории, стало Распятие Иисуса Христа.

Причина убийства в одном и другом случае очевидна. Каин по завидовал Авелю за то, что «*призрел Господь на Авеля и на дар его*», который тот принес в жертву Богу, а «*на его дар не призрел*» (Быт.4,5).

Но и причина убийства Христа иудеями аналогична. Ее, как ни удивительно, озвучил не кто иной, как прокуратор Иудеи Понтий Пилат: «*ибо знал, что предали Его из зависти*» (Мф.27,18).

Чти отца

Еще не так давно, до революционной катастрофы начала XX века, авторитет отца в семье был неоспорим. Его воля в делах семейных имела священный характер и основывалась на Законе Божьем. Революция попрала авторитет старших поколений, и страшной овладели юноши, едва ли не подростки. Так, к примеру, мой дед 1901 года рождения осенью 1917 года вступил в РСДРП(б) и был направлен в родные Псковские места устанавливать Советскую власть. Там этот шестнадцатилетний паренек стал инструктором по продразверстке, секретарем продкома и секретарем волостного нарсуда. Именно так сознательно попирались непреложные законы бытия, ибо «*прилично сединам судить, и старцам уметь давать мудрые советы! Как прекрасна мудрость старцев*» (Сир.25,6).

Фундаментальные заповеди бытия человека, продиктованные Господом на горе Синай избраннику Его Моисею, начинались с указания почитать истинного Бога: «*Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов*» (Исх.20,2;3). И это закономерно и незыблально. Однако сразу за этой бесспорной основой бытия и смыслом жизни человека шло указание о почитании своих родителей: «*Почттай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои*» (Исх.20,12) «и чтобы хорошо тебе было на земле» (Втор.5,16).

И более того, учит Священное Писание: «*Дети, поступайте так, чтобы вам спастись*». Речь идет не просто о благочестивых плодах воспитания или о сбережении семейных традиций. В этом повелении Божьего Закона сокрыто великое Его благословение, которое дарует особые жизненные силы: «*Слава человека — от части отца его*». И более того: «*почитающий отца очистится от грехов, и уважающий мать свою — как приобретающий сокровища*» (Сир.3,4).

Сбережение мистической связи между отцом и сыном, если можно так выразиться, дарует бессмертие, ибо, как учит премудрый Сиrah: «*Умер отец его — и как будто не умирал, ибо оставил по себе подобного себе*» (Сир.30,4). Таким образом выстраивается идущая в вечность цепочка благословения рода: «*Почитающий отца будет иметь радость от детей своих и в день молитвы*

своей будет услышан» (Сир.3,5), поскольку лишь «*благословение отца утверждает domы детей*» (Сир.3,9).

И наоборот: «*Проклят злословящий отца своего или мать свою*» (Втор.27,16), «*и клятва матери разрушает domы детей до основания*» (Сир.3,9). Это проклятие имеет страшную силу и передается по наследству. Потому все горькие обстоятельства жизни будут вновь повторяться в потомстве. Как мы относились к своим родителям, точно так к нам будут относиться наши дети.

Как известно, многое из ветхозаветных установлений было упразднено или переосмыслено с приходом в мир Христа Спасителя. Потому и апостол Павел говорит, что теперь «*человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа*» (Гал.2,16). Однако в данном случае Господь посчитал необходимым вновь подтвердить неумолимую и страшную силу этого древнего закона: «*злословящий отца или мать смертью да умрет*» (Мф.15,4).

В ранней христианской традиции сбережение особого отношения к отцу закреплялось соответствующими обычаями. Свт. Амвросий Медиоланский пишет: «Как в городе Риме, так и во многих других городах есть древнее правило, чтобы взрослые сыновья не мылись с отцами, дабы через то не уменьшилось уважение к родителям»¹.

Собственно, этот обычай есть следование исконным законам бытия, ибо мы помним, как по этому принципу закладывалась фундаментальная разница в судьбах народов земли после Потопа. Сыновья Ноя Сим и Иафет «*покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего*» (Быт.9,22), и их потомки обрели благоволение Божие. Потомки третьего сына, Хама, который поступил иначе и был проклят, оказались обреченными на рабство: «*раб рабов будет он у братьев своих*» (Быт.9,25).

И если в наше время полное неприятие рабовладельческих принципов общественной жизни сомнений не вызывает, тем не менее, главенствующую роль народов, вышедших из потомков Сима и Иафета, в истории человечества отрицать невозможно. Равным

¹ Амвросий Медиоланский, святитель. Творения. Об обязанностях священнослужителей. Кн. 1, Казань. 1908. С. 87.

образом и народы, считающиеся потомками Хама, всегда были в подчинении и вряд ли когда-либо займут лидирующие позиции в нашей истории. И это не расизм, а определение Божие, которое надо принимать со смирением.

Благородство

Что такое благородство? Осталось ли это понятие в современном мире?

Значение этого слова за последнее столетие существенно поменялось. Раньше им обозначалось аристократическое происхождение человека, то есть принадлежность к «благому роду», что, собственно, и определило появление самого слова. Но это значение потеряло актуальность в потоке времени и общественных перемен. Иной же смысл, раскрываемый как определенная совокупность высоких моральных и нравственных качеств человека, увы, с трудом находит в современном мире своих носителей.

Если говорить о нашей стране, то большую скучность в таких людях можно списать на социальную катастрофу, пережитую нами в начале XX века в виде революции и жесточайшей драмы Гражданской войны. Физическое уничтожение носителей этого качества души необычайно принизило и общественную востребованность в проявлении благородства.

Если попытаться перечислить составляющие этого качества души, то можно, казалось бы, назвать достаточно много: честность, порядочность, самоотверженность, доброта, бескорыстие, щедрость... Но все же, думается, речь идет об одной главной составляющей, без которой благородство невозможно, — это великолдушие. То есть нечто врожденное, данное от Бога при рождении, а именно — особо широкая, сильная, красивая душа, в противоположность малой, слабой, а порой, увы, и «мелкой душонке».

Не секрет, что в человеческой истории синонимом понятия «благородство» долгое время являлось слово «рыцарство», что таким образом априори усваивало это качество лишь мужчине.

Следует признать, что и вправду женщине, как «сосуду немощному» (*1Петр.3,7*) и существу, по определению, зависимому,

довольно трудно было обрести эти качества. Потому необходимо прощать женщине ее очевидную подвластность, если можно так выразиться, «природным стихиям», а также своим чувствам и эмоциям.

В этом смысле интересно наблюдать, как «с юных лет постигнувший людей» А. С. Пушкин все же сумел найти для себя пример проявления благородства в женщине, с явной симпатией раскрывая образ Татьяны

Лариной. Поэт предлагает его как некий высокий образец русской женщины — «Татьяны милый идеал». В этом смысле интересно высказался о ней Достоевский: «Она глубже Онегина и, конечно, умнее его. Она уже одним благородным инстинктом своим предчувствует, где и в чем правда, что и выразилось в finale поэмы. Может быть, Пушкин даже лучше бы сделал, если бы назвал свою поэму именем Татьяны, а не Онегина, ибо, бесспорно, она главная героиня поэмы. Это тип положительной красоты, это апофеоз русской женщины»¹.

«Я полюбил страдания»

«Самая главная, самая коренная духовная потребность русского народа, — писал Ф. М. Достоевский, — есть потребность страдания, всегдашнего и неутолимого, везде и во всем»². Попробуйте применить эти слова к народам западной цивилизации. Это абсолютно невозможно, для них это сущее безумие, поскольку там

¹ Из речи писателя, произнесенной 8 июня 1880 года на заседании Общества любителей российской словесности. *Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. 26. Л., «Наука», 1984. С. 132.*

² *Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 1873. М., Институт русской цивилизации. 2010. С. 81.*

«В тоске безумных сожалений к ее ногам припал Евгений». Худ. Лидия Тимошенко, 1963.

действует прямо противоположная жизненная установка: гедонизм для тела и нарциссизм для души.

Мы же замирающим сердцем принимаем истинность слов Фёдора Михайловича. Русский человек чувствует здесь большую правду, поскольку действительно «мы безумны Христа ради» (*1Кор.4,10*), чем и преодолеваем мирскую логику рационализма.

Послушаем «безумные» слова Н. В. Гоголя: «Смиряюсь я всякую минуту и не нахожу слов, как благодарить Небесного Промыслителя за мою болезнь. Принимайте же и вы покорно всякий недуг, веря вперед, что он нужен. Молитесь Богу только о том, чтобы открылось перед вами его чудное значение и вся глубина его высокого смысла»¹.

Задумаемся, чем таким особенным угодил Господу святитель Лука Крымский? Мученичества до крови не сподобился, был профессором-хирургом и преподавал в советских медучреждениях. Но нет числа совершающимся в наше время чудесам исцелений по молитвам к нему. Лишь в Греции открыто порядка 30 храмов, посвященных целителю Луке. Думается, все дело в том, что вся его жизнь есть воспевание страдания, о чем и его слова: «Я полюбил страдания, так удивительно очищающие душу».

Жизнь человека лишь тогда наполнена подлинным смыслом бытия, если человек страдает, то есть терпеливо несет свой Крест, врученный ему от Бога. Высшую награду — нетленные венцы славы — Господь дарует христианским мученикам. Их подвиг, как яркая вспышка, — смелое исповедание веры, мученичество и пролитье крови. Но это исповедание и мученичество может также быть растянуто по времени и стать длиною в жизнь. И этот путь предначен для большинства христиан, для каждого из нас.

Как свидетельствует апостол, смиряя себя перед страданиями, вы таким образом «участвуете в Христовых страданиях» (*1Пет.4,13*), и «по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (*2Кор.1,5*).

Таков закон жизни во Христе Иисусе. «Кто совершил дело, угодное Богу, того непременно постигнет искушение, — раскрывает эту закономерность преподобный Авва Дорофей, — ибо всякому

доброму делу или предшествует, или последует искушение». Только так придается высокая цена и значимость нашим богоугодным делам. В определенном смысле эти добрые дела как бы цементируются, закаляются в скорбных обстоятельствах: «То, что делается ради Бога, не может быть твердым, если не будет испытано искущением»¹.

Эту обязанность пройти путем страданий мы берем на себя в момент, когда принимаем Святое Крещение, потому как «все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились» (*Рим.6,3*), и значит «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (*Деян.14,22*).

Интересно, что эту закономерность очень хорошо чувствовали известные знатоки мира духовного — наш местный северный народ — лопари. Как известно, так называемое двоеверие (сочетание элементов христианства и язычества) так никогда ими и не было преодолено. Потому у них «господствовало мнение, — писал в XIX веке известный исследователь А. В. Балов, — что от Крещения в церкви ребенок никогда не сделается счастливым, потому считалось необходимым смыть с ребенка христианское имя “ольховой водой”, для чего существовал особый магический чин»².

ПОМОЩНИКИ

Мы упоминали выше, что есть очевидная реальность нашего времени — человек является все более близкие, доверительные отношения с домашними животными. Эта привязанность и очень сильная взаимная любовь по своей сути есть некое постижение, пусть не в полной мере, того изначально задуманного Богом предназначения человека быть «богом» для всего тварного мира...

И не секрет, что возвращение этого состояния взаимной привязанности и потребности в общении с бессловесными тварями порой оказывается более реально достижимым, чем попытки

¹ Авва Дорофей, преподобный. Душеполезные поучения и послания. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2010. С. 199.

² Балов А. В. О древнерусских «некалендарных» именах // Живая старина. Отдел V, «Смесь». СПб., Тип. Е. Евдокимова, 1900. С. 112.

¹ Гоголь Н. В. Значение болезней // Собрание сочинений. Статьи. М., «Художественная литература», Т. VI, 1986. С. 185.

вернуть расколотое грехопадением единство человеческой двоицы — «Адама и жены его». Думается, это потому, что у братьев наших меньших нет той всепоглощающей гордости, что составляет существование современного человека. Они преданы без остатка и готовы на все для своего хозяина.

В семье, как бы этого ни отрицали нынешние эмансипированные жены, хозяином должен быть лишь муж. Утрата этого понимания в современном мире привела к практической невозможности сохранить семью. При этом можно проследить одну важную закономерность. Семьи не распадаются лишь в том случае, если жена всю себя посвящает мужу и детям и принимает мужа таким, какой он есть, не пытаясь его изменить. Безусловно, это трудно, поскольку надо терпеть, смирив свою гордыню, но этот вариант единственный.

Все дело в том, что муж не изменится. Изменить его можно лишь **своим** подвигом терпения. Если же она этого не поймет и, как говорится, будет «пилють» его, пытаясь добиться своего, то он просто найдет способы уклоняться от общения с ней и вообще от нахождения в доме и в семье. И если не кончится все разводом, то просто найдутся места и люди, которые его понимают, ценят, с которыми общаться легко и беспроблемно. Для этого станут появляться так называемые важные дела, срочные вопросы, забота о бизнесе, необходимость зарабатывать деньги и т. п. В советские времена, когда списать на бизнес свое отсутствие было невозможно, мужики уходили в гараж «ремонтировать машину». Таким образом необычайно разрослись гаражные городки и появилась целая культура гаражной жизни. Если же человек был военнослужащим, то был еще вариант сидеть допоздна на службе, демонстрируя «служебное рвение».

Запасайся КТО может

Когда начались военные действия на Украине, вновь проснулся уже врожденный инстинкт, призывающий народ запасаться продуктами питания. Интересно, что всегда неожиданным бывает выбор того, чем, по мнению населения, следует запасаться. В этот раз это был сахар, гречка и туалетная бумага.

В этой связи вспоминаю свое детство в Ленинграде в 60-е годы прошлого века, когда каждую осень в городе возникала угроза наводнения из-за разлива Невы. Знаменитой дамбы на Финском заливе еще не было, и вода действительно затапливала набережные и заливалась подвалы близлежащих домов. Жители Ленинграда знали, что это явление продлится день-полтора, и вода схлынет. И надо будет наводить порядок на набережных и сушить подвалы.

Тем не менее, существовала некая «традиция», над которой любила, глядя в окно, смеяться моя бабушка, коренная петербурженка. Как только в городе объявляли угрозу наводнения, у табачных киосков выстраивались очереди из мужиков. Все закупали папиросы «Беломор» и, радостные, обеими руками несли домой целую стопку этих пачек.

С христианской точки зрения это неверие, порождающее упование только на собственные силы. Евангелие учит: «не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф.6,34). Собственно, об этом же и известная присказка: «Будет день — будет и пища».

Судьба каждого из нас в руке Божьей. И никто не может изменить Его неумолимого Промысла. Лишь Он знает, что ждет нас и каков нам уготован конец. И не дано смертному изменить этот Божий закон.

Я вспоминаю своего прадеда Степана Никитича, служившего до революции управляющим дворца Великого Князя Михаила Александровича и скончавшегося от голода в блокадном Ленинграде. Так вот, родственники рассказывали, что перед Великой Отечественной войной Степан Никитич стал «чудить». Он собирал со стола все оставшиеся корки и куски хлеба и укладывал в холщевые мешочки. Затем подвешивал их на чердаке к стропилам кровли. К 1941 году их собралось великое множество. Надо сказать, к этому времени народ в СССР жил весьма неплохо и собирать корки хлеба представлялось нелепым. Потому в семье над дедом посмеивались.

Тем временем неумолимо приближались страшные события лета 1941 года. Так вот, весной именно этого года в дедовских мешочках

Степан Никитич Пименов (ум. в 1942), бывший управляющий дворца Великого Князя Михаила Романова и хранитель иконы Божией Матери «Казанская»

Не будем забывать, что, если нужно, Господь даст все потребное, как и учит нас Евангелие: *«не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом»* (Мф.6,32).

«Все приложится вам...»

У меня в Варзуге был послушник, который рассказывал, как в 90-х годах, искренне уверовав во Христа, он так возгорелся духом, что решился на довольно смелое предприятие. Чрезвычайно захотев попасть в знаменитый Псково-Печерский монастырь, он не задумываясь взял сразу и пошел в него. То есть буквально:

¹ Об этом см.: Митрофан (Баданин), игумен. Икона Великого Князя: Сказание о Великом Князе Михаиле Александровиче Романове и его молельной иконе Божией Матери «Казанская», что ныне пребывает в церкви преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга». СПб., — Мурманск, 2012.

неожиданно завелись какие-то жучки, личинки и т. п. Хлеб превращался в трюху, и запасы деда пришлось выбросить.

Вскоре наступила война, и наша семья была эвакуирована из города вместе с проектным институтом (уже шли исследования по атомному проекту). Степан Никитич уезжать отказался и остался во флигеле дворца верным хранителем Иконы Великого Князя¹. Вскоре начались блокада и голод. Степан Никитич скончался в эту первую страшную блокадную зиму. Конечно же, те запасы сухарей, которые по своему предчувствию собирал дед, сохранили ему жизнь. Но Господь имел Свои планы для верного хранителя святыни и определил ему смерть подвижническую и мученическую. Только так избранные Богом удостаиваются Царствия Небесного.

решил — и пошел пешком по дороге из Варзуги. Лишь позже сообразил, что паспорт оставил дома, да и денег нет вовсе. Но, нисколько не сомневаясь, всецело положившись на волю Божью, продолжал путь: *«На Господа Бога я возложил упование мое»* (Пс.72,28).

Следует заметить, что этот юноша был из коренного, автохтонного населения края, из саамов, то есть чистокровный лопарь. Проповедители нашего края в XVI веке так писали об этом самобытном народе: «Тот народ Лопский люди зело просты и кротцы и отнюдь всякого лукавства неискусны, ко пути спасения же тщаливы и охочи зело». Евангельская проповедь лопарскому народу была весьма успешной, поскольку лопари были в высшей степени осведомлены об устройстве невидимого мира духов и обо всех «плюсах и минусах» общения со своими «богами» — родовыми духами-помощниками. И более того, по своей кротости и нестяжательной жизненной сути «множество от них монашеское житие возлюбили за благодатию Христа нашего и Того Священного учения»¹.

Именно силу этой бесхитростной детской веры явил и мой послушник. И это был удивительный опыт, поскольку в наше время вряд ли кто на такое способен. Взял и пошел в монастырь, до которого две тысячи километров.

Его не раз останавливалась милиция и, несмотря на отсутствие паспорта, отпускала. Он ехал на поезде в Петербург и как-то никто не заметил, что он без билета. В поезде люди были дружелюбны, и когда он чувствовал голод, его непременно приглашали разделить трапезу.

Когда двигался по дороге из Петербурга в Печеры, бывало, подвозили попутки, но в основном он шел пешком. Позже он вспоминал, как однажды уж очень сильно проголодался, так что даже взмолился ко Господу. И тут же увидел на обочине лежащую буханку хлеба. Взял ее в руки, а она оказалась настолько свежая, что еще теплая. Потом шел еще через какой-то населенный пункт и опять «напоследок взялкал». «Вокруг меня еду продают, а денег нет, — рассказывал он мне, — стал вновь я стенасть ко Господу и молиться. Смотрю, а по дороге ветром листья сухие кружатся, да вместе с листьями бумажные деньги летают. Я собрал их и поел наконец горячего».

¹ Курбский А. История о великом князе Московском // ПЛДР. М., 1986. С. 332.

Гравюра «Русские лопари». Ил. из книги: Северная Россия. Север и северо-восток Европейской России. (Живописная Россия). СПб., Тип. М. О. Вольфа, 1881–1901

Пожил он в том монастыре с большой радостью, потрудничал во славу Божию, а на прощание ему на обратную дорогу денег пожертвовали.

Так что: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и все приложимся вам» (*Мф.6,33*).

Прелесть

Православная аскетика хорошо знакома с духовным явлением, известным по святоотеческим трудам под названием «бесовская прелесть». Это неосознаваемое человеком ложное состояние души, ошибочное духовное самосознание и пребывание в самообольщении.

Как известно, чаще всего в Церкви это явление рассматривается под углом потенциальной угрозы для человека верующего, вставшего на путь спасения и искренне желающего преуспеть в этом богоугодном деле. И наиболее обстоятельно признаки духовной прелести разобраны в отношении монашеского сообщества. Здесь чаще всего речь идет о болезненно завышенной оценке своих духовных успехов. Человеку кажется, что он стяжал Божественную благодать и обрел чудесные «дары духа». Крайней формой состояния духовной прелести, с тяжелыми и порой необратимыми последствиями, является ощущение себя святым, при полном отсутствии сомнений в таком своем «избранничестве».

В этом смысле удивительно верный настрой являет нам зрелый Пушкин в своих стихах. Какое истинно христианское воззрение на прожитую жизнь, сколько смирения и полного отсутствия той самой «звездной болезни»:

«Теснится тяжких дум избыток;
Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток:
И, с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу, и проклинаю,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью...»

Удивительно, что здесь поэт, при всей своей светскости, прозревает самое главное условие верности пути подвижника. Это всецелое осознание полной своей несостоятельности на пути

спасения и искренний плач, вызванный виденьем своих «грехов, как песка морского»¹. Тут же и смиренное признание факта невозможности их исчерпать. «Как бы ни возвышенны были наши подвиги, но если мы не стяжали болезнущего сердца, то эти подвиги ложны, и упования наши тщетны»².

Так что если кто начинает замечать в себе признаки «святости», это значит рядом с ним тот, кто нашептывал Христу: «если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя» (Мф.4,6). При этом такой несчастный имеет непоколебимую уверенность, что это глас Божий. И что это Господь чудесно ведет его, открывая «подвижнику» заслуженные высокие дарования, а вовсе не бесы смеются над ним, внушая ему такие мысли.

Но есть и другая, не менее важная, сторона этой проблемы, масштаб которой ужасает. Дело в том, что упомянутое бесовское прельщение следует признать естественным состоянием всех людей на земле, которые живут без Христа. «Прелесть есть состояние всех человеков без исключения, произведенное падением праотцов наших»³. То есть, как говорили святые отцы древности, «все мы — в прелести»⁴. Это понимание всеобщей поврежденности чрезвычайно важно. Потому как, если мы так не считаем, полагая себя свободными от такого духовного повреждения, то мы точно в глубочайшем заблуждении и полноценном прельщении. Другое дело, что верные Господу христиане, посвящающие излечению от этого недуга всю жизнь, могут отмечать и некоторые, пусть незначительные, но все же результаты.

Все мы «от начала», от Эдемских событий, от нашей праматери, признавшейся Господу, что «змий прельстил мя» (Быт.3,13), обмануты. Все обольщены и прельщены. Все человечество

пребывает в заблуждении, поскольку оно пошло по пути, предложенному дьяволом, который «был человекоубийца от начала». «Он, — как говорит Господь, — не устоял в истине», пал, и с тех пор «в нем нет истины» (Ин.8,44), и общение с ним заражает прельщением. Для самого «князя тьмы» нет исцеления, ибо он и есть инфернальный источник обольщения и лжи: «говорит он ложь, ибо он лжец и отец лжи» (Ин.8,44).

Для человека излечиться от этого извращенного состояния души, освободиться от этого пленения «змеиной» ложью возможно лишь припав к целительному Источнику Истины. Еще в древности пророки обещали, что придет Тот, Кто принесет эту Истину, и это исцеление будет возможным, поскольку «не будет лжи во устах Его» (Ис.53,9).

О том, Кто этот желанный «Источник воды, текущей в жизнь вечную», говорят и слова Евангелия: «Иисус сказал: Я есмь путь и истина, и жизнь» (Ин.14,6). Есть лишь один путь исцеления души от бесовского прельщения — это возможность припасть к Истине, открытой нам Христом: «Если пребудете в слове Моем, то познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин.8,32).

Однако слова жестокой правды, обращенные Христом к народу, собравшемуся две тысячи лет назад в Иерусалимском храме, точно также могут быть обращены сейчас и ко многим нашим современникам. И особенно к тем, кто так дружно ополчился на наш народ, ненавидя правду нашей исторической роли и приверженности духовным традициям: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин.8,44). Так что следует признать, что так называемый «цивилизованный мир» болен, и большинство людей в этом мире более не желают света истины — «свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин.3,19;20).

Наше мессианство

Ну а что же мы с вами? В чем смысл происходящего в мире противостояния и почему мы оказались не такими, «как все»?

¹ «Видеть свои согрешения, как песок морской, и это есть начало просвещения души и признак ее здоровья». *Петр Дамаскин, преподобный*. Творения. М., Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. С. 244.

² *Иоанн Лествичник, преподобный*. Лествица. Слово 7-е. М., Изд. Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры. 2004. С. 256.

³ *Игнатий (Брянчанинов), святитель*. О прелести: духовно-просветительское издание. Москва., «Директ-Медиа», 2011.

⁴ Начало 3-го Слова преподобного Симеона, Нового Богослова. Издание Оптиной Пустыни, 1852.

«Все назначение России заключается лишь в Православии, — отвечал на этот вопрос Ф. М. Достоевский, — назначение ее в этом свете с Востока, который потечет к ослепшему на Западе человечеству, потерявшему Христа»¹. Удивительно радикальна эта мысль великого писателя и одновременно предельно глубока. Речь идет о том, что все тяжелейшие перипетии и испытания, выпадавшие нашей стране за ее тысячелетнюю историю, есть прямое следствие постоянного решения этой задачи — сбережения истинной веры — Православия.

Мы — последние хранители этого духовного сокровища, и, по словам великого писателя, лишь в этом и состоит смысл существования нашей страны. Здесь «все предназначение России» и источник ее неодолимой мони. Здесь же кроется вся суть онтологического неприятия и явно иррациональной ненависти, испытываемой к России объединенным Западом. Так ведет себя бесноватый человек, «одержимый злым духом», и эта темная сила, «где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испискает пену, и скрежещет зубами своими, и цепнеет» (Мк.9,18).

Уместно вспомнить наставления Спасителя, данные Его ученикам, с перечислением признаков «последних времен»: «восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; это — начало болезней» (Мф.24,8). Увы, ныне все эти составляющие налицо. При этом невольно обращает на себя внимание следующая, завершающая фраза: «вы будете ненавидимы всеми народами за Имя Мое» (Мф.24,9). В данном случае «вы» — это кто? В то время это были апостолы как хранители истинной веры. Ныне это те, кто продолжил хранить эту истинную веру и сберегать «Святую, Соборную и апостольскую Церковь» до самого конца времен. Вот именно они, то есть мы с вами, «будут ненавидимы всеми народами», что, собственно, в наше время раскрылось во всей полноте.

Вновь подчеркнем, что нет рационального объяснения этой неутолимой европейской ненависти, поскольку если задать вопрос, что, собственно, такого мы им сделали, — ясного ответа получить не удастся. В то же время, объяснение внутренней причины этого

феномена дал Сам Господь: «всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин.3,20).

Именно здесь самая суть неприятия и непереносимости самого православного духа, который составляет существо души русского человека. Именно так, как писал Пушкин: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет». Потому мы на дух не переносим моральное разложение, мы решительно не приемлем несправедливость, нам плохо, если где-то творится беззаконие, обижают слабых и торжествует зло. В свою очередь, служителям князя тьмы мучителен «этот свет с Востока», невыносим он для «ослепшего на Западе человечества, потерявшего Христа».

Казалось бы, все мы вышли из одного источника, из апостольского Благовестия, из учения Христа, но если оценить западный и восточный «христианский» дух, то отличие окажется разительным. И это начиная с первых Крестовых походов, торжественно провозглашавших великие и благородные цели, но в конечном итоге сводившихся к грабежам, к порабощениям и к полному беззаконию. Как и предупреждал Спаситель: «свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму» (Ин.3,19). Крестовые походы католических «монашеских» орденов на Русь нам тоже весьма памятны со времен Александра Невского. И этот «Drang nach Osten» (натиск на Восток) никогда не прекращался. В наше время эта злая сила Запада проявляется с особой неприкрытой оголтелостью, по сути, доводя ситуацию до некоего апогея.

Мы привели выше пророчество Ф. М. Достоевского о мессианской роли России в духовном спасении Европы, которая, увы, как евангельский бесноватый, бежит от нас, вопя: «что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас» (Мф.8,29). Но процесс этот хоть и болезненный, но неизбежный, о чем еще раньше, в 1835 году, пророчествовал А. С. Пушкин: «Освобождение Европы придет из России»¹.

Небывалого масштаба схватка за спасение «ослепшей Европы», да и за судьбу всего мира, разразилась в 1941–1945 годах. В этом смысле удивительно звучат откровения А. Гитлера, этого исчадия

¹ Из письма Ф. М. Достоевского А. Н. Майкову 9 октября 1870 г.

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 16 т. М., Т. XII. С. 485.

тех сил тьмы, что ставили задачу устраниć нашу страну, так беспокоящую своей инаковостью: «Я чувствую колоссальную опасность, которую представляет для нас Россия уже самим фактом своего существования».

«Не забывайте, — писал фюрер, размышляя о необходимости окончательно решить «восточный вопрос», — Россия это не только страна большевизма, но и величайшая империя нашего континента, которая обладает **огромной силой притяжения**, так что в результате она способна притянуть к себе всю Европу»¹. Это именно то, что он ясно осознавал и, как всякий европеец, боялся нашей огромной, непонятной и завораживающей страны. Следует признать правоту этого черного мага XX века.

Справедливо заметил Святейший Патриарх Кирилл: «Россия никогда ни на кого не нападала. Это удивительно, когда великая и могучая страна ни на кого не нападала и всегда только защищала свои рубежи»². При этом Русь постоянно прирастала новыми землями и новыми народами, добровольно входившими в это великое братство Русского мира. Сейчас на территории России проживает более 190 народов. Как тут не согласиться с тем, что наша страна действительно «обладает огромной силой притяжения».

При этом, пожалуй, именно Гитлер был первым, кто стал говорить об этом врожденном страхе, об этой угрозе «притяжения» открыто. Он, не скрывая, стал призывать европейцев преодолеть страх через уничтожение самого источника этого страха. Именно этот столь долгожданный «манифест» так очаровал практически всю Европу, и она с покорностью «подстелилась» под Гитлера. Точно так же, как и сейчас, с тем же боевым кличем: «уничтожим Россию», Европа отдалась дядюшке Сэму. В общем, вновь «Мальбрук в поход собрался...»

Но тут следует задуматься: а есть ли у нас самих полноценное осознание этой уникальной и великой роли Русского мира для дальнейшей судьбы мировой цивилизации? Похоже, что наши исторические кровные враги разбирались в этом вопросе много лучше нас. «В том и заключается опасность для нас, — настаивал

Гитлер, — что Россия может засосать и растворить наш народ в своих просторах. Замечали ли вы, что немцы, долго жившие в России, никак не могут снова стать немцами? Огромные пространства завораживают их»¹.

Эта мысль о фатальной роли России в судьбе Европы не покидала его до самого конца. Она вновь прозвучала в его последнем интервью в апреле 1945 года, как итоговый вывод из проигранной войны: «Я вовсе не идеализирую русских, отнюдь, но факт остается фактом, русская нация оказалась сильнее и выносливее в этой безумной войне, и я не удивлюсь, если спасение для белой расы придет с Востока»².

С того времени прошло почти 80 лет. И вот вновь, как бы мы этого ни отрицали, мы стоим перед этой немыслимой задачей непомерного масштаба. Еще совсем недавно никто даже не думал и не предполагал, что и нашему поколению выпадет вновь понести этот тяжкий крест мессианства и явить свет с Востока. И вновь, как и раньше, Господь не оставляет нам выбора, помогая тем самым проявить решимость и, не допустив малодушия, довести эту тяжелую работу до конца, до славной победы. Вспоминаются последние строки последнего стихотворения Высоцкого:

«Но знаю я, что лживо, а что свято, —
Я это понял все-таки давно.
Мой путь один, всего один, ребята,
Мне выбора, по счастью, не дано».

«К концу века...»

Итак, подводя некий итог, скажем — 24 февраля 2022 года мы вступили в принципиально новый исторический период, и таким образом «древнее прошло, теперь все новое». И, конечно, нам тревожно, ибо мы чувствуем, что не можем охватить весь масштаб происходящего, пытаясь предугадать, «куда несет нас рок событий».

¹ Раушнинг, Герман. Говорит Гитлер... С. 98.

² Тросницкий, Вадим. Интервью А. Гитлера 29 апреля 1945 года. Стенограмма беседы со швейцарским журналистом Куртом Шпейделем. Из архивов МО РФ. <https://proza.ru/2013/11/07/2094>.

¹ Раушнинг, Герман. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., «Миф», 1993. С. 77.

² Из проповеди в Архангельском соборе Московского кремля на Радоницу 2022 г.

Святой адмирал Феодор Ушаков на иконах всегда изображается со свитком со словами: «Не отчайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России. Вера, любовь к Отечеству и приверженность к Престолу восторжествуют»

Однако при этом возникает ясное понимание того, что неумолимо совершается Воля Божия и разворачивается некий вселенский и величественный Его замысел.

Нас укрепляют и подбадривают особые знаки — вспомним, что все началось в день рождения непобедимого святого адмирала Федора Ушакова, слова которого обращены к нам сквозь столетия: «Не отчайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России. Вера, любовь к Отечеству и приверженность к Престолу восторжествуют». Следует внимательно прочитать и положить на сердце перечисленные адмиралом все **три** важнейшие составляющие, ведущие к славе России.

Хотим мы того или не хотим, но вопрос сейчас стоит максимально категорично: либо мы выстоим и победим, либо история человечества завершится. Собственно, о том и слова нашего Верховного Главнокомандующего: «Зачем нам такой мир, если там не будет России?»

Потому, в очередной раз посещая Дивеево и глядя на диво дивное — этот вдруг возникший удивительный Благовещенский храм, внимательно вчитываясь в пророческие слова великого старца Серафима: «дивный собор **к концу века-то** будет у вас. На диво будет собор!»

Так что «время близко», и «к концу века» все вновь зависит только от нас, православных христиан, и от наших молитв. «Дни лукавы суть», и сегодня, как и четыре тысячи лет назад, Три Ангела уже повернулись спиной к Аврааму и направились карать отступившее от Христа человечество, готовые пролить «серу и огонь от Господа с неба». И вновь мы, «прах и пепел», дерзаем вопрошать удаляющуюся на Суд Святую Троицу: «да не прогневается Владыка, что я скажу: может быть, найдется там десять праведников? Он сказал: не истреблю ради десяти» (Быт. 18,32).

Дай Бог, чтобы нашлись. И пощадит тогда нас Господь, и продолжится история человечества.

Явление трех Ангелов Аврааму. Худ. И. Куксенко

Краткая биографическая справка

Митрополит Митрофан (Баданин Алексей Васильевич), правящий архиерей Мурманской епархии, глава Мурманской митрополии.

Родился 27 мая 1953 года в городе Ленинграде. Потомственный военный моряк.

В 1976 году окончил Высшее Военно-морское командное училище в Ленинграде и в звании лейтенанта ВМФ убыл на службу на Северный флот. Начиная с июля 1977 года, состоял в должности командира корабля и в дальнейшем командовал кораблями различных классов. С 1988 года на штабной работе в г. Североморске. В 1995 году окончил Военно-Морскую академию. В 1997 году демобилизовался по сокращению в звании капитана 2 ранга.

С 1998 года состоял пресс-секретарем правящего архиерея и руководил издательством Мурманской епархии. Основатель и первый редактор газеты «Православный Североморск», на базе которой в дальнейшем организовал и возглавил издание газеты Мурманской епархии «Православная миссионерская газета».

В 1999 году поступил в СТПБИ (ныне Свято-Тихоновский Православный гуманитарный университет), который окончил в 2005 году, поступив в аспирантуру.

В 2000 году принял монашеский постриг с именем Митрофан и рукоположение в священний сан.

До ноября 2013 года являлся настоятелем Успенского прихода села Варзуга, благочинным Терского округа, председателем Комиссии по канонизации святых Мурманской епархии.

Автор многих книг и публикаций по истории Крайнего Севера, богословию и проблематике агиографического наследия Церкви.

Член Союза писателей России.

Основатель и автор серии книг «Православные подвижники Кольского Севера» (с 2002 года в серии издано четыре книги).

Основатель и автор серии книг «Кольский патерик», посвященной жизнеописаниям подвижников веры и благочестия, подвизавшихся на территории Мурманской епархии (с 2006 года в серии издано семь книг).

Основатель и автор серии книг «Святыни Кольского Севера» (с 2007 года в серии издано три книги).

Руководитель и координатор научно-богословской историко-краеведческой конференции «Феодоритовские чтения». В октябре 2022 года состоится пятнадцатая конференция.

В 2009 году присуждена ученая степень кандидата богословия за защиту диссертации, написанной на кафедре Истории Русской Церкви ПСТГУ. Тема: «Житие преподобного Трифона Печенгского, и история Печенгского монастыря в свете новых и малоизученных исторических документов».

В 2009 году за книги «Преподобный Трифон Печенгский» и «Преподобный Варлаам Керетский» Союз писателей России присвоил звание лауреата премии «Имперская культура».

Определением Священного Синода от 2 октября 2013 г. (журнал № 111) на территории Мурманской области была создана Североморская епархия. Епископом Североморским и Умбским избран игумен Митрофан (Баданин).

С 14 июля 2018 года решением Священного синода включен в состав Высшего церковного совета как председатель Патриаршей комиссии по физической культуре и спорту.

Определением Священного Синода от 26 февраля 2019 г. (журнал № 10) Преосвященным Мурманским и Мончегорским, главой Мурманской митрополии быть епископу Североморскому и Умбскому Митрофану.

17 марта 2019 года возведен в сан митрополита.

7 июля 2020 года Священным синодом утвержден священноархимандритом Свято-Троицкого Феодоритова Кольского мужского монастыря города Мурманска.

Сведения о написанных и изданных книгах:

1. «Святые мученицы Пузовские Евдокия, Дария, Дария и Мария». Мурманск, 2002.
2. Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей. Мурманск, 2002. (Православные подвижники Кольского Севера: Книга I).
3. Преподобный Трифон Печенгский и его духовное наследие. Житие, предания, исторические документы. Опыт критического переосмысливания. Мурманск, 2003. (Православные подвижники Кольского Севера: Книга II).
4. Знание или любовь? О допустимости научных методов в толковании Евангелия. Мурманск, 2005.
5. Житие преподобного Феодорита, просветителя Кольского. Мурманск, 2006. (Кольский патерик: Книга I).
6. Предание о Тихвинской иконе Божьей матери, что в селе Кашкаранцы на Терском берегу Белого моря. Мурманск – СПб., 2007. (Святыни Кольского Севера: Выпуск I).
7. Преподобный Варлаам Керетский. Исторические материалы к написанию жития. СПб. – Мурманск, 2007. – (Православные подвижники Кольского Севера: Книга III).
8. Преподобный Трифон Печенгский. Исторические материалы к написанию жития. Мурманск – СПб, 2009. – (Православные подвижники Кольского Севера: Книга IV).
9. Варзуга. Жемчужина Кольского Севера. К 590-летию первого русского поселения на Кольском Севере. Мурманск – СПб, 2009.
10. «Неугасимая лампада «Курска». К 10-летию трагедии 12 августа 2000 года». Мурманск – СПб. 2010.
11. Жития новомучеников Кольского Севера. СПб. – Мурманск, 2011. – (Кольский патерик: Книга II).
12. Молитвословия Всем святым Кольским и чтимым иконам. СПб., – Мурманск, 2011.
13. Житие преподобного Варлаама Керетского чудотворца в краткой редакции, со стихотворным его изложением в форме акафиста. СПб., – Мурманск, 2011. (Кольский патерик: Книга III).
14. Икона Великого Князя: Сказание о Великом Князе Михаиле Александровиче Романове и его молельной иконе Божьей Матери «Казанская», что ныне пребывает в церкви преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга». СПб., – Мурманск, 2012.
15. Кашкаранские святыни Терского берега. СПб., – Мурманск, 2012. (Святыни Кольского Севера: Выпуск II).
16. История Кандалакшского монастыря. СПб., – Мурманск, 2012. (Святыни Кольского Севера: Выпуск III).
17. Князь Александр Невский и Кольский Север. Неизвестные страницы жизни. СПб., – Мурманск, 2013. (Кольский патерик: Книга IV).
18. Война и любовь. СПб., – Мурманск, 2013.
19. Правда о русском мате. СПб., – Мурманск, 2014.

20. Подвиг «Тумана». Люди и судьбы. СПб., – Североморск, 2016. (Кольский патерик: Книга VI).
21. Север как феномен. Христианство на подступах к Кольскому Северу // Кольский Север в Средние века. Т.1. СПб., Ладан, 2017. 272 с., ил.
22. Присоединение Кольского Севера к Новгородской Руси. Аборигены края и первые христианские поселения // Кольский Север в Средние века. Т.2. СПб., Ладан, 2017. 315 с., ил.
23. Активная христианизация Кольского Севера в XVI веке. Просветители края, итоги миссии и их последователи // Кольский Север в Средние века. Т.3. СПб., Ладан, 2017. 427 с., ил.
24. Преподобный Трифон Печенгский, апостол лопарей. (На русском, английском, финском и норвежском языках). В излож. епископа Митрофана (Баданина). – Санкт-Петербург – Североморск: Изд. Ладан, 2017. – 48 с.: ил.
25. Преподобный Феодорит, просветитель Кольский. (На русском, английском, финском и норвежском языках). В излож. епископа Митрофана (Баданина). – Санкт-Петербург – Североморск: Изд. Ладан, 2017. – 48 с.: ил.
26. Духовные истоки Русской революции. Санкт-Петербург – Североморск: Изд. «Отчий Дом», 2017. – 72 с.: ил.
27. До и После. Апология Книги Еноха. Североморск – Санкт-Петербург: Изд. Североморской епархии, 2018. – 272 с.: ил. 700 экз.
28. Грех Содома. СПб. – Мурманск: Изд. Ладан, 2019. – 40 с.
29. Мой XX век. О прожитом и пережитом. Санкт-Петербург – Мурманск: Изд. Ладан, 2019. – 142 с.: ил.
30. Мой XXI век. Долгий путь к свету. Санкт-Петербург – Мурманск: Изд. Ладан, 2019. – 182 с.: ил.
31. Спорт и его духовные аспекты. Санкт-Петербург – Североморск: Изд. «Отчий Дом», 2018. – 72 с.: ил.
32. Жемчужные глубины. Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2020. – 256 с.: ил.
33. Тайна Великой войны. Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2020. – 184 с.: ил.
34. «Азъ есмь из Керети Варлаам». История житий святых отцов Кольского Севера XVI века. Мурманск – СПб., изд. «Астерион», 2022. 224 с.: 48 ил. – (Православные подвижники Кольского Севера: Книга V).
35. Жемчужные глубины – 2. Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2021. – 256 с.: ил.
36. Зависть. Мурманск, Изд. Мурманской епархии, 2022. 64 с.: ил.
37. К кому призвал Господь. Биографические очерки. Мурманск – СПб., Изд. Мурманской епархии, 2022. – 250 с.: ил.

Иные публикации по истории, богословию и духовному наследию Кольского Севера

1. Неизвестные подробности жития преподобного Варлаама Керетского из обнаруженного древнего канона 1657 года письма Соловецкого монаха Сергия

(Шелонина) // Материалы научно-практической конференции II Ушаковские чтения. Мурманск, 2005. С. 252–262.

2. Краткий исторический обзор географических мест размещения Трифонов-Печенгского монастыря с XVI по XXI вв. // III Ушаковские чтения. Сборник научных статей. Мурманск, 2006. С. 43–50.

3. Варлаам Керетский // Православная Энциклопедия. М., 2003. Т. VI. С. 632–633.

4. Герман Печенгский // Православная Энциклопедия. М., 2006. Т. XI. С. 227–228.

5. Гурий Печенгский // Православная Энциклопедия. М., 2006. Т. XIII. С. 470–471.

6. Преподобный Трифон Печенгский и его духовное наследие // Материалы XIV Богословской Конференции ПСТГУ. М., 2004.

7. Просветители Кольского Севера преподобные Феодорит Кольский и Тифон Печенгский. Опыт православной миссии в XVI веке // Первые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Мурманск – СПб., 2007.

8. Неизвестные подробности жития преподобного Варлаама Керетского (на материале Канона письма соловецкого монаха Сергия (Шелонина)) // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2009. Т. LXI.

9. Mitrofan Badanin. La missione tra i Lapponi: San Trifon di Pečenga, San Feodorit di Kola e i loro discepoli // Le missioni della chiesa ortodossa russa. Atti del XIV Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa sezione russa. L'Italia, Bose, 2006.

10. Проблема трактовки житийного образа прп. Трифона Печенгского в свете новых исторических документов // IV Ушаковские чтения. Сборник научных статей. Мурманск, 2008.

11. Святитель Макарий и опыт православной миссии на Кольском Севере в XVI веке // IV Макарьевские чтения. Сборник научных статей. Можайск, 2008.

12. Образы восхождения к православной святости на примере житий святых Кольского Севера XVI века. Уникальность пути при единстве цели // IV Трифоновские образовательные чтения. Сборник научных статей. Мурманск, 2009.

13. Проблема достоверности средневекового агиографического материала на примере Житий святых Кольского Севера // Прославление и почитание святых. XVII Международные Рождественские образовательные чтения. Материалы конференции. М., 2009. С. 33–42.

14. Проблема достоверности средневекового агиографического материала на примере житий святых Кольского Севера // Церковный Вестник. М., 2009. № 6. С. 11.

15. Нравственный пример святых как верный ориентир в духовных поисках. По материалам агиографии святых Крайнего Севера // Вторая международная конференция «Амвросианские чтения». Сборник статей. Милан. 2009.

16. Иона Печенгский // Православная Энциклопедия. М., 2009. Т. XXIII.

17. Нравственный пример святых Кольского Севера как верный ориентир в духовных поисках в условиях современного мира // V Трифоновские образовательные чтения. Сборник научных статей. Мурманск, 2010.

18. Возвращение к традиционным духовным ценностям – верный путь качественного скачка в повышении учительского потенциала // Новой школе – нового учителя. Материалы Областной научно-практической конференции. Мурманск, 2010.

19. Варзуга – старейшее поселение Кольского Севера. Исторический путь формирования духовности и традиций // Вторые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Мурманск – СПб., 2010.

20. Взгляд святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Крымского, на здоровье и болезни человека с христианской точки зрения // Вторая международная научно-практическая конференция «Духовное и врачебное наследие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого)». Сборник научных статей. М., 2010.

21. Путь страданий со Христом, как уникальная возможность исцеления человеческой природы // Третьи Феодоритовские чтения «Страдания и скорби в спасении человека». Сборник научных статей. Мурманск – СПб., 2010.

22. Некоторые аспекты духовных причин катастроф и потрясений в жизни современного человека. К десятилетию трагедии АПЛ «Курск» // Третья международная конференция «Амвросиевские чтения». Сборник статей. Милан, 2010.

23. Крайний Север как феномен человеческой истории // Четвертые Феодоритовские чтения «Север и история». Сборник научных статей. Мурманск – СПб., 2011.

24. Проблема исторического познания мира в «постхристианской» науке // Четвертая международная конференция «Амвросиевские чтения». Сборник статей. Милан, 2011.

25. Человек – домоправитель творения Божьего. Опыт преображения окружающей природы в агиографическом наследии Крайнего Севера // XX международная богословская конференция. Монастырь Бозе. Италия. 2012. С. 217–228.

26. История Кандалакшского (Кокуева) монастыря // Православная Энциклопедия. М., 2012. Т. XXVII.

27. Икона Дома Романовых. К четырехсотлетию спасения России от врагов в 1612 году заступлением Божией Матери ради Казанской иконы Ея // Пятье Феодоритовские чтения «Дом Романовых в истории». Сборник научных статей. Мурманск – СПб., 2012.

28. К 400-летию Дома Романовых. Христианское свидетельство представителей династии в завершающий период правления // Пятая международная конференция «Амвросиевские чтения». Сборник статей. Милан. 2012.

29. L'uomo custode del creato. La trasformazione dell'ambiente natural nell'eredità agiografica dell'estremo nord. Atti del XX Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa. L'Italia, Bose, 2012.

30. Мученики XX века // Пятье Феодоритовские чтения. «Дом Романовых в истории. К Четырехсотлетию Дома Романовых». Сборник научных статей. Мурманск – СПб., 2013.

31. Константинопольская и Афонская миссии прп. Феодорита Кольского, просветителя лопарей, в 1556–1557 гг. // Афон и славянский мир. Международная научная конференция. София, 14–16 мая 2014 г. Сборник статей. СПб., 2014.

32. Мученики ХХ века // Шестые Феодоритовские чтения «Мученики ХХ века». Сборник научных статей. Мурманск – СПб., 2013.
33. Север и война. Раннее Средневековье // Седьмые Феодоритовские чтения «Север и война». Сборник научных статей. Мурманск – СПб., 2014.
34. Первые опыты просвещения на Крайнем Севере Европы. В начале пути // Восьмые Феодоритовские чтения «Просвещение на Севере Европы». Сборник научных статей. Североморск – СПб., 2015.
35. Северное мореплавание на Руси в Средние века // Девятые Феодоритовские чтения «История Северного мореплавания». Сборник научных статей. Североморск – СПб., 2016.
36. Правители России и Кольский Север. От князя Владимира до Николая Второго // Одиннадцатые Феодоритовские чтения. «Романовы на Мурмане». Сборник научных статей. Североморск – СПб., 2018.
37. Периодизация истории христианства на Кольском Севере // Двенадцатые Феодоритовские чтения «Христианство на Крайнем Севере». Сборник научных статей. Мурманск, 2019.
38. Кола. Исторический статус и возраст поселения // Тринадцатые Феодоритовские чтения «Исторические поселения Севера Европы». Сборник научных статей. Изд. Кольского научного центра. Апатиты, 2020.
39. Христианские взгляды на страдания и скорби в спасении человека. Сборник статей и выступлений. Мурманск, изд. Мурманской епархии, 2020. – 390 с.: ил.
40. О первых свидетельствах и степени нашего присутствия на Кольском Севере // Четырнадцатые Феодоритовские чтения «Первопроходцы Крайнего Севера». Сборник научных статей. Мурманск, 2021.
41. Трифон Печенгский, преподобный // Православная Энциклопедия. М., 2022 (в печати).
42. Трифонов Печенгский Свято-Троицкий мужской монастырь // Православная Энциклопедия. М., 2022. (в печати).
43. История Кольского Севера в народных преданиях // Пятнадцатые Феодоритовские чтения. «Север в истории и культуре России. Духовное наследие и традиции». Сборник научных статей. Мурманск, 2022.

Содержание

Предисловие.....	3
«Пора, мой друг, пора...»	5
Правило сапожника.....	6
«Крест свой...»	7
«Кому суждено быть...»	11
«Все возможно Богу...»	14
«От низких и от высших»	16
«Овцы глас его слышат»	19
Чтение молитв	24
«Подражайте Богу»	26
Назорей Божий	29
«Власы главы его»	32
Золото, огнем очищенное.....	34
Наши временные страдания.....	38
Бог в любви	40
Тайна белого голубя	42
Мудрая птица	46
Ожидание твари	49
Монахи и медведи	51
Морошка Айновых островов	53
Свеча жизни.....	55
На пике добрых дел	57
Не говорить свое	59
«Я был в Духе...»	60
Два креста	63
Помощь на дороге.....	64
Молитвенная помощь	66
«Молитва и моление».....	67
Избранный сосуд.....	69
Служение	71
Долгожданный потир	75
«Наша эра»	77
Страсти по Новому году	78
Жилище Святого Духа.....	82
«Согрелись и роспустились».....	83
Крестное целование	86

О пользе пиццы	88
Вожделенные мощи.....	89
Мощи Варлаама	94
Ласточки в Керети	97
Чудо на входе в Чупскую губу	99
Могила на Соловках.....	100
Лопарские пустыни	102
Странник из Москвы	104
Душа села	107
Подлинное и лживое	110
Богатство Церкви.....	113
Что устроила природа.....	115
Как воспитываются дети?.....	116
Гамлет	118
Опыт карантина.....	120
Бабушки на дому	122
«Есть и пить осуждение».....	122
«Царю Небесный...».....	123
Гробница царя Давида	126
Серафимова «Всех радостей Радость».....	127
Черновик.....	131
«Глазами из прошлого».....	132
Степени одержимости.....	133
«Гнев Божий с неба».....	136
Память о долгे.....	139
Могила на кладбище Пасси	141
Макароны по-парижски.....	143
Свидетели великого прошлого	144
Человек наказанный.....	147
Смерть как приобретение	150
Первый святой в Раю	151
Утраты	154
Плоды гордыни.....	154
Сопротивление мира	155
Начало и конец.....	158
«Отдохнуть от Бога»	159
История вопроса.....	161
Особенности английской жизни.....	162

Итальянский семейный отдых	167
Тяжесть мессианства	168
Бабушкины памяти.....	170
На корточках	174
Гостиницы	176
Бабушка из деревни.....	177
Чудо Предания	179
Исправить Божью волю	182
Кто как ест.....	184
Прожить за другого.....	186
Время и пространство	189
Тайны мощей.....	191
Дивеевские тайны.....	194
«Голос Его слышишь...»	196
Как дышит Дух	198
Тайна языка.....	202
Лики в профиль	207
Жизнь иконы	209
Вера и знания	211
Чудо обновления	212
Пост или не пост	214
Неповрежденные тексты	216
«Дуни и плюни...»	218
Возделывать землю	221
В поисках Райского сада	222
Домик в деревне	224
Первый образ	225
Чти отца	226
Благородство	228
«Я полюбил страдания»	229
Помощники	231
Зapasайся кто может	232
«Все приложится вам...»	234
Прелесть	237
Наше мессианство	239
«К концу века...»	243
Краткая биографическая справка	246
Сведения о написанных и изданных книгах:.....	248

Митрополит Митрофан (Баданин)

К ЧЕМУ ПРИЗВАЛ ГОСПОДЬ
Биографические очерки

Редактор и корректор
Екатерина Соколова

Обложка
Ольга Колчина

Художественное оформление и верстка
Ольга Марусова

Подписано в печать 17.09.2022 Формат 70x100/16. Печ. л. 16
Тираж 1000 экз.

Издательство Мурманской епархии

Ознакомиться с книгами митрополита Митрофана (Баданина) можно на официальном сайте Мурманской епархии: <http://mmerparh.cerkov.ru> в разделе: «Книги митрополита Митрофана».

Заказать книги можно:

- по электронному адресу: eparhia_murmansk@mail.ru
- по тел. +7-960 028 6677 или 8-8152-25-97-61 или 8-8152-25-53-38;
- письмом на адрес 183010, Мурманск, ул. Зеленая, д. 11